

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2017
Т. 12
№ 3

Научный журнал
Издается с октября 2006 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Главный редактор А. Я. Гришко

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.aprk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: editor62@yandex.ru. Тел. (факс): (4912) 93-82-42; 93-46-40.

Редакторы

Т. Н. Русакова, А. Ю. Пертли

Перевод

Н. А. Лисник, М. В. Петрова, Н. В. Шилина

Компьютерная верстка

С. В. Ануфриев

Ответственный за выпуск

П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 28.09.2017. Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 17,25. Усл. печ. л. 16,04.

Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-22078 от 14.10.2005.

© Академия ФСИН России, 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

КРЫМОВ Александр Александрович – председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань).

АНТОНЯН Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва).

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва).

БЫКОВ Андрей Викторович – доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

НАВААН Гантулга – доктор (PhD), профессор (Монголия, Улан-Батор).

ГОРЯИНОВ Константин Константинович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва).

КАШУБА Юрий Анатольевич – доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань).

КОЗАЧЕНКО Иван Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Екатеринбург).

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва).

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва).

СКАКОВ Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор (Казахстан, Астана).

УТКИН Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск).

ШАБАНОВ Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор (Беларусь, Минск).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СКИБА Андрей Петрович – главный редактор, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань).

ЩЕРБАКОВ Григорий Викторович – заместитель главного редактора, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань).

ГРУШИН Федор Владимирович – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук (Россия, Рязань).

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна – доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

ДЕТКОВ Алексей Петрович – доктор юридических наук, профессор (Россия, Барнаул).

КИЙКО Николай Владимирович – кандидат юридических наук (Беларусь, Минск).

КОЗИН Михаил Николаевич – доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва).

МАЛИКОВ Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор (Россия, Уфа).

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович – кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск).

ОРЛОВ Владислав Николаевич – доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва).

РЕЕНТ Юрий Арсенович – доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань).

РОДИОНОВ Алексей Владимирович – доктор экономических наук (Россия, Рязань).

СКРИПЧЕНКО Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент (Россия, Архангельск).

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович – доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань).

ТЕРЕХИН Валерий Ильич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань).

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Георгиевна – кандидат юридических наук (Беларусь, Минск).

УШАТИКОВ Александр Иванович – доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань).

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань).

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

- 236 *АКИМЖАНОВ Т. К.* Великий ученый, надежный наставник, прекрасный и незабываемый человек

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- 239 *БАБАЯН С. Л.* Дополнение системы поощрений осужденных новыми видами как важное направление развития уголовно-исполнительной политики

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА

- 244 *ДЕРГАЧЕВ А. В., СКИБА А. П.* Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ДОСТИЖЕНИЕ

- 249 *ПОПОВА Е. Э.* Социальные факторы, оказывающие влияние на формирование общественного воздействия как основного средства исправления осужденных
253 *ЧОРНЫЙ В. Н.* Правовые основы института тюремного служения
259 *ШЕМЕТОВ А. К.* О некоторых вопросах определения понятия режима в исправительных учреждениях

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

- 264 *БЕЛИК В. Н., ИСКРА М. А.* Изменения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с внесением законопроекта № 901151-6: гарантии соблюдения прав осужденных в воспитательных колониях
270 *УШАКОВ Р. В.* К вопросу об основаниях классификации законных интересов осужденных

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

- 276 *АРТЕМЬЕВ Н. С.* Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 280 *ЕПИФАНОВ О. С.* Вопросы совершенствования правового регулирования и практики исполнения наказания в исправительных колониях общего и строгого режимов на современном этапе
284 *КОЗАЧЕНКО Б. П., ШМАЕВА Т. А.* Некоторые особенности отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей
290 *МЕТЛИН Д. Г.* Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: организационные аспекты
294 *НИСТРАТОВА И. С.* Актуальные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, больных социально значимыми заболеваниями

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

- 298 *МАЛИН П. М.* Условно-досрочное освобождение как элемент (подсистема) прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы на определенный срок
306 *КОХМАН Д. В.* Некоторые проблемы реализации акта об амнистии исправительными учреждениями, связанные с его действием во времени

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 312 **АБАТУРОВ А. И.** Правовое положение административного ответчика при установлении постпенитенциарного контроля
- 317 **ГОРБАНЬ Д. В.** Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации
- 321 **ЛАМПЕЖЕВ А. С.** Эффективность постпенитенциарного контроля в современной России

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 326 **СКАКОВ А. Б.** Уголовно-исполнительное законодательство Казахстана: современное состояние и перспективы развития
- 331 **БАЧУРИН С. Н.** Проблемные вопросы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток в досудебном производстве и отбывающим уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан
- 336 **БОРСУЧЕНКО С. А.** Система наказаний по Уголовному кодексу Испании
- 342 **ПОТАПОВ А. М., ЛЕПЩИКОВ А. Н.** О порядке применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы в Содружестве Независимых Государств
- 347 **СИРЯКОВ А. Н.** Пенитенциарная система Испании

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 352 **БИЛЯЛОВ Б. С.** Особенности криминологической характеристики личности лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку
- 355 **БУГАЕВСКАЯ Н. В.** Назначение наказания за мелкое взяточничество (анализ назначения штрафа)
- 358 **ЗИНИН Г. Ю.** Детализация правовых последствий судимости в нормах уголовно-исполнительного права

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

- 364 **ФОМЕНКО А. И.** Рецензия на учебно-методическое пособие «Актуальные проблемы пенологии», подготовленное А. П. Скибой, А. А. Крымовым, Е. Н. Скорик
- 366 Требования к статьям

CONTENTS

NIKOLAY ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIKHAIL PETROVICH MELENTIEV DEDICATED

236 *AKIMZHANOV T. K.* A great scholar, a trusted mentor, a wonderful and unforgettable man

THE THEORY OF CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

239 *BABAJAN S. L.* Adding new types of incentives to the prisoners' reward system as an important trend of penal policy development

CRIMINAL LAW ENFORCEMENT IN THE FACE OF A DISASTER, EMERGENCY OR MARTIAL LAW: THEORY, LEGISLATION, PRACTICE

244 *DERGACHEV A. V., SKIBA A. P.* State of emergency as the reason for imposing the regime of special conditions in correctional institutions: problems of regulation

THE PURPOSES OF THE PENAL LEGISLATION AND THEIR ACHIEVING

249 *POPOVA E. J.* Social factors influencing the formation of public effect as main means of correction of convicts

253 *CHORNYJ V. N.* Legal bases of the institute of officiating ministers in the penal system

259 *SHEMETOV A. K.* Some questions of definition of the concept of the regime in corrections

THE LEGAL STATUS OF CONVICTED PERSONS

264 *BYELIK V. N., ISKRA M. A.* Changes of the penal code of the Russian Federation due to the introduction of the bill no. 901151-6: guarantees of respect for the rights of convicts in educational colonies

270 *USHAKOV R. V.* To the question of the bases of classification of legitimate interests of convicts

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENT

276 *ARTEMYEV N. S.* Respecting the rule of law and human rights in institutions and bodies of the penal system

THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES ASSOCIATED CUSTODIAL

280 *YEPIFANOV O. S.* Legal regulation improvement and practice of punishment execution in maximum security correctional labour facilities

284 *KOZACHENKO B. P., SHMAYEVA T. A.* Some features of serving sentence in the form of imprisonment by the women having minor children

290 *METLIN D. G.* Educational work with prisoners in the conditions of reforming penal system: organizational aspects

294 *NISTRATOVA I. S.* Topical issues of execution of the punishment in the form of imprisonment concerning the minors sick with socially important diseases

EARLY RELEASE FROM PUNISHMENT

298 *MALIN P. M.* Parole as the element (subsystem) of progressive system of execution and serving of imprisonment for a certain term

306 *KOKHMAN D. V.* Some problems of implementation of the act about amnesty by correctional facilities, connected with his action in time

ASSIST CONVICTED, DISMISSED FROM PUNISHMENT, AND CONTROL

- 312 **ABATUROV A. I.** Legal status of the administrative defendant at establishment of post-penitentiary control
317 **GORBAN D. V.** Pre-judicial probation as the stage of resocialization process
321 **LAMPEZHEV A. S.** Efficiency of post-penitentiary control in modern Russia

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF CRIMINAL PUNISHMENT

- 326 **SKAKOV A. B.** Penal legislation of Kazakhstan: current state and prospects of development
331 **BACHURIN S. N.** Problems of compensation for victims of tortures in pretrial proceedings, serving a sentence in correctional institutions of the Republic of Kazakhstan
336 **BORSUCHENKO S. A.** The system of punishments under the Criminal code of Spain
342 **POTAPOV A. M., LEPSHHIKOV A. N.** The order of disciplinary measures application to prisoners in the Commonwealth of Independent States
347 **SIRYAKOV A. N.** Penal system of Spain

INTERSECTORAL ASPECTS OF ENFORCEMENT OF CRIMINAL SANCTIONS

- 352 **BILYALOV B. S.** Features of the criminological characteristic of the personality of those who have had terrorist or extremist training
355 **BUGAYEVSKAYA N. V.** Assignment of punishment for small bribery (the analysis of infliction of penalty)
358 **ZININ G. Yu.** Specification of legal consequences of criminal record in the norms of penal law

LIBRARY PENITENZIARIA

- 364 **FOMENKO A. I.** The review of the educational and methodical grant «Current problems of penology» prepared by A. P. Skiboy, A. A. Krymov, E. N. Skorik
366 **Guides for authors**

УДК 343.8-051

ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ АКИМЖАНОВ,
Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

**ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ, НАДЕЖНЫЙ НАСТАВНИК,
ПРЕКРАСНЫЙ И НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ЧЕЛОВЕК**

Реферат: в память о выдающемся ученом, докторе юридических наук, профессоре Николае Алексеевиче Стручкове. Вспоминаются годы, проведенные Акимжановым Талгатом Курмановичем во ВНИИ МВД СССР при подготовке диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук под руководством Н. А. Струčkова. Особое внимание уделяется личностным качествам великого ученого.

Ключевые слова: Н. А. Стручков, ученый.

TALGAT KURMANOVICH AKIMZHANOV,
University «Turan», Almaty, Republic of Kazakhstan,
e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

**A GREAT SCHOLAR, A TRUSTED MENTOR,
A WONDERFUL AND UNFORGETTABLE MAN**

Abstract: in memory of the outstanding scientist, doctor of law, professor Nicholay A. Struchkov. These are memories of the years spent by Talgat Kurmanovich Akimzhanov in the research institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR when preparing for the dissertation under the leadership of N. A. Struchkov. Particular attention is paid to personal qualities of the great scientist.

Keywords: N. A. Struchkov, a scientist.

Вспоминая добрыми словами заслуженного деятеля науки РСФСР доктора юридических наук, профессора генерал-майора внутренней службы Николая Алексеевича Струčkова, хотелось бы воссоздать в памяти ту интересную эпоху, когда я встретил этого выдающегося ученого, наставника, прекрасного, доброго, отзывчивого и незабываемого человека, назначенного приказом начальника ВНИИ МВД СССР моим научным руководителем по подготовке диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Мне, как и другим представителям Казахстана, посчастливилось по направлению Карагандинской высшей школы МВД СССР поступить и обучаться в период с 1982 по 1985 год в столице нашего бывшего единого государства СССР в городе Москве в очной адъюнктуре Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. В годы моего обучения этот вуз был одним из ведущих научно-исследовательских учреждений нашей страны, который обеспечивал научное сопровождение деятельности основных структурных подразделений МВД СССР. В тот период в институте работало 17 докторов и 146 кандидатов наук, три заслуженных деятеля науки РСФСР, видные специалисты в области права, криминологии, криминалистики, психологии, биологии, химии, математики, медицины, экономической науки. Большинство из ученых, как правило, имели большой опыт практической работы в оперативно-розыскных, следственных, криминалистических подразделениях, исправительных учреждениях МВД СССР.

Приведу некоторые данные, которые сохранились у меня о научном потенциале учреждения, где я учился. Так, ежегодно выполнялись около 200 научных работ, вносились свыше 100 предложений, рекомендаций, аналитических материалов в Министерство внутренних дел СССР, организовывались 2–3 научно-практические конференции и 10–12 теоретических семинаров с приглашением ведущих ученых и практических работников, защищались 15 диссертаций, заканчивали адъюнктуру 10 молодых специалистов.

Адъюнктуру ВНИИ МВД СССР возглавлял кандидат юридических наук полковник милиции А. А. Селиванов, его заместителем была прекрасный человек кандидат юридических наук подполковник милиции Э. В. Караханьян, которая жила жизнью каждого адъюнкта, оказывала содействие, поддерживала всех обучающихся, заботилась о нас с момента поступления и до окончания адъюнктуры. Помогала каждому адъюнкту в закреплении научного руководителя, подготовке и сдаче экзаменов в объеме кандидатских минимумов (философия, иностранный язык, специальность) и размещении публикаций в различных изданиях.

Жизнь адъюнктов была настолько насыщенной, что мы старались успевать участвовать во всех указанных выше мероприятиях, проводимых в институте, а также в других научных подразделениях города Москвы, таких как Академия МВД СССР, Московская высшая школа МВД СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт прокуратуры СССР. В то время была создана стройная система подготовки будущих молодых ученых страны.

Начальником Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР был известный советский ученый заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор генерал-лейтенант милиции И. И. Карпец.

Впервые я увидел Николая Алексеевича Стручкова в период сдачи вступительных экзаменов в очную адъюнктуру ВНИИ МВД СССР. Профессор Н. А. Стручков являлся заместителем начальника ВНИИ МВД СССР и был председателем приемной комиссии, в состав которой входили такие известные ученые института, как Ю. М. Антонян, К. К. Горяинов, А. С. Михлин, И. В. Шмаров.

После зачисления в очную адъюнктуру нас всех распределили по отделам ВНИИ МВД СССР с учетом предполагаемой темы диссертационного исследования. Меня распределили в 6-й отдел по разработке проблем предупреждения безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Начальником отдела был очень активный и креативный человек старший научный сотрудник кавалер ордена Красной Звезды кандидат юридических наук полковник милиции К. М. Бейсебаев, под руководством которого я проработал затем более шести лет в Карагандинской высшей школе МВД СССР.

Вспоминая Николая Алексеевича Стручкова, нельзя не отметить такие его качества, как человечность, высокую порядочность и вместе с тем требовательность. Я ему сдавал экзамен по кандидатскому минимуму по немецкому языку, он был председателем комиссии. Николай Алексеевич в

совершенстве владел иностранными языками, особенно немецким, что было в тот период особой редкостью не только среди ученых такого уровня, но и среди гражданского населения.

Н. А. Стручкова приглашали на зарубежные конференции, где он выступал с научными докладами на иностранном языке. Он также занимался большой общественной работой в институте, являлся председателем совета наставников ВНИИ МВД СССР. Николай Алексеевич был настолько демократичным человеком, что, когда подходил к адъюнктам и молодым сотрудникам ВНИИ МВД СССР, со всеми здоровался за руку. Мне, в то время лейтенанту милиции, это было особенно приятно, почетно и незабываемо.

При закреплении научных руководителей, особенно за адъюнктами очного обучения, приоритет отдавался в первую очередь докторам наук, поэтому моим научным руководителем стал Николай Алексеевич. Мои коллеги завидовали мне и говорили, что такой научный руководитель, как Н. А. Стручков – это практически 90 % успешной учебы в адъюнктуре и защиты кандидатской диссертации.

Я помню, как пришел к Николаю Алексеевичу Стручкову в его рабочий кабинет, расположенный в тот период в здании по адресу: ул. Воровского, 28, для утверждения моего трехлетнего плана адъюнктской подготовки и согласования темы диссертационного исследования.

На адъюнктах очного обучения лежала очень большая ответственность в процессе обучения, так как нас с успешной защитой ожидала направляющая сторона – Карагандинская ВШ МВД СССР.

В тот период начальником Карагандинской высшей школы МВД СССР был очень уважаемый и известный в Казахстане ученый и руководитель профессор генерал-майор внутренней службы Бейсенов Баримбек Сарсенович, который возглавлял это учебное заведение более семнадцати лет и имя которого по праву носит в настоящее время Карагандинская академия МВД Республики Казахстан.

Следует отметить, что отбор кандидатов на учебу в очную адъюнктуру в Москву был достаточно жесткий, так как при отборе предпочтение руководством высшей школы отдавалось в первую очередь выпускникам, окончившим высшее учебное заведение с отличием. На нас влияли авторитет и уважение научного руководителя – Стручкова Николая Алексеевича, которого просто нельзя было подвести, и коллектив отдела, где мы проходили обучение и подготовку самой диссертации, поэтому процент защиты диссертаций представителями Карагандинской высшей школы МВД СССР был около ста, и нам не хотелось испортить

эту положительную статистику и практику. Мы знали, что Карагандинская высшая школа МВД СССР испытывала в советский период большую потребность в остепененных научно-педагогических кадрах.

Хотел бы отметить еще одну черту Николая Алексеевича Стручкова – это отеческое отношение к адъюнктам. Нас периодически собирал отдел адъюнктуры ВНИИ МВД СССР вместе с научными руководителями и всегда с наставлениями выступал Н. А. Стручков, он призывал научных руководителей больше заниматься с адъюнктами, оказывать им помощь в написании диссертаций, особенно просил обратить внимание на адъюнктов из числа бывших практиков, которые не имели опыта научно-исследовательской работы.

Так и пролетели три года обучения в адъюнктуре. Перед моим окончанием адъюнктуры произошли большие перемены в руководстве страны и МВД СССР, которые коснулись многих адъюнктов, в том числе меня.

Я помню, как вместо И. И. Карпеца был назначен начальником института бывший начальник Московской высшей школы милиции МВД СССР доктор юридических наук, профессор генерал-майор милиции Ю. В. Солопанов. С приходом нового начальника института произошла большая ротация кадров, включая руководящий состав института, научно-исследовательских лабораторий и отделов. Многие ученые, в том числе мой научный руководитель Н. А. Стручков и начальник отдела К. М. Бейсебаев, были уволены из института, и некоторые адъюнкты вынуждены были поменять научных руководителей.

Моим новым научным руководителем стал вновь назначенный заместитель начальника ВНИИ

МВД СССР доктор юридических наук, профессор полковник милиции И. И. Веремеенко, который оказал мне большую поддержку и помощь в то непростое время в завершении обучения в адъюнктуре и защите кандидатской диссертации во вновь созданном диссертационном совете института, за что я ему искренне признателен.

Сегодня, вспоминая Николая Алексеевича Стручкова, нельзя не отметить доброе к нам отношение со стороны сотрудников института, отдела. Мы находились в окружении искренней доброты и уважения, чувствовали помощь и поддержку, поэтому я и мои коллеги по адъюнктуре с благодарностью вспоминаем время учебы в Москве, тех людей, которые нас окружали, наставляли и давали нам путевку в научную жизнь.

Многие выпускники очной адъюнктуры Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР, направленные из Казахстана, благодаря полученным в период обучения в Москве опыту и знаниям достигли больших успехов в службе и научной работе, а некоторые защитили докторские диссертации.

После окончания адъюнктуры ВНИИ МВД СССР я прослужил более 34 лет в органах внутренних дел Республики Казахстан, работал в учебных заведениях на преподавательской и руководящей работе, более десяти лет возглавлял Управление учебных заведений МВД Республики Казахстан, был заместителем начальника департамента кадров и учебных заведений МВД РК. В настоящее время занимаюсь преподавательской деятельностью и всегда с гордостью рассказываю своим студентам, магистрантам и докторантам о таком известном советском ученом, как Николай Алексеевич Стручков.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акимжанов Талгат Курманович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, профессор кафедры юриспруденции и международного права Университета «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Акимжанов, Т. К. Великий ученый, надежный наставник, прекрасный и незабываемый человек / Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 236–238.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akimzhanov Talgat Kurmanovich – dsc in law, professor, honored worker of MIA of the Republic of Kazakhstan, professor of the department of jurisprudence and international law at the University «Turan», Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Akimzhanov K. T. Velikij uchenyj, nadezhnyj nastavnik, prekrasnyj i nezabyvaemyj chelovek [A great scholar, a trusted mentor, a wonderful and unforgettable man]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 236–238. (In Russ.).

УДК 343.325

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН,

Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: bsl09@mail.ru

ДОПОЛНЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОощРЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ НОВЫМИ ВИДАМИ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Реферат: анализируется стимулирование правопослушного поведения осужденных посредством применения к ним различных средств поощрительного воздействия и дополнения системы поощрений иными стимулами к их исправлению.

Представлено обоснование целесообразности введения в уголовно-исполнительное законодательство поощрительного института сокращения срока отбывания наказания, предусматривающего уменьшение этого срока положительно характеризующимся осужденным к лишению свободы на период не более 3 дней в месяц и не более 36 дней в течение года, для дополнительного стимулирования их правопослушного поведения. Период отбывания наказания осужденных для применения к ним указанного института должен составлять не менее 6 месяцев. Сокращение срока отбывания наказания следует применять только в отношении лиц, находящихся в облегченных или льготных условиях отбывания наказания. Принимать такое решение должен суд по представлению администрации учреждения УИС. Представление о сокращении срока наказания осужденному должно приниматься комиссией исправительного учреждения и утверждаться его начальником. Указаны категории лиц, лишенных свободы, к которым не следует применять данный институт.

Предлагается установить в законе меры поощрения, применяемые уголовно-исполнительной инспекцией к осужденным к исправительным работам, в виде благодарности и досрочного снятия ранее наложенного взыскания, а также предусмотреть к ним меры взыскания в виде предупреждения о недопустимости нарушения порядка и условий отбывания наказания, что будет способствовать систематизации применения мер дисциплинарного воздействия к этой категории осужденных.

Аргументируется необходимость применения поощрительного института условно-досрочного освобождения осужденным, отбывающим исправительные работы, ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенные в качестве основных видов наказания, по отбытии ими не менее половины срока наказания. Кроме того, обосновывается целесообразность регламентации в законе возможности применения судами по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции к положительно характеризующимся осужденным к исправительным работам, за исключением лиц, переведенных из исправительных учреждений в порядке ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации, замены неотбытой части наказания более мягким его видом – штрафом.

Ключевые слова: стимулирование правопослушного поведения осужденных, поощрительный институт уголовно-исполнительного права, институт сокращения срока отбывания наказания, осужденные к исправительным работам, осужденные к ограничению свободы, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, меры поощрения, меры взыскания.

SERGEJ L'VOVICH BABAJAN,

Russian state University of justice, Moscow, Russian Federation,
e-mail: bsl09@mail.ru

ADDING NEW TYPES OF INCENTIVES TO THE PRISONERS' REWARD SYSTEM AS AN IMPORTANT TREND OF PENAL POLICY DEVELOPMENT

Abstract: in the article, stimulation of the law-abiding behavior of prisoners through applying various incentive measures and supplementing the system of rewards with other stimuli for their correction is analyzed.

The reasoning for introducing the incentive institution of reducing the term of serving a sentence for a period not exceeding 3 days per month and 36 days for a year to the prisoners with a positive record to further stimulate their law-abiding behavior is presented. In order to apply this institution to the prisoners, the period of serving a sentence should be at least 6 months. Reducing the term of serving a sentence should be applied only to the persons under eased or concessional conditions of serving a sentence. Such a decision should be made by the court as advised by the administration of the UIS institution. The recommendation to reduce the sentence to the convict should be given by the commission of the correctional institution and approved by its head. The categories of convicted persons to whom this measure should not be applied are specified.

It is proposed to legally establish the incentive measures applied by the penal inspections to the persons sentenced to correctional labor, in the form of gratitude and pre-term withdrawal of the previous penalty, as well as to provide the measures in the form of a warning about the inadmissibility of violating the order and the conditions of serving a sentence, which would contribute to systematization of applying disciplinary measures to this category of convicts.

In the article, the author argues the necessity of applying the incentive institution of parole to the convicts serving the sentences of correctional labor, restriction of liberty and deprivation of the right to hold certain posts or engage in certain activities, which are designated as the main types of punishment, after serving at least half the sentence.

In addition, the author endorses the feasibility of legally regulating the possibility to apply the measure by the courts to the convicts with positive record, sentenced to correctional labor, at the request of the penal inspections, except for persons transferred from correctional institutions in accordance with Art. 80 of the Criminal Code of the Russian Federation of replacing the unserved part of the sentence with a lighter form of punishment – a fine.

© Бабаян С. Л., 2017
© Babajan S. L., 2017

Keywords: encouraging law-abiding behavior of convicts, incentive institution of penal law, institution of reducing the sentence, sentenced to correctional labor, sentenced to restriction of liberty, parole, replacement of the unserved part of a sentence with a lighter form of punishment, incentives, penalties.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает, что одним из направлений совершенствования уголовно-исполнительной политики является дополнение системы поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации. В связи с этим возникает необходимость внедрения новых средств поощрительного воздействия на осужденных.

Рассматривая меры поощрения, применяемые к осужденным, можно прийти к выводу о том, что поощрительное воздействие в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, развито весьма слабо. Так, меры поощрения к осужденным к исправительным работам со стороны уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) не применяются. Тем не менее за нарушение порядка и условий отбывания наказания УИИ может применить к ним предупреждение в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденных до 2 раз в месяц прибывать в инспекцию для регистрации (ч. 2 ст. 46 УИК РФ). Снять это предупреждение при добросовестном отношении к труду и примерном поведении осужденный не может, так как законом это не предусмотрено. Такое предупреждение только может погаситься по истечении года со дня его наложения. Таким образом, к данной категории осужденных не применяется позитивное стимулирование правопослушного поведения.

В некоторых странах СНГ названные меры поощрения используют. Так, в соответствии с ч. 1, 2 ст. 46 УИК Украины меры поощрения применяются к осужденным к исправительным работам как собственником предприятия, учреждения, организации, на котором трудится осужденный, так и УИИ.

Кроме того, следует предусмотреть в законе применение представителями УИИ к осужденным к исправительным работам мер поощрения в виде благодарности. Указанные виды поощрений морального характера могут эффективно стимулировать исправление осужденных, особенно лиц молодежного возраста. Основаниями применения к этим осужденным мер поощрения могут быть позитивное социально активное поведение и добросовестное отношение к труду. В связи с этим логично было бы предусмотреть меры взыскания к осужденным к исправительным работам в виде предупреждения о недопустимости нарушения порядка и условий отбывания наказания, что будет способствовать систематизации установления мер взыскания и поощрения в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, кроме лишения свободы, например, исправительными работами. В то же время было бы оправданным применять к положительно характеризующимся осужденным к исправительным работам поощрительный институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде штрафа [3, с. 36]. Следует отметить, что уголовно-исполнительное законодательство Украины предусматривает в качестве меры поощрения осужденных к исправительным работам представление в суд материалов на осужденного по замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде штрафа (ч. 2 ст. 46 УИК Украины).

На вопрос, следует ли предусмотреть в законе возможность применения судами по ходатайству УИИ к положительно характеризующимся осужденным к исправительным работам замены неотбытой части наказания более мягким его видом в виде штрафа, 72,6 % сотрудников УИИ ответили положительно, 23,2 – отрицательно, а 4,2 % – затруднились ответить [1, с. 261]. Данный поощрительный институт следует применять после фактического отбытия осужденным не менее половины срока наказания в связи со значимостью этого поощрения и их позитивного стимулирования в период отбывания наказания. При этом замену наказания штрафом нецелесообразно

применять к осужденным, которым наказание в виде лишения свободы было заменено более мягким видом наказания в виде исправительных работ в порядке ст. 80 УК РФ, так как к ним уже был применен этот поощрительный институт. Таким образом, для стимулирования и повышения эффективности отбывания наказания следует предусмотреть в ч. 3 ст. 80 УК РФ замену наказания более мягким видом наказания в виде штрафа положительно характеризующимся осужденным к исправительным работам.

На наш взгляд, необходимо восстановить условно-досрочное освобождение (УДО) в отношении осужденных к исправительным работам. Например, в соответствии со ст. 41 УИК Республики Казахстан к осужденным к исправительным работам в качестве меры поощрения применяется УДО.

Поощрительный институт УДО возможно использовать и в отношении осужденных к ограничению свободы, назначенному в качестве основного вида наказания. Ведь если к условно осужденным суд может применить поощрительный институт отмены условного осуждения и снятия с него судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ), то почему же к осужденным к ограничению свободы никаких стимулов в виде досрочного освобождения не применяется. При этом уголовное законодательство устанавливает почти схожие обязанности для условно осужденных в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ и определенные ограничения для осужденных к ограничению свободы в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Предлагается также расширить перечень наказаний, к которым может быть применено УДО, включив в него наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное в качестве основного. В Республике Таджикистан институт УДО с успехом применяется в отношении названного вида наказания. При этом в Таджикистане число лиц, совершивших новые преступления после УДО, более чем в три раза меньше по сравнению с теми, кто полностью отбыл назначенное судом наказание [5, с. 456].

Одним из важных поощрительных средств, широко применяемых в таких странах, как Канада, США, ФРГ, Франция, Афганистан, является сокращение срока отбывания наказания положительно характеризующимся осужденным. С целью расширенного стимулирования правопослушного поведения осужденных данный поощрительный институт возможно использовать и в отечественной практике при исполнении наказаний в виде лишения свободы. В связи с тем что реализация

этого института изменяет приговор суда, то и решение о его применении должен принимать суд. Сокращение срока отбывания наказания возможно, на наш взгляд, продолжительностью не более трех дней в месяц, соответственно не более 36 дней в году, так как этот институт не должен конкурировать с поощрительными институтами УДО и замены наказания (ст. 80 УК РФ). Согласно материалам нашего исследования 74,3 % сотрудников ИУ считают целесообразным применение норм института сокращения осужденным срока наказания, назначенного приговором суда, на период не более 3 дней в месяц, 23,5 % респондентов не поддерживают эту идею, а 2,2 % – затруднились ответить [1, с. 390]. Нецелесообразно применять институт сокращения срока наказания к осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, тюрьмах, в колониях особого режима для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы; осужденным, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; осужденным к пожизненному лишению свободы в случае замены этого вида наказания в порядке помилования лишением свободы на определенный срок.

По данным нашего исследования, большинство сотрудников ИУ (88,4 %) полагают, что одним из условий сокращения срока наказания является нахождение осужденного в облегченных или льготных условиях отбывания наказания, 7,6 % – в обычных, облегченных или льготных условиях отбывания наказания, 2,1 % считают, что условием данного сокращения является наличие у осужденного поощрений, а 1,9 % – иное [1, с. 391]. Таким образом, данный институт сокращения срока отбывания наказания целесообразно применять только в отношении лиц, находящихся в облегченных или льготных условиях отбывания наказания.

Представляется, что период отбывания наказания для применения к осужденным сокращения срока наказания должен составлять не менее 6 месяцев. По истечении этого срока администрация ИУ вносит в суд представление о сокращении срока отбывания наказания осужденному, в котором должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, к совершенному деянию и о возмещении ущерба, причиненного в результате преступления.

Решение администрации ИУ о сокращении срока наказания осужденному должно приниматься комиссией ИУ с учетом критериев оценки его поведения и утверждаться начальником ИУ. Применять такое решение должен суд по представлению администрации ИУ.

Таким образом, гл. 11 УИК РФ оптимально дополнить статьей 78.1 «Сокращение срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы», в которой указать условия применения института сокращения срока отбывания наказания. Кроме того, ст. 397 УПК РФ дополнить пунктом 11.1, где отметить, что суд рассматривает вопросы, связанные с сокращением срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы, в соответствии со статьей 78.1 УИК РФ.

Одним из средств укрепления социально полезных связей осужденного и разрешения проблемы сохранения или создания семьи может быть предоставление положительно характеризующимся осужденным возможности разовых выходов (или увольнений) за пределы исправительного учреждения (ИУ) продолжительностью до 24 часов один раз в месяц в выходные и праздничные дни. Это существенный стимул в процессе исправительного воздействия. Такие разовые выходы широко применяются в развитых

странах Европы [2, с. 56; 4, с. 13; 6, с. 57]. Предлагается использовать такие разовые выходы в отношении положительно характеризующихся осужденных, отбывающих наказание в ИК общего и строгого режимов и находящихся в облегченных условиях, по отбытии ими не менее половины и 2/3 срока наказания соответственно. Во время разового выхода осужденный подвергается контрольной проверке в условиях жизни в обществе. Возможность такой проверки очень ценна для воспитателей и способствует успешной социальной адаптации осужденных.

Таким образом, применение средств поощрительного воздействия к различным категориям осужденных не только стимулирует самые разные формы социальной активности осужденных (выполнение установленных правил режима, выполнение производственных заданий, участие в воспитательных мероприятиях и т. п.), но и способствует исправлению и ресоциализации осужденных.

Библиографический список

1. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.
2. Веррен А. Исполнение наказания и применение уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении взрослых правонарушителей // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. М., 2004. С. 47–64.
3. Орлов В. Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных : лекция. М., 2011. 104 с.
4. Соколов А. А. Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 23 с.
5. Ткачевский Ю. М. Избранные труды. СПб., 2010. 597 с.
6. Фещук А. А. Правовое регулирование предоставления и использования отпусков осужденными к лишению свободы : монография. Рязань, 2003. 133 с.

Литература

1. Бабаян, С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Бабаян Сергей Львович. – М., 2014. – 592 с.
2. Веррен, А. Исполнение наказания и применение уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении взрослых правонарушителей [Текст] / А. Веррен // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М. : НИИ УИС Минюста России, 2004. – С. 47–64.
3. Орлов, В. Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных [Текст] : лекция / В. Н. Орлов. – М. : МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2011. – 104 с.
4. Соколов, А. А. Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Соколов Александр Александрович. – М., 2010. – 23 с.
5. Ткачевский, Ю. М. Избранные труды [Текст] / Ю. М. Ткачевский. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2010. – 597 с.
6. Фещук, А. А. Правовое регулирование предоставления и использования отпусков осужденными к лишению свободы [Текст] : монография / А. А. Фещук. – Рязань, 2003. – 133 с.

References

1. Babajan S. L. Pooshhritel'nye instituty ugovovno-ispolnitel'nogo prava (teorija i praktika primenenija). Dis. d-ra jurid. nauk [Promotional institutions of the penal law (theory and practice). Dr. leg. sci. diss.]. Moscow, 2014. 592 p. (In Russ.).
2. Verren A. [The execution of punishment and application of criminal measures in Switzerland in respect of adult offenders]. Aktual'nye problemy penitenciarnoj nauki i praktiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. [Actual problems of penitentiary theory and practice. Proc. the International scientific-practical conference]. Part 1. Moscow, NII UIS Minjusta Rossii Publ., 2004, pp. 47–64. (In Russ.).
3. Orlov V. N. Ispolnenie i otbyvanie ugovovnyh nakazanij v vide objazatel'nyh rabot, ispravitel'nyh rabot, ogranichenija svobody i ispravitel'noe vozdejstvie na osuzhdennyh [The execution and serving of criminal punishment in the form of obligatory works, corrective works, restriction of freedom and correctional impact on the convicts]. Moscow, MGJuA im. O. E. Kutafina Publ., 2011. 104 p. (In Russ.).
4. Sokolov A. A. Vyezdy osuzhdennyh k lisheniju svobody za predely ispravitel'nyh uch-rezhdenij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Departures sentenced to deprivation of liberty outside the correctional. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2010. 23 p. (In Russ.).
5. Tkachevskij Ju. M. Izbrannye trudy [Selected works]. St. Petersburg, Juridicheskij centr-Press Publ., 2010. 597 p. (In Russ.).
6. Feshhuk A. A. Pravovoe regulirovanie predostavlenija i ispol'zovanija otpuskov osuzhdennymi k lisheniju svobody [Legal regulation of the provision and use of leave convicts to imprisonment]. Ryazan, 2003, 133 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабаян Сергей Львович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bsl09@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Babayan Sergei Lvovich – dsc in law, associate professor, professor of the department of criminal law of the Russian Academy of justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: bsl09@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бабаян, С. Л. Дополнение системы поощрений осужденных новыми видами как важное направление развития уголовно-исполнительной политики / С. Л. Бабаян // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 239–243.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Babajan S. L. Dopolnenie sistemy pooshhrenij osuzhdennyh novymi vidami kak vazhnoe napravlenie razvitija ugovovno-ispolnitel'noj politiki [Adding new types of incentives to the prisoners' reward system as an important trend of penal policy development]. Ugovovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 239–243. (In Russ.).

УДК 343.8(574)

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ДЕРГАЧЕВ,

управление режима и надзора ФСИН России,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru;

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: apskiba@mail.ru

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Реферат: выявляется ряд проблем регулирования режима особых условий в исправительных учреждениях в связи с введением чрезвычайного положения в контексте деятельности администрации учреждений уголовно-исполнительной системы и ограничения прав осужденных. Формулируется вывод о том, что необходимо совершенствовать институт режима особых условий в исправительных учреждениях и разрабатывать в целом уголовно-исполнительное законодательство касательно стихийных бедствий, введения чрезвычайного или военного положения.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, режим особых условий в исправительных учреждениях, цели введения чрезвычайного положения, меры в период действия чрезвычайного положения, ограничение прав осужденных.

ALEKSANDR VLADIMIROVICH DERGACHEV,

mode control and supervision of the FPS of Russia,

Moscow, Russian Federation,

e-mail: editor62@yandex.ru;

ANDREJ PETROVICH SKIBA,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,

e-mail: apskiba@mail.ru

STATE OF EMERGENCY AS THE REASON FOR IMPOSING THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: PROBLEMS OF REGULATION

Abstract: some problems of regulating the regime of special conditions in prisons are identified in connection with introducing the state of emergency with regard to the activities of the penal institutions authorities and the restriction of the rights of convicts. The conclusion is drawn that it is necessary to improve the institution of special regime in correctional facilities and to develop penal law concerning natural disasters, introducing the state of emergency or martial law.

Keywords: state of emergency, regime of special conditions in correctional institutions, purpose of imposing the state of emergency, measures to be taken during the state of emergency, restriction of prisoners' rights.

Введение чрезвычайного положения как основания установления режима особых условий в исправительных учреждениях (ИУ) закреплено в ст. 85 УИК РФ. В соответствии с ч. 1 этой статьи в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в ИУ может быть введен режим особых условий.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее – Закон «О чрезвычайном положении») чрезвычайное положение означает введение в соответствии с Конституцией РФ и данным Законом на всей территории РФ или в ее отдельных местностях особого правового режима деятельности органов государственной власти, органов местного

самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающего установленные данным Законом отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Согласно ст. 2 Закона «О чрезвычайном положении» целями введения чрезвычайного положения являются устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя РФ. Обстоятельства введения чрезвычайного положения различны:

– попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

– чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) за собой человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ (ст. 3 Закона «О чрезвычайном положении»).

Очевидно, что вторая группа указанных обстоятельств может объективно возникнуть в любой момент и непосредственно негативно влиять на деятельность ИУ.

Наличие особых угроз безопасности государства в таких условиях подразумевает необходимость коренной перестройки функционирования многих объектов, в том числе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС), деятельность которых должна быть направлена не только на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренных в ст. 1 УИК РФ, –

исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений, но и целей введения чрезвычайного положения.

В Законе «О чрезвычайном положении» ничего не говорится об особенностях исполнения уголовных наказаний в такой период. В этом нормативном правовом акте предусматривается лишь, что в случае введения чрезвычайного положения может быть предусмотрено продление срока содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца (п. «ж» ст. 12), а сотрудники уголовно-исполнительной системы могут привлекаться для обеспечения режима чрезвычайного положения (ст. 16, 17 и др.). При этом по ст. 17 Закона «О чрезвычайном положении» сотрудники УИС могут привлекаться к выполнению различных задач, в том числе: охране объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей; участию в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований; участию в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасению жизни людей и т. д.

В соответствии с гл. III Закона «О чрезвычайном положении» предусматривается обширный перечень мер, применяемых на территории, на которой введено чрезвычайное положение, в том числе ограничивающих конституционные права человека и гражданина. При этом в ст. 28 Закона «О чрезвычайном положении» говорится, что меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения, должны осуществляться в тех пределах, которых требует острота создавшегося положения. Это подразумевает возможность существенного ограничения прав граждан в зависимости от последствий, наступивших в результате свершения обстоятельств введения чрезвычайного положения.

Меры и временные ограничения в соответствии со ст. 11 Закона «О чрезвычайном положении», применяемые при введении чрезвычайного положения, по Указу Президента РФ могут быть разнообразными: полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) РФ, а также органов местного самоуправления; установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее; усиле-

ние охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и т. д. В случае же наступления первой группы обстоятельств введения чрезвычайного положения также могут быть предусмотрены следующие меры и временные ограничения: ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры; выдворение лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение и пр. (ст. 12 Закона «О чрезвычайном положении»). При чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера и иных подобного рода обстоятельствах могут быть предусмотрены такие меры и временные ограничения, как временное отселение жителей в безопасные районы; введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий; мобилизация трудоспособного населения для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ и др. (ст. 13 Закона «О чрезвычайном положении»).

Однако в настоящее время в УИК РФ практически отсутствуют нормы, касающиеся особенностей осуществления уголовно-исполнительной деятельности при введении чрезвычайного положения, за исключением ст. 85, посвященной введению режима особых условий в ИУ, уже исследуемого в юридической литературе [1; 2, с. 51–55] (исследователи высказывают мнение о необходимости расширения предмета уголовно-исполнительного права [3; 4, с. 153–158; 5, с. 39–43]). Рассматриваемая проблема дополнительно актуализируется наличием режимных и иных проблем деятельности ИУ и в обычных условиях [6, с. 97–101; 7, с. 103–106]. При этом данная норма распространяется исключительно на исполнение лишения свободы, но не других уголовных наказаний, как связанных с изоляцией осужденного от общества, так и без этого.

Обращает на себя внимание неудачное закрепление в ст. 85 УИК РФ оснований введения режима особых условий. Согласно ч. 1 этой нормы закона к ним относятся: стихийное бедствие, введение чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных. Между тем по ст. 3 Закона «О чрезвычайном положении» стихийное бедствие и так является одним из обстоятельств введения чрезвычайного положения, непонятно по какой причине единственно выделенного законодателем в ст. 85 УИК РФ. Если учитывать, что стихийные бедствия могут существенно негативно влиять на функционирование ИУ и без введенного чрезвычайного

положения, то логично было бы дополнительно указать в ч. 1 ст. 85 УИК РФ, например, чрезвычайные ситуации техногенного характера.

В настоящее время исходя из неукоснительного соблюдения положений ст. 85 УИК РФ при свершении техногенной аварии режим особых условий в ИУ вводиться не будет, даже при наступлении каких-либо тяжких последствий, если при этом не введено чрезвычайное положение. Такая ситуация представляется нелогичной и не способствующей обеспечению нормального функционирования УИС.

На наш взгляд нормы, касающиеся особенностей исполнения уголовных наказаний при введении чрезвычайного положения, по меньшей мере, в общих чертах должны быть закреплены на законодательном уровне (в частности, в УИК РФ), хотя бы ввиду того, что существенно изменится правовое положение как осужденных, так и сотрудников администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

В ч. 2 ст. 85 УИК РФ предусмотрено, что в период действия режима особых условий в ИУ может быть предусмотрено следующее: приостановление осуществления некоторых прав осужденных, предусмотренных ст. ст. 88–97 УИК РФ; введение усиленного варианта охраны и надзора, особого порядка допуска на объекты, изменение распорядка дня; ограничение деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных. Однако такой подход является чрезвычайно расплывчатым и не учитывающим особенности чрезвычайного положения.

Во-первых, ограничение некоторых прав осужденных вряд ли будет обоснованным в условиях наступления чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или чрезвычайных экологических ситуаций. Так, осужденные не смогут поддерживать связь с близкими родственниками ввиду запрета на переписку, телефонные разговоры и т. п. При этом согласно ст. 13 и др. Закона «О чрезвычайном положении» предусматривается применение различных правоограничивающих мер, что непосредственно может затрагивать любые категории населения. Отсутствие же информации у осужденного о жизни и здоровье своих близких родственников может негативно влиять на его поведение.

Возможно, необходимо говорить об усилении цензуры корреспонденции, что условно будет соответствовать ст. 12 Закона «О чрезвычайном положении».

Во-вторых, запрет на просмотр кинофильмов и телепередач, а также прослушивание радиопередач

будет затруднять получение осужденными объективной информации о чрезвычайной ситуации. Это может вносить дополнительную нервность и в целом отрицательно влиять на оперативную обстановку в ИУ. В данном случае, возможно, следует предусмотреть усиление цензуры при получении осужденными соответствующей информации, например, путем запрета показа отдельных телеканалов, излишне субъективно подающих информацию.

В-третьих, производственная деятельность ИУ должна быть не «ограничена», как записано в ч. 2 ст. 85 УИК РФ, а, скорее, реорганизована. Возможно, потребуется изменение ассортимента выпускаемой продукции, необходимость привлечения осужденных к работам вне территории ИУ и т. п.

В-четвертых, нецелесообразным видится отсутствие в ч. 2 ст. 85 УИК РФ ограничение таких прав осужденных, как предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска, возможность привлечения без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий и т. п. Из-за этого в настоящее время может быть снижена эффективность решения задач чрезвычайного характера, к выполнению которых привлекаются осужденные.

В-пятых, необходимо предусмотреть усиление оперативно-розыскного и иного режимного обес-

печения безопасности осужденных, особенно лиц, относящихся, например, к конкретной национальности или конфессии, при наступлении межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов (являющихся обстоятельствами введения чрезвычайного положения). В связи с этим корректировке подлежит институт обеспечения личной безопасности осужденных в целом.

Очевидно, что положения ч. 2 ст. 85 УИК РФ недостаточно учитывают специфику введения чрезвычайного положения как основания установления режима особых условий в ИУ. В Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний УИС режим особых условий упоминается только вскользь.

Таким образом, представляется актуальной дальнейшая разработка нормативных актов, касающихся института режима особых условий в исправительных учреждениях при наступлении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций и иных подобных обстоятельств, и в целом уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

Библиографический список

1. Фелелов В. В. Режим особых условий как элемент обеспечения безопасности в исправительном учреждении. Уфа, 2005. 139 с.
2. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения: постановка проблемы // Международный пенитенциарный журнал. 2017. № 1. С. 51–55.
3. Актуальные проблемы пенологии : учеб.-метод. пособие для магистрантов / под общ. ред. А. П. Скибы. Ростов н/Д, 2017. 688 с.
4. Орлов В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 2. С. 153–157.
5. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 39–43.
6. Дергачев А. В. Актуальные проблемы проведения режимных мероприятий в исправительных колониях // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 97–101.
7. Крымов А. А. Нейтрализация противодействия уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 103–106.

Литература

1. Актуальные проблемы пенологии [Текст] : учеб.-метод. пособие для магистрантов / под общ. ред. А. П. Скибы. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУФ РАНХиГС, 2017.
2. Дергачев, А. В. Актуальные проблемы проведения режимных мероприятий в исправительных колониях [Текст] / А. В. Дергачев // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 2. – С. 97–101.
3. Крымов, А. А. Нейтрализация противодействия уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждений [Текст] / А. А. Крымов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. – № 3. – С. 103–106.

4. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи [Текст] / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 2. – С. 153–157.
5. Скиба, А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения: постановка проблемы [Текст] / А. П. Скиба // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – № 1. – С. 51–55.
6. Уткин, В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права [Текст] / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2 (24). – С. 39–43.
7. Фефелов, В. В. Режим особых условий как элемент обеспечения безопасности в исправительном учреждении [Текст] / В. В. Фефелов. Уфа, 2005.

References

1. Aktual'nye problemy penologii [Actual problems of Penology]. Ed. by A. P. Skiba. Rostov-on-Don, Izd-vo JuRIUF RANHiGS Publ., 2017. (In Russ.).
2. Dergachev A. V. Aktual'nye problemy provedeniya rezhimnykh meroprijatij v ispravitel'nykh kolonijah [Actual problems of carrying out security measures in correctional colonies]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2009, no. 2, pp. 97–101. (In Russ.).
3. Krymov A. A. Nejtralizacija protivodejstviya ugodovno-processual'noj dejatel'nosti ispravitel'nykh uchrezhdenij [Neutralization of counteraction to criminal procedure corrections]. Vestn. S.-Peterb. un-ta MVD Rossii – Bulletin of the St. Petersburg university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014, no. 3, pp. 103–106. (In Russ.).
4. Orlov V. N. Ugodovno-ispolnitel'nyj processual'nyj kodeks: osnovnye idei [The Penal code: the basic ideas]. Ugodovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, no. 2, pp. 153–157. (In Russ.).
5. Skiba A. P. Ugodovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v uslovijah stihijnogo bedstviya, chrezvychajnogo ili voennogo polozhenija: postanovka problemy [Penal laws in the face of a disaster, emergency or martial law: the problem]. Mezhdunarodnyj penitenciarnyj zhurnal – International penitentiary journal, 2017, no. 1, pp. 51–55. (In Russ.).
6. Utkin V. A. Ugodovno-ispolnitel'naja dejatel'nost' i predmet ugodovno-ispolnitel'nogo prava [Penal activity and the subject of penal law]. Ugodovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2016, no. 2, pp. 39–43. (In Russ.).
7. Fefelov V. V. Rezhim osobykh uslovij kak jelement obespechenija bezopasnosti v ispravitel'nom uchrezhdenii [The mode of special conditions as an element of security in a correctional facility]. Ufa, 2005. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дергачев Александр Владимирович – кандидат юридических наук, заместитель начальника управления режима и надзора ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru;

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dergachev Alexander Vladimirovich – phd in law, deputy head of the regime and supervision of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru;

Skiba Andrey Petrovich – dsc in law, associate professor, head of the penal law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дергачев, А. В. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования / А. В. Дергачев, А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 244–248.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dergachev A. V., Skiba A. P. Chrezvychajnoe polozhenie kak osnovanie vvedeniya rezhima osobykh uslovij v ispravitel'nykh uchrezhdenijah: problemy regulirovaniya [State of emergency as the reason for imposing the regime of special conditions in correctional institutions: problems of regulation]. Ugodovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 244–248. (In Russ.).

УДК 343.825

ЕЛЕНА ЭДУАРДОВНА ПОПОВА,

Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: anatelsvetjen@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВНОГО СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: характеризуются социальные факторы, оказывающие влияние на формирование общественного воздействия как средства исправления осужденных, к которым относятся гражданская активность населения, общественных организаций, общественное мнение, общественное сознание (мораль). Важно обращать внимание на качество подготовки и публикации информации и материалов, связанных с процессом исполнения наказаний и результатами взаимодействия с институтами гражданского общества, поскольку объективная, качественная и достоверная информация может обеспечить формирование объективного общественного мнения, повысить уровень доверия к общественному воздействию как средству исправления осужденных.

Ключевые слова: осужденный, уголовное наказание, исправление, общественное воздействие, институты гражданского общества.

ELENA JEDUARDOVNA POPOVA,

Russian state University of justice,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: anatelsvetjen@mail.ru

SOCIAL FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF PUBLIC EFFECT AS THE MAIN MEANS OF CORRECTION OF CONVICTS

Abstract: according to the author, social factors influencing the formation of public effect as means of correction of convicts are the following: the civil activity of the population, public organizations, public opinion, social consciousness (moral). The author pays much attention to the quality of preparation and publication of information and materials related to the process of execution of punishments and the results of interaction with the institutions of civil society as an objective, high-quality and reliable information can ensure the formation of objective of public opinion, increase the level of trust to the public effect as the means of the correction of the convicts.

Keywords: convicted person, criminal punishment, correction, social impact, civil society institutions.

В связи с тем что личность находится в постоянном взаимодействии с окружающим ее объективным миром через систему взаимозависимых, взаимообусловленных, достаточно устойчивых связей, то на общественное воздействие также оказывают влияние гражданская активность представителей общественных организаций и граждан, общественное мнение, общественное сознание (мораль) и т. д.

Одной из особенностей уголовного наказания является то, что оно содержит в себе обязательный элемент – осуждение совершенного преступления и личности преступника государством и обществом. Нельзя не согласиться с М. Д. Шаргородским в том, что наказание воздействует воспитывающе на виновного и окружающих через элемент порицания тем, что авторитетом государства указывает, что хорошо и что плохо [3, с. 40]. Осуждение выступает в качестве нравственной санкции, влияние которой на личность осужденного при соответствующих условиях может быть очень велико. Осуждение (как нравственная категория) может стать сильной мерой педагогического воздействия на осужденных, которая значительно усиливает результативность применения других средств исправления. Нравственное осуждение и порицание являются составными элементами общественного мнения, определенными средствами воздействия на отношение осужденного к совершенному

© Попова Е. Э., 2017

© Popova E. Je., 2017

преступлению. Восприятие осужденным уголовного наказания как меры государственного принуждения и как отрицательной оценки его поведения обществом заставляет его понять, что преступное поведение отторгается гражданами, следовательно, такое поведение лишено будущего.

Между тем формирование в самом обществе готовности подчиняться законам и отношение к возможности его нарушения оказывают влияние,

пусть и опосредованно, на исправление осужденных. Оправдывают граждане или допускают возможность нарушения правовых норм в каких-либо случаях и свидетельствует о правовом здоровье, правовом иммунитете самого общества.

Проследим изменения данного показателя на примере отношения граждан к возможным нарушениям со стороны руководителей юридических лиц и обычных граждан при уклонении от уплаты налогов (табл. 1, 2) [1, с. 95–96].

Таблица 1

Как Вы относитесь к руководству предприятия, которое уклоняется от уплаты налогов своих предприятий?								
	1999 VII	2001 I	2003 XII	2006 IV	2011 IV	2013 III	2014 III	2015 III
С одобрением	3 (0,2 %)	2 (0,1 %)	3 (0,2 %)	2 (0,1 %)	2 (0,2 %)	3 (0,4 %)	2 (0,2 %)	3 (0,4 %)
С пониманием	19 (1,2 %)	22 (1,4 %)	22 (1,4 %)	15 (0,9 %)	15 (1,9 %)	16 (2 %)	20 (2,5 %)	13 (1,6 %)
С осуждением	52 (3,2 %)	60 (3,7 %)	55 (3,4 %)	65 (4,1 %)	59 (7,3 %)	60 (7,5 %)	57 (7,1 %)	63 (7,8 %)
Мне это безразлично	18 (1,1 %)	11 (0,7 %)	14 (0,8 %)	14 (0,8 %)	19 (2,4 %)	19 (2,4 %)	15 (1,9 %)	15 (1,9 %)
Затруднились ответить	8 (0,5 %)	5 (0,3 %)	7 (0,4 %)	4 (0,2 %)	5 (0,6 %)	3 (0,4 %)	6 (0,7 %)	6 (0,7 %)
Количество опрошенных	1600	1600	1600	1600	800	800	800	800

Таблица 2

Как Вы относитесь к рядовым гражданам, которые уклоняются от уплаты налогов?								
	1999 VII	2001 I	2003 XII	2006 IV	2011 IV	2013 III	2014 III	2015 III
С одобрением	5 (0,3 %)	3 (0,2 %)	4 (0,25 %)	3 (0,2 %)	2 (0,2 %)	3 (0,4 %)	3 (0,4 %)	4 (0,5 %)
С пониманием	37 (2,3 %)	38 (2,4 %)	43 (2,7 %)	33 (2,1 %)	31 (3,9 %)	32 (4 %)	33 (4,1 %)	29 (3,6 %)
С осуждением	34 (2,1 %)	43 (2,7 %)	29 (1,8 %)	45 (2,8 %)	40 (5 %)	41 (5,1 %)	39 (4,9 %)	45 (5,6 %)
Мне это безразлично	14 (0,8 %)	11 (0,7 %)	15 (0,9 %)	14 (0,8 %)	20 (2,5 %)	20 (2,5 %)	18 (2,2 %)	17 (2,1 %)
Затруднились ответить	9 (0,6 %)	6 (0,4 %)	9 (0,6 %)	5 (0,3 %)	7 (0,9 %)	4 (0,5 %)	7 (0,9 %)	5 (0,6 %)
Количество опрошенных	1600	1600	1600	1600	800	800	800	800

Как видно из результатов опроса, в обществе сохраняется устойчивая позиция осуждения подобного рода противоправного поведения, что свидетельствует о правовом здоровье общества.

Исправительное воздействие на осужденного в процессе исполнения уголовного наказания связано с формированием позиции отрицания его противоправного поведения обществом, государством и конкретной личностью. Вместе с тем общество не может постоянно воздействовать на осужденного только элементами порицания и осуждения.

Такая позиция не достигнет результата исправительного воздействия, так как заставляет осужденного постоянно пребывать в состоянии стыда, заниматься самобичеванием, что негативно будет сказываться на его поведении в период отбывания назначенного ему наказания. Он утратит желание работать над собой, строить планы на будущее, стремиться к позитивному поведению в период отбывания наказания и после своего освобождения, поэтому общественное мнение должно формировать у осужденного положительное стремление к

позитивной жизненной позиции, понимание того, что уголовное наказание позволяет изменить его отношение к обществу, а также общества к нему и помочь вернуть доверие.

Отрицательная оценка со стороны общества преступного поведения имеет важное воспитательное значение, так как, в свою очередь, повышает убедительность уголовного наказания. Осознание осужденным того, что общественное мнение не только порицает, но и одобряет его стремление к положительному поведению и отношению к процессу отбывания уголовного наказания, помогает выстроить в дальнейшем правильную линию поведения, отношения с администрацией учреждения или органа, исполняющего уголовное наказание, социальную установку в постпенитенциарный период.

Данное положение имеет важное значение. Взаимоотношения общества и лиц, освободившихся от отбывания наказания, будут либо способствовать его ресоциализации и адаптации, либо при негативном характере противодействовать данному процессу. Взаимодействие представителей общества и осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества, осуществляется в период отбывания наказания и после его освобождения.

Вполне резонно задать вопрос: готовы ли граждане как участники различных общественных процессов к проявлению своей гражданской позиции и участию в деятельности институтов гражданского общества?

Рассмотрим результаты оценки активности граждан. Так, активность самих граждан в деятельности общественной организации (объединения, союза, ассоциации, товарищества, кооператива, инициативной группы) заставляет серьезно задуматься.

Результаты опроса респондентов об их участии на протяжении последних 12 месяцев в деятельности общественной организации показали следующее: каждую неделю в 2015 г. участвовали 0,18 % опрошенных, 2014 – 0,1 %; хотя бы раз в месяц в 2015 – 0,18 %, 2014 – 0,18; раз в 2–3 месяца в 2015 – 0,37 %, в 2014 – 0,18; 1–2 раза в год в 2015 – 0,31, в 2014 – 0,43; за последние 12 месяцев ни разу в 2015 – 5, 2014 – 5,1; затрудняюсь ответить в 2015 – 0,2, 2014 – 0,31 [1, с. 55].

Граждане оказались не готовы проявлять гражданскую активность в работе общественных образований. Безусловно, нельзя ожидать 100-процентного участия граждан в процессе исправления осужденных, но и мириться с гражданской пассивностью общества также невозможно, учитывая, что заказчиками результата исполнения наказания выступают государство и общество.

В настоящее время влияние на общественное мнение оказывают средства массовой информации. Они формируют позицию граждан в оценках деятельности правоохранительных органов, учреждений и органов, исполняющих наказания, развивают правосознание и правовую культуру населения.

Средства массовой информации освещают деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, информируют о работе с осужденными в период отбывания уголовного наказания, тем самым оказывают позитивное воздействие на формирование общественного мнения о процессе исполнения уголовного наказания, мероприятиях, направленных на изменение поведения осужденных, участие в просветительской работе с лицами, отбывающими наказание, с их родными и близкими. Так, анализ информации, размещенной на сайте Федеральной службы исполнения наказаний, свидетельствует об активной работе в этом направлении. Материалы, посвященные деятельности общественных организаций, составляют около 35 % общего объема информации на сайте, учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, воспитательной работе с осужденными – 44 %, профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации персонала – 17 %, выявлению нарушений режима отбывания наказания, правонарушениям, совершенным сотрудниками уголовно-исполнительной системы, – 4 % (процентное соотношение может меняться в связи с постоянным обновлением информации на сайте).

По данным опроса, проведенного Левада-Центром, большинство респондентов об основных новостях в стране и мире узнают из телепередач – 86 %, интернет-изданий (газеты, журналы, информационные порталы) – 33, социальных сетей – 23, радио – 22 %.

По оценке доверия источникам информации ведущая позиция была отдана телевидению – 59 %, интернет-изданиям (газеты, журналы, информационные порталы) – 20, социальным сетям – 12, радио – 9 %. Оценка доверия информации, получаемой по основным каналам телевидения, такова: в полной мере доверяют только 17 % респондентов, в значительной мере – 44, лишь отчасти – 28, совершенно не доверяют – 7, затруднились ответить – 4 %. В полной мере доверяют информации, распространяемой в Интернете, – 7 % респондентов, в значительной мере – 27, лишь отчасти – 33, совершенно не доверяют – 9, затруднились ответить – 23 % [2].

Полученные результаты свидетельствуют о критичном отношении граждан к предоставляемой

информации. Это особенно актуально в современных условиях информационных войн, смыслового и содержательного искажения предоставляемой аудитории информации, публикации заказных материалов и т. д. Важно обращать внимание на качество подготовки и публикации информации и материалов, связанных с процессом исполне-

ния наказаний и результатами взаимодействия с институтами гражданского общества. Только объективная, качественная и достоверная информация может обеспечить формирование объективного общественного мнения, повысить уровень доверия к общественному воздействию как средству исправления осужденных.

Библиографический список

1. Общественное мнение – 2015. М., 2016. URL : <http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/02/OM20151.pdf>.
2. Официальный сайт Левада-Центра. Раздел: Доверие СМИ и готовность высказывать свое мнение. URL : <http://www.levada.ru/2016/08/12/14111>.
3. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. 160 с.

Литература

1. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность [Текст] / М. Д. Шаргородский. – Л. : ЛГУ, 1973.

References

1. Shargorodskij M. D. Nakazanie, ego celi i jeffektivnost' [Punishment, his purposes and efficiency]. Leningrad, LGU Publ., 1973. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Елена Эдуардовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: anatelsvetjen@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popova Elena Eduardovna – phd in law, associate professor, associate professor of the criminal law department of the Russian state university of justice, Moscow, the Russian Federation, e-mail: anatelsvetjen@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Попова, Е. Э. Социальные факторы, оказывающие влияние на формирование общественного воздействия как основного средства исправления осужденных / Е. Э. Попова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 249–252.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Popova E. E. Social'nye faktory, okazyvajushhie vlijanie na formirovanie obshhestvennogo vozdejstviya kak osnovnogo sredstva ispravlenija osuzhdennyh [The social factors exerting impact on formation of public effect as main cure of convicts]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 249–252. (In Russ.).

УДК 343.833

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧОРНЫЙ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Wchorni@list.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ

Реферат: в последние годы вопросы взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями находятся в сфере внимания органов законодательной и исполнительной власти. Участие представителей религиозных организаций в уголовно-исполнительном процессе, ресоциализации осужденных после отбытия лишения свободы уделяется серьезное внимание со стороны Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний, поскольку представители традиционных религиозных организаций несут послушание в местах лишения свободы, все более активно взаимодействуя с администрацией исправительных учреждений. Анализируется действующее законодательство, составляющее основу тюремного служения, рассматриваются особенности механизма правового регулирования данной деятельности.

Ключевые слова: религиозные формирования, уголовно-исполнительная система, тюремные капелланы, священники-волонтеры, свобода совести, уголовно-исполнительное законодательство, институт тюремного служения.

VASILY NIKOLAEVICH CHORNYJ,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Wchorni@list.ru

LEGAL BASES OF THE INSTITUTE OF OFFICIATING MINISTERS IN THE PENAL SYSTEM

Abstract: in recent years questions of interaction of the penal system with the religious organizations are in the sphere of attention of legislative and executive bodies. The Ministry of Justice and the FPS of Russia pay great attention to participation of representatives of the traditional religious organizations in the process of execution of a punishment, in resocialization of offenders after serving sentences, because representatives of religious organizations serve in correctional institutions, interacting with their administration. The article analyses legislation, being a basis of the prison chaplains service, considers features of the mechanism of legal regulation of that activity.

Keywords: religious organosations, penal system, prison chaplains, priests volunteers, religious freedom, penal legislation, the institute of officiating ministers in the penal system.

Исправительное воздействие на осужденных в местах лишения свободы отражает многие процессы, свойственные современному обществу, и это влечет за собой расширение количества субъектов, участвующих в нем. Особенно остро стоит вопрос о необходимости привлечения в качестве полноправных субъектов исправительного воздействия на осужденных представителей институтов гражданского общества и религиозных формирований.

Русская православная церковь, как известно, в период советского прошлого не взаимодействовала с государственными институтами, включая уголовно-исполнительную систему. Исключались какие-либо возможности влияния священнослужителей на процесс исполнения уголовных наказаний, исправление осужденных и на предупреждение среди них рецидива преступлений после освобождения из исправительных учреждений.

Сегодня ситуация изменилась кардинальным образом. Начиная с 1999 г. священнослужители вновь выполняют свою миссию в местах лишения свободы на основании соглашения о сотрудничестве между Русской православной церковью и ФСИН России. Во многом становлению и развитию такого сотрудничества способствовало новое уголовно-исполнительное законодательство и принимаемые в его развитие нормативные акты, а также изменения и дополнения, внесенные в УИК РФ в последние годы.

© Чорный В. Н., 2017

© Chornyj V. N., 2017

Вместе с тем, как показывает практика взаимодействия Православной церкви и представителей других традиционных религий России с уголовно-исполнительной системой (УИС) Российской Федерации, имеющейся нормативной базы недостаточно, поскольку появляются новые формы взаимодействия, различного рода проблемы, требующие организационно-правовых механизмов их разрешения.

Наделение территориальных органов УИС правом по согласованию с федеральным органом уголовно-исполнительной системы заключать соглашения о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями (ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ) позволило решать вопросы взаимодействия с религиозными организациями в субъектах Российской Федерации, привлекать их к участию в уголовно-исполнительном процессе, подготовке к освобождению и ресоциализации осужденных [1]. Однако договорное регулирование не решил те вопросы, которые находят разрешение в нормативных актах, в частности, определение принципов сотрудничества и взаимодействия, регламентация правового положения представителей религиозных организаций, работающих в исправительных учреждениях, и др.

Тюремное служение должно иметь в своей основе не только организационно-правовое обеспечение, но и научное обоснование. Теоретически видится, как минимум, два пути построения института тюремного служения.

Первый – возрождение в основных чертах дореволюционного тюремного служения. Конечно, повторить все сегодня нет возможности, но заимствовать положительные моменты можно, они достаточно описаны в литературе [2, с. 34]. Например, следовало бы рассмотреть исторический опыт функционирования тюремных храмов, создания тюремных общин, участия священников в тюремной жизни, нравственном воспитании заключенных [3].

Второй путь – это европейский институт тюремных капелланов. В нем есть положительные моменты, но перенос на нашу действительность должен быть критически избирательным. Например, в Австрии, наряду со штатными капелланами, к служению в тюрьмах привлекаются священники-волонтеры, которые, несмотря на теологическое образование, должны иметь правовую и психологическую подготовку. Вне зависимости от того, какую религию исповедует тюремный капеллан или священники из волонтеров, они обязаны в соответствии с международными стандартами по правам человека обеспечить свободу совести за-

ключенных и создать возможность пользования тюремным храмом или молельной комнатой. При этом согласно графику храм используется представителями различных течений христианства.

Говоря о правовом обеспечении тюремного служения, рассматриваемого в качестве организационно-правового института, представляется логичным следующее построение его законодательного регулирования.

1. Первый уровень – конституционное регулирование. Конституция РФ гарантирует каждому гражданину свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой (ст. 28 Конституции РФ).

Из содержания ст. 28 Конституции РФ следует, что каждый человек вправе свободно и гласно исповедовать свою веру, не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества, принуждению в выборе религии или при изменении вероисповедания. Право свободно распространять религиозные и иные убеждения означает возможность каждого человека и гражданина в Российской Федерации доводить до всеобщего сведения смысл и содержание конкретных вероучений или опровергать их устно или письменно, используя средства массовой информации (например, радио, телевидение), публичные мероприятия, печатную продукцию.

Право человека на свободу совести и свободу вероисповедания относится к категории естественных прав человека, то есть имманентно присущих ему от рождения, а не образованных от института государства, как политические права. Соответственно это право не подлежит изъятию или необоснованным ограничениям, а если и необходимы какие-то ограничения, например, в силу режимных требований, как в местах лишения свободы, то их основания должны быть аргументированы.

На этом уровне следует рассматривать и регулирование свободы совести в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5], определяющем порядок реализации указанных конституционных прав граждан в этой сфере. В данном Законе указывается, что в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Закон определил широкий спектр прав религиозных объединений как добровольных объедине-

ний совершеннолетних граждан, образованных с целью совместного осуществления их права на свободу вероисповедания, в том числе для совместного исповедания и распространения веры. Исповедание веры есть совершение культа, распространение своих убеждений в обществе непосредственно или через средства массовой информации, миссионерскую деятельность, дела милосердия и благотворительности, религиозное обучение и воспитание, подвижническую деятельность (монастыри, скиты и пр.), паломничество и иную деятельность, определяемую соответствующими вероучениями и предусмотренную уставом (положением) данного объединения. Государство, гарантируя свободу вероисповедания, обеспечивает равноправие верующих и созданных ими религиозных групп, организаций, религиозных объединений, запрещает указывать в официальных документах отношение гражданина к религии, чтит тайну исповеди. Например, священнослужитель не может допрашиваться или давать объяснения кому бы то ни было по обстоятельствам, которые стали известными ему на исповеди.

Свобода вероисповедания, в свою очередь, связана с обязанностью уважать права и свободы других лиц, законы государства, общественную безопасность, здоровье и мораль общества. Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Приведенные положения Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» развивают конституционные положения свободы совести граждан и определяют механизмы реализации личных прав осужденных в этой сфере.

Вместе с тем отметим, что, учитывая специальный правовой статус осужденных и заключенных, особенности реализации ими своих прав в силу фактора изоляции и режимных требований, для обеспечения их свободы совести и вероисповедания необходим специальный организационно-правовой механизм. В этих целях необходимо развивать отраслевой (уголовно-исполнительное право) и межотраслевые (административное, уголовное, уголовно-процессуальное право) механизмы обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных и заключенных

2. Второй уровень – межотраслевое обеспечение свободы совести осужденных и заключенных: гражданское законодательство (например, регули-

рование правовых режимов религиозного имущества), административное законодательство (вопросы взаимодействия) и др.

Сегодня возникают проблемные вопросы материального (имущественного) характера, разграничения полномочий, например, касаясь храмов в ИУ. Необходим новый взгляд на административно-правовое регулирование взаимодействия, где один субъект представляет исполнительную власть государства, а другой (Церковь) – элемент гражданского общества. Вопросы административно-правового регулирования будут также актуальными при формировании блока правового регулирования в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [6]. На этом уровне происходит регламентация взаимодействия между УИС и религиозными организациями, определение обязанностей субъектов, их компетенции. Его организация непосредственно ложится на помощников начальников УФСИН России по взаимодействию с религиозными организациями. Для построения эффективного взаимодействия им потребуются специальные нормативные акты, регламентирующие направления и формы взаимодействия, права, обязанности и компетенцию субъектов. При отсутствии или недостаточности законодательства возникает необходимость решать поставленные задачи с соблюдением основных принципов: законности, гуманности и т. д. В связи с этим столь актуальна проблема формирования законодательства по институту тюремного служения.

3. Третий уровень – регулирование тюремного служения на отраслевом уровне (уголовно-исполнительное законодательство).

В Общей части УИК РФ определены нормы, регламентирующие право осужденных на обеспечение их конституционной свободы совести и вероисповедания, а также гарантии ее обеспечения в условиях лишения свободы (ст. 14 УИК РФ). Данная статья сегодня находится в постоянной переработке, правке, дополнениях и надо отметить, что не всегда и не все дополнения являются эффективными. В эту статью были внесены глобальные изменения в 2015 г. и в январе 2016 г., но многие из них не присущи кодифицированному нормативному акту (кодексу) и должны содержаться в инструкциях или специальных законах. Однако изменения позволили развивать взаимодействие, заключать договоры с религиозными организациями непосредственно начальникам исправительных учреждений.

Нормативная основа тюремного служения и обеспечения свободы совести осужденных и заключенных представлена в ряде действующих

нормативных актах. При этом следует иметь в виду, что регламентация реализации свободы в СИЗО и местах лишения свободы различается. Основу нормативного регулирования в СИЗО составляет Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [7], который устанавливает, что порядок отправления подозреваемыми и обвиняемыми религиозных обрядов регулируется Правилами внутреннего распорядка (ст. 16). Заключенные вправе «14) отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа – при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых» (ст. 14). В свою очередь, в приказе Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» предусмотрено, что подозреваемые и обвиняемые отправляют религиозные обряды в камерах, а при наличии возможности – в специально оборудованных для этих целей помещениях СИЗО в соответствии с традициями религий, которые они исповедуют.

Подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и пользоваться религиозной литературой, предметами религиозного культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения, кроме колюще-режущих предметов, изделий из драгоценных металлов, камней либо представляющих собой культурную и историческую ценность.

Для оказания духовной помощи подозреваемым и обвиняемым по их просьбе и с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, допускается приглашение в СИЗО священнослужителей, зарегистрированных в Российской Федерации религиозных объединений.

Основания и порядок реализации свободы совести осужденными регулируется ст. 14 УИК РФ и ведомственными нормативными актами. Уголовно-исполнительный кодекс РФ в ст. 14 конкретизирует конституционное право гражданина с учетом специального правового статуса осужденного. Осужденные, как и остальные граждане Российской Федерации, обладают неотъемлемым правом на свободу совести и свободу вероисповедания. В то же время при его осуществлении, помимо ограничений, перечисленных в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» и направленных на защиту прав и свобод других граждан, УИК РФ предусматривает ограничения, вызванные необходимостью соблюдения Правил внут-

ренного распорядка исправительных учреждений, а также соблюдением прав других осужденных.

Конкретизируя конституционное право гражданина, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает некоторые особенности его реализации, обусловленные статусом осужденного, а также видом отбываемого им наказания. Так, осужденные к принудительным работам, отбывающие лишение свободы в колониях-поселениях, обладают законным интересом на посещение мест богослужений, находящихся за пределами учреждений. Рассматривая просьбу осужденного, администрация учитывает его поведение, а также место нахождения культового учреждения.

Среди ведомственных нормативных актов прежде всего необходимо выделить вновь принятые правила внутреннего распорядка. В приказе Минюста России 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [8] содержатся положения о том, что осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Так, п. 83. определяет: «В целях реализации права осужденного на свободу вероисповедания в ИУ осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. Для совершения религиозных обрядов священнослужителям разрешается проносить на территорию ИУ необходимые им предметы культа, перечень которых определен в соглашениях о взаимодействии территориального органа УИС с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями, в том числе вещество для совершения причастия (евхаристические хлеб и вино). Хранение вещества для совершения причастия (евхаристические хлеб и вино) на территории ИУ после проведения богослужения (религиозного обряда) не допускается.

Религиозная литература (не более 1 экземпляра), а также предметы культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения в порядке исключения разрешаются к использованию осужденными в ШИЗО (п. 151 Правил ИУ). Пункт 171 рассматриваемого документа устанавливает, что к осужденным, содержащимся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных.

Приведенные новеллы направлены на регулирование наиболее проблемных вопросов, возникающих в практике взаимодействия священнослужителей и сотрудников исправитель-

ных учреждений. Именно по вопросам проноса на территорию ИУ евхаристического вина и копия (копие – обоюдоострый нож с коротким треугольным лезвием, который используется на проскомидии для изъятия частиц из просфор и для вырезания и раздробления агнца. Символически изображает копье, которым были прободены ребра Иисуса Христа на Кресте (см. Ин.18:34) // <https://ru.wikipedia.org/>) часто возникали непреодолимые разногласия между сотрудниками и священнослужителями.

4. Четвертый уровень – регулирование тюремного служения документами религиозных организаций. Хотя эти документы не имеют нормативности для сотрудников УИС, знать их необходимо, поскольку сотрудники относятся к субъектам, обеспечивающим функционирование института тюремного служения. Это следующие документы.

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. IX. Преступность, наказание, исправление. П. IX. 3.

2. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. М., 2013.

3. Временное положение о создании неформальных рабочих групп при помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими.

Эти документы, равно как и иные методические материалы, можно найти на сайте Синодального отдела по тюремному служению.

Следует сказать и о современном нормотворчестве в сфере тюремного служения. В стадии разработки и подготовки находятся следующие нормативные акты.

1. Проект дополнения Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» гл. 4 «Основы организации деятельности священнослужителей в исправительных учреждениях, исполняющих лишение свободы».

2. Проект приказа «Об утверждении Инструкции о порядке деятельности священнослужителей религиозных организаций в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

3. Примерная должностная инструкция помощника начальника территориального органа ФСИН России.

4. Распоряжение ФСИН России «Об утверждении рекомендаций для руководителей, специалистов и других категорий сотрудников УИС о деятельности священнослужителей религиозных организаций в СИЗО и ИУ».

5. Практические рекомендации ФСИН России для священнослужителей религиозных организаций, осуществляющих богослужебную деятельность в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

6. Предложения о внесении изменений в должностные инструкции сотрудников уголовно-исполнительной системы в части взаимодействия со священнослужителями религиозных организаций.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 20 апр. 2015 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2478.

2. Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII – начала XX века : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

3. Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. № 1. Т. 12.

4. Дьяконов Б. Социально-педагогическая адаптация осужденных средствами христианских конфессий // Социальная педагогика. 2005. № 2. С. 94–95.

5. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 28 дек. 2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 28 дек. 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.12.2016).

Литература

1. Дорская, А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII – начала XX века [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Дорская Александра Андреевна. – М., 2008.
2. Дьяконов, Б. Социально-педагогическая адаптация осужденных средствами христианских конфессий [Текст] / Б. Дьяконов // Социальная педагогика. – 2005. – № 2. – С. 94–95.
3. Скоморох, О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. [Текст] / О. А. Скоморох // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – № 1. – Т. 12.

References

1. Dorskaja A. A. Cerkovnoe pravo v sisteme prava Rossijskoj imperii konca XVIII – nachala XX vv. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Ecclesiastical law in the system of the right of the Russian Empire of the end XVIII – the beginnings of the XX century. Dr. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2008, p. 34. (In Russ.).
2. D'jakonov B. Social'no-pedagogicheskaja adaptacija osuzhdennyh sredstvami hristianskih konfessij [Social and pedagogical adaptation of the Christian faiths condemned by means]. Social'naja pedagogika – Social pedagogics, 2005, no. 2, pp. 94–95. (In Russ.).
3. Skomoroh O. A. Istorija tjuremnogo sluzhenija hristianskoj cerkvi v svjazi s penitenciarnymi reformami XVIII–XIX vv. [History of prison service of Christian church in connection with penitentiary reforms of the XVIII–XIX centuries]. Vestn. Rus. hristian. gumanitar. akad. – Bulletin of the Russian Christian humanitarian academy, 2011 no. 1, vol. 12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чорный Василий Николаевич – кандидат юридических наук, профессор, профессор Института Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Wchorni@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chornyj Vasily Nikolaevich – phd in law, professor, professor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: Wchorni@list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чорный, В. Н. Правовые основы института тюремного служения / В. Н. Чорный // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 253–258.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chornyj V. N. Pravovye osnovy instituta tjuremnogo sluzhenija [Legal bases of the institute of officiating ministers in the penal system]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 253–258. (In Russ.).

УДК 343.822.9

АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ШЕМЕТОВ,

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shemetov_alexey@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: понятие режима представлено в динамике развития уголовно-исполнительного законодательства, прослеживается изменение подходов и критериев, применяемых к его обобщению. Так, в период первых упоминаний об условиях содержания осужденных в учреждениях пенитенциарной системы устанавливались лишь общие границы правоограничений, применяемые к ним. В советском праве зародилась и до настоящего времени поддерживалась дискуссия о содержании режима в исправительных учреждениях и пределах его действий. Сама сущность названного правового понятия требует распространения действия за пределы учреждений Федеральной службы исполнения наказаний, управления этим институтом различными субъектами.

Ключевые слова: исправительное учреждение, режим, условия содержания, правоограничения, пенитенциарная система, уголовное наказание, уголовно-исполнительное законодательство, средство исправления, перевоспитание, исполнение наказания, условия.

ALEXEY KONSTANTINOVICH SHEMETOV,

Moscow academy of Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: shemetov_alexey@mail.ru

SOME QUESTIONS OF DEFINITION OF THE CONCEPT OF THE REGIME IN CORRECTIONS

Abstract: the concept of the regime is represented in dynamics of development of the penal legislation, there are changes of the approaches and criteria of its generalization. So, in the period of the first discussions of incarceration conditions in corrections only the common borders of rights restrictions were determined. In the Soviet law the discussion about the regime in corrections and its limits appeared and exists up to the present day. The fundamental nature of that legal concept requires extension out of institutions of the Federal Penal Service, management of this institute by different subjects.

Keywords: corrections, regime, incarceration conditions, rights restrictions, penal system, criminal punishment, penal code, re-education, execution of the punishment, conditions.

Положения ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) содержат определение режима в исправительных учреждениях. Указанное обстоятельство на протяжении значительного периода не снижает общего градуса дискуссий вокруг названного понятия в науке не только уголовно-исполнительного права, но и смежных с ним отраслей [1, с. 672].

Еще в дореволюционной литературе начала XX века подчеркивалась необходимость различий в режиме содержания подследственных и осужденных лиц. Так, определяя режим подследственных арестантов, И. Я. Фойницкий характеризовал условия их содержания следующим образом: «Оптимальной является система одиночного заключения, кроме случаев, когда по медицинским соображениям оно должно было заменяться общим. Права на свидания и переписку могли быть ограничены только в тех пределах, которые требовались в целях предупреждения побега» [2, с. 481].

Первые попытки обобщения и систематизации накопленных о режиме знаний могут быть отнесены к 20-м годам XX века. В указанный период, например, предпринимались усилия к разграничению режима в широком и узком смысле этого слова, обозначая его понятием «пенитенциарный режим». С. В. Познышев рассматривал в широком смысле этого слова «всю систему мер, посредством которых пенитенциарные

учреждения стремятся к достижению своих целей» [3, с. 113–114]. При этом указанное понятие раскрывалось через достаточно обобщенную систему мер, реализуемых в исправительных учреждениях для решения своих задач. К представителям «узкого» подхода к определению названного понятия можно небезосновательно отнести Б. С. Утевского, который считал, что режим «складывается из распорядка дня, из регулирования порядка передвижения в пределах места лишения свободы, из правил, устанавливающих формы общения лишенных свободы с внешним миром, из системы мер поощрения и мер дисциплинарного взыскания и т. п., то есть из всего того, что составляет совокупность внешних признаков лишения свободы, специфических для этой меры репрессии» [4, с. 176].

Во второй половине XX века научная мысль пришла к необходимости более прагматичного, практического подхода к анализу и оценке режима как одного из средств исправительно-трудового воздействия на заключенных, отходу от широкого и узкого восприятия этих понятий [5, с. 114]. В практической деятельности понятие режима использовалось именно в узком смысле этого слова для обозначения порядка содержания заключенных. При этом, как и на современном этапе, термин «режим» относился лишь к наказанию в виде лишения свободы.

Режим исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы в период 60–90-х годов прошлого века определялся Положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1961 г. [6, с. 556], которое, в свою очередь, устанавливало его содержание. Последующие нормативные акты лишь конкретизировали отдельные его элементы. При этом на законодательном уровне понятие режима не устанавливалось. Даже Основы исправительно-трудового законодательства и ИТК РСФСР 1970 г. лишь относили режим отбывания наказания к основным средствам исправления и перевоспитания осужденных, определяя его основные требования, которые конкретизировались, уточнялись специальными нормативными актами отдельных институтов исправительно-трудового законодательства и положениями об отдельных видах учреждений пенитенциарной системы [7, с. 54].

Многие исследователи сходятся во мнении, что «режим» является залогом успешного достижения целей исполнения наказания, детерминруется сущностью и содержанием наказания в целом, поскольку в нем выражается суть наказания – кара (совокупность изъятий из правомочий осужденных, их правоограничений). Кроме того, по мнению ряда ученых в содержание режима включаются правила, которые хоть и обеспечиваются

принудительно, но сами по себе не выражают кару. К таковым могут быть отнесены морально-этические и нравственные требования в коммуникациях между осужденными и представителями администрации исправительного учреждения (требование быть вежливым, соблюдать чистоту и т. п.) [8, с. 226–227].

Содержание названного термина – это не только положения, ограничивающие права осужденных. Режим устанавливает и сам порядок реализации правоограничений. В связи с этим он должен рассматриваться и как средство законности процесса исполнения (отбывания) наказания, защиты при этом прав и законных интересов осужденных, соблюдение безопасности всех участников подобного взаимодействия.

Не стоит забывать и о том, что режим, являясь правовым средством регулирования определенной сферы общественных отношений, распространяет свое действие не только на осужденных лиц. К субъектному составу правового регулирования при этом должны быть отнесены не только непосредственные «главные» лица подобных отношений (осужденные, персонал и администрация учреждений и органов, исполняющих наказание), но и иные лица, вовлеченные в уголовно-исполнительную сферу, в том числе представители контрольных и надзорных органов власти.

Согласно ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» администрация этих организаций вправе требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей по соблюдению законодательства Российской Федерации и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. В связи с этим режим исполнения (отбывания) наказания имеет и территориальный критерий своей реализации.

В соответствии с ч. 6 ст. 82 УИК РФ правила, установленные соответствующим режимом, распространяются не только на территорию исправительного учреждения, но и прилегающие к нему участки, на которых установлены режимные требования. На указанных территориях также распространяются более широкие правомочия администрации исправительного учреждения (включая возможность осмотра лиц, принадлежащих им вещей, транспорта, изъятие запрещенных предметов, документов в пределах, предусмотренных законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений). Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривает возможность расширения территории, на которой действуют условия режима (длительные свидания осужденного с проживанием за преде-

лами исправительного учреждения – ч. 1 ст. 89 УИК РФ; при проживании за пределами колонии при переводе на облегченные условия – ч. 2 ст. 123 УИК РФ; льготные условия в воспитательных колониях – ч. 3 ст. 133 УИК РФ). При этом к нахождению осужденного за пределами исправительного учреждения применяются режимные требования с определенной совокупностью правоограничительных мер.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ режим относится к основным средствам исправления осужденных. Нормы режима создают условия для применения других средств исправления (ч. 2 ст. 82 УИК РФ), а также для предупреждения совершения преступлений и иных правонарушений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 83, ч. 1 ст. 84 УИК РФ и др.). Отсюда вывод о том, что цели и задачи режима способствуют процессу ресоциализации осужденных (усвоения ими позитивных норм, принятых в обществе, в период отбывания наказания) [9, с. 38–41].

Дефиницией ч. 2 ст. 9 УИК РФ нормотворец определяет в качестве режима установленный порядок исполнения и отбывания наказания. В связи с этим данный термин должен применяться к процессу исполнения (отбывания) наказания любого вида, даже не связанного с лишением свободы. Однако в разд. II УИК РФ, посвященном исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, термин «режим» не используется. Одновременно не стоит оставлять в стороне синонимичное понятие «порядок и условия исполнения (отбывания) наказания».

Некоторыми авторами справедливо высказывалось мнение о том, что в ч. 2 ст. 2 УИК РФ в качестве предмета регулирования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации выступает не только исполнение наказаний, но и иные меры уголовно-правового характера. Последнее, в свою очередь, подталкивает к необходимости использования термина «режим» в контексте процесса их исполнения (отбывания), что необходимо закрепить и в положениях ч. 2 ст. 9 УИК РФ.

В данном случае речь может идти о порядке и условиях исполнения принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества [7, с. 55].

Термин «режим» справедливо распространить и в отношении условного осуждения, а также отсрочки отбывания наказания, несмотря на то что де-юре эти институты уголовно-исполнительного права не отнесены к мерам уголовно-правового характера. Например, ст. 177, 178 УИК РФ закрепляют порядок и условия контроля за осужденными, которым предоставлена отсрочка от отбывания наказания, ст. 178.1 УИК РФ – за осужденными, страдающими наркоманией, разд. VIII гл. 24 УИК РФ – за условно осужденными.

Пристальное внимание законодателя к содержанию понятия режима связано лишь с контекстом его соблюдения в исправительных учреждениях при исполнении (отбывании) наказания в виде лишения свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 82 УИК РФ под режимом в исправительных учреждениях понимается установленный законом и соответствующими нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Согласно названному положению режим формирует условия для применения к осужденному других исправительных средств. Это подчеркивает тот факт, что режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях составляют разные институты пенитенциарной отрасли права. В свою очередь, изменение условий отбывания наказания, по мнению некоторых исследователей [10, с. 193], зависит от желания, воли самих осужденных, в то время как деятельность по обеспечению соответствующего режима зависит от распорядительных действий администрации учреждения, ее структурных подразделений или отдельных должностных лиц. На разность правового регулирования этих элементов исправления указывал и О. Г. Перминов, подтверждая собственные доводы ссылкой на то, что режиму и средствам его обеспечения в пенитенциарных учреждениях законодатель посвятил гл. 12 УИК РФ, а условиям отбывания наказания в них – гл. 13 [11, с. 137].

Библиографический список

1. Фумм А. М. Режим отбывания наказания по законодательству первых лет советской власти // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межведомств. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 672–675.

2. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. 514 с.
3. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
4. Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. М., 1934. 370 с.
5. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. 459 с.
6. Об утверждении Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел РСФСР : указ Президиума Верховного совета РСФСР от 9 сент. 1961 г. № 154/3 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 37.
7. Борсученко С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации // Мониторинг правоприменения. 2016. №1 (18). С. 54–58.
8. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. 212 с.
9. Борсученко С. А. Проблемы социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник РПА. 2011. № 1. С. 38–41.
10. Фаттахов И. Т. Наказания, ограничивающие личную свободу осужденного : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 230 с.
11. Перминов О. Г. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для вузов. М., 1999. 240 с.

Литература

1. Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] / Н. А. Беляев. – Л., 1963. – 459 с.
2. Борсученко, С. А. Проблемы социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы [Текст] / С. А. Барсученко // Вестник РПА. – 2011. – № 1. – С. 38–41.
3. Борсученко, С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации [Текст] / С. А. Барсученко // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1 (18). – С. 54–58.
4. Перминов, О. Г. Уголовно-исполнительное право [Текст] : учеб. пособие для вузов / О. Г. Перминов. – М., 1999. – 240 с.
5. Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки [Текст] / С. В. Познышев. – М., 1923. – 342 с.
6. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью [Текст] / Н. А. Стручков. – Саратов, 1970. – 212 с.
7. Утевский, Б. С. Советская исправительно-трудовая политика [Текст] / Б. С. Утевский. – М., 1934. – 370 с.
8. Фаттахов, И. Т. Наказания, ограничивающие личную свободу осужденного [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фаттахов Ильнур Тальгатович. – Казань, 2004. – 230 с.
9. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением [Текст] / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1889. – 514 с.
10. Фумм, А. М. Режим отбывания наказания по законодательству первых лет советской власти [Текст] / А. М. Фумм // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межведомств. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара, 2016. – С. 672–675.

References

1. Beljaev N. A. Celi nakazanija i sredstva ih dostizhenija v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah [Purposes of punishment and means of their achievement in correctional institutions]. Leningrad, 1963. 459 p. (In Russ.).
2. Borsuchenko S. A. Problemy social'noj rehabilitacii lic, osvobozhdennyh iz mest lishenija svobody [Problems of social rehabilitation of the persons released from places of detention]. Vestnik RPA – RPA bulletin, 2011, no. 1, pp. 38–41. (In Russ.).
3. Borsuchenko S. A. Rezhim ispolnenija (otbyvanija) nakazanij i problemy ego zakonodatel'noj reglamentacii [Mode of execution (serving) of punishments and problem of his legislative regulation]. Monitoring pravoprimenenija – Law enforcement monitoring, 2016, no. 1 (18), pp. 54–58. (In Russ.).
4. Perminov O. G. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]. Moscow, 1999. 240 p. (In Russ.).
5. Poznyshev S. V. Osnovy penitenciarnoj nauki [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923. 342 p. (In Russ.).
6. Struchkov N. A. Sovetskaja ispravitel'no-trudovaja politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'ju [The Soviet corrective-labor policy and its role in fight against crime]. Saratov, 1970. 212 p. (In Russ.).

7. Utevskij B. S. Sovetskaja ispravitel'no-trudovaja politika [Soviet corrective-labor policy]. Moscow, 1934. 370 p. (In Russ.).

8. Fattahov I. T. Nakazaniya, ogranichivajushhie lichnuju svobodu osuzhdenного. Dis. kand. jurid. nauk [The punishments limiting personal liberty of the convict. Cand. legal sc. diss.]. Kazan, 2004. 230 p. (In Russ.).

9. Fojnickij I. Ja. Uchenie o nakazanii v svjazi s tjur'movedeniem [The doctrine about punishment in connection with a tyurmovedeniye]. St. Petersburg, 1889. 514 p. (In Russ.).

10. Fumm A. M. [The serving sentence mode by the legislation of the first years of the Soviet power]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema na sovremennom jetape: vzaimodejstvie nauki i praktki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj mezhvedomstvennoj konferencii [Penal system at the present stage: interaction of science and praktka. Materials of the International scientific and practical interdepartmental conference]. Ed. by A. A. Votinov. Samara, 2016, pp. 672–675. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шеметов Алексей Константинович – доцент кафедры криминалистики второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: shemetov_alexey@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shemetov Alexey Konstantinovich – associate professor of criminalistics of the second faculty of professional development (with dislocation in Yekaterinburg), Moscow academy of Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: shemetov_alexey@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шеметов, А. К. О некоторых вопросах определения понятия режима в исправительных учреждениях / А. К. Шеметов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 259–263.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shemetov A. K. O nekotoryh voprosah opredelenija ponjatija rezhima v ispravitel'nyh uchrezhdenijah [Some questions of definition of the concept of the regime in corrections]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 259–263. (In Russ.).

УДК 343.815

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛИК,

Институт проблем эффективного государства и гражданского общества
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 7226905@mail.ru;

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИСКРА,

Адвокатская палата Московской области, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: advokat.iskra@yandex.ru

**ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ВНЕСЕНИЕМ ЗАКОНОПРОЕКТА № 901151-6:
ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ
В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

Реферат: в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» в ч. 9 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации внесены изменения, согласно которым возраст лиц, оставленных в воспитательных колониях, был сокращен с 21 года до 19 лет. Однако анализ правоприменительной практики данного Закона показал его очевидные пробелы. В частности, снизилась мотивация осужденных к правоопослушному поведению, а также имеют место нарушения прав на получение общего и профессионального образования.

Возникшее отставание в обучении может оказаться для многих осужденных неустранимым. Таким образом, перевод из воспитательной колонии во «взрослую» колонию фактически может лишить или, как минимум, ущемить право рассматриваемой категории осужденных на получение образования.

Кроме того, перевод осужденного во «взрослое» исправительное учреждение недопустим независимо от достижения совершеннолетия, так как в воспитательной колонии указанное лицо во многом прекратило контакты с взрослыми лицами, в связи с чем резкая смена возраста окружающих его лиц может привести к негативным последствиям.

Ключевые слова: изменения уголовно-исполнительного законодательства, гарантии соблюдения прав осужденных, право осужденных на получение образования, несовершеннолетние осужденные, воспитательные колонии, исправительные учреждения.

VALERY NIKOLAEVICH BYELIK,

Institute of problems of the effective state and civil society
of Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: 7226905@mail.ru;

MIHAIL ALEKSANDROVICH ISKRA,

Chamber of Advocates of the Moscow region, Moscow, Russian Federation,
e-mail: advokat.iskra@yandex.ru

**CHANGES OF THE PENAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION DUE
TO THE INTRODUCTION OF THE BILL NO. 901151-6: GUARANTEES OF RESPECT
FOR THE RIGHTS OF CONVICTS IN EDUCATIONAL COLONIES**

Abstract: according to the Federal law of December 22, 2008 No. 261-FZ «About introduction of amendments to the Penal Code of the Russian Federation» were made changes to the p. 9 of Art. 74 of the Penal Code of the Russian Federation according which the age of the persons left in juvenile correctional facilities has been reduced from 21 to 19 years. But the analysis of law-enforcement practice of this law has shown his obvious gaps. In particular, the motivation of convicts to right obedient behavior has decreased and also violations of the rights to the general and professional education take place.

The arisen lag in training can be ineradicable for many convicts. Thus, the transfer from juvenile correctional facilities to «adult» correctional facilities can actually deprive or, at least, violate the right of the considered category of convicts for education.

Besides, transfer of convicts to «adult» correctional facility is inadmissible irrespective of achievement of majority as being in educational colony the specified person in many respects has stopped contacts with adult persons in this connection sharp change of age of surrounding his faces can lead to negative consequences.

Keywords: changes of the penal legislation, guarantee of respect for the rights of convicts, right of convicts to education, juvenile convicts, juvenile correctional facilities, correction facilities.

© Белик В. Н., Искра М. А., 2017

© Byelik V. N., Iskra M. A., 2017

Уровень и условия жизни в закрытых учреждениях не должны отставать от уровня цивилизованности страны, чтобы не вызвать нарушений правопорядка в исправительных учреждениях и отвыкания осужденных от жизни в свободном обществе, которое способствует рецидиву после освобождения из исправительных учреждений. При исполнении наказаний, связанных с лишением свободы, следует учитывать требования безопасности, порядка и дисциплины при одновременном обеспечении таких условий содержания заключенных, которые не ущемляли бы их человеческое достоинство [1, с. 23].

В целях совершенствования уголовно-исполнительного законодательства для обеспечения прав несовершеннолетних осужденных подготовлен проект закона № 901151-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по вопросам отбывания наказания в воспитательных колониях)» [2] (далее – законопроект), который был внесен в Госдуму 13 октября 2015 г. по инициативе ряда депутатов, ответственным комитетом стал Комитет Госдумы РФ по безопасности и противодействию коррупции. В настоящее время законопроект рассмотрен в первом чтении.

В законопроекте предлагается, в частности, оставлять в воспитательных колониях осужденных, достигших совершеннолетия, до окончания срока наказания с их согласия, а также предусматривается реализация права положительно характеризующего осужденного старше 18 лет на перевод из воспитательной колонии в колонию-поселение. Причина данной инициативы согласно пояснительной записке к законопроекту – следующая: «В соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации до 2008 года в воспитательных колониях отбывали наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими возраста 21 года. Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» в ч. 9 ст. 74 УИК РФ внесены изменения, согласно которым возраст лиц, оставленных в воспитательных колониях, был сокращен с 21 года до 19 лет. Однако указанные изменения не привели к ожидаемому результату. Анализ правоприменительной практики данного Закона показал его очевидные пробелы. Снизилась мотивация осужденных к правопослушному поведению, так как независимо от поведения при достижении предельного возраста они подлежат безусловному переводу в исправительную колонию. В результате для поднятия своего ложного «авторитета» такая категория воспитанников умышленно допускает нарушения установленного порядка, провоцирует других осужденных на противоправные действия. Имеет место нарушение прав на получение общего и профессионального образования, так как воспитанники переводятся в колонии общего режима в начале или середине учебного года, не завершая обучения».

Нельзя не согласиться с авторами законопроекта в недопустимости прерывания процесса обучения, которое является одним из основных средств исправления осужденных. Кроме того, очевидно, что еще до перевода во «взрослую» колонию несовершеннолетний осужденный начинает испытывать волнение от предстоящей смены места пребывания и окружающих его лиц, что не позволяет ему полноценно участвовать в процессе обучения. Очевидно и то, что и после того, как осужденный прибыл из воспитательной колонии в колонию общего режима, он по-прежнему будет подвержен психологическому стрессу, не позволяющему обучаться надлежащим образом.

Возникшее вследствие указанных обстоятельств отставание в обучении может оказаться для многих осужденных неустранимым. Таким образом, перевод из воспитательной колонии во «взрослую» колонию фактически может лишать или, как минимум, ущемлять право рассматриваемой категории осужденных на получение образования.

Данное обстоятельство противоречит здравому смыслу и не соответствует всем базовым международным нормам и положениям, а именно:

– согласно ст. 28 Конвенции о правах ребенка [3] государства-участники признают право ребенка на образование;

– согласно принципу № 7 Декларации прав ребенка [4] ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным по крайней мере на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему развитию и благодаря которому он мог бы на основе равенства возможностей развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества. Это право согласно принципу № 1 Декларации должно признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку, обстоятельству, в том числе независимо от осуждения за совершение преступления;

– согласно п. 16 Рекомендации 1 № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» [5] заключенные должны иметь достаточно времени для образования.

Нельзя также не упомянуть и о положениях, посвященных в рассматриваемой области правоотношений, которые закреплены в Рекомендации № CM/Rec(2008) 11 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера» (принята 5 ноября 2008 г.) [6] (далее – Европейские правила для несовершеннолетних). Данные Рекомендации, как и названные выше международные акты, указывая на необходимость обеспечения получения несовершеннолетними осужденными образования (п. 77), распространяют свои положения и на молодых совершеннолетних правонарушителей, к которым относится любое лицо в возрасте от 18 лет до 21 года, подозреваемое в совершении преступления или совершившее преступление.

Сравнительный анализ законодательства европейских государств показывает, что многие страны не только подняли возраст уголовной ответственности до 15–16 лет, но и предусмотрели содержание правонарушителей в возрасте 21–24 лет в исправительных учреждениях для несовершеннолетних.

Однако, как указывает С. А. Борсученко, «российский законодатель пошел в противоположном направлении. Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в

Уголовно-исполнительный кодекс РФ» в ст. 139 УИК РФ были внесены изменения, согласно которым возраст лиц, оставленных в воспитательных колониях, был сокращен с 21 года до 19 лет» [7, с. 1, 3].

Рассматриваемое нами российское законодательство не ограничивается нарушением права на получение образования. Оно противоречит не только тенденциям развития законодательства отдельных европейских стран, но и смыслу общепризнанных международных норм и принципов в части упомянутого возрастного ценза.

Так, согласно пр. 11.1 Европейских пенитенциарных правил несовершеннолетние в возрасте до 18 лет должны содержаться не в пенитенциарных учреждениях для взрослых, а в специально предназначенных для них учреждениях, что мы можем расценивать как минимальный возрастной порог для данной категории лиц. Российское законодательство соответствует этому положению, однако изменение возраста нахождения в воспитательной колонии с 21 года на 19 лет не может расцениваться положительно. Данное правило соответствует ст. 37 «с» Международной конвенции о правах ребенка, согласно которой каждый лишенный свободы ребенок имеет право на гуманное обращение и уважение неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств.

Указанной нормой не ограничиваются положения Европейских пенитенциарных правил, где содержанию несовершеннолетних в местах лишения свободы посвящено еще одно специальное правило, из которого следует, что нахождение малолетних до 18 лет в пенитенциарных учреждениях для взрослых возможно лишь в исключительных случаях, что также можно расценивать как минимальный возрастной порог. Основанием исключения из данного правила может быть лишь то, что обратное противоречит интересам малолетних (пр. 35 «Тюремное заключение малолетних»).

В Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [8], предусмотрены еще более строгие требования, согласно п. 29 которых «...во всех исправительных учреждениях несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых, если только они не являются членами одной семьи. В контролируемых условиях несовершеннолетние могут совместно с тщательно отобранными взрослыми участвовать в специальной про-

грамме, оказывающей благоприятное воздействие на этих несовершеннолетних».

Нельзя не упомянуть и положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [10], согласно которым несовершеннолетние в исправительных учреждениях должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном исправительном учреждении или специальном отделении исправительного учреждения, где содержатся и взрослые. К соответствию этому документу стремится отечественное законодательство. Так, 1 июня 2012 г. был издан Указ Президента Российской Федерации № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [9].

Положения Европейских правил для несовершеннолетних распространяются на молодых осужденных, указывая, что несовершеннолетние лица, достигшие совершеннолетия, и молодые совершеннолетние лица должны содержаться в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей или в специализированных учреждениях для молодых совершеннолетних лиц, если только их социальная реинтеграция не может быть осуществлена эффективнее в учреждении для взрослых.

Таким образом, международные нормы и принципы призывают к необходимости учитывать не только и не столько возраст осужденного, сколько уровень его фактического взросления. В таком случае эта тенденция подчеркивает минимальные возрастные требования, необходимые для оценки возраста молодых осужденных.

Очевидно, что перевод осужденного во «взрослое» исправительное учреждение недопустим независимо от достижения совершеннолетия, так как в воспитательной колонии указанное лицо во многом прекратило контакты со взрослыми лицами, в связи с этим резкая смена возраста окружающих его лиц может привести к следующим негативным последствиям:

– вред психологическому здоровью как из-за резкого изменения окружающего мира, так и из-за негативного отношения других осужденных ввиду разницы в возрасте;

– противоправное поведение бывшего несовершеннолетнего осужденного, вызванное желанием приобрести соответствующий «авторитет» среди взрослых осужденных;

– использование бывшего несовершеннолетнего осужденного в качестве объекта внимания со стороны взрослых осужденных, направленного на совершение правонарушений в будущем.

Представляется, что причин для изменения российского законодательства в данной области

больше, чем их видят авторы законопроекта, а сами изменения законодательства должны быть более радикальными: введение запрета на перевод осужденных из воспитательных колоний в исправительные учреждения для взрослых либо осуществление независимого контроля, в том числе с участием общественного контроля, обязательное предоставление бесплатной юридической помощи, а также выяснение причин отказа осужденного продолжить отбывание наказания в воспитательной колонии.

Необходимо не допустить, чтобы реализация указанных изменений законодательства помешала желанию отдельных недобросовестных правоприменителей следовать распоряжению Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [11, с. 5581], которое предполагает создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях, так как достижение данной задачи не может быть оправдано указанными нарушениями прав несовершеннолетних, молодых осужденных, в связи с тем что последнее противоречило здравому смыслу и положениям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [12, с. 4398], согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одной из возможностей соблюдения прав осужденных в воспитательных колониях является, как указывает Ю. Ю. Железная, расширение участия общественности в решении задач, стоящих перед пенитенциарными учреждениями для несовершеннолетних, и функций общественных объединений и граждан:

– по содействию укреплению прогрессивной системы исполнения наказания (смягчение или ужесточение режима и условий отбывания наказания, условно-досрочное освобождение);

– принятию индивидуальных программ воздействия на осужденного и оценке их эффективности;

– проведению периодических оценок прогресса осужденного в ресоциализации;

– учету мнения общественности при решении вопроса о предоставлении осужденному права проживания или выхода за пределы учреждения [13, с. 11].

Библиографический список

1. Данилин Е. М., Давыдова Н. В. Применение Европейских пенитенциарных правил в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1.
2. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по вопросам отбывания наказания в воспитательных колониях) : паспорт проекта Федерального закона № 901151-6 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конвенции о правах ребенка : принята 20 нояб. 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН «Международная защита прав и свобод человека» : сб. док. М., 1990. С. 385–388.
4. Декларации прав ребенка : принята 20 нояб. 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН «Международная защита прав и свобод человека» : сб. док. М., 1990. С. 385–388.
5. Европейские пенитенциарные правила : приняты 11 янв. 2006 г. на 952-м заседании представителей министров // СПС «КонсультантПлюс».
6. Документы Совета Европы, касающиеся исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обращения с правонарушителями и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : сб. док. Совета Европы / сост. и пер. В. Б. Первозванский, Н. Б. Хуторская. М., 2011.
7. Борсученко С. Реформа уголовно-исполнительной системы // ЭЖ-Юрист. 2012. № 42.
8. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» : приняты 14 дек. 1990 г. Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».
9. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».
11. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. С. 4398.
13. Железная Ю. Ю. Общественный контроль обеспечения прав несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях иностранных государств // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 11.

Литература

1. Борсученко, С. Реформа уголовно-исполнительной системы [Текст] / С. Борсученко // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 42.
2. Данилин, Е. М. Применение Европейских пенитенциарных правил в воспитательных колониях / Е. М. Данилин, Н. В. Давыдова [Текст] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1.
3. Железная, Ю. Ю. Общественный контроль обеспечения прав несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях иностранных государств [Текст] / Ю. Ю. Железная // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2.

References

1. Borsuchenko S. Reforma ugodovno-ispolnitel'noj sistemy [Reform of a penal system]. JeZh-Jurist, 2012, no. 42, pp. 1–3. (In Russ.).
2. Danilin E. M., Davydova N. V. Primenenie Evropejskih penitenciarных правил v vospitatel'nyh kolonijah [Application of the European penitentiary rules in educational colonies]. Ugodovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: right, economy, management, 2016, no. 1. (In Russ.).
3. Zheleznaia Ju. Ju. Obshhestvennyj kontrol' obespechenija prav nesovershennoletnih v penitenciarных uchrezhdenijah inostrannyh gosudarstv [Public control of ensuring the rights of minors in penal institutions of the foreign states]. Voprosy juvenal'noj justicii – Questions of juvenile justice, 2015, no. 2. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белик Валерий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ, почетный адвокат России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 7226905@mail.ru;

Искра Михаил Александрович – адвокат Адвокатской палаты Московской области, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: advokat.iskra@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Белик, В. Н. Изменения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с внесением законопроекта № 901151-6: гарантии соблюдения прав осужденных в воспитательных колониях / В. Н. Белик, М. А. Искра // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 264–269.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Byelik Valery Nikolaevich – phd in law, associate professor, leading researcher of Institute of problems of the effective state and civil society of Financial University under the Government of the Russian Federation, the honourable lawyer of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: 7226905@mail.ru;

Iskra Mikhail Aleksandrovich – lawyer of Chamber of Advocates of the Moscow region, Moscow, Russian Federation, e-mail: advokat.iskra@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Byelik V. N., Iskra M. A. Uголовно-исполнитель'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s vneseniem zakonoproekta № 901151-6: garantii sobljudenija prav osuzhdennyh v vospitatel'nyh kolonijah [The Penal Code of the Russian Federation in connection with introduction of the bill No. 901151-6: guarantees of respect for the rights of convicts in educational colonies]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 264–269. (In Russ.).

УДК 343.826

РОМАН ВАДИМОВИЧ УШАКОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ushakovrv@list.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: классификация законных интересов осужденных имеет широкий круг оснований деления. Обосновывается новый подход к пониманию оснований их дифференциации, предлагается проводить классификацию законных интересов осужденных в зависимости от особенностей субъектов (как носителей законного интереса, так и субъектов-применителей) и от факторов, влияющих на их реализацию.

Ключевые слова: законные интересы, осужденные, классификация, дифференциация, деление, основания классификации, виды классификации.

ROMAN VADIMOVICH USHAKOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: ushakovrv@list.ru

TO THE QUESTION OF THE BASES OF CLASSIFICATION OF LEGITIMATE INTERESTS OF CONVICTS

Abstract: the classification of the legitimate interests of convicts has a wide range of grounds for division, the author justifies a new approach to understanding the grounds for their differentiation, proposes to classify the legitimate interests of convicts depending on the characteristics of the subjects (both bearer of legitimate interest and enforcers) and factors affecting them implementation.

Keywords: legitimate interests, convicts, classification, differentiation, division, classification bases, types of classification.

Классификацию законных интересов осужденных по различным основаниям в разное время проводили А. В. Малько, Г. Л. Минаков, В. И. Селиверстов, Р. А. Малыгин и другие ученые. Не умаляя научной ценности и практической значимости проведенных исследований, следует все же отметить, что они не позволяют лицезреть полноценную и логично выстроенную систему дифференциации законных интересов осужденных.

Классификация законных интересов лиц, осужденных к уголовному наказанию, имеет широкий круг оснований деления. Мы считаем, что в первую очередь следует выделить общепринятую классификацию законных интересов осужденных, основанием которой служит характер правового статуса. Таким образом, законные интересы разделяются на общие и специальные [1, с. 93]. К общим принято относить те законные интересы, обладание которыми не связано со специальным правовым статусом осужденных (например, нормы Трудового кодекса Российской Федерации, касающиеся как всех граждан, так и осужденных). Специальные законные интересы – это те интересы, которые не имеют аналога в общегражданском статусе. Субъектами – носителями специальных законных интересов могут быть только осужденные, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы (например, законный интерес, выраженный в возможности отбывать наказание по месту жительства, то есть в том регионе, в котором проживал осужденный до осуждения, и др.).

В то же время законные интересы принято классифицировать по отраслевой принадлежности. Соответственно выделяют отраслевые и межотраслевые законные интересы.

Примером межотраслевых законных интересов осужденных могут служить нормы ст. 103 УИК РФ и ст. 2 ТК РФ, определяющие законный интерес осужденного на при-

влечение к труду с учетом специальности. В ст. 2 ТК РФ закреплено право гражданина выбирать профессию и род деятельности, однако в условиях осуждения реализация такого права иногда становится невозможна ввиду объективных причин. Таким образом, право трансформируется в законный интерес, который урегулирован нормами, с одной стороны, трудового законодательства, а с другой – уголовно-исполнительного.

Отраслевые законные интересы принадлежат к определенной отрасли права. Среди них принято выделять материально-правовые и процессуально-правовые законные интересы, которые, в свою очередь, подразделяются дальше по отраслям.

Материально-правовые законные интересы классифицируются на законные интересы в уголовном, гражданском, административном, трудовом праве и др. Отраслевые законные интересы осужденных материально-правового характера в большинстве своем принадлежат к отраслям уголовно-исполнительного и уголовного права, однако не ограничиваются ими.

Процессуально-правовые законные интересы делятся на законные интересы в гражданском процессе, уголовном процессе, административном процессе и др. Примером процессуально-правовых законных интересов осужденных могут служить освобождение от уплаты процессуальных издержек (ч. 6 ст. 132 УПК РФ), отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) и др.

Признаком классификации законных интересов может служить и характер блага, выступающего объектом законного интереса. В. В. Субочев и А. В. Малько выделяют по такому основанию два вида законных интересов: имущественные (материальные) и неимущественные (нематериальные) [2, с. 227]. Такое разделение вполне применимо и в отношении законных интересов осужденных. Например, материальный характер носят законные интересы осужденных к лишению свободы на получение поощрения в виде дополнительной посылки или передачи (ст. 113 УИК РФ) либо освобождение от уплаты процессуальных издержек (ч. 6 ст. 132 УПК РФ). Примерами неимущественных законных интересов осужденных могут служить возможность бесконвойного передвижения за пределами ИУ (ст. 96 УИК РФ) либо такая мера поощрения, как благодарность (ст. 113 УИК РФ).

Однако, на наш взгляд, некоторые законные интересы обнаруживают двойственный характер. Так, законный интерес осужденного на изменение условий отбывания наказания может нести в себе как нематериальные блага (например, увеличение количества свиданий), так и материальные (увеличение сумм расходования денежных средств, уве-

личение количества получаемых посылок и передач и т. д.). Ввиду этого, думается, было бы целесообразным выделить в классификации законных интересов осужденных по характеру блага третью группу – смешанные законные интересы.

Интересна классификация законных интересов осужденных, предложенная В. И. Селиверстовым, в которой в качестве основания деления представлено социально-политическое назначение блага, являющегося объектом законных интересов [3, с. 97–98]. Ученый выделяет три группы законных интересов.

Первую группу представляют законные интересы, направленные на получение поощрения. Следует отметить, что мы придерживаемся разграничения понятий «мера поощрения» и «поощрение, предусмотренное поощрительной нормой (институтом)» [4, с. 36]. Меры поощрения, являясь институтом уголовно-исполнительного права, главным образом направлены на поддержание и стимулирование позитивного социально активного поведения осужденных [5, с. 6]. Поощрительные же институты представляют собой межотраслевые институты, значительно изменяющие правовой статус осужденного. Таким образом, дефиниция «мера поощрения» уже, чем понятие «поощрительный институт», и относится к последнему как видовое к родовому. В. И. Селиверстов, помимо мер поощрения, относит к правовым поощрениям условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замену наказания более мягким видом, называя их наиболее влияющими на правовой статус осужденного [3, с. 97–98]. Данное утверждение абсолютно верно, но, на наш взгляд, следует несколько расширить перечень поощрительных институтов. Соглашаясь в определенной мере с С. Л. Бабаян, полагаем, что к поощрительным институтам, помимо названных выше, следует отнести следующие законные интересы: изменение вида ИУ при улучшении условий отбывания наказания (ст. 78 УИК РФ); изменение условий отбывания наказания (ст. 87 УИК РФ); проживание за пределами ИУ осужденного, находящегося в облегченных или льготных условиях отбывания наказания (ч. 3 ст. 121, ч. 4 ст. 133 УИК РФ); проживание за пределами колонии-поселения (п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ) и др. [4, с. 36]. Именно они и будут составлять группу законных интересов осужденных, направленных на получение поощрения.

Ко второй группе относятся законные интересы, имеющие целью получение правовых льгот. Под правовой льготой в теории права понимают правомерное облегчение положения субъекта, позволяющего ему полнее удовлетворять собственные интересы и выражающегося как в предоставлении

дополнительных особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей [6, с. 368]. Большинство льгот, безусловно, носит поощрительный характер, но в отличие от поощрений они имеют иную социальную направленность, основания предоставления и последствия. Так, краткосрочный выезд осужденного к лишению свободы за пределы ИУ (п. «а» ч. 1 ст. 97 УИК РФ) предоставляется при наличии определенных в законе оснований (исключительные личные обстоятельства (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного, стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье); предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения). Как видим, в отличие от поощрений, основаниями предоставления рассматриваемой льготы являются не заслуги и одобряемое поведение осужденного (хотя оно, безусловно, учитывается), а обстоятельства, которым закон придает правовое значение. Социальная направленность данного института выражена в способствовании поддержания социально полезных связей осужденного и возможности его скорейшей ресоциализации. Кроме того, выезды за пределы исправительного учреждения позволяют смягчить режим отбывания наказания, что является одним из основных признаков правовой льготы. Вместе с тем рассматриваемый институт имеет серьезное воспитательное значение [7, с. 66–67]. Последнее обуславливает его некоторую схожесть с поощрительными нормами (тем более что осужденными часто такой выезд расценивается как своего рода поощрение), однако не изменяет его правовую природу.

К законным интересам, направленным на получение правовых льгот, мы предлагаем относить ст. 77, ч. 2 ст. 81, ч. 3 ст. 92, ч. 4 ст. 92, ч. 1 ст. 96, ст. 97, ч. 1 ст. 100 УИК РФ и др.

К третьей группе В. И. Селиверстов предлагает отнести законные интересы, направленные на получение благ, по своей сущности не являющихся для осужденного ни поощрениями, ни льготами.

В одних случаях такие блага прямо представлены в законе в виде законных интересов. При этом законодатель использует формулировки «как правило», «в порядке исключения», «по возможности». Например, в ч. 1 ст. 81 УИК РФ говорится, что осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одном исправительном учреждении.

В других случаях определенные блага могут отражаться в законе в виде субъективных прав осужденных, но в силу слабости гарантий реализации таких прав (главным образом, по причинам

экономического характера и отсутствия технических возможностей) они представляют собой законный интерес осужденных. Примером такого законного интереса является получение осужденным высшего образования. Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» на администрацию исправительных учреждений была возложена обязанность оказывать содействие осужденным в получении среднего (полного) общего образования и высшего профессионального образования. Однако на практике такое содействие оказывается не в полной мере по ряду объективных причин: отдаленность расположения ИУ, отсутствие благоустроенных каналов коммуникации и т. д. [8, с. 42], что говорит о трансформации субъективного права осужденного на получение высшего образования в его законный интерес.

В некоторых работах, посвященных исследованию законных интересов осужденных, предлагается классификация последних в зависимости от сферы применения основных средств исправления [9, с. 173–174]. Согласно такой классификации законные интересы осужденных подразделяются:

- на связанные с порядком и условиями исполнения и отбывания наказания (выезды за пределы ИУ, изменение условий отбывания наказания в пределах одного ИУ, изменение вида ИУ);

- связанные с воспитательной работой (применение мер поощрения, замена неотбытой части наказания более мягким, условно-досрочное освобождение, амнистия, помилование, отсрочка отбывания наказания);

- связанные с общественно полезным трудом (предоставление возможности осужденным передвижения без конвоя или сопровождения за пределами ИУ, обусловленное их трудоустройством вне территории места отбывания наказания);

- связанные с получением осужденными образования (перевод из одной исправительной колонии в другую того же вида для получения образования, получение образования осужденными, отбывающими наказание в исправительной колонии в условиях поселения).

Вместе с тем, на наш взгляд, законные интересы осужденных могут быть дифференцированы по особенностям субъектов – носителей законного интереса. В трудах, посвященных изучению категории законных интересов осужденных, такая концепция ранее не предлагалась. Однако то обстоятельство, что в местах лишения свободы от-

бывают уголовные наказания граждане, имеющие различия по широкому ряду признаков, на наш взгляд, обуславливает необходимость выделения особенностей субъектов (осужденных) как самостоятельного основания для проведения классификации законных интересов.

В первую очередь необходимо обратиться к дифференциации самих осужденных к лишению свободы. В науке выделяют два вида признаков такого деления: демографические (возраст, пол, состояние здоровья) и социальные (форма вины, количество осуждений, вид наказания, гражданство, степень тяжести преступления) [10, с. 135–137]. При этом анализ как российского уголовно-исполнительного законодательства, так и международных стандартов в области исполнения наказаний показал, что существует ряд законных интересов, присущих именно отдельным группам осужденных, обладающих специфическими демографическими признаками. С учетом названных критериев мы предлагаем выделить следующие виды законных интересов осужденных:

- законные интересы несовершеннолетних (п. 3 ст. 139, п. «б» ч. 2 ст. 133 УИК РФ и др.);
- законные интересы осужденных пожилого возраста (ч. 5 ст. 104 УИК РФ и др.);
- законные интересы осужденных женщин (ч. 1 ст. 100, п. 3 ст. 100 УИК РФ и др.);
- законные интересы больных осужденных и осужденных инвалидов (ч. 6 ст. 99 УИК РФ (в случае отсутствия материальных возможностей), ч. 5 ст. 104 УИК РФ и др.);
- законные интересы осужденных военнослужащих (ст. 162, ч. 1 ст. 166 УИК РФ и др.).

Говоря об особенностях субъектов – носителей законных интересов как основании для классификации последних, на наш взгляд, уместно было бы в качестве такого основания рассматривать и особенности субъектов – применителей. Так, целесообразно выделить несколько основных групп законных интересов осужденных:

- реализуемые по решению администрации органа или учреждения УИС. К таким законным интересам относят все те, в которых субъектом правоприменения выступает руководство исправительных учреждений либо ведомственных руководящих органов (ст. 77, ч. 2 ст. 81, ч. 3 ст. 92, ст. 97 УИК РФ и др.);
- реализуемые по решению суда. Данные законные интересы в большинстве своем закреплены в нормах уголовного (ст. 79, 80, ст. 81 УК РФ и др.) и уголовно-процессуального (ст. 132, 398 УПК РФ и др.) законодательства. В то же время законные интересы, регулируемые судом, входят в

состав уголовно-исполнительного законодательства (ст. 78 УИК РФ);

– реализуемые по решению иных органов и должностных лиц. К таким законным интересам следует отнести прежде всего амнистию (ст. 84 УК РФ), объявляемую Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и помилование (ст. 85 УК РФ), осуществляемое Президентом Российской Федерации.

Представляется целесообразным классифицировать законные интересы осужденных в зависимости от факторов, влияющих на их реализацию. На наш взгляд, реализация законных интересов осужденных зависит от обстоятельств, которые можно разделить на два вида: обстоятельства внутреннего характера, зависящие от осужденного (положительное поведение и характеристика, раскаяние в совершении преступления, погашение исковой задолженности и др.), и обстоятельства внешнего характера – те, которые не зависят от осужденного (наличие экономической или технической возможности учреждения реализовать законный интерес) [11, с. 117–118]. На основании этого можно выделить две группы законных интересов осужденных:

- законные интересы, реализация которых зависит от обстоятельств внутреннего характера (условно-досрочное освобождение; получение поощрения; изменение условий отбывания уголовного наказания; проживание за пределами КП (для колонии-поселения); замена неотбытой части уголовного наказания более мягким видом наказания; замена вида исправительного учреждения и др.);
- законные интересы, реализация которых зависит от обстоятельств внешнего характера (трудоустройство по специальности (с учетом наличия рабочих мест и участков по специальности осужденного); совместное проживание с детьми (до 3 лет) у осужденных женщин (зависит от наличия дома ребенка в ИУ); получение среднего и высшего образования (реализация зависит от возможности исправительного учреждения содействовать осужденному в получении образования) и др.).

Таким образом, можно говорить о существующей обширной классификации законных интересов, которая позволяет детально охарактеризовать их как самостоятельную правовую категорию, имеющую соответствующее значение при определении правового положения личности осужденных. При этом приведенный в статье перечень видов классификации законных интересов не является исчерпывающим, не стоит забывать об условности любой классификации и о наличии многочисленных факторов, обуславливающих ее изменение.

Библиографический список

1. Минаков Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации : учеб. пособие. М., 1993. 80 с.
2. Субочев В. В. Законные интересы : монография / под ред. А. В. Малько. М., 2008. 496 с.
3. Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания : монография. М., 1992. 436 с.
4. Бабаян С. Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 18. С. 33–39.
5. Бабаян С. Л. Классификация мер поощрений, применяемых к осужденным // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 1.
6. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права : учебно-методический комплекс. М., 2010.
7. Дендебер С. Н., Кашуба Ю. А. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : монография. Рязань, 2015. 126 с.
8. Кряклина Т. Ф., Детков А. П. Дистанционное обучение в пенитенциарных учреждениях: проект получения высшего образования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2 (44).
9. Кийко Н. В. Законные интересы осужденных к лишению свободы: правовое регулирование и практика реализации (на примере Республики Беларусь) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014.
10. Миняева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в РФ : монография. М., 2001. 320 с.
11. Ушаков Р. В. Законные интересы лиц, осужденных к лишению свободы: вопросы сущности и определения правовой категории // Юрист-Правоведь. 2016. № 6 (79).

Литература

1. Бабаян, С. Л. Классификация мер поощрений, применяемых к осужденным [Текст] / С. Л. Бабаян // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 1.
2. Бабаян, С. Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права [Текст] / С. Л. Бабаян // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 18. – С. 33–39.
3. Дендебер, С. Н. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений [Текст] : монография / С. Н. Дендебер, Ю. А. Кашуба. – Рязань, 2015. – 126 с.
4. Кийко, Н. В. Законные интересы осужденных к лишению свободы: правовое регулирование и практика реализации (на примере Республики Беларусь) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кийко Николай Владимирович. – Рязань, 2014. – 295 с.
5. Комаров, С. А. Теория государства и права [Текст] : учеб.-метод. комплекс / С. А. Комаров, А. В. Малько. – М., 2010.
6. Кряклина, Т. Ф. Дистанционное обучение в пенитенциарных учреждениях: проект получения высшего образования [Текст] / Т. Ф. Кряклина, А. П. Детков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2016. – № 2 (44).
7. Минаков, Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации [Текст] : учеб. пособие / Г. Л. Минаков. – М., 1993. – 80 с.
8. Миняева, Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в РФ [Текст] : монография / Т. Ф. Миняева. – М., 2001. – 320 с.
9. Селиверстов, В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания [Текст] : монография / В. И. Селиверстов. – М., 1992. – 436 с.
10. Субочев, В. В. Законные интересы [Текст] : монография / В. В. Субочев ; под ред. А. В. Малько. – М., 2008. – 496 с.
11. Ушаков, Р. В. Законные интересы лиц, осужденных к лишению свободы: вопросы сущности и определения правовой категории [Текст] / Р. В. Ушаков // Юрист-Правоведь. – 2016. – № 6 (79).

References

1. Babajan S. L. Klassifikacija mer pooshhrenij, primenjaemyh k osuzhdennym [Classification of measures of the encouragement applied to convicts]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 1. (In Russ.).
2. Babajan S. L. Ponjatie i pravovaja priroda pooshhritel'nyh institutov ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Concept and legal nature of incentive institutes of the penal law]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of institute: crime, punishment, correction, 2012, no. 18, pp. 33–39. (In Russ.).

3. Dendeber S. N., Kashuba Ju. A. Institut vyezdov osuzhdennyh k lisheniju svobody za predely ispravitel'nyh uchrezhdenij [Institute of departures of the correctional facilities condemned to imprisonment for limits]. Ryazan, 2015. 126 p. (In Russ.).
4. Kijko N. V. Zakonnye interesy osuzhdennyh k lisheniju svobody: pravovoe regulirovanie i praktika realizacii (na primere Respubliki Belarus'). Dis. kand. jurid. nauk [Legitimate interests of convicts in imprisonment: legal regulation and practice of realization (on the example of Republic of Belarus). Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2014. 295 p. (In Russ.).
5. Komarov S. A., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Moscow, 2010. (In Russ.).
6. Krjaklina T. F., Detkov A. P. Distancionnoe obuchenie v penitenciarnyh uchrezhdenijah: proekt poluchenija vysshego obrazovaniya [Distance learning in penal institutions: project of receiving the higher education]. Vestn. Altajskoj akad. jekonomiki i prava – Bulletin of the Altai academy of economy and law, 2016, no. 2 (44). (In Russ.).
7. Minakov G. L. Prava i zakonnye interesy lic, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody, i garantii ih realizacii [The rights and legitimate interests of the persons serving sentence in the form of imprisonment and guarantees of their realization]. Moscow, 1993. 80 p. (In Russ.).
8. Minjazeva T. F. Pravovoj status lichnosti osuzhdennyh v RF [Legal status of the identity of convicts in the Russian Federation]. Moscow, 2001. 320 p. (In Russ.).
9. Seliverstov V. I. Teoreticheskie problemy pravovogo polozhenija lic, otbyvajushhih nakazaniya [Theoretical problems of a legal status of the persons serving sentences]. Moscow, 1992. 436 p. (In Russ.).
10. Subochev V. V. Zakonnye interesy [Legitimate interests]. Ed. by A. V. Mal'ko. Moscow, 2008. 496 p. (In Russ.).
11. Ushakov R. V. Zakonnye interesy lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody: voprosy sushhnosti i opredelenija pravovoj kategorii [Legitimate interests of the persons condemned to imprisonment: questions of an entity and determination of legal category]. Jurist-Pravoved, 2016, no. 6 (79). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ушаков Роман Вадимович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ushakovrv@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ushakov Roman Vadimovich – graduated of faculty of training of research and educational personnel of the Academy FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ushakovrv@list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ушаков, Р. В. К вопросу об основаниях классификации законных интересов осужденных / Р. В. Ушаков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 270–275.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ushakov R. V. K voprosu ob osnovaniyah klassifikacii zakonnyh interesov osuzhdennyh [To a question of the bases of classification of legitimate interests of convicts]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 270–275. (In Russ.).

УДК 343.8

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ АРТЕМЬЕВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: eo534@yandex.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: современный этап развития уголовно-исполнительной системы напрямую связан с происходящими в России экономическими, политическими и культурными преобразованиями, которые предопределили необходимость коренного реформирования законодательства, обеспечивающего применение принудительных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств. Современная уголовно-исполнительная политика России все увереннее ориентируется на требования международных стандартов, берет курс на активную перестройку пенитенциарной системы.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предполагает разработку мер по обеспечению международных стандартов обращения с осужденными и лицами, содержащимися под стражей.

Проблема обеспечения принципа законности является в настоящее время малоисследованной. Вопросы обеспечения принципа законности осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, освещены в юридической литературе недостаточно, поэтому делается попытка обобщить теорию и практику организации работы по обеспечению законности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

В условиях создания правового государства совершенствование защиты прав человека и соблюдение законности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах имеют крайне важное значение. Речь идет о недопущении нарушений прав и законных интересов лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях и находящихся в следственном изоляторе, и сотрудников этих учреждений и органов.

Принцип законности – конституционный и закреплен в ряде статей Конституции РФ (ст. 4, 13, 15, 17–19 и др.), а также в международных документах о защите прав человека в местах лишения свободы: Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой ООН в 1984 г., Европейских пенитенциарных правилах 1987 г., Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятом ООН в 1989 г., и др. Принцип законности и другие принципы, закрепленные в указанных документах, затрагивают приоритетные права человека, лишенного свободы лиц, заключенного под стражу, которые должны, безусловно, закрепляться в национальном законодательстве и соблюдаться в правоприменительной практике. Даже исключительные обстоятельства не могут служить основанием для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 3 Конвенции о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

Ключевые слова: принцип законности, исправительные учреждения, следственные изоляторы, уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, осужденные, лица, заключенные под стражу, сотрудники исправительных учреждений и следственных изоляторов.

NIKOLAY SEMYONOVICH ARTEMYEV,

the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,

e-mail: eo534@yandex.ru

RESPECTING THE RULE OF LAW AND HUMAN RIGHTS IN INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL SYSTEM

Abstract: the present stage of development of a penal correction system is directly connected with the economic, political and cultural transformations happening in Russia which have predetermined the need of radical reforming of legislation providing application of compulsory criminal and legal, criminal procedure and penal means. The modern penal policy of Russia is guided by requirements of international standards more and more surely, heads for active reorganization of the penal system, both in correctional facilities, and in pre-trial detention centers.

The concept of development of the penal system of the Russian Federation till 2020 assumes development of measures for providing international standards of treatment of convicts and persons who are held in custody.

It is necessary to emphasize that the problem of ensuring the principle of legality is low-investigated now. The questions of ensuring the principle of legality of convicts and persons who are held in pre-trial detention centers are exposed insufficiently in legal literature therefore the author does attempt to generalize the theory and practice of organization of work on law enforcement in institutions and bodies of the penal system.

The process of protection improvement of human rights and respecting the rule of law in correctional facilities and pre-trial detention centers are extremely important under conditions of forming a constitutional state. The question is about prevention of rights and legal interests violations of persons serving sentences in correctional facilities and those being in pre-trial detention centers, and the staff of these institutions and bodies as well.

© Артемьев Н. С., 2017

© Artemyev N. S., 2017

The principle of legality is of constitutional nature. It is fixed in a number of articles of the Constitution (Art. 4, 13, 15, 17-19, etc.) and also in the international documents on protection of human rights in places of confinement: The minimum standard rules of treatment of prisoners, the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms of 1950, the Convention against tortures and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment adopted by the UN in 1984, the European penitentiary rules of 1987, the Set of the principles of protection of all persons subjected to the detention or imprisonment in any form accepted by the UN in 1989, etc.

The principle of legality and other principles fixed in the above mentioned documents affect priority human rights of an imprisoned persons, which have to be fixed by all means in national legislation and be observed in law-enforcement practice. Even exceptional circumstances can't form the basis for justification of tortures or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment (Art. 3 of the Convention on protection of all persons against tortures and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment).

Keywords: the principle of legality, correctional facilities, pre-trial detention centers, the penal legislation, the penal code, convicts, persons taken into custody, the staff of correctional facilities and pre-trial detention centers.

Принцип законности – конституционный и закреплен в ряде статей Конституции РФ (ст. 4, 13, 15, 17–19 и др.), а также в международных документах о защите прав человека в местах лишения свободы: Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой ООН в 1984 г., Европейских пенитенциарных правилах 1987 г., Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятом ООН в 1989 г., и др. Принцип законности и другие принципы, закрепленные в указанных документах, затрагивают приоритетные права человека, лишеного свободы, которые должны, безусловно, закрепляться в национальном законодательстве и соблюдаться в правоприменительной деятельности. Даже исключительные обстоятельства не могут служить основанием для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 3 Конвенции о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, наиболее характерными нарушениями законности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы являются:

- незаконное применение к осужденным физической силы, спецсредств и оружия;
- несоблюдение требований закона при привлечении осужденных к труду;
- неправомерное помещение осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, признание злостными нарушителями порядка отбывания наказания;
- невыполнение норм материально-бытового и медико-санитарного обеспечения и др. [1, с. 94].

В уголовно-исполнительном праве принцип законности выражен в верховенстве закона, регулирующего исполнение наказания, и его приоритете перед другими нормативными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в указанной сфере. Принцип законности должен реализовываться в точном и строгом соблюдении уголовно-исполнительного законодательства учреждениями и органами, исполняющими наказание, органами государственной власти и управления, всеми организациями, хозяйствующими субъектами, должностными лицами, работниками организаций, взаимодействующих с учреждениями и органами, исполняющими наказание, лицами, осуществляющими охрану и конвоирование осужденных, а также общественными объединениями, принимающими участие в исправлении осужденных. Принцип законности нашел отражение в ст. 10–15 УИК РФ, определяющих правовой статус осужденных, ст. 19–23 – устанавливающих систему и виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, и в других статьях кодекса [2].

Принцип законности устанавливает обязанность уголовно-исполнительных органов, их должностных лиц осуществлять юридически значимые действия в соответствии с буквой и духом закона, в его рамках и пределах. При практическом проведении закона в жизнь законность выступает в качестве метода руководства и управления

деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, должностных лиц, то есть законность – это особое свойство, качественное содержание данной деятельности.

Реальные действия, осуществляемые в пределах установленного законом порядка сотрудниками администрации учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, составляют суть режима законности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, их должностных лиц. Реализация каждым осужденным (и в отдельных случаях представителями администрации) предоставленных законом прав и свобод, образующих их правовой статус, должное выполнение ими своих обязанностей обеспечиваются государством с помощью социально-правовых гарантий: правовых, политических, экономических, идеологических, а также правовыми способами осуществления контроля и надзора, применением мер убеждения и принуждения. Закон является основой деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Из принципа законности вытекает обязанность должностных лиц учреждений и органов УИС строго соблюдать нормы уголовно-исполнительного законодательства с момента прибытия осужденного до момента его освобождения из мест лишения свободы. Кроме того, закон возлагает на них ответственность за обеспечение законности в их деятельности. Любые отступления сотрудников по любым мотивам от норм закона и ошибки в его применении являются нарушениями законности и неизбежно влекут за собой незаконность принятых ими решений, их обязательное исправление и наказание виновных. «Закон суров, но это закон» [3, с. 21]. Уголовно-исполнительный закон уже включает в себя справедливость и целесообразность. Он содержит тщательно разработанные правовые положения, позволяющие в каждом конкретном случае принять справедливое, целесообразное, следовательно, законное решение.

Если нарушения закона вовремя не пресекаются, то от этого могут пострадать от одного до нескольких десятков осужденных, противозаконные действия оказывают разрушающее влияние на правовой статус осужденного. Факты беззакония в учреждениях и органах УИС имеют повышенную общественную опасность и способствуют росту рецидивной преступности.

Необходимо также отличать принцип законности в уголовно-исполнительном праве от законности как принципа деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Данные понятия раскрывают законность на разных уровнях: законом (правовом) и практическом; принцип законности в деятельности учреждений и органов уго-

ловно-исполнительной системы «продолжает», «переносит» законность из нормы закона в практику. Исходя из изложенного можно дать следующее определение законности как правового принципа деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания: «Законность в деятельности органов, исполняющих наказания, есть конституционный правовой принцип, устанавливающий требование строгого и неуклонного соблюдения и точного исполнения Конституции, уголовно-исполнительного законодательства и принятых на их основе ведомственных нормативных актов как органами и учреждениями, исполняющими наказания, так и их должностными лицами».

Права и интересы осужденных находятся под особым контролем и защитой государства и общества. Функции контроля и защиты осужденных, подозреваемых и обвиняемых обеспечивают специальные государственные органы (прокуратура, суд, уполномоченный по правам человека и др.). Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает гарантии и порядок реализации прав, законных интересов и обязанностей осужденных на всех стадиях процесса исполнения наказания и применения средств исправления, предусмотренных ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Данный принцип также означает, что после снятия или погашения судимости в установленном законом порядке лицо вновь становится полноправным членом общества и никакое предвзятое к нему отношение со стороны работодателя либо любых органов, учреждений и должностных лиц не допускается.

В полной мере принцип защиты прав и свобод человека и гражданина имеет отношение и к представителям администрации учреждений и органов УИС. Глава VI «Правовая и социальная защита работников уголовно-исполнительной системы» Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляет перечень прав, гарантий и льгот, предоставляемых государством сотрудникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей. Среди них:

- неприкосновенность личности, чести и достоинства персонала ИУ;
- личная безопасность сотрудников УИС и членов их семей;
- обеспечение сотрудников УИС жилой площадью;
- социальные и иные льготы.

В ходе исследования установлено, что примерно 50 % опрошенных сотрудников УИС считают себя незащищенными законом и нуждаются в дополнительной правовой защите.

Управление Федеральной службы исполнения наказаний по соответствующему субъекту РФ допускает нарушения условий контракта о прохождении службы в УИС, а именно:

- нарушение условий труда (ненормированный рабочий день, не отвечающее санитарным нормам рабочее место и т. д.);
- необеспечение личной безопасности сотрудников и членов их семей;
- неправильное начисление заработной платы, задержка выплаты заработной платы и пособий;
- отсутствие в отдельных регионах программ по строительству жилья, неправильное их распределение и другие нарушения.

Все перечисленное снижает у значительной части сотрудников уголовно-исполнительной системы интерес к своей работе и, как следствие, порождает небрежное и порой халатное отношение к своим обязанностям, что в ряде случаев приводит к нарушениям законности.

Таким образом, практическая деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы нуждается в приведении процесса исполнения наказаний в соответствие с нормами действующего российского и международного законодательства и повышении эффективности контроля со стороны государства за деятельностью сотрудников УИС.

Библиографический список

1. Кубасов А. В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режимов : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 253 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 2016.
3. Казаченко Т. Г. Античные афоризмы. Минск, 1987.

Литература

1. Казаченко, Т. Г. Античные афоризмы [Текст] / Т. Г. Казаченко. – Минск, 1987.
2. Кубасов, А. В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режимов [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кубасов Андрей Владимирович. – Рязань, 2005. – 253 с.

References

1. Kazachenko T. G. Antichnye aforizmy [Antique aphorisms]. Minsk, 1987, p. 21. (In Russ.).
2. Kubasov A. V. Obespechenie principa zakonnosti v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah obshhego i strogogo rezhimov. Dis. kand. jurid. nauk [Ensuring the principle of legality in correctional facilities of the general and strict modes. Cand. leg. sci. diss.]. Ryazan, 2005. 253 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артемьев Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: eo534@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artemyev Nikolay Semyonovich – dsc in law, professor, the honored worker of the higher school of the Russian Federation, professor of the department of criminology and the organization of crime prevention. The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: eo534@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Артемьев, Н. С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Н. С. Артемьев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 276–279.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Artemyev N. S. Soblyudenie zakonnosti i prav cheloveka v uchrezhdeniyah i organah ugolovno-ispolnitelnoy sistemy [Respecting the rule of law and human rights in institutions and bodies of a penal system]. Ugolovno-ispolnitelnoe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 276–279. (In Russ.).

УДК 343.819

ОЛЕГ СТАНИСЛАВОВИЧ ЕПИФАНОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: yepifanov62@yandex.ru

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ОБЩЕГО И СТРОГОГО РЕЖИМОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Реферат: в современный период можно отметить вопросы, связанные с совершенствованием правового регулирования и практики исполнения и отбывания лишения свободы в исправительных колониях общего и строгого режимов. В области порядка исполнения и отбывания наказания в данных исправительных колониях отсутствует необходимость ужесточать либо смягчать режимные требования, следует добиваться полной реализации осужденными существующих обязанностей и запретов. В связи с социально-экономическими изменениями в обществе в перспективе возможно рассмотреть вопрос об увеличении количества предоставляемых осужденным краткосрочных и длительных свиданий, получаемых посылок, передач, бандеролей. В области обеспечения жилищно-бытовыми условиями в исправительных колониях общего и строгого режимов необходим поэтапный переход к увеличению нормы жилой площади для осужденных. В сфере привлечения осужденных к общественно полезному труду следует содействовать обеспечению их более полной трудовой занятости, созданию новых рабочих мест, совершенствовать производственную базу центров трудовой адаптации данных колоний. Возможны мероприятия по совершенствованию отрядной системы в исправительных колониях, направленные на замену отрядов другими организационно-правовыми формами управления коллективами осужденных. В сфере социальной адаптации осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях в исправительных колониях строгого режима, предлагается разрешить освобождение из-под стражи под надзор администрации, в качестве эксперимента опробировать предоставление и использование в исправительных колониях общего и строгого режимов систему увольнительных.

Ключевые слова: правовое регулирование, исполнение наказания, исправительные колонии общего и строгого режимов, осужденные к лишению свободы.

OLEG STANISLAVOVICH YEPIFANOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,

e-mail: yepifanov62@yandex.ru

LEGAL REGULATION IMPROVEMENT AND PRACTICE OF PUNISHMENT EXECUTION IN MAXIMUM SECURITY CORRECTIONAL LABOUR FACILITIES

Abstract: during the modern period it is possible to note the questions connected with improvement of legal regulation and practice of execution and serving of imprisonment in corrective labor colonies of the general and strict modes. In the field of an order of execution and serving sentence in these corrective labor colonies there is no need to toughen or soften regime requirements, it is necessary to try to obtain full realization by convicts of the existing duties and the bans. Due to the social and economic changes in society, it is in the long term possible to consider a question of increase in number of the short-term and long appointments provided to convicts, the received parcels, transfers, parcels post. In the field of providing with domestic conditions in corrective labor colonies of the general and strict modes phased transition to increase in norm of living space is necessary for convicts. In the sphere of involvement of convicts to socially useful work their more full labor employment, creation of new jobs should promote, to improve production base of the centers of labor adaptation of data of colonies. The actions for improvement of otryadny system in corrective labor colonies directed to replacement of groups with other legal forms of management of groups of convicts are possible. In the sphere of social adaptation by the convict serving sentence in the facilitated conditions in corrective colonies of strict regime we suggest to allow release from custody under supervision of administration, as an experiment to test granting and use in corrective labor colonies of the general and strict modes the system of discharge.

Keywords: the legal regulation, execution of the punishment, corrective labor colonies of the general and strict modes condemned to imprisonment.

В настоящее время можно отметить отдельные вопросы, связанные с совершенствованием правового регулирования и практики исполнения и отбывания лишения свободы в исправительных колониях общего и строгого режимов. В частности, в сфере реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в колониях общего и строгого режимов в целях нейтрализации

© Епифанов О. С., 2017

© Yepifanov O. S., 2017

взаимного отрицательного влияния осужденных следует неукоснительно исполнять требования уголовно-исполнительного законодательства о раздельном содержании впервые осужденных и ранее отбывавших наказание. Сознавая определенные положительные экономические и социальные преимущества для государства и общества, установленные положениями ч. 2 ст. 74 УИК РФ о том, что в одной исправительной колонии могут создаваться изолированные участки с различными видами режима, мы считаем, что лица, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в соответствующем виде исправительного учреждения, должны содержаться не в изолированных участках, а в отдельных исправительных колониях. Содержание различных категорий осужденных в одной исправительной колонии в изолированном участке имеет отрицательное воспитательно-профилактическое значение и приводит к негативным последствиям: их взаимному криминальному заражению.

В области порядка исполнения и отбывания наказания (режима) в исправительных колониях общего и строгого режимов, по нашему мнению, в современный период отсутствует необходимость ужесточать либо, наоборот, как-то смягчать режимные требования. Персоналу исправительных колоний следует добиваться полной и неуклонной реализации осужденными уже существующих для них обязанностей и запретов. При этом следует продолжать активно развивать процесс оборудования всех исправительных колоний общего и строгого режимов современными техническими комплексами систем охраны и надзора за осужденными к лишению свободы.

В последние годы с силу ряда причин (снижение количественных и качественных характеристик персонала исправительных колоний, что привело к ослаблению функций надзора за осужденными, требовательности персонала к осужденным; отрицательное влияние криминальной среды; ухудшение криминогенных характеристик лиц, отбывающих наказания) наметилась тревожная тенденция ослабления и даже утраты контроля за поведением осужденных. В перспективе это может обернуться потерей управляемости осужденными, дестабилизацией обстановки в исправительных учреждениях, в том числе исправительных колониях общего и строгого режимов, ростом числа нарушений, групповых неповиновений, вплоть до случаев массовых беспорядков.

Относительно совершенствования условий отбывания наказания в исправительных колониях общего и строгого режимов можно сказать, что в

связи с социально-экономическими изменениями в обществе, по мере улучшения жизненного уровня населения, с целью поддержания и укрепления родственных связей в перспективе возможно рассмотреть вопрос об увеличении количества предоставляемых осужденным краткосрочных и длительных свиданий, получаемых посылок, передач, бандеролей. Однако этот процесс должен идти постепенно, одновременно со стабилизацией экономической ситуации в стране, повышением уровня жизни населения.

В области обеспечения жилищно-бытовыми условиями в исправительных колониях, в том числе исправительных колониях общего и строгого режимов, необходим поэтапный переход к увеличению нормы жилой площади для осужденных с 2 до 3–4 м² на одного осужденного (с перспективой дальнейшего увеличения). Это позволит отказаться от создающего неудобства и определенным образом ущемляющего достоинство осужденных двухъярусного размещения спальных мест. В настоящее время основная часть осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, как и в советское время, содержится в общежитиях с общими спальными помещениями с проживанием по 50–100 человек, оборудованными двухъярусными спальными местами. В связи с этим во всех исправительных колониях, в том числе в колониях общего и строгого режимов, необходимо создать условия для проживания осужденных в помещениях комнатного типа, как это рекомендуют международные (включая европейские) стандарты, а также положения российского законодательства. В частности, на основании ведомственных нормативных актов при проектировании общежитий различного вида исправительных учреждений допускается размещение осужденных в общих спальнях помещениях и в комнатах. В общежитиях на неохраваемой территории и общежитиях для лиц, находящихся в трудовом отпуске, предусматривается комнатная система размещения осужденных. При этом в общежитиях с комнатной системой размещения осужденных в исправительных колониях общего, строгого, особого режимов, воспитательных колониях, лечебных исправительных учреждениях, в общежитиях с обычными, облегченными и строгими условиями отбывания наказания должны оборудоваться комнаты на четыре – шесть человек каждая (за исключением общежитий со строгими условиями содержания в ИК особого режима), а для лиц, находящихся в отпуске, – на пять человек.

В сфере привлечения осужденных к общественно полезному труду необходимо содействовать

обеспечению как можно более полной их трудовой занятости, созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, на новом, современном уровне совершенствовать производственную, техническую и ресурсную базу центров трудовой адаптации исправительных колоний общего и строгого режимов. Следует также создавать в центрах трудовой адаптации условия для организации современного и конкурентоспособного производства, расширять ассортимент и повышать качество выпускаемой продукции. В перспективе – принять меры к повышению уровня оплаты труда осужденных к лишению свободы, а также совершенствовать систему удержаний из их заработной платы, пенсий и иных доходов.

По нашему мнению, возможно проведение мероприятия по совершенствованию отрядной системы в исправительных колониях, направленных, на замену отрядов другими организационно-правовыми формами управления коллективами осужденных, создание в них условий для целенаправленной и углубленной воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными. Одним из вариантов может стать создание вместо отрядов центров исправления осужденных, эксперимент по апробации модели которых с 2014–2015 гг. проводится в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов (в нем в настоящее время задействовано свыше ста исправительных колоний). Однако перед принятием решения о повсеместной реализации модели Центра исправления осужденных нужно критически и объективно оценить ее достоинства и недостатки по сравнению с отрядной системой.

С нашей точки зрения, в исправительных колониях общего и строгого режимов возможно развивать самоуправление осужденных в форме создания органов самоуправления, работающих под контролем администрации исправительного учреждения, вместо отмененных самостоятельных организаций. Такие организации могут реализовывать как позитивные (направленные на исправление и ресоциализацию) интересы самих осужденных (например, занятия спортом, художественной самодеятельностью), так и интересы администрации (за исключением функции поддержания дисциплины). При этом, на наш взгляд, не следует детально регламентировать их деятельность в нормативных актах, в том числе ведомственных.

В исправительных колониях данных видов режима следует восстанавливать и развивать

систему общего и профессионального образования, профессионального обучения осужденных, а также содействовать созданию условий для получения осужденными среднего и высшего профессионального образования с использованием заочной дистанционной формы обучения.

В сфере социальной адаптации осужденных к жизни на свободе считаем возможным осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях в исправительных колониях строгого режима, разрешить освобождение из-под стражи под надзор администрации за несколько месяцев до окончания срока наказания. Полагаем, что применение нормы, предусматривающей освобождение из-под стражи под надзор администрации только к осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях общего режима, противоречит принципу социальной справедливости. Положительно характеризующиеся осужденные, готовящиеся к освобождению из исправительных колоний строгого режима, более нуждаются в данной мере социальной адаптации, нежели лица, содержащиеся в исправительных колониях общего режима, потому что чаще сталкиваются с трудностями социальной адаптации, негативным отношением со стороны социума, жилищными и бытовыми проблемами, отказом в трудоустройстве и т. п. Данная мера в отношении осужденных, готовящихся к освобождению из исправительных колоний строгого режима, позволит смягчить, а в некоторых случаях и устранить трудности социальной реабилитации после освобождения, предупредить рецидив совершения преступлений указанными лицами.

На наш взгляд, в качестве эксперимента можно апробировать в исправительных колониях общего и строгого режимов систему увольнительных из исправительных учреждений, как это рекомендуют международные стандарты, в частности Европейские пенитенциарные правила 2006 г. Эти меры успешно применяются в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств (США, Великобритания, Германия и др.). Аналогичный институт еще с советских времен действует в колониях-поселениях – мера поощрения в виде проведения за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней – и его можно перенести в несколько измененном виде (в форме предоставления увольнительных) в практику исправительных колоний общего и строгого режимов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Епифанов Олег Станиславович – кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yepifanov62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Епифанов, О. С. Вопросы совершенствования правового регулирования и практики исполнения наказания в исправительных колониях общего и строгого режимов на современном этапе / О. С. Епифанов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 280–283.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yepifanov Oleg Stanislavovich – phd in law, associate professor, lecturer of department of the penal law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yepifanov62@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yepifanov O. S. Voprosy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya i praktiki ispolneniya nakazaniya v ispravitel'nyh kolonijah obshhego i strogogo rezhimov na sovremennom jetape [Legal regulation improvement and practice of punishment execution in maximum security correctional labour facilities]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 280–283. (In Russ.).

УДК 343.811-055.2

БОРИС ПАВЛОВИЧ КОЗАЧЕНКО,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА ШМАЕВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЖЕНЩИНАМИ, ИМЕЮЩИМИ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Реферат: защита материнства и детства в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, требует постоянного повышенного внимания со стороны государства, общества и пенитенциарной системы.

Анализ национального и международного опыта правового регулирования реализации кары в отношении рассматриваемой категории женщин позволяет констатировать: начиная с XIX века по настоящее время правотворческая деятельность Российского государства и правоприменительная практика в данной сфере динамично совершенствовалась в соответствии с политическими, социально-экономическими условиями жизни общества; международно-правовые акты освещают специфику условий содержания женщин, имеющих малолетних детей, в исправительных учреждениях через призму рекомендаций по организации такого содержания и неприменению к ним отдельных видов взысканий. Объединение усилий сотрудников пенитенциарных учреждений, ученых, психологов, педагогов, юристов, социологов будет способствовать гуманному отношению к детям и осужденным матерям.

Ключевые слова: исполнение, отбывание наказания в виде лишения свободы, осужденные женщины, имеющие малолетних детей, дома ребенка и родильные отделения при исправительных учреждениях, совместное проживание матери и ребенка.

BORIS PAVLOVICH KOZACHENKO,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation;
TAMARA ALEKSEEVNA SHMAYEVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru

SOME FEATURES OF SERVING SENTENCE IN THE FORM OF IMPRISONMENT BY THE WOMEN HAVING MINOR CHILDREN

Abstract: protection of motherhood and the childhood in the conditions of execution of the punishment in the form of imprisonment concerning the condemned women having juvenile children requires constant special attention from the state, society and penal system.

The analysis of national and international experience of legal regulation of realization of a penalty concerning the considered category of women allows to note: since 19th century till present law-making activity of the Russian state and law-enforcement practice in this sphere was dynamically improved according to political, social and economic living conditions of society; international legal acts cover specifics of conditions of keeping of the women having juvenile children in correctional facilities through a prism of recommendations about the organization of such contents and to non-use to them separate types of collectings. Combination of efforts of staff of penal institutions, scientists, psychologists, teachers, lawyers, sociologists will promote the humane attitude towards children and the condemned mothers.

Keywords: execution, serving sentence in the form of imprisonment, the condemned women having juvenile children, children's homes and delivery rooms at correctional facilities, cohabitation of mother and child.

Женщины и дети являются неотъемлемой естественной частью любого общества. Государства всего мира активно обсуждают вопрос о положении женщин и детей как будущего каждой страны и здоровья нации. Не является исключением и Российская Федерация.

Вместе с тем в этом вопросе существует ряд направлений, требующих повышенного внимания со стороны государства, одним из которых является охрана и защита материнства и детства в уголовно-исполнительной системе (УИС).

Российская пенитенциарная система ставит перед собой много вопросов, в частности, касающихся условий содержания осужденной женщины-матери и ее малолетнего

ребенка, которые, к сожалению, не всегда характеризуются соблюдением отдельных норм материально-бытового и медицинского обеспечения, а также моральных и нравственных аспектов обращения с ними. К тому же порядок и условия отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, являются частью карательного аспекта их исправления, косвенно затрагивающего воспитание детей, находящихся в доме ребенка при исправительных учреждениях (ИУ). Изучение этой проблемы, на наш взгляд, будет способствовать повышению уровня правовой защищенности осужденных к лишению свободы женщин, имеющих при себе детей, обеспечению необходимой защиты материнства и детства в УИС, снижению негативного влияния условий отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества, на формирование и развитие ребенка, а также его взаимоотношения с матерью.

Анализ механизма правового регулирования исполнения и отбывания наказания в отношении женщин, имеющих малолетних детей, сквозь призму исторического экскурса позволяет отразить фактическое положение рассматриваемой категории осужденных и складывавшуюся в различные периоды практику реализации кары в отношении их.

В царской России основные положения о содержании осужденных женщин и льготы на их малолетних детей были установлены Указом Императора от 30 декабря 1807 г. № 22730, в соответствии с которым предусматривалось выделение денежных средств на детей арестантов, а Указ от 28 мая 1822 г. № 29046 регламентировал его размер – половина положенного на взрослого осужденного [1, с. 138]. В дальнейшем Устав о содержащихся под стражею 1832 г. в ст. 209 закрепил положение о том, чтобы денежные средства на детей выделялись наравне со взрослыми [2, с. 182].

Анализируемый акт закреплял указания начальникам тюрем по обеспечению льготных условий для женщин, имеющих малолетних детей, и рекомендовал переводить их в помещения со свежим воздухом (ст. 182). Статья 970 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. определяла, что к обязательному труду не привлекаются беременные женщины, а в отношении матерей, имеющих грудных детей до полутора лет, исправительные работы подлежали облегчению.

При советской власти положение анализируемой нами категории осужденных было регламентировано ст. 109 Исправительно-трудового кодекса РСФСР (ИТК РСФСР) 1924 г. [3], предусматривавшего право осужденной к лишению свободы

женщины по своему усмотрению определять судьбу родного ребенка при ее приеме в исправительно-трудовое учреждение (ИТУ).

В ст. 46 ИТК РСФСР 1933 г. [4], устанавливался возраст пребывания ребенка вместе с матерью в пенитенциарном учреждении – до достижения им четырех лет. Для содержания малолетних детей при управлениях исправительных лагерей в некоторых регионах страны создавались специальные ясли, получившие название «дома малютки».

Отдельные льготы для осужденных женщин предусматривались другими законодательными актами. В частности, ст. 132 Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г. (КЗОТ РСФСР) [5] устанавливала, что от работы освобождались женщины, занятые физическим трудом, в течение 8 недель до и 8 после родов, а занятые конторским и умственным трудом – в течение 6 недель до и 6 после родов. Безусловно не допускалась ночная и сверхурочная работа беременных и кормящих грудью. Кормящим матерям в связи с их материнским положением выделялось, помимо общих перерывов, время на кормление детей продолжительностью не менее 30 минут через каждые 3–3,5 часа.

В конце 30-х годов XX века ситуация изменилась в связи с принятием ряда правовых актов Главного управления исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГ) НКВД – МВД СССР. Так, согласно указанию ГУЛАГа № 142 и Санитарного отдела ГУЛАГа от 29 августа 1949 г. № 9/134 [6, с. 285] ранее действовавшие ограничения в отношении трудоустройства беременных женщин и кормящих матерей были отменены.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 15 августа 1937 г. срок пребывания детей с матерью ограничен двенадцатью месяцами, после чего детей в принудительном порядке отправляли в детские дома без сообщения матери их адреса.

По состоянию на 1940 г. в ГУЛАГе функционировало 90 домов малютки с общей численностью до 30 тысяч человек, а к 1957 г. количество детей, родившихся в период отбывания женщинами лишения свободы, снизилось в 3 раза. Согласно п. 8 Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) НКВД СССР от 2 августа 1939 г. для женщин, имеющих детей, создавались специальные бараки либо огороженные участки. В соответствии с п. 4 приказа МВД СССР от 6 мая 1948 г., утверждающим нормы продовольственного снабжения заключенных в ИТЛ и колониях, женщинам, кормящим детей

грудью, в течение 4 месяцев выдавалась, помимо основной нормы, дополнительная.

В действительности же условия содержания осужденных женщин, имеющих грудных детей, отличались от нормативных предписаний. Отношение к женщинам, имеющим детей, зависело от статьи Уголовного кодекса РСФСР (УК РСФСР), по которой они были осуждены. Это обстоятельство часто отражалось на судьбах их малолетних детей. Проблема детской смертности была особенно острой в период 40-х годов прошлого столетия. Как свидетельствуют статистические данные санитарного отдела ГУЛАГа МВД СССР о сравнительном уровне смертности детей в домах малютки ИТЛ, УИТЛК – ОИТК МВД – УМВД СССР за 1947–1949 гг., только в 1947 г. умерло 6223 ребенка, что составляет 42,6 % от числа содержащихся, в 1948 г. – 5137 (31,9 %), в 1949 г. – 4049 детей (18,1%) [6, с. 563–564].

Принятие ИТК РСФСР 1970 г. [7] стало определенным шагом вперед в сфере правового регулирования условий отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте двух лет.

После распада СССР и провозглашения суверенитета Российской Федерации в 1996 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) [8], предусматривающий создание домов ребенка при исправительных учреждениях для содержания несовершеннолетних детей до достижения ими трехлетнего возраста и возможность совместного проживания матери со своим ребенком.

Итак, женщина как мать, имеющая малолетнего ребенка, является, пожалуй, самым уязвимым субъектом в системе пенитенциарной политики нашего государства.

В настоящее время Организация Объединенных Наций (ООН) обращает внимание на принятие мер, направленных на преодоление трудностей, связанных с содержанием осужденных матерей и малолетних детей в условиях изоляции от общества. Для улучшения правового положения и удовлетворения особых потребностей данной категории осужденных, а также решения таких проблем, как беременность и уход за детьми, ООН внесла дополнение в нормы Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (МСП) посредством принятия Правил, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, одобренных резолюцией от 21 декабря 2010 г. №65/229 Генеральной Ассамблеи ООН (Бангкокские правила).

Из содержания п. 4 Бангкокских правил следует, что женщина должна отбывать наказание по

месту проживания, не направляясь для этого в отдаленные ИУ.

Правило 15 Европейских пенитенциарных правил (ЕПП) рекомендует: помещения для осужденных должны быть просторными и проветриваемыми либо оснащены кондиционером и естественным освещением. Согласно п. 5 Бангкокских правил в помещениях, где размещаются кормящие матери и дети, должны быть средства и принадлежности для удовлетворения их гигиенических потребностей, включая регулярное снабжение водой. Правила 19 и 20 ЕПП и 13, 19 МСП обращают внимание на необходимость обеспечения гигиенических норм. Кроме того, спальные помещения должны отвечать соответствующим санитарным нормам, каждой осужденной – спальное место, обеспеченное чистыми спальными принадлежностями. Вопрос о снабжении необходимой одеждой, соответствующей климатическим условиям и определенным требованиям, лежит на администрации ИУ.

С целью реализации прав на медицинскую помощь и сохранение жизни и здоровья роды, по мере возможности, должны быть приняты в гражданском медицинском учреждении. В случае рождения ребенка в условиях ИУ в метрических документах этот факт не должен быть отмечен. Бангкокские правила рекомендуют ведение реестра, в который заносятся дата поступления и личные данные детей осужденных матерей. В записях должны быть указаны без ущерба для прав матери, как минимум, имена детей, их возраст. Ребенок с точки зрения семейных правоотношений имеет право знать своих родителей и рассчитывать на их заботу.

Исходя из проведенного нами краткого анализа международных правовых актов можно сделать вывод о том, что специфике условий содержания рассматриваемой категории осужденных уделяется сравнительно мало внимания. Например, решение таких вопросов, как возраст ребенка, по достижении которого он должен быть отправлен к родственникам или на попечение социальных институтов общества, остается за национальным законодательством каждого государства.

В соответствии со ст. 58 УК РФ женщины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, отбывают наказание в исправительных колониях общего режима. Как свидетельствуют данные специальной переписи 2009 г., 91,1 % осужденных женщин судом назначено отбывание наказания именно в ИУ общего режима [9, с. 416]. Вместе с тем в материалах переписи отсутствуют сведения о количестве осужденных женщин, имеющих детей до трехлетнего возраста.

Часть 3 ст. 73 УИК РФ закрепляет, что осужденные женщины направляются для отбыва-

ния наказания по месту нахождения соответствующих ИУ. Это обусловлено сравнительно небольшим количеством колоний, имеющих дома ребенка и родильные отделения (ст. 100 УИК РФ). По сведениям, опубликованным на официальном сайте ФСИН России, по состоянию на 1 января 2017 г. при женских ИУ функционируют 13 домов ребенка, в которых проживает 577 детей.

Осужденным женщинам законодатель разрешает помещать в дома ребенка своих детей в возрасте только до трех лет, а также общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. В случае наличия соответствующих условий им может быть разрешено совместное проживание с детьми. Если ребенку исполняется три года, а его матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация ИУ может продлить время пребывания малыша в доме ребенка до окончания срока отбывания наказания матери.

Как нам представляется, такой подход в полной мере соответствует Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [10], утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, направленной на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях УИС, а именно на создание системы общественного контроля за соблюдением прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении, а также на организацию работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации.

Российская пенитенциарная система основывается на законодательно установленном режиме исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, который далеко не всегда согласуется с интересами матери и ребенка.

Во-первых, в соответствии с приказом Минюста России от 16 января 2016 г. № 295, утвердившим Правила внутреннего распорядка ИУ, режим дня представляет собой жесткий, до подробностей расписанный график, которым в определенной степени происходит лимитирование прав и законных интересов ребенка.

Во-вторых, в соответствии со ст. 255 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) [11] и п. 13 разд. 3 постановления Правительства РФ от 15 октября 2001 г. № 727 (редакция от 25 марта 2013 г.) «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому

труду» осужденная женщина по заявлению и листку о нетрудоспособности может быть отстранена от работы на период отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов с выплатой соответствующих пособий. Следовательно, осужденная женщина в большинстве случаев по истечении 70 дней после родов выходит на работу. Продолжительность ее рабочего дня, как следует из ст. 91 ТК РФ, не может превышать 40 часов в неделю.

Кормящим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, в соответствии со ст. 258 ТК РФ предоставляются, помимо перерывов для отдыха и питания, дополнительные перерывы для кормления ребенка (детей) не реже чем через каждые три часа продолжительностью не менее 30 минут. Детей старше полутора лет, находящихся в доме ребенка, осужденная мать посещает реже, а именно после работы без ограничения времени. Однако исходя из Правил внутреннего распорядка ИУ женщине отводится на личное время от 30 до 60 минут. В условиях отбывания наказания проявление материнских чувств и заботы возможно только в указанное время.

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Минюста России от 17 октября 2005 г. № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» говорит о том, что поступающие в дома ребенка дети из родильных домов и из следственных изоляторов подлежат медицинскому осмотру перед зачислением в общую группу. Принятые дети направляются в карантинную группу (изолятор), где находятся 21 день. Осужденная мать в соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИУ также проходит медицинский осмотр в карантинном отделении, где содержится до 15 суток, после чего распределяется в отряд. Для матери и ребенка такие меры являются стрессовыми.

Особое внимание в домах ребенка уделяется питанию детей, которое строится на принципах индивидуальных особенностей организма и удовлетворения суточной нормы всех необходимых продуктов.

УИК РФ регламентирует возможность совместного проживания осужденной матери и ребенка, что представляет собой новеллу действующего уголовно-

исполнительного законодательства, основанную на многолетнем международном опыте и эксперименте, проведенном на базе домов ребенка УФСИН России по Республике Мордовия и УФСИН России по Московской области.

По результатам обследования 90 % осужденных женщин, проживающих совместно с детьми, дают положительную оценку этой инновации отечественного законодательства, 100 % из них заявили, что ребенку лучше, когда мать находится рядом. В период совместного проживания матери и ребенка не было отмечено ни одного отказа от младенца.

Из содержания ст. 100 УИК РФ следует, что возможность совместного проживания не субъективное право осужденной, законный интерес, реализация которого зависит от усмотрения администрации. В этом, на наш взгляд, проявляется социальная несправедливость по отношению к ребенку, не учитываются его биологические и физиологические потребности совместного проживания с матерью.

Заметим, что при решении вопроса предоставления возможности совместного проживания следовало бы учитывать иные критерии: отношение женщины к себе как к личности и к ребенку (как часто его навещает, гуляет с ним, общается и др.); личность осужденной (индивидуально-типологические особенности); соблюдение ею требований режима отбывания наказания и другие аспекты.

Повсеместное внедрение модели проживания детей с родительницами позволило бы реализовать требование ст. 7 Конвенции о правах ребенка, закрепляющей право знать своих родителей и обеспечивать материальную заботу, а также достигнуть ожидаемых результатов Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 год от 1 июня 2012 г., а именно: создать эффективную многоуровневую систему защиты детства, основанную на международных стандартах, а также обеспечить реализацию требований Конвенции о правах ребенка.

Библиографический список

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 1. М., 1951. 357 с.
2. Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1890.
3. Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.
4. Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
5. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.
6. История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. док.: в 7 т. Т. 4 : Население ГУлага: численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева. М., 2004. 622 с.
7. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
9. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. М., 2012. 938 с.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

Литература

1. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы [Текст] / М. Н. Гернет. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1951. – Т. 1. – 357 с.
2. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. [Текст]. – М. : Юриспруденция, 2012. – 938 с.

References

1. Gernet M. N. Istorija carskoj tjur'my [History of imperial prison]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Juridicheskoy Literatury Publ., 1951. Vol. 1. 357 p. (In Russ.).
2. Osuzhdennye i soderzhashhiesja pod strazhej v Rossii. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, soderzhashhihsja pod strazhej, 12–18 nojabrja 2009 g. [Condemned and being held in custody in Russia. On materials of a special census of the convicts and persons who are held in custody, on November 12–18, 2009.]. Moscow, Jurisprudencija Publ., 2012. 938 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козаченко Борис Павлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

Шмаева Тамара Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Козаченко, Б. П. Некоторые особенности отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей / Б. П. Козаченко, Т. А. Шмаева // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 284–289.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kozachenko Boris Pavlovich – phd in law, associate professor, associate professor of penal law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation;

Shmayeva Tamara Alekseevna – phd in law, associate professor, associate professor, associate professor of theory of state and law, international and european law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kozachenko B. P., Shmayeva T. A. Nekotorye osobennosti otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody zhenshinami, imejushhimi maloletnih detej [Some features of serving sentence in the form of imprisonment by the women having minor children]. Uголовно-исполнительное право – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 284–289. (In Russ.).

УДК 343.825

ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МЕТЛИН,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: diman-metlin1992@mail.ru

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

Реферат: воспитательная работа – одно из средств исправления осужденных. Приводится понятие организации воспитательной работы с осужденными, раскрывается организационная структура подразделений воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях в соответствии с действующими законодательными и ведомственными нормативными актами, а также организационно-структурные изменения в системе отрядного звена с переходом к центрам исправления осужденных: положительные моменты и недостатки.

Ключевые слова: организация воспитательной работы, структура, отряд, центр исправления осужденных (Центр), эксперимент, апробация.

DMITRY GENNADYEVICH METLIN,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: diman-metlin1992@mail.ru

**EDUCATIONAL WORK WITH PRISONERS IN THE CONDITIONS
OF REFORMING PENAL SYSTEM: ORGANIZATIONAL ASPECTS**

Abstract: educational work – one of the means of rehabilitating criminals. In this regard the author considers a concept of the organization of educational work with prisoners, reveals organizational structure of divisions of educational work with prisoners in correctional facilities according to the existing legislative and departmental regulations. He also speaks about organizational and structural changes in the unit system in the context of transition to the rehabilitation centers of convicts; positive moments and shortcomings.

Keywords: organization of educational work, structure, group, rehabilitation center of convicts (Center), experiment, testing.

Известно, что человек, попадая в сферу влияния уголовно-исполнительной системы, временно изолируется от общества и ограничивается в связях. Это значительно ухудшает социальный и правовой статус человека: нет реальной возможности самостоятельно отстаивать свои интересы и достоинство, удовлетворять минимальные потребности на всех этапах изоляции от общества.

Непосредственную помощь осужденным и их сопровождение на протяжении всего периода отбывания наказания оказывают все подразделения исправительных учреждений (ИУ) уголовно-исполнительной системы (УИС), в том числе подразделения воспитательной работы. В соответствии со ст. 9 УИК РФ воспитательная работа является одним из основных средств исправления осужденных, направлена на формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Значимость данного направления деятельности особенно подчеркивается положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [1].

Достижение цели наказания состоит не только в соблюдении осужденными юридических предписаний, но и в большей степени в нравственном воспитании, где высшими ценностями являются человек, его права и свободы. В связи с этим акцент в воспитательной работе с осужденными делается на нравственном, трудовом и правовом воспитании.

Подтверждением этому является, в частности, определение воспитательной работы с осужденными, содержащееся в Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (2000 г.): воспитательная работа с осужденными – это система педагогически обоснованных

мер, способствующих преодолению их (осужденных) личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения [2]. Из определения следует, что воспитательная работа рассматривается прежде всего как система. Это позволяет говорить о ней с позиции науки управления.

В своих работах С. А. Ветошкин и М. П. Стурова утверждают, что система воспитательной работы – это прежде всего система социальных связей, система воспитательных отношений, возникающих между субъектами (воспитателями) и объектами (осужденными) воспитательного процесса [3]. Необходимо согласиться с мнением ученых, так как общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнения уголовного наказания, а именно в сфере воспитательного воздействия на осужденных имеют определенную систему.

При грамотной организации воспитательной работы можно вести речь не только о воспитательном воздействии субъекта на объект (осужденных), но и об их взаимодействии. Воспитательный процесс представляет собой управляемую систему, в которой присутствуют как прямые (объект – субъект), так и обратные (субъект – объект) связи [4].

Воспитательное воздействие на осужденных должно основываться на оптимизации функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений с привлечением к исправительному процессу представителей органов исполнительной власти, а также институтов гражданского общества.

На протяжении истории УИС России основные организационные формы воспитательной работы с осужденными реализуются в отряде, входящем в структуру отдела по воспитательной работе с осужденными ИУ. Отдел по воспитательной работе с осужденными является основным организационным звеном, обеспечивающим управление воспитательным процессом и создание оптимальных условий отбывания наказания осужденными. Отряд создается и функционирует в соответствии с Положением об отряде осужденных [5].

Отряд осужденных создается с целью обеспечения управления исправительным процессом, выполнения необходимых условий для соблюдения прав и законных интересов, обеспечения личной безопасности осужденных, сохранения и поддержания их здоровья, проведения с ними воспитательной, психологической, социальной и иной работы, повышения образовательного, профессионального и культурного уровня, удовлетворения духовных запросов, подготовки к освобождению.

Общее руководство и контроль за организацией воспитательного процесса в отрядах осужденных осуществляет начальник ИУ, который обеспечивает комплексный подход к организации и проведению воспитательной работы с осужденными, привлечение к участию в ней сотрудников всех отделов и служб ИУ.

Руководство организацией воспитательной работы в отрядах осуществляет заместитель начальника учреждения по кадрам и воспитательной работе. Непосредственно работу начальников отрядов организует начальник отдела по воспитательной работе с осужденными.

В проведении воспитательной работы с осужденными участвуют и другие работники колонии, а также представители общественных объединений, религиозных организаций, попечительских советов, родительских комитетов в соответствии с действующим законодательством.

Важную роль в выполнении функций субъекта воспитательной работы играют создаваемые на основании действующих нормативно-правовых документов советы воспитателей отрядов, объединяющие в своем составе сотрудников различных служб ИУ, представителей обществственности. В заседаниях советов могут также принимать участие родственники осужденных, другие заинтересованные лица. Таким образом, совет является своего рода «коллегиальным» субъектом воспитательной работы с осужденными.

Однако, несмотря на большое количество субъектов, принимающих участие в воспитательном процессе, основной объем проводимых мероприятий воспитательного характера лежит на плечах сотрудников воспитательных подразделений (начальники отрядов).

К сожалению, при значительном количестве отбывающих лишение свободы организовать с ними качественную индивидуальную воспитательную работу не представляется возможным. В основном она нацелена на массовые формы воспитательного воздействия. Отсюда формализм и низкая эффективность проводимой в исправительных учреждениях воспитательной работы с осужденными.

В настоящее время в условиях реформирования УИС осуществляется поиск новых форм и методов воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными. Так, в рамках реализации отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и в соответствии с распоряжением ФСИН России от 30 апреля 2015 г. № 63-р «О проведении экспе-

римента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения» осуществляется эксперимент по апробации модели Центра исправления осужденных (далее – Центр) [6].

Эксперимент предусматривает создание за счет организационно-структурных изменений отрядного звена оптимальных условий процесса отбывания наказания осужденных и их исправления.

Центр исправления осужденных исправительного учреждения – это внештатное структурное подразделение исправительного учреждения: колонии общего, строгого, особого режимов (кроме учреждений для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы). Центр создается для организации исполнения уголовного наказания путем дифференцированного содержания осужденных, целенаправленного исправительного воздействия на них работниками ИУ, представителями государственной и муниципальной власти, общественных объединений и религиозных организаций с целью формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам традициям человеческого общения, повышения общеобразовательного и культурного уровня, изменения их поведения в соответствии с установленным порядком отбывания наказания.

Основными целями Центра являются: привитие осужденным навыков законопослушного поведения, снижение уровня преступлений и правонарушений среди осужденных, адресное исправительное воздействие на осужденных, индивидуализация их психологического сопровождения, оказание конкретной помощи в решении вопросов трудового, бытового устройства осужденных после освобождения, создание благоприятных условий для постпенитенциарной реабилитации. Кроме того, модель Центра позволила сформировать новую систему взаимодействия специалистов разных направлений ИУ.

Анализ статистических данных показал, что к концу 2016 г. в 106 ИУ, принимающих участие в эксперименте, было создано 362 Центра со среднесписочной численностью 84 768 осужденных. Например, на территории Рязанской области местом проведения эксперимента было определено ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области, где приказом по ФКУ ИК-2 с лимитом наполнения 1500 осужденных из 15 отрядов были созданы 5 центров.

В каждом Центре введены должности начальника Центра, заместителей начальника Центра по воспитательной работе с осужденными, по режиму и надзору, психолога, специалиста по организации труда осужденных, которые укомплектовываются путем

перераспределения существующих штатных единиц ИУ. Это позволяет сформировать новую систему взаимодействия сотрудников разных направлений ИУ. В результате этого сотрудников Центра, работающих непосредственно с осужденными, становится больше, чем в отряде осужденных.

Результат эксперимента – ряд положительных моментов в деятельности центров. Так, следует отметить повышение эффективности контроля за поведением осужденных в местах их проживания и на рабочих объектах в связи с закреплением большего количества сотрудников за каждым Центром и их постоянным присутствием в расположении Центра; взаимодействие и взаимозаменяемость сотрудников, что дает возможность оперативно решать возникающие у осужденных проблемы, как бытовые, так и социальные. Необходимо также отметить стабилизацию социально-психологической обстановки среди осужденных. В результате проведения воспитательной и психологической работы с осужденными в Центре улучшилась социально-психологическая обстановка в коллективе осужденных, повысилась эффективность управления и контроля за осужденными при нахождении их как в жилой, так и в производственной зоне, положительно изменилась динамика ресоциализации осужденного, его отношения к труду и оплате исковых требований, связанных с правонарушениями осужденных. Это, в свою очередь, стало возможным из-за локализации и увеличения штата сотрудников различных направлений в одном Центре и их постоянного присутствия в расположении Центра.

Данные, полученные в ходе анкетирования начальников центров, их заместителей по воспитательной работе, а также социальных работников, свидетельствуют о том, что большинство респондентов положительно оценивают работу в рамках Центра. Они отмечают, что в целом в условиях эксперимента работать стало проще [7].

Эксперимент по апробации центров выявил ряд проблемных вопросов: распределение должностных обязанностей, регламентирующих деятельность сотрудников Центра и их подчиненности (проблемы двойного подчинения); ведение специальной документации вызвало определенные трудности, не позволяя сотрудникам на должном уровне фиксировать и отслеживать проделанную работу, и др.

Подводя итог, можно отметить организационно-структурные изменения отрядного звена и создание оптимальных условий для проведения воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : утв. Минюста России 20 апр. 2000 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Ветошкин С. А. Пенитенциарная педагогика в теории и практике. М., 2001.
4. Хомлюк В. И., Поздняков В. И., Серов В. И. Организация и методика воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях : учеб. пособие / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2003.
5. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30 дек. 2005 г. № 259 (ред. от 15.08.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения : распоряжение ФСИН России от 30 апр. 2015 г. № 63-р // СПС «КонсультантПлюс».
7. Давыдова Н. В., Данилин Е. М. Центры исправления осужденных: что показал эксперимент // Novainfo.ru. 2015. Т. 1. № 33. С. 213–217.

Литература

1. Ветошкин, С. А. Пенитенциарная педагогика в теории и практике [Текст] / С. А. Ветошкин. – М. : Союз, 2001.
2. Давыдова, Н. В. Центры исправления осужденных: что показал эксперимент [Текст] / Н. В. Давыдова, Е. М. Данилин // Novainfo.ru. – 2015. – Т. 1. – № 33. – С. 213–217.
3. Хомлюк, В. И. Организация и методика воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях [Текст] : учеб. пособие / В. И. Хомлюк, В. И. Поздняков, В. И. Серов ; под общ. ред. Ю. И. Калинина. – Рязань, 2003.

References

1. Vetoshkin S. A. Penitencijarnaja pedagogika v teorii i praktike [Penitentiary pedagogics in the theory and practice]. Moscow, Sojuz Publ., 2001. (In Russ.).
2. Davydova N. V., Danilin E. M. Centry ispravlenija osuzhdennyh: chto pokazal jeksperiment [Centers of correction of convicts: what was shown by an experiment]. Novainfo.ru, 2015, vol. 1, no. 33, pp. 213–217. (In Russ.).
3. Homljuk V. I., Pozdnjakov V. I., Serov V. I. Organizacija i metodika vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdenijah [The organization and technique of educational work with convicts in correctional facilities]. Ed. by Ju. I. Kalinin. Ryazan, 2003. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Метлин Дмитрий Геннадьевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: diman-metlin1992@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Metlin Dmitry Gennadyevich – graduated in a military academy of faculty of training of research and educational personnel of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: diman-metlin1992@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Метлин, Д. Г. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : организационные аспекты / Д. Г. Метлин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 290–293.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Metlin D. G. Vospitatel'naja rabota s osuzhdennymi k lisheniju svobody v uslovijah reformirovanija UIS: organizacionnye aspekty [Educational work with prisoners in the conditions of reforming penal system: organizational aspects]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 290–293. (In Russ.).

УДК 343.815

ИРИНА СЕРГЕЕВНА НИСТРАТОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: nistratova_is@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, БОЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Реферат: в настоящее время актуальна проблема исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, больных социально значимыми заболеваниями, в аспекте реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В связи с этим представлена и проанализирована статистическая информация Федеральной службы исполнения наказаний о заболеваемости данной категории осужденных, обозначены объективные критерии высокого показателя социально значимых заболеваний: туберкулеза, ВИЧ-инфекции, гепатита С, инфекций, передающихся половым путем. Лечение несовершеннолетних осужденных, больных социально значимыми заболеваниями, требует целенаправленного и эффективного воздействия на основные факторы в воспитательных колониях, вызывающие и поддерживающие эти заболевания. Необходимо обеспечить их медицинской помощью после освобождения из мест лишения свободы.

Ключевые слова: места лишения свободы, воспитательные колонии, несовершеннолетние осужденные, социально значимые заболевания, социальная адаптация и ресоциализация, здоровье несовершеннолетних осужденных, освобожденные осужденные, здравоохранение, условия отбывания наказаний, исправление несовершеннолетних осужденных.

IRINA SERGEYEVNA NISTRATOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: nistratova_is@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF EXECUTION OF THE PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT CONCERNING THE MINORS SICK WITH SOCIALLY IMPORTANT DISEASES

Abstract: at present, the actual problem is the execution of imprisonment of juvenile convicts, patients with socially significant diseases, in the aspect of reforming the FPS of the Russian Federation. In this regard, the author presents and analyzes the statistical information of the Federal Penal Service on the incidence of this category of convicts, identified objective criteria high rate of socially significant diseases: tuberculosis, HIV, hepatitis C, and sexually transmitted infections. Treatment of juvenile offenders, patients with socially significant diseases requires targeted and effective influence on key factors in young offenders' institutions, causing and maintaining the disease. It is necessary to provide them with medical care after release from prison.

Keywords: detention facilities, juvenile correctional facility, juvenile offenders, socially significant diseases, social adaptation and resocialization, health, juvenile offenders, released convicts, health, conditions of serving of punishments, correction of juvenile offenders.

В системе исправительных учреждений воспитательные колонии занимают особое место, поскольку условия отбывания наказания для несовершеннолетних осужденных должны быть льготными по сравнению с условиями содержания взрослых. Это – улучшенные условия быта, обучение, питание, организация физкультурной и культурно-воспитательной работы, труда, а также система стимулирования (в том числе меры поощрения и взыскания), организационно-управленческий аспект режима содержания осужденных, деятельности администрации исправительного учреждения и общественных формирований, что открывает широкие воспитательно-педагогические возможности для исправления несовершеннолетних осужденных [1, с. 34].

В широкий круг задач воспитательной колонии входит обеспечение исполнения наказания в соответствии с законом и приговором суда, организация работы по исправлению и перевоспитанию лиц, содержащихся в колонии, предупреждение и пресечение совершения новых преступлений воспитанниками и др.

Первоочередные задачи воспитательной колонии – создание необходимых условий для умственного, духовного, нравственного, психологического, физического развития воспитанника, профилактика и лечение социально значимых заболеваний, его реабилитация и адаптация, что без гуманистической направленности отношений не может эффективно реализовываться.

По статистическим сведениям Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 марта 2017 г. в структуре уголовно-исполнительной системы функционировало 24 воспитательные колонии, в которых отбывали наказание 1 633 наиболее криминализированных и педагогически запущенных несовершеннолетних осужденных [4].

Заболеваемость несовершеннолетних как в целом по стране, так и в местах лишения свободы за последние пять лет увеличилась. Довольно высокий показатель у данной категории осужденных социально значимых заболеваний: туберкулеза, зарегистрированы случаи ВИЧ-инфекции, гепатита С, инфекций, передающихся половым путем. При этом некоторые подростки состояли на диспансерном учете до лишения свободы: больные сифилисом, наркоманией и токсикоманией. Растет количество алкоголиков в возрасте до 18 лет, снижается уровень физической подготовки.

Несмотря на то что детское население страны подлежит 100-процентному диспансерному наблюдению, многие из числа несовершеннолетних осужденных впервые узнают о своем заболевании при поступлении в следственные изоляторы или в воспитательные колонии. Почти у каждого второго есть различные хронические заболевания, выявленные именно при поступлении в воспитательную колонию [3, с. 29].

Полное отсутствие компетенции в вопросах личной гигиены способствует высокой доле заболеваний, передающихся половым путем, среди подростков, поступающих впервые в учреждения для содержания несовершеннолетних осужденных. Инфекции, передающиеся половым путем (ИППП), следует во многом расценивать как «болезни поведения». К особенностям медико-социального портрета несовершеннолетних осужденных, больных ИППП, относятся: проживание в неполных семьях с алкогольным анамнезом, психопатологические черты характера, усугубляющиеся на фоне безнадзорности, злоупотребление до приговора алкоголем, что приводит к криминогенному поведению. Психические заболевания и сексуальные девиации также нередко становятся причиной ИППП среди несовершеннолетних осужденных.

В связи с этим требуется большая работа по повышению уровня санитарной культуры данной

категории граждан, гигиеническому воспитанию и санитарному просвещению, настойчивому внедрению элементарных гигиенических навыков, способствующих осознанному отношению к своему здоровью и личной безопасности [3, с. 33].

Рост заболеваемости детского населения туберкулезом, который в последние годы стал тревожной тенденцией в России, отразился и на обстановке в уголовно-исполнительной системе.

Для успешного проведения профилактики туберкулеза необходимо уделять существенное внимание повышению резистентности несовершеннолетних осужденных к инфекции. Здесь важная роль принадлежит созданию специфического противотуберкулезного иммунитета за счет иммунизации вакцинами.

Воспитательные колонии должны поддерживать и укреплять тесные контакты с гражданской системой здравоохранения: проводить совместные мероприятия, обеспечивать преемственность лечебного процесса, внедрение единой учетно-отчетной документации, что, несомненно, даст хорошие результаты в борьбе с туберкулезом.

Психические расстройства играют большую роль в инвалидизации населения, особенно молодежи. Так, если среди заболеваний, обусловивших инвалидность, у взрослых психические расстройства составляют 4 %, то у несовершеннолетних их доля среди всех причин инвалидности возрастает до 19 % [2, с. 87].

Нарушение состояния психического здоровья подростков приводит к ухудшению качества их жизни, угрожает развитием в будущем тяжелой психической и психосоматической патологии, ведет к асоциальному поведению молодежи (росту наркомании, алкоголизма, проституции, преступности).

Проблема социально значимых заболеваний несовершеннолетних в научном и практическом аспектах отличается высокой актуальностью. При правильном воспитании, обучении, подготовке к трудовой деятельности подавляющее число несовершеннолетних осужденных, больных социально значимыми заболеваниями, способны социально адаптироваться, на бытовом уровне они почти неотличимы от здоровых сверстников. Это возможно в тех случаях, когда подросток будет жить на свободе в психологически и социально защищенных условиях.

Ресоциализация и социальная адаптация больных социально значимыми заболеваниями подростков практически всегда определяется не только степенью заболевания, но и особенностями их поведения. Независимые, слабовольные несовершеннолетние с социально значимыми заболеваниями чувствуют себя беспомощными, усталыми, неспособными справиться с жизненными трудностями. Агрессив-

ное поведение может возникнуть у таких несовершеннолетних в ответ на обиды и наказания – оно выражается в членовредительстве.

В целях эффективного участия в профилактике социально значимых заболеваний всех институтов гражданского общества в воспитательных колониях необходимо максимально использовать потенциал бесед, лекций, это внесет большой вклад в оздоровление несовершеннолетних осужденных. Необходим постоянный мониторинг состояния физического развития и здоровья несовершеннолетних, который обеспечил бы выявление причинно-следственных связей между физическим состоянием осужденных, факторами среды их обитания и социально-экономическими условиями жизни.

Ресоциализация несовершеннолетних осужденных, больных социально значимыми заболеваниями, – одна из самых острых социальных проблем. Укрепить здоровье и сберечь от повторных преступлений подростков – значит проявить реальную заботу об охране, укреплении и пополнении интеллектуального потенциала общества.

Проблема ухудшения состояния здоровья несовершеннолетних осужденных, больных социально значимыми заболеваниями, стоит также достаточно остро. Как показывают исследования медицинских работников, общее физическое и психическое развитие таких подростков значительно отличается от развития других здоровых осужденных. Нередко у больных осужденных социально значимыми заболеваниями ниже уровень интеллектуального развития, беднее эмоциональная сфера, воображение, позднее и хуже формируются навыки саморегуляции и правильного поведения.

В связи с этим умение заботиться о своем здоровье становится очень важным фактором в жизни освобожденных несовершеннолетних осужденных, имеющих социально значимые заболевания.

Если в период пребывания в воспитательной колонии медицинское обслуживание (диагностика, лечение, профилактика заболеваний) было необходимым сопровождением больного осужденного, то после освобождения молодые люди сталкиваются с необходимостью самостоятельно заботиться о своем здоровье.

После освобождения из мест лишения свободы несовершеннолетнему часто бывает не к кому обратиться и спросить, например, к какому именно врачу обратиться при определенной болезни, как получить направление на обследование, в больницу и т. д., поэтому необходимо просвещать больных осужденных в области заботы о своем здоровье.

Опыт сотрудников в воспитательных колониях, данные психологических и других научных исследований показывают, что при выходе из стен исправительного учреждения несовершеннолетние часто оказываются плохо приспособленными к самостоятельной жизни. Известно, что большинство освобожденных осужденных с социально значимыми заболеваниями не могут успешно адаптироваться к самостоятельной жизни, после выхода из колонии не в состоянии решать многие проблемы, с которыми им приходится столкнуться в реальной жизни ежедневно без поддержки взрослых.

Несовершеннолетние осужденные, больные социально значимыми заболеваниями, к сожалению, часто не хотят приучаться к труду, самообслуживанию, заботиться о себе, поэтому такие подростки часто становятся жертвами мошенников и криминальных структур, редко заводят друзей и семью, а от одиночества и непонимания находят утешение в алкоголизме, наркомании, противоправных действиях, становятся пациентами психотерапевтических и наркологических диспансеров. Нередко несовершеннолетние осужденные с социально значимыми заболеваниями после освобождения из мест лишения свободы становятся бомжами, пополняют ряды преступников, заканчивают жизнь самоубийством.

Все изложенное требует создания специальных социально-педагогических программ по подготовке к самостоятельной жизни в обществе несовершеннолетних осужденных, больных социально значимыми заболеваниями. Особое значение имеет изменение отношения освобожденного из мест лишения свободы несовершеннолетнего к собственному здоровью, образованию, труду и обеспечение его необходимой медицинской помощью в рамках гражданского здравоохранения.

Библиографический список

1. Иванов П. В. Роль воспитательных колоний в системе исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. С. 33–35.
2. Щепин О. П., Медик В. А. Общественное здоровье и здравоохранение : учебник. М., 2014. 592 с.
3. Половникова А. А., Давыдова Н. В. Оценка состояния здоровья осужденных в воспитательных колониях, участвующих в эксперименте по апробации модели воспитательного центра // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 4. С. 28–33.

4. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Официальный сайт ФСИН России. URL : <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK> (дата обращения: 30.03.2017).

Литература

1. Иванов, П. В. Роль воспитательных колоний в системе исполнения наказаний [Текст] / П. В. Иванов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 1. – С. 33–35.
2. Щепин, О. П. Общественное здоровье и здравоохранение [Текст] : учебник / О. П. Щепин, В. А. Медик. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 592 с.
3. Половникова, А. А. Оценка состояния здоровья осужденных в воспитательных колониях, участвующих в эксперименте по апробации модели воспитательного центра [Текст] / А. А. Половникова, Н. В. Давыдова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 4. – С. 28–33.

References

1. Ivanov P. V. Rol' vospitatel'nyh kolonij v sisteme ispolnenija nakazanij [Role of educational colonies in the system of execution of punishments]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: right, economy, management, 2008, no. 1, pp. 33–35. (In Russ.).
2. Shhepin O. P., Medik V. A. Obshhestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie [Public health and health care]. Moscow, GJeOTAR-Media Publ., 2014. 592 p. (In Russ.).
3. Polovnikova A. A., Davydova N. V. Ocenka sostojanija zdorov'ja osuzhdennyh v vospitatel'nyh kolonijah, uchastvujushhih v jeksperimente po aprobacii modeli vospitatel'nogo centra [Assessment of the state of health of convicts in the educational colonies participating in an experiment on approbation of model of the educational center]. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Penal system: right, economy, management, 2013, no. 4, pp. 28–33. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нистратова Ирина Сергеевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: nistratova_is@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nistratova Irina Sergeyevna – graduated in a military academy of faculty of training of research and educational personnel of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: nistratova_is@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нистратова, И. С. Актуальные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, больных социально значимыми заболеваниями / И. С. Нистратова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 294–297.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nistratova I. S. Aktual'nye voprosy ispolnenija nakazanija v vide lishenija svobody v otnoshenii nesovershennoletnih, bol'nyh social'no znachimymi zabojevanijami [Topical issues of execution of the punishment in the form of imprisonment concerning the minors sick with socially important diseases]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 294–297. (In Russ.).

УДК 343.846

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ (ПОДСИСТЕМА) ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

Реферат: условно-досрочное освобождение можно представить в виде элемента (подсистемы) прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы на определенный срок. Использование системного подхода при изучении и построении модели условно-досрочного освобождения позволяет обнаружить и устранить проблемы правового регулирования на уровне межпредметных (межотраслевых) связей.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, элемент, прогрессивная система, стадии, уголовное наказание, лишение свободы, осужденный, система уголовного процесса, исполнение приговора, уголовное право, уголовно-исполнительное право, уголовно-процессуальное право.

PYOTR MIKHAYLOVICH MALIN,
Kuban state agricultural university, Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

PAROLE AS THE ELEMENT (SUBSYSTEM) OF PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION AND SERVING OF IMPRISONMENT FOR A CERTAIN TERM

Abstract: parole can be presented in the form of an element (subsystem) of progressive system of execution and serving of imprisonment for a certain term. Use of a system approach in the study and creation of model of parole allows to find and do away with the problems of legal regulation at the level of the relations of subjects and of branches of knowledge.

Keywords: parole, element, progressive system, stages, execution, serving, criminal penalty, imprisonment, convict, system of criminal trial, execution of a sentence, activity, criminal law, criminal and executive right, criminal procedure right.

Проблемам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в науке уделяется пристальное внимание, о чем свидетельствует наличие многочисленных публикаций. Наряду с этим изучение такого сложного правового явления не всегда опирается на теоретические разработки, выработанные наукой уголовно-исполнительного права, посвященные проблемам стадийности в аспекте системного подхода. В связи с этим попытаемся представить условно-досрочное освобождение (УДО) в виде элемента (подсистемы) особой юридической конструкции – прогрессивной системы исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Идея этой системы как особого порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, предусматривающей несколько последовательных стадий отбывания наказания заключенными, зародилась в XIX в. Данная система в научной литературе получила название англо-ирландской прогрессивной системы, так как она разрабатывалась в Англии, позже – в Ирландии. Суть этой системы заключалась в том, что весь срок отбывания наказания разбивался на несколько этапов, причем на каждом следующем этапе заключенный получал определенные льготы, облегчающие его жизнь в тюрьме. Передвижение заключенного по этапам зависело от его поведения [2, с. 30].

Английская система, например, состояла из трех стадий. Первая стадия – это одинокое заключение в течение девяти месяцев, вторая – общее заключение. Третья, последняя, стадия предусматривала условное освобождение. Таким образом, достигнув

высшего класса, осужденный мог получить условную свободу. Ему вручалось отпускное свидетельство с указанием тех обязанностей, которые он должен выполнять. Первые две стадии ирландской системы полностью совпадали с первыми стадиями английской, но третья стадия имела существенные отличия от английской, она получила название «переходная тюрьма». Задача этой стадии состояла в подготовке осужденного к освобождению, оказании ему помощи в социальной адаптации [3, с. 21–22, 29].

В научных кругах достаточно широко распространен взгляд на условно-досрочное освобождение как на меру поощрения. А. В. Наумов выделяет два аспекта условно-досрочного освобождения: с одной стороны, это средство поощрения осужденных, с другой – стимул для примерного поведения осужденных во время отбывания ими наказания и последующего освобождения от него. Как поощрение рассматривают условно-досрочное освобождение В. В. Мальцев, С. Г. Барсукова, И. Д. Бадамшин, И. И. Евтушенко, В. А. Авдеев, Д. А. Щерба, П. Кукушкин и В. Курченко [4, с. 13].

По результатам опроса подавляющее большинство работников исправительных учреждений (71,7 %) считают условно-досрочное освобождение поощрением и предлагают вернуть его в этом качестве в ст. 113 УИК РФ [4, с. 13].

Как показали опросы осужденных, они в большей степени заинтересованы в применении к ним только таких поощрительных мер, которые позволили бы им покинуть исправительное учреждение (условно-досрочное освобождение, а также замена лишения свободы более мягким видом наказания). К остальным элементам прогрессивной системы осужденные явного интереса не проявили [5, с. 40].

В настоящее время условно-досрочное освобождение – одно из наиболее распространенных оснований освобождения. Оно находится на втором месте среди всех оснований освобождения из мест лишения свободы, хотя его удельный вес на протяжении последних лет неуклонно сокращается [6, с. 63].

Придерживаясь мнения о том, что институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является одним из элементов прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания (далее – прогрессивная система или система), заметим, что эта система как особая правовая конструкция, принадлежит двум отраслям законодательства – уголовному и уголовно-исполнительному и имеет комплексное межотраслевое значение, вытекающее из содержания элементов этой системы. Данная сис-

тема как теоретико-правовая модель изучается уголовно-исполнительным правом, основанным на фундаменте уголовного наказания – лишении свободы. Следовательно, наказанию в виде лишения свободы на определенный срок изначально свойственна собственная прогрессивная система исполнения и отбывания наказания. Ей присущи так называемые ступени, например, обычные условия отбывания наказания, облегченные условия отбывания наказания и т. п. (ст. 87 УИК РФ). Делая акцент на поощрительной составляющей анализируемой системы, следует сказать о таких ее элементах, как изменение условий отбывания наказания (например, в виде перевода осужденного из обычных условий в облегченные), изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение.

По справедливому убеждению В. Е. Южанина, «прогрессивная система, как любая система, должна характеризоваться наличием элементов, ее составляющих, их взаимосвязью и целью, которая их объединяет» [7, с. 34].

Элементами системы являются объекты и субъекты. Кроме того, системы состоят из других систем, которые называются подсистемами. Важное место в системе занимает «вход в систему» и «выход из системы», а также цели системы. Элементы, поступающие в систему, называются входными элементами, выходящие из нее – выходными [8, с. 17, 29, 40].

Таким образом, можно утверждать, что институт УДО в рамках прогрессивной системы является ее особой подсистемой (внутренней системой), главной стадией. Соответственно у этой модели есть присущие только ей элементы, свой «вход в систему» и свой «выход из системы».

Институт УДО как система прогрессивной системы (далее – система УДО) состоит из различных элементов. Изучаемая система состоит из свойственных ей стадий и наполнена особым правовым содержанием. Элементы системы УДО не принадлежат исключительно одной отрасли законодательства. Они нашли свое закрепление в нормах УК РФ, УИК РФ и УПК РФ. Мы не случайно обратили внимание на указание именно элементов этой системы, так как система представляет собой упорядоченное определенным образом множество элементов, образующих качественно новое целостное единство [9, с. 54].

Элементы системы УДО, являющиеся предпосылкой образования и развития связанных с ними правоотношений, следует нацелить на формирование нужного государству вектора поведения объектов системы, а также на реализацию право-

вых стимулов (закрепленных нормами права), создающих для объектов системы определенный уровень благоприятствования.

Элементы системы УДО могут иметь значение только тогда, когда они нацелены на достижение устойчивого положительного эффекта. Следовательно, цели рассматриваемой системы могут быть созвучны тем целям, которые не только закреплены в законодательстве, но и предлагаются наукой.

Исходя из теории систем и придерживаясь позиции о праве на существование прогрессивной системы исполнения и отбывания различных видов уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, рассмотрим систему УДО, принадлежащую прогрессивной системе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Объектами в этой системе являются лица, на которых направлено действие субъектов. Объекты в нашей интерпретации являются входными и выходными элементами. К ее субъектам мы можем отнести государственные и негосударственные органы, которые в силу своих полномочий обязаны воздействовать на объекты системы либо взаимодействовать с ними.

Исходя из уголовно-правовых характеристик к объектам УДО как системе прогрессивной системы можно отнести: осужденных, претендующих на подобное освобождение; лиц, освобожденных от отбывания наказания в порядке условно-досрочного освобождения, находящихся под контролем в период неотбытой части срока уголовного наказания; лиц, нарушивших условия освобождения.

Объекты системы УДО могут быть представлены также исходя из уголовно-процессуального аспекта, например, осужденные, участвующие в производстве по УДО [10, с. 62–63]. Помимо этого, объекты системы УДО могут быть классифицированы в зависимости от других характеристик, свойственных отбыванию определенного вида наказания [11].

У каждого из названных объектов место в системе УДО имеет индивидуальные особенности. Конкретному объекту свойствен свой «вход в систему» и «выход из системы». Данные характеристики очень важны и для соответствующих субъектов, к которым исходя из норм УИК РФ и УПК РФ следует отнести администрацию учреждения, исполняющего уголовное наказание, ее представителя, суд, прокурора, защитника, законного представителя, осужденного либо лица, освобожденного условно-досрочно, потерпевшего или его законного представителя. Помимо государственных

органов, к субъектам можно отнести объединения общественности.

Кроме названных элементов системы УДО, следует указать на основания, условия, а также стадии применения рассматриваемого института. Данная система неотделима от правовых явлений, свойственных уголовному наказанию, таких как исполнение и отбывание. Движение по ступеням объекта в системе УДО, как правило, сопряжено с его законным интересом.

Если по поводу толкования оснований и условий применения УДО проблем, как правило, не возникает, так как данные категории достаточно полно разработаны наукой, то по поводу соответствующих стадий остается много неясностей. Это связано с тем, что правовое регулирование разрешения вопроса об УДО починено одной из стадий уголовного процесса – стадии исполнения приговора.

Как неотделима от стадийности прогрессивная система, так неотделима от стадийности и система уголовного процесса.

Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в определенном порядке, поэтапно. Такие этапы (части) процессуальной деятельности называют стадиями уголовного процесса. Они сменяют одна другую в строгой последовательности и тесно связаны общими задачами и принципами судопроизводства. Вместе с тем для каждой стадии свойственны и свои непосредственные задачи, свой круг субъектов, определенная форма процессуальной деятельности, специфический характер уголовно-процессуальных правоотношений и итоговое процессуальное решение (постановление о возбуждении уголовного дела, обвинительное заключение, приговор и т. п.), завершающее деятельность на данной стадии и знаменующее переход дела на следующую стадию процесса. Каждая предыдущая стадия является предпосылкой для последующей, а каждая последующая – содержит контрольные механизмы для проверки деятельности на предыдущей стадии. В совокупности стадии образуют систему уголовного процесса [12].

По мнению А. П. Скибы и Е. Н. Скорик, стадия исполнения приговора, изначально регулируемая в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 78, 175 и др. УИК РФ), представляет собой специфическую стадию уголовного судопроизводства, на которой решаются многие вопросы, влияющие на правовое положение осужденного и процесс исполнения наказания (изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение осужденного, его освобождение по болезни и пр. (ст. 397 УПК РФ). Таким образом,

вся стадия исполнения приговора имеет межотраслевой характер и регламентируется прежде всего уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. Между тем у российского законодателя до настоящего времени отсутствовал системный подход к разграничению уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования рассматриваемой стадии [13, с. 89].

На наш взгляд, стадии подсистем прогрессивной системы можно представить в виде последовательных этапов, обладающих внутренней стадийностью. Стадийность системы УДО наиболее близка структуре уголовно-процессуальной деятельности.

По мнению О. В. Воронина, системное толкование ст. 175 УИК РФ и ст. 399, 401 и 402 УПК РФ позволяет выделить следующую совокупность этапов УДО:

- а) возбуждение производства и подготовка к судебному заседанию;
- б) судебное заседание;
- в) проверочные производства [10, с. 132].

Возбуждение производства связано в основном с уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными характеристиками – материальными, формальными основаниями, порядком подачи ходатайства и т. п. (ст. 79, 93 УК РФ, ст. 175 УИК РФ). В рамках этой и последующих стадий УПК РФ детально не регламентирует процессуальную деятельность по УДО [10, с. 133–134]. Статья 399 УПК РФ закрепляет порядок разрешения вопроса об УДО в рамках общего порядка, свойственного остальным вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора.

Приведенная уголовно-процессуальная трактовка этапов УДО, в особенности посвященная возбуждению производства, не разграничивает уголовно-исполнительную и уголовно-процессуальную деятельность. Дело в том, что не УПК РФ, а именно ст. 175 УИК РФ устанавливает порядок обращения с ходатайством и направления представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Несомненно, возбуждение производства по УДО неразрывно связано с уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными предписаниями, но оно (возбуждение производства) может следовать только в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством. Дополнительным аргументом к изложенному может служить отсутствие в нормах УПК РФ регламентации порядка и срока повторного внесения в суд соответствующего ходатайства или представления в случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Таким образом, первой ступенью системы УДО является обращение с ходатайством и направление представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в порядке ст. 175 УИК РФ. Затем следуют уголовно-процессуальные стадии, приведенные выше, но они не затрагивают аспект исполнения и отбывания УДО. Изменяется сущность правоотношений, появляются новые субъекты (например, субъекты контроля за условно-досрочно освобожденными [14, с. 111–113]) и объекты системы УДО (лица, освобожденные условно-досрочно) с иным, чем при исполнении и отбывании наказания либо судебном разбирательстве, кругом полномочий, правовым статусом и т. п., причем в результате ненадлежащего отбывания оставшейся неотбытой части срока наказания освобождение может быть отменено. Следующая за проверочным производством – стадия исполнения и отбывания УДО, выходящая за пределы уголовно-процессуальных предписаний (практически не урегулирована законодателем). В ч. 6 ст. 79 УК РФ обозначен лишь контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно. Рассматриваемая стадия подкреплена поощрительной нормой, предусматривающей льготный срок погашения судимости в отношении лица, освобожденного от отбывания наказания (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

Полагаем, что последней стадией системы УДО является снятие судимости в отношении лица, условно-досрочно освобожденного до истечения срока погашения судимости. Этот вывод основан на положениях ч. 5 ст. 86 УК РФ, из которых следует, что если осужденный (лицо, освобожденное условно-досрочно) после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости.

Вопрос о снятии судимости принадлежит суду. Снятие судимости – не обязанность суда, а его право. Соответствующее решение должно быть принято в рамках особой процедуры, состоящей из нескольких, следующих друг за другом этапов (подобных этапам уголовно-процессуальной деятельности по УДО, которые были приведены выше). Этой процедуре свойственны уголовно-правовые предпосылки применения соответствующей уголовно-правовой льготы, специфичный круг участников с принадлежащими им процессуальными правами, обязанностями, законными интересами и т. п.

В соответствии с УПК РФ вопрос о снятии судимости не входит в перечень вопросов, под-

лежащих рассмотрению судом при исполнении приговора. УПК РФ посвятил данной проблеме ст. 400 «Рассмотрение ходатайства о снятии судимости». Ее положения не учитывают особенностей снятия судимости в отношении лица, условно-досрочно освобожденного до истечения срока погашения судимости. Осложняет данную ситуацию непоследовательность законодателя с точки зрения закрепления возможности осуществления и защиты осужденным (освобожденным) своих прав с помощью защитника (адвоката). При обращении с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в порядке ст. 175 УИК РФ такая возможность есть, а при рассмотрении ходатайства лица, условно-досрочно освобожденного, о снятии судимости ее нет.

Аналогичные этапы (имеющие специфику) с соответствующими предписаниями [15, с. 210–214] могут принадлежать также отмене УДО (по пп. «а», «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ). Последовательность соответствующих стадий, подобных применению УДО, должна опираться на четкие и взаимосвязанные между собой правовые установки, вытекающие из норм УИК РФ и УПК РФ.

Из анализа модели системы УДО следует, что указанные стадии связаны с различными видами правовой деятельности разнообразным (различным по наполняемости, фрагментарным, иногда непоследовательным и неконкретным) материально-правовым и процессуальным содержанием.

Система УДО не может быть основана исключительно на уголовно-процессуальной деятельности. Она гораздо шире и включает в себя следующие виды деятельности: уголовно-исполнительную (деятельность по обращению с

ходатайством и направлению представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания); уголовно-процессуальную (деятельность об УДО; деятельность по отмене УДО; деятельность по снятию судимости с условно-досрочно освобожденного); деятельность по исполнению и отбыванию УДО. Разумеется, данные виды деятельности в рассматриваемом аспекте требуют отдельного комплексного изучения. Заслуживающим внимания при этом являются предложения В. А. Уткина о введении в научный оборот категории «уголовно-исполнительная деятельность» [16, с. 39–43], трактовка которой, на наш взгляд, вполне применима к прогрессивной системе.

Отношения в сфере уголовно-исполнительной деятельности охватывают фактическое поведение ее субъектов по непосредственной реализации нормативно-правовых и индивидуально-правовых предписаний (материально-правовые отношения). Вторая группа отношений – организационные (процедурно-правовые) [16, с. 41].

Особую значимость приведенные выше положения могут иметь в исследовании аспектов индивидуализации при прохождении объектом системы соответствующих стадий (например, при отбывании лицом, условно-досрочно освобожденным, дополнительных наказаний), а также при создании особой модели системы УДО (условного освобождения – П. М.) от отбывания пожизненного лишения свободы.

Подводя итоги, следует обратить внимание на дискуссионность затронутых вопросов. Тем не менее использование системного подхода при изучении и построении моделей прогрессивной системы позволяет выявить и решить проблемы правового регулирования, в особенности на уровне межпредметных связей.

Библиографический список

1. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. 240 с.
2. Анисимков В. М., Королева Е. В. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики. Краснодар, 2009.
3. Мелентьев М. П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки : лекция. Рязань, 2000.
4. Степанов В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы : монография / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2010.
5. Пропостин А. А. Административный надзор как фактор эффективности прогрессивной системы исполнения лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1(19).
6. Князьков А. С. Условно-досрочное освобождение: проблемы и тенденции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16).

7. Южанин В. Е. О российской «прогрессивной системе» исполнения наказания в виде лишения свободы // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2007.
8. Гиг Дж. Прикладная общая теория систем : пер. с англ. М., 1981.
9. Маркова-Мурашова С. А. Правовая система России (феноменологический и типологический анализ). СПб., 2006.
10. Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск, 2004.
11. Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания : монография. М., 1995. 144 с.
12. Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс : конспект лекций. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. URL : http://www.uhlib.ru/yurisprudencija/ugolovnyi_process_konspekt_lekcii/p2.php.
13. Скиба А. П., Скорик Е. Н. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 89.
14. Рыбаков А. А. Понятие субъекта контроля за условно-досрочно освобожденными // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 111–113.
15. Василенко-Захарова О. В. Основания отмены условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2013. № 2(14). С. 210–214.
16. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.

Литература

1. Анисимков, В. М. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики [Текст] / В. М. Анисимков, Е. В. Королева. – Краснодар, 2009.
2. Бриллиантов, А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания [Текст] : монография / А. В. Бриллиантов. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1995.
3. Василенко-Захарова, О. В. Основания отмены условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания [Текст] / О. В. Василенко-Захарова // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2013. – № 2(14). – С. 210–214.
4. Воронин, О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением [Текст] / О. В. Воронин. – Томск : НТЛ, 2004.
5. Гиг, Дж. Прикладная общая теория систем [Текст] / Дж. Гиг : пер. с англ. – М., 1981.
6. Князьков, А. С. Условно-досрочное освобождение: проблемы и тенденции [Текст] / А. С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2015. – № 2(16).
7. Маркова-Мурашова, С. А. Правовая система России (феноменологический и типологический анализ) [Текст] / С. А. Маркова-Мурашова. – СПб., 2006.
8. Мелентьев, М. П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки [Текст] : лекция / М. П. Мелентьев. – Рязань : РИПЭ Минюста России, 2000.
9. Пропостин, А. А. Административный надзор как фактор эффективности прогрессивной системы исполнения лишения свободы [Текст] / А. А. Пропостин // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2016. – № 1(19).
10. Рыбаков, А. А. Понятие субъекта контроля за условно-досрочно освобожденными [Текст] / А. А. Рыбаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 111–113.
11. Скиба, А. П. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора [Текст] / А. П. Скиба, Е. Н. Скорик // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4.
12. Степанов, В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы [Текст] : монография / В. В. Степанов ; под науч. ред. Н. А. Лопашенко. – М., 2010.
13. Ткачевский, Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний [Текст] / Ю. М. Ткачевский. – М., 2007. – 240 с.

14. Уткин, В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права [Текст] / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2(24). – С. 39–43.

15. Южанин, В. Е. О российской «прогрессивной системе» исполнения наказания в виде лишения свободы [Текст] / В. Е. Южанин // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань : Академия ФСИН России, 2007.

References

1. Anisimkov V. M., Koroleva E. V. Predmet i principy ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya: aktual'nye problemy teorii i pravoprimeritel'noj praktiki [Subject and principles of criminal and executive regulation: current problems of the theory and law-enforcement practice]. Krasnodar, 2009, p. 30. (In Russ.).

2. Brilliantov A. V. Problemy klassifikacii osuzhdennykh k lisheniju svobody v celjah differenciacii uslovij otbyvaniya nakazaniya [Problems of classification of convicts to imprisonment for differentiation of conditions of serving sentence]. Moscow, VNII MVD RF Publ., 1995. (In Russ.).

3. Vasilenko-Zaharova O. V. Osnovaniya otmeny uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya ugovolnogo nakazaniya [The bases of cancellation of parole from serving of criminal penalty]. Vestn. Samar. gumanitar. akad. Seriya «Pravo» – Bulletin of the Samara humanitarian academy. Series «Law», 2013, no. 2 (14), pp. 210–214. (In Russ.).

4. Voronin O. V. Proizvodstvo po rassmotreniju i razresheniju voprosov, svjazannyh s uslovno-dosrochnym osvobozhdeniem [Consideration production and permission of the questions connected with parole]. Tomsk, NTL Publ., 2004, pp. 62–63. (In Russ.).

5. Gig Dzh. van. Prikladnaja obshhaja teorija sistem [Applied general theory of systems]. Moscow, 1981, pp. 17, 29, 40. (In Russ.).

6. Knjaz'kov A. S. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie: problemy i tendencii [Parole: problems and tendencies]. Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo – Bulletin of the Tomsk state university. Law, 2015, no. 2 (16), p. 63. (In Russ.).

7. Markova-Murashova S. A. Pravovaja sistema Rossii (fenomenologicheskij i tipologicheskij analiz) [Legal system of Russia (phenomenological and typological analysis)]. St. Petersburg, 2006, p. 54. (In Russ.).

8. Melent'ev M. P. Vozniknovenie i razvitie penologii i penitenciarnoj nauki [Emergence and development of penology and penitentiary science]. Ryazan, RIPJe Minjusta Rossii Publ., 2000. (In Russ.).

9. Propostin A. A. Administrativnyj nadzor kak faktor jeffektivnosti progressivnoj sistemy ispolnenija lisheniya svobody [Administrative supervision as factor of efficiency of progressive system of execution of imprisonment]. Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo – Bulletin of the Tomsk state university. Law, 2016, no. 1 (19), p. 40. (In Russ.).

10. Rybakov A. A. Ponjatije sub'ekta kontrolja za uslovno-dosrochno osvobozhdennymi [Concept of the subject of control of conditionally ahead of schedule released]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in the Russian legislation, 2014, no. 4, pp. 111–113. (In Russ.).

11. Skiba A. P., Skorik E. N. Kollizii ugovolno-ispolnitel'nogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva v stadii ispolnenija prigovora [Collisions of the criminal and executive and criminal procedure legislation in a stage of execution of a sentence]. Severo-Kavkaz. jurid. vestn. – North Caucasian legal messenger, 2015, no. 4, p. 89. (In Russ.).

12. Stepanov V. V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: teoreticheskie i pravoprimeritel'nye problemy [Parole from serving sentence: theoretical and law-enforcement problems]. Ed. by N. A. Lopashenko. Moscow, 2010, p. 13. (In Russ.).

13. Tkachevskij Ju. M. Rossijskaja progressivnaja sistema ispolnenija ugovolnyh nakazanij [Russian progressive system of execution of criminal penalties]. Moscow, 2007. 240 p. (In Russ.).

14. Utkin V. A. Ugolovno-ispolnitel'naja dejatel'nost' i predmet ugovolno-ispolnitel'nogo prava [Penal activity and subject of the penal law]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2016, no. 2 (24), pp. 39–43. (In Russ.).

15. Juzhanin V. E. [About the Russian «progressive system» of execution of the punishment in the form of imprisonment]. Sovremennoe ugovolno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo: problemy teorii i praktiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Modern penal legislation: problems of the theory and practice. Materials of the International scientific and practical conference]. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2007, p. 34. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малин Петр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: malin.peter@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malin Pyotr Mikhaylovich – phd in law, associate professor, associate professor of criminal trial department of the Kuban state agricultural university, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: malin.peter@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малин, П. М. Условно-досрочное освобождение как элемент (подсистема) прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы на определенный срок / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 298–305.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malin P. M. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie kak jelement (podsistema) progressivnoj sistemy ispolnenija i otbyvanija lishenija svobody na opredelennyj srok [Parole as an element (subsystem) of progressive system of execution and serving of imprisonment for a certain term]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 298–305. (In Russ.).

УДК 343.293

ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ КОХМАН,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kokhman2013@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АКТА
ОБ АМНИСТИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ,
СВЯЗАННЫЕ С ЕГО ДЕЙСТВИЕМ ВО ВРЕМЕНИ**

Реферат: в настоящее время российское законодательство не регламентирует общие условия реализации амнистии. Наиболее важные вопросы реализации амнистии получили свое аутентичное толкование в постановлении о порядке ее применения. Положения указанного нормативно-правового акта не освещают в полной мере все вопросы правоприменительной практики исправительных учреждений по реализации амнистии, что приводит к ряду организационных и правовых проблем. Как показал анализ деятельности исправительных учреждений, причиной множественных вопросов реализации амнистии является действие ее во времени. Постановление об амнистии распространяется на лиц, совершивших преступления до его издания, и подлежит исполнению в шестимесячный срок, тогда как признаки лица, подпадающего под действие акта об амнистии, могут возникать и обнаруживаться по истечении данного срока. В связи с этим оправдана точка зрения о необходимости введения бессрочного характера амнистии лиц при условии совершения ими преступлений до дня вступления акта об амнистии в законную силу. Для соблюдения принципа равенства граждан и справедливости необходимо установить обязательный срок рассмотрения материалов администрацией исправительного учреждения в 3 месяца. По завершении проверки материалов администрация учреждения будет обязана предоставить осужденному ответ о возможности применения к нему амнистии либо мотивировать свой отказ с приложением копий соответствующих документов.

Ключевые слова: реализация амнистии, применение амнистии, акт об амнистии, постановление об амнистии, действие во времени, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система.

DMITRY VADIMOVICH KOKHMAN,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: kokhman2013@yandex.ru

**SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE ACT ABOUT AMNESTY BY
CORRECTIONAL FACILITIES, CONNECTED WITH HIS ACTION IN TIME**

Abstract: now the Russian legislation doesn't regulate the general conditions of implementation of amnesty. The most important questions of implementation of amnesty have received the authentic interpretation in the resolution on an order of its application. Provisions of the specified normative legal act don't take up fully all questions of law-enforcement practice of correctional facilities on implementation of amnesty that leads to a number of organizational and legal problems. As has shown the analysis of activity of correctional facilities, its action in time is the reason of multiple questions of implementation of amnesty. The resolution on amnesty extends to the persons who have committed crimes to his edition and is subject to execution in the six-months time whereas signs of the person falling under operation of the act of amnesty can arise and be found after this term. In this regard the point of view about need of introduction of termless nature of amnesty of persons on condition of commission of crimes by them about day of the introduction of the act of amnesty in validity is justified. For respect for the principle of equality of citizens and justice it is necessary to establish the obligatory term of consideration of materials by administration of correctional facility in 3 months. On completion of check of materials the administration of establishment will be obliged to provide to the convict the answer about a possibility of application to him of amnesty or to motivate the refusal with application of copies of the relevant documents.

Keywords: implementation of amnesty, amnesty application, the act of amnesty, the resolution on amnesty, action in time, correctional facilities, penal system.

Акт об амнистии в Российской Федерации состоит из двух взаимосвязанных документов, которые одновременно вступают в законную силу и не применимы друга без друга (постановление Государственной Думы РФ об амнистии и постановление Государственной Думы РФ о порядке применения амнистии). В постановлении о порядке применения амнистии законодателем указываются органы,

на которые возлагается ее реализация. Основная нагрузка по подготовке и освобождению осужденных от отбывания наказания и иных мер уголовно-правового характера ложиться на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы России. Например, на момент истечения периода действия постановления Государственной Думы РФ от 24 апреля 2015 г. «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» из мест лишения свободы было освобождено 34 475 осужденных, еще 189 236 – были сняты с учета уголовно-исполнительных инспекций [10]. При таких широкомасштабных амнистиях органы и учреждения УИС подвергаются дополнительной нагрузке, что подтверждается опросом сотрудников. Так, 15 из 20 опрошенных начальников исправительных учреждений указали на то, что реализация амнистии требует мобилизации дополнительных сил и средств от учреждений и органов УИС. Применение амнистии – это логическая мыслительная деятельность компетентных органов по установлению соответствия индивидуальных криминологических и уголовно-исполнительных (пенологических) признаков личности осужденных, лиц, совершивших преступления, и признаков, изложенных в акте об амнистии, принятию решений в отношении определенных лиц и обеспечению их субъективных прав и обязанностей [6, с. 64].

Юридическая категория «применение амнистии» представляется узкой, локальной, она отражает лишь процесс сличения совокупности признаков личности с признаками и условиями, содержащимися в конкретном акте амнистии, и принятия решения об амнистировании. Более широким понятием, по нашему мнению, является «реализация амнистии».

Под реализацией права понимают претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан) [2, с. 708]. Следовательно, реализация амнистии – это претворение, воплощение предписаний всего комплекса норм об амнистии путем правомерной деятельности субъектов (исправительных учреждений и следственных изоляторов, органов дознания и предварительного следствия, судов, уголовно-исполнительных инспекций и др.) в отношении указанных в акте об амнистии категорий амнистируемых лиц, а также деятельности, направленной на их ресоциализацию, оказание социальной помощи и предупреждение совершения новых преступлений.

Непосредственное применение амнистии в местах лишения свободы осуществляется сотрудниками специального отдела, а в уголовно-исполнительных инспекциях – сотрудниками филиалов. Чтобы применение акта об амнистии не превращалось в сумбурный процесс, сотрудники должны следовать строгому алгоритму. Кроме того, это обусловлено тем, что, с одной стороны, необходимо своевременно произвести выборку потенциально амнистируемых лиц, соответствующих признакам, изложенным в акте об амнистии, и тем самым соблюсти их права и законные интересы, с другой – не допустить ошибки: освободить лиц, под условия амнистии не подпадающих. В связи с этим юридической науке отводится роль формирования научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию порядка применения амнистии и постепенного контроля [8, с. 16].

Реализацию амнистии в местах лишения свободы можно представить в виде следующей структуры:

- определение круга потенциально амнистируемых лиц по социально-демографическим и уголовно-правовым основаниям применения амнистии;
- исключение лиц по уголовно-правовым и уголовно-исполнительным ограничениям амнистии;
- подготовка необходимых документов (характеристики, справки о поощрениях и взысканиях, справки ИЦ МВД России и др.);
- изучение сотрудниками отдела специального учета представленных документов и их соотнесение с условиями акта об амнистии;
- подготовка осужденного к освобождению, оказание помощи;
- принятие решения начальником исправительного учреждения и вынесение постановления о применении амнистии;
- изучение представленных материалов прокурором и утверждение постановления о применении амнистии.

Множество проблем правоприменительной деятельности исправительных учреждений УИС по реализации амнистии связаны с действием акта об амнистии во времени. Как правило, общеуголовные амнистии распространяют свое действие на лиц, совершивших преступления до вступления акта об амнистии в законную силу. Акты об амнистии, принятые в последние годы Государственной Думой РФ, вступали в силу с момента своего официального опубликования. Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» амнистия при-

менима к указанным видам преступлений, если они были окончены до вступления ее в законную силу [3, с. 3–4].

Акт об амнистии распространяется только на тех осужденных, которые не отбыли наказание на момент вступления его в силу или в отношении которых наказание остается неисполненным. Отсюда возникают сложности реализации амнистии в отношении лиц, которым до окончания отбывания наказания остался незначительный срок. Решение о применении амнистии принимается в отношении каждого осужденного индивидуально, что влечет за собой значительные временные потери, особенно в условиях большой численности специального контингента отдельных исправительных учреждений, поэтому сотрудники отделов специального учета, осуществив первоначальную выборку лиц, формально подпадающих под действие акта об амнистии, подготавливают материалы для амнистирования в зависимости от неотбытого срока наказания. Именно такой порядок изучения материалов следует установить для сотрудников прокуратуры, утверждающих постановление о применении амнистии, где в первую очередь рассмотрению будут подлежать материалы осужденных с наименьшим сроком неотбытой части наказания.

Как правило, для реализации амнистии отводится шестимесячный срок. Ввиду этого возникает вопрос: на какой момент осужденный должен обладать теми или иными социально-демографическими признаками? Так, в постановлении Государственной Думы РФ о порядке применения амнистии от 24 апреля 2015 г. не урегулировано, на какой момент лицо признается несовершеннолетним: на момент вступления в законную силу или до окончания срока исполнения постановления об амнистии? Не определен также момент установления факта беременности у осужденных женщин. Исходя из логики и правовой природы амнистии данные жизненные обстоятельства должны устанавливаться на день вступления акта об амнистии в силу. Однако законодатель, стремясь расширить круг амнистируемых лиц, может устанавливать и дату окончания исполнения амнистии. В любом случае такие вопросы должны получить нормативное закрепление.

Кроме того, в рассматриваемом постановлении о порядке применения амнистии регламентировано, что освобождаемые лица – инвалиды I или II группы должны быть признаны таковыми до дня вступления в силу акта об амнистии; а лица, больные активной формой туберкулеза, отнесенные к I или II группе диспансерного учета, и лица, боль-

ные онкологическими заболеваниями III или IV клинической группы, – на день принятия решения о применении акта об амнистии. В то же время, например, лица, признанные инвалидами II группы до дня вступления в силу акта об амнистии, в период сбора материалов и принятия решения об амнистии могут быть переведены на III группу. Неясность данного положения порождает разную практику применения акта об амнистии и приводит к нарушению прав и законных интересов осужденных, рассчитывающих на применение к ним амнистии. Для решения данной проблемы уместным будет привести мнение Н. В. Осмоловской, которая считает целесообразным ввести бессрочный характер действия акта об амнистии в целях обеспечения принципа равенства и справедливости по отношению к лицам, совершившим преступления до его издания [7, с. 132]. Надо отметить, что такая позиция представляется правильной, ведь установленный срок исполнения постановления об амнистии и без того является условным, освобождение лиц не исключается и после его истечения.

Из-за ограниченного срока реализации амнистии сотрудникам исправительных учреждений не удастся в полном объеме произвести подготовку осужденного к освобождению. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 180 УИК РФ не позднее чем за 6 месяцев до освобождения осужденного администрация учреждения обязана уведомить органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по месту его будущего проживания. Следовательно, указанные действия необходимо выполнить уже к моменту вступления акта об амнистии в законную силу, тогда как конкретные лица, на которых он будет распространять свое действие, еще доподлинно неизвестны. Некоторые ученые заявляют о необходимости афиширования проекта об амнистии, его широкого обсуждения в обществе на стадии подготовки [4, с. 2]. В случае такого развития событий сотрудники смогут заранее осуществить выборку амнистируемых лиц и начать работу по подготовке к освобождению. Однако есть и противоположная точка зрения, согласно которой «амнистия должна готовиться в глубокой тайне, и для этого есть серьезные основания: заранее разрекламированная амнистия может вызвать волнения в местах лишения свободы, стать причиной массовых беспорядков и суицидов, спровоцировать совершение новых преступлений» [1, с. 46]. На основании этого считаем рациональным не выносить проект акта об амнистии на широкое обсуждение общест-

венности, а передавать его во ФСИН России для служебного пользования и последующего направления в территориальные органы.

Существует и обратная сторона этого вопроса в ситуации, когда все необходимые материалы для применения амнистии готовы, мероприятия по подготовке осужденного к освобождению проведены, но время принятия решения начальником учреждения и передачи материалов с постановлением о применении амнистии на утверждение прокурору необоснованно затягивается. Такие случаи возможны при злоупотреблении администрации исправительного учреждения своими полномочиями в целях оставления амнистируемого лица для проведения работ на территории колонии, которые другие осужденные выполнить не могут. В своей диссертации И. В. Селиверстов приходит к выводу «о необходимости закрепления права осужденных на рассмотрение материалов о применении акта об амнистии в трехмесячный срок со дня вступления постановления об амнистии в законную силу» [9, с. 8]. Такая точка зрения представляется оправданной и гарантирует соблюдение прав и законных интересов потенциально амнистируемым лицам. По истечении данного срока администрация исправительного учреждения будет обязана уведомить осужденного о возможности применения к нему амнистии либо обосновать отсрочку рассмотрения материалов в случае прохождения обязательного курса лечения, наличия неснятого и непогашенного взыскания, за которое осужденный был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, и других возможных обстоятельств.

Резюмируя изложенное, отметим, что амнистия применяется по формальным, четко установленным признакам личности, поэтому некоторые подготавливаемые документы являются необязательными, к ним относится развернутая характеристика начальника отряда и справка о поощрениях и взысканиях [6, с. 90]. Устранение обязанности по подготовке данных документов

будет способствовать оптимизации процесса сбора материалов для принятия решения о применении амнистии. Кроме того, в целях улучшения организационных вопросов применения акта об амнистии необходимо установить единый порядок рассмотрения материалов сотрудниками исправительных учреждений и прокуратуры в зависимости от оставшейся части неотбытого наказания потенциально амнистируемых лиц. В целях экономии времени целесообразно предварительно направлять проект акта об амнистии во ФСИН России для его изучения и начала работы по его реализации; использовать для выборки лиц, подпадающих под действие постановления об амнистии, программно-технический комплекс автоматизированного картотечного учета спецконтингента и создавать другие специализированные программы.

Совершенствованию правовой сферы будет способствовать определение законодателем четких критериев момента установления социально-демографических признаков амнистируемых лиц (с момента официального опубликования акта об амнистии). Видится обоснованным введение бессрочного характера действия акта об амнистии для соблюдения принципа равенства граждан и справедливости с установлением обязательного срока рассмотрения материалов администрацией исправительного учреждения в 3 месяца. Если по истечении 3 месяцев рассмотрение материалов требует отсрочки, то осужденный получает мотивированный отказ в применении амнистии с приложением копий соответствующих документов.

Указанные предложения могут найти свое отражение в федеральном законе «Об уголовной амнистии». Не случайно С. А. Сотников обращает внимание на то, что «на данном этапе, возможно, стоит сосредоточиться не на совершенствовании формы акта об амнистии и процедуры его принятия, а на разработке и принятии закона об общих условиях осуществления амнистии» [5, с. 65].

Библиографический список

1. Исаков В. Амнистия. Парламентские дневники 1994–1995. М., 1996. 493 с.
2. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 2 : Право. М., 2013. 816 с.
3. Сборник постановлений пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам / сост. А. И. Рарог, А. А. Бимбинов, В. Н. Кудрявцев. М., 2016. 680 с.
4. Раева А. С. За и против амнистии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6. С. 2.

5. Сотников С. Амнистия в современном российском праве // Уголовное право. 2004. № 2. С. 64–66.
6. Васильева И. А. Амнистия и ее реализация : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 193 с.
7. Осмоловская Н. В. Амнистия и помилование как средства корректирования карательной политики государства : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 195 с.
8. Селиверстов И. В. Институт амнистии как проблема уголовного и уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 7. С. 15–17.
9. Селиверстов И. В. Правовое положение лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы по акту об амнистии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.
10. Пресс-конференция, посвященная окончанию амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне // Российская газета. 2015. 27 октября.

Литература

1. Васильева, И. А. Амнистия и ее реализация [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Васильева Ирина Александровна. – Омск, 2003. – 193 с.
2. Исаков, В. Амнистия. Парламентские дневники 1994–1995 [Текст] / В. Исаков. – М. : Палея, 1996. – 493 с.
3. Общая теория государства и права. Академический курс [Текст] : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Т. 2 : Право. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 816 с.
4. Осмоловская, Н. В. Амнистия и помилование как средства корректирования карательной политики государства [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Осмоловская Наталья Витальевна. – Тюмень, 2006. – 195 с.
5. Раева, А. С. За и против амнистии [Текст] / А. С. Раева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6.
6. Селиверстов, И. В. Институт амнистии как проблема уголовного и уголовно-исполнительного права [Текст] / И. В. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 7. С. 15–17.
7. Селиверстов, И. В. Правовое положение лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы по акту об амнистии [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Селиверстов Иван Вячеславович. – М., 2011. – 24 с.
8. Сотников, С. Амнистия в современном российском праве [Текст] / С. Сотников // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 64–66.

References

1. Vasil'eva I. A. Amnistija i ee realizacija. Dis. kand. jurid. nauk [Amnesty and its realization. Cand. leg. sci. diss.]. Omsk, 2003. 193 p. (In Russ.).
2. Isakov V. Amnistija. Parlamentskie dnevniki 1994–1995 [Amnesty. Parliamentary diaries 1994–1995]. Moscow, Paleja Publ., 1996. 493 p. (In Russ.).
3. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs [General theory of state and law. Academic course]. In 3 vol. Ed. by M. N. Marchenko. 4th edition processed and added. Vol. 2 Pravo [Law]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2013. 816 p. (In Russ.).
4. Osmolovskaja N. V. Amnistija i pomilovanie kak sredstva korrekcionirovanija karatel'noj politiki gosudarstva. Dis. kand. jurid. nauk [Amnesty and pardon as means of correcting of retaliatory policy of the state. Cand. leg. sci. diss.]. Tjumen, 2006. 195 p. (In Russ.).
5. Raeva A. S. Za i protiv amnistii [For and against amnesty]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: right, economy, management, 2008, no. 6, p. 2. (In Russ.).
6. Seliverstov I. V. Institut amnistii kak problema ugovolnogo i ugovolno-ispolnitel'nogo prava [Institute of amnesty as problem of the criminal and penal law]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Penal law, 2009, no. 7, pp. 15–17. (In Russ.).
7. Seliverstov I. V. Pravovoe polozenie lic, osvobozhdaemyh ot otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody po aktu ob amnistii. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal status of the persons exempted from serving sentence in the form of imprisonment under the act of amnesty. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2011. 24 p. (In Russ.).
8. Sotniko, S. Amnistija v sovremennom rossijskom prave [Амнистия в современном российском праве]. Ugolovnoe pravo – criminal law, 2004, no. 2, pp. 64–66. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кохман Дмитрий Вадимович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kokhman2013@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kokhman Dmitry Vadimovich – graduated in a military academy of penal law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kokhman2013@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кохман, Д. В. Некоторые проблемы реализации акта об амнистии исправительными учреждениями, связанные с его действием во времени / Д. В. Кохман // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 306–311.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malin P. M. Nekotorye problemy realizacii akta ob amnistii ispravitel'nymi uchrezhdenijami, svyazannye s ego dejstviem vo vremeni [Some problems of implementation of the act about amnesty by correctional facilities, connected with his action in time]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 306–311. (In Russ.).

УДК 343.843

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ АБАТУРОВ,

Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Киров, Российская Федерация,
e-mail: cfyznrf@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТВЕТЧИКА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ

Реферат: предметом исследования являются общественные отношения, возникающие в рамках установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы уголовно-исполнительной системы России.

Подробно анализируются актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении административного искового заявления в суде, в части определения правового положения административного ответчика. Особое внимание уделяется вопросам современной законодательной регламентации правовых норм, регулирующих порядок установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; рассмотрены правовые коллизии, возникающие у правоприменителя при разрешении вопросов в области реализации постпенитенциарного контроля.

Исследуется механизм установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Утверждается, что положения статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации не исключают возможности участия осужденного в судебном заседании в качестве стороны процесса по рассмотрению административных дел для осуществления защиты своих прав, свобод и законных интересов, а также достижения целей правосудия. Определяется правовое положение административного ответчика в административном судопроизводстве. Аргументация основывается на принципах формально-юридического метода и метода сравнительного правоведения.

Анализируются судебная практика и деятельность правоохранительных органов по применению норм права в области административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; определяется порядок, соблюдение которого является необходимым и обязательным условием в организации деятельности субъектов постпенитенциарного контроля. Предлагаются новые пути и способы реализации постпенитенциарного контроля на различных этапах его установления, направленные на обеспечение строгого соблюдения законности в деятельности судов и правоохранительных органов.

Научная новизна исследования обусловлена теоретическим и прикладным значением в области создания эффективной системы профилактики постпенитенциарной преступности посредством реализации института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Ключевые слова: постпенитенциарный контроль, полиция, поднадзорное лицо, рецидивная преступность, профилактика преступлений, судимость, административный надзор, исправительные учреждения, адвокат, административный ответчик.

ALEXANDER IVANOVICH ABATUROV,

Kirov institute of professional development of employees of the FPS of Russia,
Kirov, Russian Federation,
e-mail: cfyznrf@yandex.ru

LEGAL STATUS OF THE ADMINISTRATIVE DEFENDANT AT ESTABLISHMENT OF POST-PENITENTIARY CONTROL

Abstract: an object of research are the public relations arising within establishment of administrative supervision of the persons released from places of detention of the penal system of Russia.

The author in detail analyzes the current problems arising by consideration of the administrative statement of claim in court regarding definition of a legal status of the administrative defendant. Special attention is paid to questions of a modern legislative regulation of the precepts of law regulating an order of establishment of administrative supervision of the persons released from places of detention; the legal collisions arising at the law enforcement official at permission of questions in the field of realization of post-penitentiary control are analyzed.

Investigating the mechanism of establishment of administrative supervision of the persons released from places of detention the author claims that provisions of article 77.1 of the Penal Code of the Russian Federation don't exclude a possibility of participation of the convict in court session as the party of process on consideration of administrative cases for implementation of protection of the rights, freedoms and legitimate interests and also achievement of the goals of justice. Article is written for the purpose of definition of a legal status of the administrative defendant in administrative legal proceedings, therefore, the main scientific method used by the author in scientific work is the system analysis. The argument is based on the principles of a legallistic method and method of comparative jurisprudence.

Analyzing jurisprudence and activities of law enforcement agencies for use of rules of law in the field of administrative supervision of the persons released from places of detention, the author defines an order which observance is a necessary

© Абатуров А. И., 2017

© Abaturov A. I., 2017

and indispensable condition in the organization of activity of subjects of post-penitentiary control. At the same time offers the new ways and ways of realization of post-penitentiary control at various stages of his establishment aimed at providing strict observance of legality in activity of the courts and law enforcement agencies.

The scientific novelty of a research is caused by theoretical and applied value in the field of creation of effective system of prevention of post-penitentiary crime by means of realization of institute of administrative supervision of the persons released from places of detention.

Keywords: post-penitentiary control, police, sub-supervising person, recurrent crime, prophylaxis of crimes, criminal record, administrative supervision, correctional facilities, lawyer, administrative defendant.

Рост постпенитенциарной преступности сегодня позволяет говорить о ней как об одной из угроз национальной безопасности государства. Характер, масштабы, детерминанты преступности лиц, освободившихся из мест лишения свободы, требуют в настоящее время концептуального пересмотра постпенитенциарной политики и объективной оценки перспектив профилактики совершения новых преступлений со стороны этой категории лиц.

Профилактика совершения преступлений должна расцениваться как важнейший сегмент внутренней безопасности Российской Федерации. Низкий уровень эффективности противодействия преступлениям, вновь совершаемым лицами, освободившимися из исправительных учреждений, несет реальную угрозу внутренней безопасности страны. В связи с этим законодатель определяет новые пути и способы профилактики рецидивной преступности, используя исторический опыт Российского государства, а также опыт зарубежных стран в сфере предупреждения совершения новых преступлений лицами, освобожденными из мест заключения. Основное направление профилактики рецидивной преступности заключается в создании условий, облегчающих адаптацию освобожденных после отбытия ими наказания к условиям свободной жизни, нейтрализации негативных последствий лишения свободы.

Другое направление профилактики рецидива – социальный контроль за отбывшими наказание.

В 2011 г. законодатель принял Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1], задачами которого являются, во-первых, предупреждение совершения лицами, освобожденными из исправительных учреждений, преступлений и других правонарушений, во-вторых, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Таким образом, административный надзор является гласным контролем со стороны государства за поведением поднадзорного лица, соблюдением установленных судом правоограничений.

Судебная процедура установления постпенитенциарного контроля реализуется в рамках административного судопроизводства, а возникающие при этом правоотношения регулируются Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [2].

В связи с введением в 2015 г. КАС РФ актуально, на наш взгляд, проанализировать правовое положение административного ответчика в случаях судебного рассмотрения административного иска об установлении, продлении или досрочном прекращении административного надзора.

Постпенитенциарный контроль устанавливается судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел (ОВД), продлевается судом на основании заявления ОВД, досрочно прекращается судом на основании заявления ОВД или поднадзорного лица либо его представителя.

Согласно ст. 29 КАС РФ и п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 22 [3] дело об административном надзоре рассматривается и разрешается судьей единолично, в случаях признания необходимым – с обязательным участием в судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос об установлении надзора. Вместе с тем КАС РФ и другие федеральные законы не предоставляют лицам, отбывающим по приговору суда наказание в исправительном

учреждении, право на личное участие в разбирательстве судами их административных дел (по которым они являются административными истцами, административными ответчиками, третьими лицами или другими участниками процесса). Так, ст. 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) предусматривает возможность этапирования осужденного из мест лишения свободы в следственные изоляторы (СИЗО) для участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого. Иная позиция сформулирована в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 22, в котором разъясняется право администрации исправительного учреждения на перевод осужденного в СИЗО для участия последнего в судебном заседании по делу об административном надзоре с использованием видеоконференцсвязи.

Соответствующая позиция в части отсутствия права осужденного лично участвовать в судебном разбирательстве по гражданскому делу нашла отражение в комментариях Верховного Суда Российской Федерации [4]. Вместе с тем Верховный Суд подчеркивает, что судья на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и суд на стадии разбирательства гражданского дела, по которому лицо, участвующее в деле, находится в исправительном учреждении, должны, обеспечивая этому лицу возможность реализации его прав, учитывать специфику сложившейся по делу ситуации. Лицу, находящемуся в исправительном учреждении, должно быть направлено письмо с разъяснением его прав, в том числе права на ведение дела через представителя, и обязанностей; ему должно быть заблаговременно обеспечено вручение копии искового заявления (если лицо является ответчиком) и других документов, включая копии судебных постановлений, а также предоставлено время (достаточное с учетом его положения) для заключения соглашения с его законным представителем, подготовки и направления в суд обоснования своей позиции по делу, представления доказательств в подтверждение своих требований или возражений и для реализации других процессуальных прав.

Следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19 мая 2009 г. № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 УИК РФ и статьями 125 и 376 УПК РФ» не согласился с позицией Верховного Суда РФ и выразил свое мнение по поводу участия осужденного в разбирательстве судом его гражданского дела. Так, аргументируя

свое решение, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что ст. 77.1 «Привлечение осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве» УИК РФ предусматривает, что при необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы. Положения данной статьи не регламентируют уголовно-процессуальные и административно-процессуальные отношения, а следовательно, и вопросы участия осужденных, отбывающих наказание, в судебных заседаниях. Данная статья не исключает принятие судом решения об обязательности участия осужденного в качестве стороны в судопроизводстве в тех случаях, когда, по мнению суда, это необходимо для защиты прав личности и достижения целей правосудия.

Этот тезис подтверждается и постановлением Европейского Суда по правам человека по жалобам № 27236/05, 44223/05, 53304/07, 40232/11, 60052/11, 76438/11, 14919/12, 19929/12, 42389/12, 57043/12 и 67481/12 «Евдокимов и другие против России» (вынесено 16 февраля 2016 г., вступило в силу 16 мая 2016 г.), в котором установлено нарушение российскими властями п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с несоблюдением судами Удмуртской Республики, Алтайского, Пермского и Хабаровского краев, Воронежской, Иркутской, Московской, Мурманской, Орловской, Челябинской и Ярославской областей принципа состязательности сторон ввиду необеспечения личного участия заявителей, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в судебных заседаниях по рассмотрению их гражданских исков [5].

Таким образом, положения ст. 77.1 УИК РФ сами по себе не исключают возможность принятия судом решения об обязательности участия осужденного к лишению свободы в качестве стороны в судопроизводстве и по другим категориям уголовных и административных дел в тех случаях, когда, по мнению суда, это необходимо согласно соответствующим нормам процессуального законодательства для защиты прав личности и достижения целей правосудия, и тем самым не лишают осужденного, отбывающего наказание, возможности отстаивать свои права и законные интересы. Они также не препятствуют лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, в доведении до суда своей позиции по соответствующему делу путем допуска к участию в деле его адвокатов и

других представителей, а также посредством иных предусмотренных законом способов.

Неявка лица, в отношении которого подано заявление об установлении административного надзора, освобождение лица из мест лишения свободы на день рассмотрения дела, изменение места жительства не являются основаниями к отказу в удовлетворении заявления исправительного учреждения или ОВД (следует отметить, что в соответствии со ст. 150 КАС РФ, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах неявка лица в суд есть его волеизъявление, свидетельствующее об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в разбирательстве, а потому не является основанием к прекращению рассмотрения дела).

При вынесении решения об установлении административного надзора в порядке ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре» суд обязан указать наличие законных оснований, при которых устанавливается административный надзор.

Безусловно, суд обязан выполнить требования КАС РФ о надлежащем извещении лица, в отношении которого подано заявление по делу об установлении административного надзора. В ч. 1 ст. 96 КАС РФ законодателем предусмотрено несколько способов извещения лиц, участвующих в деле, а именно: заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, посредством факсимильной связи или с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих суду убедиться в получении адресатом судебного извещения или вызова.

При этом суд вправе отложить судебное рассмотрение дела, истребовать сведения о регистрации, месте жительства или пребывания лица, в отношении которого подано заявление, возложить на ИУ или ОВД, которыми подано административное исковое заявление, обязанность обеспечить участие в судебном заседании этого лица.

Анализ судебной практики показывает, что некоторые осужденные ставят вопрос о легитимности вынесенных решений суда в связи с нарушением их прав на защиту, поскольку ответчик был извещен о дате и времени рассмотрения дела накануне дня судебного заседания и не имел достаточного времени для подготовки к нему. Кроме того, для осуществления защиты прав осужденному не был назначен адвокат [6].

В п. 4 ст. 272 КАС РФ законодателем изложен исчерпывающий перечень участников судебного заседания по вопросам постпенитенци-

арного контроля, к которым, в частности, относятся:

- лицо, в отношении которого подано заявление;
- представители исправительного учреждения или органа внутренних дел, которыми подано заявление;
- прокурор.

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Исковое заявление об установлении административного надзора рассматривается судом в соответствии с нормами административного судопроизводства. В отличие от норм ведения уголовного процесса административное судопроизводство исключает обязанность суда обеспечивать административного ответчика адвокатом в целях оказания юридической помощи, за исключением случаев, установленных положениями ч. 4 ст. 54 КАС РФ. Однако данная норма закона не лишает лицо, в отношении которого рассматривается вопрос об установлении административного надзора, права на заключение соглашения с адвокатом или иным лицом, имеющим высшее юридическое образование, для получения квалифицированной юридической помощи по делу.

Извещение о рассмотрении дела об установлении административного надзора должно быть направлено лицу, в отношении которого рассматривается дело, заблаговременно с таким расчетом, чтобы осужденный имел возможность не только ознакомиться с исковыми требованиями, изложенными в заявлении, но и подготовить возражения, а также в случае необходимости решить вопрос о заключении договора с адвокатом для осуществления защиты.

Проведенный анализ правового положения участников административного процесса, возникающего в рамках установления административного надзора за лицами, освобождающимися из мест лишения свободы, свидетельствует о наличии правовых пробелов в законодательстве, требующих урегулирования. Правовое положение административного ответчика в настоящее время имеет существенное практическое значение в решении актуальных вопросов профилактики рецидивной преступности. От того, насколько объективно и всесторонне определено правовое положение административного ответчика, будет зависеть дальнейшая организация работы в рамках постпенитенциарного сопровождения лица, освобожденного из мест заключения.

Библиографический список

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 22 // Российская газета. 2013. 5 июля.
4. Ответы на вопросы IV квартала 2006 г. : утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г. / Центр юридической помощи. URL : <http://www.advocate-realty.ru> (дата обращения: 20.03.2017).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации : утв. президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL : [http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=11201](http://www.supcourt.ru>Show_pdf.php?Id=11201) (дата обращения: 15.02.2017).
6. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 23 октября 2012 г. в отношении гражданина С. (дело № 33-1678/2012). Поиск решений судов общей юрисдикции. URL : <http://www.gcourts.ru/case/11088729> (дата обращения: 17.02.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абатуров Александр Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, г. Киров, Российская Федерация, e-mail: cfyznrf@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abaturov Alexander Ivanovich – phd in law, associate professor, head of of personnel, educational and psychological work in penal system department of the Kirov institute of professional development of employees of the FPS of Russia, Kirov, Russian Federation, e-mail: cfyznrf@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Абатуров, А. И. Правовое положение административного ответчика при установлении постпенитенциарного контроля / А. И. Абатуров // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 312–316.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Abaturov A. I. Pravovoe polozhenie administrativnogo otvetchika pri ustanovlenii postpenitenciar-nogo kontrolja [Legal status of the administrative defendant at establishment of post-penitentiary control]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 312–316. (In Russ.).

УДК 343.847

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: dimas8807@mail.ru

ДОСУДЕБНАЯ ПРОБАЦИЯ КАК СТАДИЯ ПРОЦЕССА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Реферат: процесс реформирования уголовно-исполнительной системы на сегодняшний день направлен на поиск оптимальных путей исправления осужденных, предупреждения совершения ими преступлений после освобождения из исправительных учреждений. Однако по состоянию на 1 января 2017 г. каждое второе преступление совершается лицами, ранее совершавшими преступления (56,7 %). Высокий уровень рецидивной преступности подтверждает необходимость реализации комплекса мер по ее предупреждению, одной из которых может выступать создание службы пробации в РФ, в том числе на базе уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний. Опыт функционирования служб пробации накоплен во многих зарубежных странах. Одним из направлений работы службы пробации является составление и предоставление в суд специального документа – доклада о личности обвиняемого (подозреваемого), подсудимого. Помимо общих положений, данный доклад содержит программу мероприятий по социальной адаптации данного лица в период отбывания им наказания в виде лишения свободы. По нашему мнению, в современных условиях необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство, предусматривающие составление социального доклада и предоставление его в судебные органы, а также в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, для более качественной организации процесса исправления в период отбывания наказания и ресоциализации, после освобождения из мест лишения свободы.

Ключевые слова: служба пробации, досудебная пробация, ресоциализация, социальная адаптация, социальный доклад, уголовно-исполнительные инспекции, осужденные, лишение свободы, ресоциализация, реабилитация.

DMITRY VLADIMIROVICH GORBAN,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: dimas8807@mail.ru

PRE-JUDICIAL PROBATION AS THE STAGE OF RESOCIALIZATION PROCESS

Abstract: the process of the penal system reforming is aimed nowadays at finding optimal ways of correction of convicts, prevention of committing of crimes by them after release from correctional facilities. However as of January 1, 2017 every second crime is committed by the persons who earlier committed crimes (56,7%). High figures of recurrent crime dictate the need of realization of a package of measures for its prevention. As one of such measures may be the creation of a probation service in the Russian Federation, also on the basis of penal inspections of the Federal Penal Service of the Russian Federation can. Experience of functioning of probation services is accumulated in many foreign countries. One of the areas of work of a probation service is drawing up and passing to court a special document – the report on the identity of the accused (suspect), the defendant. Besides general provisions, this report contains the program of actions for social adaptation of this person during his/her imprisonment. In our opinion, in modern conditions it is necessary to make the corresponding changes in the current legislation providing drawing up the social report and passing it to judicial authorities and also to the correctional institutions for the better organization of the process of correction during serving sentence and resocialization after release from places of detention.

Keywords: service of probation, pre-judicial probation, resocialization, social adaptation, social report, penal inspections, convicts, imprisonment, resocialization, rehabilitation.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем является обеспечение процесса ресоциализации в условиях уголовного судопроизводства. Для осуществления качественной индивидуальной профилактики предупреждения преступлений на этапе уголовного судопроизводства обязательно должна изучаться личность обвиняемого (подозреваемого), подсудимого. Ввиду того что ч. 3 ст. 60 УК РФ требует при назначении наказания учитывать личность виновного, работа по ее изучению на этапе уголовного судопроизводства ведется следователями и дознавателями.

Однако, как отмечают некоторые ученые-пенитенциаристы, информации о личности обвиняемого (подозреваемого), подсудимого после вступления приговора в законную силу и направления лица в исправительное учреждения часто бывает недостаточно для осуществления в отношении его исправительного процесса. Все сведения о личности обвиняемого, полученные участниками уголовного процесса и доступные ад-

министратии исправительного учреждения, отражаются в документах личного дела осужденного: копии приговора суда, анкете арестованного, протоколе задержания и др. Кроме того, в этом же личном деле могут быть данные на заключенного под стражу, собранные администрацией СИЗО. Практике известны и другие источники информации, например, данные, полученные оперативным путем, со слов осужденных, по инициативе исправительных учреждений [5, с. 107].

Однако подобная информация собирается разрозненно, несистемно. При ее сборе отсутствует преемственность между органами следствия, правосудия, СИЗО и исправительными учреждениями. Информация об обвиняемом, подсудимом, а затем осужденном практически каждый раз заново собирается этими органами и учреждениями. В итоге при выборе воспитательных и профилактических мер, средств и методов работы с прибывшими в колонию осужденными остаются неучтенными целые блоки сведений. В связи с этим встает вопрос о вовлечении в процесс сбора, обработки и анализа информации о личности обвиняемого (подозреваемого) на этапе уголовного судопроизводства должностных лиц, не осуществляющих расследование по уголовному делу. Такими должностными лицами (по положительному опыту зарубежных стран) могут выступать сотрудники службы пробации, которая на сегодняшний день не создана на территории России, несмотря на существование ряда законопроектов.

В докладе Уполномоченного по правам человека в РФ от 24 марта 2016 г. указывается на необоснованное затягивание создания службы пробации в Российской Федерации, которая позволила бы снизить уровень рецидивной преступности и нагрузку на правоохранительные органы, а также обеспечить ресоциализацию бывших осужденных, включая получение рабочих специальностей, восстановление родственных связей и формирование семей. В первую очередь вопрос создания данной службы носит экономический характер и требует выделения из государственного бюджета суммы в 65 миллиардов рублей. По нашему мнению, создание службы пробации с наименьшими финансовыми затратами возможно на базе уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России.

Возвращаясь к анализу положительного зарубежного опыта функционирования службы пробации, необходимо отметить, что сотрудниками данной службы в период осуществления уголовного производства выясняются сведения, выявление которых не входит в компетенцию следователя. Эти сведения характеризуют социальный облик

личности обвиняемого (подозреваемого). В частности, сотрудники службы пробации выясняют обстоятельства его жизни, причины и условия совершения преступления, социальную среду, в которой он жил, учился, работал и т. п. Их основной задачей является установление степени общественной опасности правонарушителя, перспектив его исправления в случае назначения тюремного заключения или альтернативного наказания, а в конечном итоге – предвидение возможности совершения им нового преступления. Сотрудники службы пробации готовят аргументированный доклад для суда, в котором содержатся рекомендации по назначению наказания, связанного с изоляцией от общества или нет [3, с. 48]. Одновременно предлагается программа воспитательного воздействия на правонарушителя.

Процесс сбора, обработки и анализа информации сотрудниками службы пробации о личности обвиняемого (подозреваемого) охватывается стадией досудебной пробации.

Досудебная пробация – совокупность мер, применяемых в отношении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также исследование и оценка социально-психологических и иных характеристик личности указанных лиц в целях составления досудебного доклада для представления его в органы предварительного следствия и в суд, а также в целях подготовки предложений о мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации.

Досудебная пробация в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого включает в себя следующие меры:

1) сбор данных об условиях жизни подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, об условиях воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, об уровне его психического развития и иных особенностях его личности (социально-психологическое обследование в целях уточнения данных о его личности и подготовки предложений о мерах по его социальной адаптации и социальной реабилитации), а также предоставление таких данных сторонам уголовного судопроизводства по их запросам;

2) представление досудебного доклада дознавателю, следователю и суду (судье) о проведенном социально-психологическом обследовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (карта социально-психологического сопровождения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого);

3) проведение процедур примирения потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым;

4) предоставление места пребывания до окончания предварительного расследования

или судебного разбирательства в случае необходимости.

Досудебный доклад сотрудников службы пробации, составленный по результатам изучения личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого для органов предварительного следствия и суда и включающий в себя предложения о мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации, носит название «социальный».

В. А. Уткин отмечает, что опыт составления социальных докладов широко используется в Англии и их содержание принимается за основу при постановлении судебного приговора, что расценивается как предпосылка сокращения применения реального лишения свободы [1, 2].

Важное значение имеет процессуальная составляющая, заключающаяся в участии в судебных заседаниях, представлении социального доклада, характеризующего личность преступника, суду, правоприменительная (или post-судебная) функция, предполагающая надзор за осужденными по специальной программе, обоснованной в социальном докладе. Нельзя обойти вниманием и работу по социально-правовому сопровождению подконтрольного лица, предполагающую разумное сочетание мер воспитательного и карательного воздействия [4, с. 78].

Таким образом, в результате рассмотрения досудебной пробации как стадии процесса ресоциализации в условиях уголовного судопроизводства мы можем сделать следующие выводы:

1) процесс ресоциализации лиц, совершивших преступления, включает в себя несколько стадий: допенитенциарную, пенитенциарную, постпенитенциарную. Допенитенциарная стадия берет свое начало с момента совершения лицом преступления и помещения его в сферу уголовного судопроизводства и заканчивается моментом вынесения обвинительного приговора судом и его исполнением в условиях исправительного учреждения. Таким образом, допенитенциарная стадия охватывает процесс уголовного судопроизводства. На данной стадии существенное значение приобретает ресоциализация подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

2) важное профилактическое значение в сфере предупреждения преступлений на этапе уголовного судопроизводства оказывает изучение личности обвиняемого (подозреваемого) и осуществление индивидуального воздействия со стороны должностных лиц, проводящих расследование по уголовному делу. На основе изучения личности подозреваемого (обвиняемого) должна составляться индивидуальная программа работы с ним по прибытии в исправительное учреждение. Данную программу составляют должностные лица, осуществляющие расследование по уголовному делу, и передают администрации исправительного учреждения. В основе программы лежат мероприятия по социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, направляемых для отбывания наказания в виде лишения свободы;

3) в зарубежных странах сбор информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляет специальное ведомство – служба пробации. Сотрудники службы пробации готовят аргументированный доклад для суда, в котором содержатся рекомендации по назначению наказания. Представляемый судебным органам доклад сотрудниками службы пробации носит название «социальный». Одновременно предлагается программа воспитательного воздействия на правонарушителя, меры по его социальной адаптации и реабилитации;

4) по нашему мнению в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве необходимо предусмотреть обязанность соответствующих должностных лиц составлять социальные доклады и представлять их администрации исправительного учреждения. Данные функции возможно возложить на сотрудников службы пробации, создание которой предполагается в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года с учетом изменений, внесенных распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р, а также предусмотрено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Библиографический список

1. Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1. С. 45–50.
2. Уткин В. А. Об экспериментальной апробации «социальных докладов» // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник. Томск, 2012. С. 64–66.

3. Хуторская Н. Быть или не быть пробации в России? // Преступление и наказание. 2008. № 4. С. 48–49.
4. Шатанкова Е. Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 4. С. 77–79.
5. Южанин В. Е. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты). Коломна, 2011. 251 с.

Литература

1. Уткин, В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации [Текст] / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1.
2. Уткин, В. А. Об экспериментальной апробации «социальных докладов» [Текст] / В. А. Уткин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник. – Томск, 2012.
3. Хуторская, Н. Быть или не быть пробации в России? [Текст] / Н. Хуторская // Преступление и наказание. – 2008. – № 4.
4. Шатанкова, Е. Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран [Текст] / Е. Н. Шатанкова // Вестник Российской правовой академии. – 2007. – № 4.
5. Южанин, В. Е. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) [Текст] / В. Е. Южанин. – Коломна, 2011. – 251 с.

References

1. Utkin V. A. Evropejskie pravila o probacii i problemy ih realizacii [European rules about a probation and problems of their realization]. Vestn. Tom. gos. un-ta – Bulletin of the Tomsk state university, 2012, no. 1, pp. 45–50. (In Russ.).
2. Utkin V. A. About experimental approbation of «social reports». Pravovye problemy ukreplenija rossijskoj gosudarstvennosti [Legal problems of strengthening of the Russian statehood]. Tomsk, 2012. (In Russ.).
3. Hutorskaja N. Byt' ili ne byt' probacii v Rossii? [To be or not to be probations in Russia?]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2008, no. 4. (In Russ.).
4. Shatankova E. N. Institut probacii: opyt zarubezhnyh stran [Institute of a probation: experience of foreign countries]. Vestn. Ros. prav. akad. – Bulletin of the Russian legal academy, 2007, no. 4. (In Russ.).
5. Juzhanin V. E. Rannee preduprezhdenie postpenitenciarного recidiva prestuplenij (ugolovno-pravovoj i ugolovno-ispolnitel'nyj aspekty) [Early warning of a post-penitentiary recurrence of crimes (criminal and legal and criminal and executive aspects)]. Kolomna, 2011. 251 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбань Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: dimas8807@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorban Dmitry Vladimirovich – phd in law, lecturer of organization of mode and supervision in a penal system department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: dimas8807@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Горбань, Д. В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации / Д. В. Горбань // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 317–320.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gorban D. V. Dosudebnaja probacija kak stadija processa resocializacii [Pre-judicial probation as the stage of resocialization process]. Ugolovno-ispolnitel'-noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 317–320. (In Russ.).

УДК 343.84:343.26

АЛИМ СУРАЗДИНОВИЧ ЛАМПЕЖЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: alim-fias@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Реферат: рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением контроля лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Это необходимо в целях предотвращения совершения ими новых преступлений. Одной из важнейших задач, стоящих как перед исполнительными органами государственной власти, так и перед государством вообще, является борьба с преступностью. Безусловно, это исторически изменчивое, социально-негативное явление, которое порождает общественно опасное деяние, направленное на разные сферы общественных отношений, поэтому одним из основных элементов противодействия преступности во всех странах мира является лишение свободы. Однако лишение свободы – это не универсальный метод противодействия преступности, и очень часто преступники, которые отбыли срок наказания в исправительных учреждениях и вышли на свободу, совершают новые преступления. В целях предотвращения криминологического рецидива важна такая деятельность государственных органов исполнительной власти, как контроль за лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы, которая призвана уменьшить количественный показатель данной категории преступности.

Ключевые слова: постпениitenciарный контроль, административный надзор, криминологический рецидив, осужденные, лица, отбывшие уголовное наказание в виде лишения свободы, условно-досрочное освобождение.

ALIM SURAZHDINOVICH LAMPEZHEV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: alim-fias@mail.ru

EFFICIENCY OF POST-PENITENTIARY CONTROL IN MODERN RUSSIA

Abstract: in the article, the problems connected with control over the persons released from places of detention are considered, which is necessary for preventing their committing new crimes. One of the major tasks facing both executive bodies of the government, and the state in general is to fight crime. Undoubtedly, this is a historically changeable, socially negative phenomenon, which generates socially dangerous acts in the different areas of public life, therefore one of basic elements of counteracting crime worldwide is imprisonment. However, imprisonment is not a universal method of counteracting crime; criminals who have served their sentence in correctional facilities and have been released, often commit new crimes. In order to prevent criminological relapse, such activities of state executive bodies as control over persons who have served a sentence in the form of imprisonment are important; the measure is intended to reduce the quantitative index of this category of crime.

Keywords: the post-penitentiary control, administrative supervision, criminological relapse, convicts, persons who have served a sentence in the form of imprisonment, parole.

В настоящее время необходимость установления контроля за всеми лицами, освободившимися из мест лишения свободы, обуславливается высоким уровнем криминологического рецидива в стране. Об этом свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ [1], МВД России и ФСИН России [2]. Только за период с 2002 по 2009 год доля лиц, совершивших преступления, имеющих неснятую или непогашенную судимость, в 2008 г. в среднем по России составила 30 %, тогда как по регионам эта цифра варьировалась от 40 до 55 %. Среди федеральных округов наибольший показатель – в Северо-Западном федеральном округе (32,1 %), наименьший – в Центральном федеральном округе (24 %). За девять месяцев 2009 г. этот показатель в среднем по России составил 31,6 %, а к регионам с наибольшим удельным весом таких лиц можно отнести Приморский (52,8 %), Краснодарский (48,9 %) края, Липецкую область (46,7 %) [4]. Анализ приведенных данных показывает, что совершение повторных преступлений лицами, ранее отбывавшими уголовные наказания, обусловлено скорее всего социальным фактором, а не фактом наличия у них судимости. Следовательно, рецидивная преступность в своем большинстве также имеет социальную основу. В этой ситуации говорить о неэффективности норм уголовно-исполнительного права и соответственно

некачественном исправительном воздействии, оказанном на осужденного во время отбывания наказания, не совсем верно [4, с. 22–24]. Наибольшее воздействие на повышение эффективности в области борьбы с рецидивными преступлениями в зарубежных странах оказывает постепенный контроль за всеми бывшими осужденными до истечения срока судимости в соответствии со ст. 86 УК РФ. В разных странах службой, занимающейся контролем за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как правило, являются органы пробации. В России по вопросу возможности введения такой службы ведутся активные дискуссии. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривает введение службы пробации, однако многие исследователи с этим не вполне согласны [10, с. 40–41].

Результативность внедрения новых и обновленных мер борьбы с противоправными деяниями оценить чрезвычайно сложно. В литературе делаются попытки связать эффективность постепенного контроля с разными факторами. С. А. Клипов предлагает определять результативность контроля за освобожденными из исправительных учреждений достижением целей уголовно-исполнительного законодательства [5, с. 14]. Им разработана своеобразная шкала оценки эффективности применяемых мер: для лиц, обязанных погасить ущерб, причиненный преступлением, показателем эффективности контроля является реальное возмещение ущерба; для инвалидов и престарелых – устройство в соответствующее социальное учреждение; для больных лиц – улучшение состояния здоровья; для несовершеннолетних – обнаружение родителей или устройство в специализированное учреждение; для иностранных граждан – решение вопросов их дальнейшего пребывания в России или депортации.

Е. В. Наумов на обширном эмпирическом материале рассмотрел правовые, организационные, управленческие детерминанты, снижающие эффективность контроля и надзора за освобожденными из мест лишения свободы,

В связи с тем что постепенный рецидив обуславливает необходимость существования и применения контроля на завершающей стадии реализации уголовной ответственности, главным критерием результативности контроля за освобожденными от отбывания лишения свободы является его влияние на уровень постепенного рецидива. Вместе с тем обоснованная и достоверная оценка эффективности применения мер пост-

пенитенциарного контроля в настоящее время осложнена несколькими обстоятельствами.

Повторное преступление является центральным элементом системы рецидивной преступности. В связи с этим общественной опасностью обладает не только вновь совершенное повторное преступление, но и человек, его совершивший. На него не оказали воздействия уголовное наказание за предыдущее преступное деяние и предпринятые меры уголовного, уголовно-исполнительного и криминологического воздействия, вследствие чего можно предположить у такого лица наличие стойкой антиобщественной установки, реализующейся во вновь совершенном преступлении. При увеличении числа повторных преступлений появляется определенная закономерность и устойчивость данного процесса. В связи с этим происходит количественный рост, который приводит к переходу меры общественной опасности повторного преступления к мере общественной опасности рецидивной преступности, то есть происходит качественный скачок с образованием явления – целого, обладающего новыми свойствами. При этом общественная опасность рецидивной преступности уже включает в себя качественный критерий – структуру и количественный – состояние. Структура в обобщенном виде отражает характер и степень общественной опасности составляющих ее отдельных преступлений, а состояние выражается в абсолютных числах совершенных преступлений и в виде коэффициента преступности. Общественная опасность рецидивной преступности заключается также в том, что рецидивисты, являясь носителями криминальной субкультуры, противопоставляющей себя обществу, являются и ее распространителями, вследствие чего ее элементы проникли практически во все сферы общественной жизни как на бытовом, так и на государственном уровне. Кроме того, рецидивисты своим примером, а нередко и целенаправленными усилиями вовлекают в преступную деятельность других лиц, особенно из числа молодежи. Рецидивисты характеризуются в основном теми же признаками, что и личность преступника вообще. Общественная опасность личности преступника отображает такую объективную реальность, которая обусловлена определенной совокупностью нравственно-психологических свойств – взглядов, убеждений, оценок, отношением к разным социальным и моральным ценностям. Наличие такой совокупности свойств, которая ориентирует человека на выбор антиобщественного варианта поведения, дает все основания отличить подобную личность от законопослушных граждан. Анализ потребностно-мотивационной сферы преступников-рецидивистов позволяет говорить о том, что по сравнению с сис-

темой социальной мотивации лиц, впервые совершивших преступление, и тем более законопослушных граждан, система мотивов рецидивистов гораздо уже и беднее. При этом преобладающие мотивы можно охарактеризовать как эгоистические, эмоционально сиюминутные, материально-потребительские. Большинство рецидивистов не испытывают потребности в систематически осуществляемой трудовой деятельности. Так, на момент осуждения примерно половина осужденных трудоспособных рецидивистов не занималась никакой общественно полезной деятельностью. В подавляющем большинстве случаев это были люди 25–45 лет, то есть в возрасте наибольшей трудоспособности [3, с. 17]. У рецидивистов более зрелого возраста, которые уже продолжительное время ведут антиобщественный образ жизни, проявляются стойкие личностные деформации – стремление к паразитизму, нежелание заниматься какой-либо общественно полезной деятельностью. Паразитический образ жизни выражается в неоднократном совершении общественно опасных деяний и в деформации потребностей, среди которых преобладают материальные интересы, что, в свою очередь, сказывается на характере совершаемых преступлений. Так, в 63 % случаев при совершении преступных деяний рецидивистами руководили корыстные и корыстно-насильственные мотивы [3, с. 19].

Обнаруживается тесная связь постпенитенциарной преступности со злоупотреблением спиртными напитками и наркотическими веществами. В ряде случаев данные негативные потребности способствовали совершению преступлений либо выступали в качестве дополнительного мотива корыстных преступлений, совершаемых с целью добычи средств для приобретения алкоголя и наркотиков. Алкогольные и наркотические пристрастия приводят к глубоким деформациям личности, становятся определяющими всех поступков, образом и смыслом жизни, вследствие чего происходит перестройка всей системы мотивации человека и практически полностью исчезают мотивы духовной деятельности, творчества, интерес к трудовой и иной общественно полезной деятельности.

Ежегодно из исправительных учреждений освобождается свыше 250 тыс. человек. Многие из них возвращаются на свободу со сформировавшимися криминальными установками, и у большинства возникают большие проблемы с социальной адаптацией, трудоустройством, семейными отношениями и т. д. Именно этим обстоятельством

объясняется высокий процент совершения ими повторных преступлений, особенно в первый год после освобождения. В результате такие лица становятся основным «кадровым резервом» криминальной оппозиции [7, с. 135].

Думается, что постпенитенциарный контроль, направленный на снижение уровня криминологического рецидива, должен начинаться непосредственно в исправительном учреждении посредством введения должности пенитенциарного психотерапевта, который должен проводить соответствующее обследование и наблюдение осужденного во время отбывания им наказания. После освобождения осужденного копии материалов с соответствующими рекомендациями и прогнозами должны передаваться в органы МВД России для учета и использования в работе. Особо следует усилить контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных, особенно имеющих психические и иные заболевания [6, с. 16].

Изложенное, по нашему мнению, способствовало бы снижению уровня криминологического рецидива за счет действенного контроля со стороны МВД России и общественных организаций [9, с. 14]. Только имея о человеке больше достоверной информации, можно наиболее качественно и на новом уровне вести профилактическую деятельность по недопущению им новых преступлений [8, с. 43].

Таким образом, на наш взгляд, эффективность постпенитенциарного контроля может измеряться количеством повторно совершенных преступлений. Однако на законодательном уровне до сих пор в России не предусмотрен постпенитенциарный контроль как отдельный институт, что является большим пробелом в российском законодательстве. Между тем Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года предполагает введение системы постпенитенциарного контроля и системы профилактики правонарушений. В связи с этим считаем необходимым на законодательном уровне закрепить значение и понятие постпенитенциарного контроля, определить конкретный государственный орган, который будет осуществлять постпенитенциарный контроль, а также распространить его применение на всех лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы. Думается, что данные рекомендации позволят повысить эффективность достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Библиографический список

1. Статистические показатели Судебного департамента при Верховном Суде РФ // www.cdep.ru (дата обращения: 14.02.2017).
2. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL : <http://фсин.рф> (дата обращения: 14.02.2017).
3. Тохова Е. А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 27 с.
4. Коробова И. Н. Постпенитенциарный рецидив как показатель низкой эффективности норм уголовно-исполнительного законодательства // Юридическая мысль. 2011. № 4. С. 22–26.
5. Клипов С. А. Контроль за лицами, освободившимися из исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
6. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–18.
7. Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография. Рязань, 2012. 361 с.
8. Антонян Ю. М. Пенитенциарная периодизация и исправление осужденных // II Международный пенитенциарный форум: сб. тезисов выступлений и докладов участников. Рязань, 2015. Т. 1.
9. Скиба А. П., Скорик Е. Н. Взаимодействие субъектов общественного контроля и учреждений уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования // Юрист Юга и Закавказья. 2015. № 1–2.
10. Серeda Е. В. К вопросу о введении института пробации в российское уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 1.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Пенитенциарная периодизация и исправление осужденных [Текст] / Ю. М. Антонян // II Международный пенитенциарный форум : сб. тезисов выступлений и докладов участников. – Рязань, 2015. – Т. 1.
2. Кашуба, Ю. А. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд [Текст] / Ю. А. Кашуба, А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1.
3. Клипов, С. А. Контроль за лицами, освободившимися из исправительных учреждений [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Клипов Сергей Александрович. – Краснодар, 2012.
4. Коробова, И. Н. Постпенитенциарный рецидив как показатель низкой эффективности норм уголовно-исполнительного законодательства / И. Н. Коробова // Юридическая мысль. – 2011. – № 4.
5. Кутякин, С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России [Текст] : монография / С. А. Кутякин. – Рязань, 2012.
6. Серeda, Е. В. К вопросу о введении института пробации в российское уголовно-исполнительное право [Текст] / Е. В. Серeda // Уголовно-исполнительное право. – 2017. Т. 12 (1–4). № 1.
7. Скиба, А. П. Взаимодействие субъектов общественного контроля и учреждений уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования [Текст] / А. П. Скиба, Е. Н. Скорик // Юрист Юга и Закавказья. – 2015. – № 1–2.
8. Тохова, Е. А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тохова Елена Асланбиевна. – Краснодар, 2011. – 27 с.

References

1. Antonjan Ju. M. Penitentiary periodization and correction of convicts. II Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum. Sb. tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov [International penitentiary forum. Collection of theses of performances and reports of participants]. Ryazan, 2015. Vol. 1. (In Russ.).
2. Kashuba Ju. A., Skiba A. P. Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija: novyj vzgljad [Institute of parole: new view]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2011, no. 1. (In Russ.).
3. Klipov S. A. Kontrol' za licami, osvobodivshimisja iz ispravitel'nyh uchrezhdenij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Control of the persons released from correctional facilities. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Krasnodar, 2012. (In Russ.).
4. Korobova I. N. Postpenitencijarnyj recidiv kak pokazatel' nizkoj jeffektivnosti norm ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Post-penitentiary recurrence as indicator of low efficiency of standards of the criminal and executive legislation]. Juridicheskaja mysl' – Legal thought, 2011, no. 4. (In Russ.).

5. Kutjakin S. A. Organizacija protivodejstvija kriminal'noj oppozicii v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii [The organization of counteraction of criminal opposition in a penal correction system of Russia]. Ryazan, 2012. (In Russ.).

6. Sereda E. V. K voprosu o vvedenii instituta probacii v rossijskoe ugovovno-ispolnitel'noe pravo [To a question of introduction of institute of a probation to the Russian criminal and executive law]. Ugovovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12 (1–4), no. 1. (In Russ.).

7. Skiba A. P., Skorik E. N. Vzaimodejstvie sub'ektov obshhestvennogo kontrolja i uchrezhdenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: problemy pravovogo regulirovanija [Interaction of subjects of public control and institutions of a penal correction system: problems of legal regulation]. Jurist Juga i Zakavkaz'ja – Lawyer of the South and Transcaucasia, 2015, no. 1–2. (In Russ.).

8. Tohova E. A. Preduprezhdenie postpenitenciarного recidiva prestuplenij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Prevention of a post-penitentiary recurrence of crimes. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Krasnodar, 2011. 27 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лампежев Алим Сураждинович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: alim-fias@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lampezhiev Alim Surazhdinovich – graduated in a military academy of faculty of training of research and educational personnel of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: alim-fias@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лампежев, А. С. Эффективность постпенитенциарного контроля в современной России / А. С. Лампежев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 321–325.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lampezhiev A. S. Jeffektivnost' postpenitenciarного kontrolja v sovremennoj Rossii [Efficiency of post-penitentiary control in modern Russia]. Ugovovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 321–325. (In Russ.).

УДК 343.8(574)

АЙДАРКАН БАЙДЕКОВИЧ СКАКОВ,

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: aidarkan@mail.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Реферат: с учетом международно-правового анализа рассматриваются такие новые нормативные правовые акты Республики Казахстан, как новая редакция Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и Закон Республики Казахстан «О пробации». При этом основное внимание уделяется следующим вопросам: правовое положение осужденных, место службы пробации в системе исполнения наказаний, особенности осуществления пробационного контроля, проблема сокращения «тюремного населения», новая система учреждений, исполняющих лишение свободы, и ряд других. На основании проведенного анализа выносятся ряд предложений по повышению эффективности исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, служба пробации, осужденные, учреждения, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы.

AYDARKAN BAYDEKOVICH SKAKOV,

Euroasian national university of L. N. Gumilev,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
e-mail: aidarkan@mail.ru

PENAL LEGISLATION OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation: taking into account the international-right analysis, such new regulations of the Republic of Kazakhstan as new edition of the Penal code of the Republic of Kazakhstan and the Law of the Republic of Kazakhstan "About a probation" are considered. At the same time, much attention is paid to the following questions: a legal status of convicts, the service of a probation in the system of execution of punishments, features of implementation of probationary control, a reduction problem of "the prison population", the new system of the institutions of penal services and some others. According to the conducted analysis, the author takes into account a number of suggestions of increasing the efficiency of execution of criminal penalties.

Keywords: Penal code of the Republic of Kazakhstan, service of a probation, convicts, institutions of penal services.

Задачи, поставленные Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858), требуют создания современных правовых основ для обеспечения их эффективной реализации. В области формирования новой уголовно-исполнительной политики были приняты новая редакция Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и Закон Республики Казахстан «О пробации».

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (УК РК) содержит ряд новелл, ранее отсутствовавших в национальном уголовно-исполнительном законодательстве. В него были внесены существенные изменения и дополнения, имплементированы важные положения международных документов, ратифицированных Казахстаном, что, на наш взгляд, значительно повысит эффективность исполнения отдельных видов уголовного наказания. Кроме того, само содержание нового Уголовно-исполнительного кодекса позволяет сделать вывод о том, что данный закон создаст необходимые условия для реформирования профилактической деятельности, проводимой правоохранительными органами, самой системы этих органов и уголовной политики страны в целом.

© Скаков А. Б., 2017

© Skakov A. B., 2017

Говоря непосредственно о содержании самого Кодекса, следует отметить следующие новеллы, внесенные в уголовно-исполнительное законодательство. Во-первых, на должный уровень был поднят вопрос о правовом положении осужденных, обеспечении их личной безопасности в процессе отбывания наказания, законодательно закреплена одна из форм контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений и органов – их право на обращение. Все эти положения содержатся в отдельной гл. 3 «Правовое положение осужденных». Кроме того, сформулированы и внесены в закон в виде отдельной главы компетенции государственных органов, участвующих в процессе исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Так, в гл. 4 Уголовно-исполнительного кодекса РК закреплены функции правительства, уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также местных исполнительных органов. Такое решение проблемы разграничения прав и обязанностей участников карательно-воспитательного процесса с осужденными, на наш взгляд, значительно повысит эффективность их деятельности.

Во-вторых, на основе положений кодекса в системе исполнения наказаний создается новый орган – служба пробации, деятельность которой будет направлена на обеспечение социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере действия уголовного правосудия. В настоящее время учреждение с аналогичным названием «служба пробации» существует, однако его роль в воспитательном процессе, проводимом с осужденными, и правовой статус не соответствуют тем положениям, которые содержатся в новом кодексе. Это неудивительно. Если в действующем уголовно-исполнительном законодательстве служба пробации представляет собой составную часть уголовно-исполнительной инспекции – органе пенитенциарной системы, то в новом кодексе инспекция вошла в состав службы пробации. Данное решение логично и обоснованно, так как функции, исполняемые службой пробации, гораздо шире функций уголовно-исполнительной инспекции. Более того, из опыта деятельности службы пробации зарубежных стран (например, Великобритании, Голландии) видно, что в ней работают педагоги, воспитатели, медики, социальные работники и т. д., что свидетельствует о ее деятельности в процессе адаптации и реабилитации правонарушителей на всех стадиях уголовного судопроизводства – досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной.

В гл. 5 УК РК регламентируются правовой статус службы пробации, реализация его функций путем пробационного контроля, особенности его осуществления в отношении отдельных категорий осужденных (несовершеннолетних), последствия несоблюдения условий пробационного контроля и другие положения.

Внесены существенные изменения в пенитенциарную систему. Необходимость преобразования структуры уголовно-исполнительной системы существовала с момента получения Казахстаном независимости. Более 20 лет проводились различные мероприятия по ее реформированию. Однако до настоящего времени не решен важнейший государственный вопрос – сокращение тюремного населения. С 1991 по 2017 год по численности тюремного населения Казахстан переместился с третьего места на 67 в мире. Сокращения численности лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, удалось добиться в основном механическим способом – путем неоднократного применения акта амнистии в отношении определенных категорий осужденных. Иными словами, численность спецконтингента сократилась не путем кардинальных изменений в уголовной политике страны в сторону ее гуманизации в целом, а практически только в результате применения одного из видов освобождения от отбывания наказания – амнистии. Действительно, по статистическим данным, полученным в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, наиболее часто применяемым судом видом уголовного наказания является лишение свободы.

Следует также отметить значительные структурные изменения в составе спецконтингента. Численность лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, достигла 85 % от общего числа лиц, лишенных свободы. При этом 80 % осужденных – в возрасте от 18 до 35 лет.

Дальнейшее сокращение численности тюремного населения путем применения амнистии невозможно – основную категорию лишенных свободы составляют лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, в отношении которых указанный гуманный акт практически не применяется.

Изложенное выше побудило законодателя внести в УК РК ряд существенных изменений в структуру уголовно-исполнительной системы. В первую очередь он отказался от названий исправительных учреждений, объясняя это тем, что изменились цели новой уголовно-исполнительной политики. Теперь во главу угла встала задача обеспечения безопасности в процессе отбывания

наказания. Учитывая данное обстоятельство, названия были заменены в зависимости от степени безопасности следующим образом: название колонии-поселения заменено на учреждение минимальной безопасности; название колонии общего режима – на учреждение средней безопасности; название колонии строгого режима – на учреждение максимальной безопасности; название колонии особого режима – на учреждение чрезвычайной безопасности; название тюрьмы – на учреждение полной безопасности.

Говоря о нововведениях в новом УК РК, следует отметить регламентацию участия общественности в карательно-воспитательном процессе, проводимом с осужденными. В частности, в гл. 8 «Общественная наблюдательная комиссия» закреплены основы деятельности общественной наблюдательной комиссии, правовой статус ее членов, формы деятельности общественной наблюдательной комиссии и т. д. Это свидетельствует о развитии гражданского общества и его способности решать сложные социальные проблемы.

Новым в уголовно-исполнительном законодательстве является и правовая регламентация национального превентивного механизма путем имплементации международных договоров, ратифицированных нашим государством. Глава 9 «Национальный превентивный механизм» полностью посвящена решению данной проблемы.

С принятием Закона Республики Казахстан «О пробации» должна быть решена важная задача – создание необходимых условий для социальной реабилитации и адаптации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Таким образом, если Уголовно-исполнительный кодекс регламентирует реализацию пенитенциарной политики, то названный закон обеспечивает правовое регулирование процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Иными словами, государством будет решаться проблема сокращения социальной среды для распространения криминальной субкультуры, улучшения профилактической деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений, сокращению уровня преступности (в том числе рецидивной) и т. д.

Пробация (от англ. *probation* – испытание) – это вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов; возможен и ряд дополнительных ограничений (не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т. п.).

Особенность рассматриваемого правового института заключается в том, что отсутствует единое общепринятое его понимание. Что касается термина «условное осуждение», то он не может быть признан универсальным, поскольку употребляется только в континентальной Европе и неточно передает содержание данного института (осуждение является реальным, а условным считается неприменение наказания). Отсрочка в исполнении наказания (простая отсрочка) и отсрочка в осуждении, обремененная надзором, имеют свои национальные названия (пробационная система, система испытания, уголовный надзор, защитный надзор, условное осуждение и т. п.), которые на первоначальном этапе своего развития могли рассматриваться в качестве синонимов. Однако в последующем в законодательстве большинства стран, в том числе США и Англии, простая отсрочка (условное осуждение) и отсрочка осложненная (пробация) были закреплены в качестве самостоятельных санкций, что не позволяет говорить об их тождественности.

В одних государствах законодатель определяет условное осуждение как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других – относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), в третьих – связывает применение этой меры с освобождением от наказания (например, Эстония), а в некоторых странах вообще не обозначает природу данного института (например, США).

Несмотря на различия во взглядах и особенности законодательного оформления в каждом отдельном государстве, суть условного осуждения везде одинакова – отложить исполнение наказания за совершенное преступление под определенным условием, если есть основание полагать, что цели наказания могут быть достигнуты без его реального отбытия.

На наш взгляд, гармоничное взаимодополнение и сочетание национального и международного опыта в рассматриваемой сфере позволит Закону «О пробации» регулировать с высоким потенциалом правовой регламентации общественные отношения, складывающиеся в процессе пробации. Высказанное нами мнение особенно справедливо при реализации ранее неизвестных для национального уголовного судопроизводства досудебной и пенитенциарной пробации.

Внедрение полного цикла пробации, на наш взгляд, обеспечит непрерывность процесса ресоциализации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, которая главным образом влияет на динамику тюремного населения и уровень рецидива, то есть на повторность совершения преступлений лицами, отбывшими наказание.

Следует отметить, что процесс ресоциализации указанной категории лиц, согласно международному опыту, предполагает реализацию комплекса системных, организационно-правовых мер в отношении их на всех этапах пробации (досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной). Служба пробации должна способствовать сохранению социальных связей осужденных со своими семьями, с близкими, трудовыми коллективами, где они работали до назначения наказания. В процессе пробации необходимо привлекать институты гражданского общества. Начинать процедуру адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, необходимо до момента вынесения решения судом по существу дела. Согласно международному опыту досудебная пробация предполагает реализацию социальных, воспитательных, профилактических и иных мероприятий с лицом, совершившим уголовное правонарушение, без принятия судебного решения.

Принятое судом решение (приговорная пробация) должно быть гласным, наглядно подтверждать соразмерность наказания криминальной запущенности личности правонарушителя и степени общественной опасности совершенного им деяния. При этом воспитательная работа, проводимая службой пробации с обвиняемыми и осужденными, должна заключаться в изучении их личности, степени их криминогенной запущенности с целью подготовки заключения, которое должно учитываться судом при вынесении решения по существу дела. При этом служба пробации должна оказывать психологическую и иную помощь лицам, оказавшимся в сфере уголовного правосудия, на всех стадиях судебного процесса, в том числе в процессе исполнения наказания (пенитенциарная пробация).

Принимая во внимание то, что в международной практике отсутствует единое понимание пробации, автор предлагает свое понимание пробации и ее видов. При разработке данных категорий были учтены как международный опыт деятельности зарубежных стран в сфере пробации, так и национальное законодательство и правоприменительная деятельность уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы иных государственных органов, принимающих участие в процессе социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Досудебная пробация – помещение лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, под контроль и надзор службы пробации с применением разработанного и реализуемого индивидуально комплекса мер, направленного на коррекцию их поведения с целью исправления, оказания

им социально-правовой и иной помощи, а также предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений.

Приговорная пробация – помещение лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно к лишению свободы, под контроль и надзор службы пробации с применением разработанного и реализуемого индивидуально комплекса мер, направленного на коррекцию их поведения с целью исправления, оказания им социально-правовой и иной помощи, а также предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений.

Пенитенциарная пробация – помещение лиц, отбывающих уголовные наказания, в том числе лишение свободы, под контроль и надзор сотрудников учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы и службы пробации, с применением разработанного и реализуемого индивидуально комплекса мер, направленного на коррекцию их поведения с целью исправления, оказания им социально-правовой и иной помощи, а также предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений.

Постпенитенциарная пробация – помещение лиц, освобожденных от отбывания наказания, а также лиц, отбывших назначенные судом наказания, под контроль и надзор службы пробации с применением разработанного и реализуемого индивидуально комплекса мер, направленного на оказание им социально-правовой и иной помощи, с целью их ресоциализации, а также предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений.

Предлагаемые нами понятия различных видов пробации являются, на наш взгляд, более полными, чем те, которые указаны в рассматриваемом Законе «О пробации».

Принимая во внимание необходимость обеспечения непрерывности процесса реабилитации и адаптации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, все этапы пробации должна осуществлять служба пробации, структурно входящая в состав уголовно-исполнительной системы. В этом случае в одном государственном органе (Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан) будет сосредоточен весь процесс исполнения наказания, социальной реабилитации и адаптации лиц, оказавшихся в сфере уголовного правосудия, их исправления и недопущения совершения ими новых преступлений. Это позволит государственному органу эффективно, планомерно и последовательно реализовывать поставленные перед ним задачи.

Таким образом, изложенное позволяет нам предложить следующее.

1. В Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан необходимо внести изменения по оценке поведения положительно характеризующихся осужденных путем увеличения количества степеней исправления с 3 до 6.

2. Предусмотреть государственные заказы для производственных мощностей пенитенциарных учреждений. В целях развития собственного производства в пенитенциарных (исправительных) учреждениях, повышения уровня трудовой занятости среди осужденных необходимо распределить государственные заказы на предприятиях колоний.

3. Предусмотреть налоговые преференции для предпринимателей, создающих рабочие места для осужденных, отбывающих наказание, лиц, освобожденных от отбывания наказания, и иных лиц, оказавшихся в сфере уголовного правосудия.

4. Необходимо внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты с целью правовой регламентации права общественной наблюдательной комиссии устанавливать или снимать пробационный контроль с осужденных и иных лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. При этом следует отказаться от института административного надзора в пользу пробационного контро-

ля, исполнение которого следует возложить на службу пробации.

Кроме того, указанной комиссии должно быть предоставлено право применять тот или иной институт прогрессивной системы (изменение условий содержания, замена вида учреждения, замена вида наказания и условно-досрочное освобождение).

Иными словами, в целях эффективной реализации института пробации и прогрессивной системы следует делегировать функцию назначения пробационного контроля и применения различных институтов прогрессивной системы от суда наблюдательным комиссиям.

Высказанные нами предложения позволяют сделать вывод о том, что обеспечение конституционных прав и законных интересов лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, невозможно без дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в первую очередь в области социальной адаптации и реабилитации указанных лиц, а также деятельности государственного органа – службы пробации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, соответствующей международным стандартам, для эффективной реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aidarkan@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Skakov Aydarkan Baydekovich – dsc in law, professor, professor of criminal and legal disciplines department of the Euroasian national university of L. N. Gumilev, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: aidarkan@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Скаков, А. Б. Уголовно-исполнительное законодательство Казахстана: современное состояние и перспективы развития / А. Б. Скаков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 326–330.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Skakov A. B. Uголовно-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo Kazahstana: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Penal legislation of Kazakhstan: current state and prospects of development]. Uголовно-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 326–330. (In Russ.).

УДК 343.8(574)

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БАЧУРИН,

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: bachurin_s@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ (КОМПЕНСАЦИИ) ВРЕДА
ЖЕРТВАМ ПЫТОК В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
И ОТБЫВАЮЩИМ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Реферат: рассмотрены вопросы, связанные с проблемой реализации международных стандартов в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина при имеющихся фактах применения пыток в ходе досудебного производства и во время отбывания уголовного наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Выделяются проблемы: использования терминологии относительно жертв пыток; определения суммы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток; законодательного регулирования выплаты компенсации в случае неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в том числе за применение пыток. Предложен оптимальный выход по сумме компенсации жертвам пыток, а также аргументирован законодательный механизм выплат жертвам преступлений.

Ключевые слова: международные стандарты, возмещение, компенсация, жертва, потерпевший, пытки, вред, ущерб, досудебное производство, денежные выплаты, учреждения уголовно-исполнительной системы, дефиниция, уголовно-процессуальное право, совершенствование законодательства, эволюция.

SERGEY NIKOLAEVICH BACHURIN,

the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic Kazakhstan named by Sh. Kabylbayev,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
e-mail: bachurin_s@mail.ru

**PROBLEMS OF COMPENSATION FOR VICTIMS OF TORTURES
IN PRETRIAL PROCEEDINGS, SERVING A SENTENCE IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract: the problems of realization of the international standards in the sphere of protection of the rights and freedoms of a person and a citizen by the available facts of application of tortures during pretrial proceedings and during serving a criminal sentence in correctional institutions of the Republic of Kazakhstan are considered. There are the following problems: using of terminology; determination of the sum of compensation for victims of tortures; legislative regulation of payment of compensation in case of absence of defendants, including for application of tortures. The compensation sum is offered and the legislative mechanism of payments to the victims of crimes is reasoned.

Keywords: international standards, compensation, victim, tortures, harm, damage, pretrial proceedings, monetary payments, correctional institutions, definition, criminal procedure law, improvement of the legislation, evolution.

В феврале 2017 г. Генеральной прокуратурой Республики Казахстан презентован проект Концепции «К обществу без пыток». Учитывая ратификацию Казахстаном международного Пакта о гражданских и политических правах и присоединение к Конвенции против пыток, считаем, что национальное законодательство не в полной мере соответствует отдельным требованиям, указанным в международных документах. Кроме того, практика идет вразрез со стратегическими задачами государства, определенными в ключевых программных документах страны: «Казахстан – 2030 и 2050», «Путь в Европу» на 2009–2011 годы, Концепция правовой политики 2002 года на период с 2010 до 2020 года, «План нации – 100 шагов по пяти институциональным реформам» [1].

Данный шаг своевременен, направлен на совершенствование действующего законодательства и соответствие международным документам, на достижение стратегических задач государства. Содержание Концепции сомнений не вызывает, наоборот,

© Бачурин С. Н., 2017

© Bachurin S. N., 2017

призвано оптимизировать деятельность всех заинтересованных государственных органов, в первую очередь МВД Республики Казахстан, так как назрела необходимость оптимизации по данному вопросу. Не случайно в Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева по инициативе руководства МВД Республики Казахстан в 2017 году и проводится научное исследование по теме «Предупреждение пыток в уголовно-исполнительной системе органов внутренних дел» под научным руководством автора настоящей научной статьи, авторского коллектива НИЦ академии и членов кафедры государственно-правовых дисциплин. Координатором исследования и заказчиком является ДСБ МВД Республики Казахстан.

Помимо основных результатов, получение которых запланировано до конца текущего года, в настоящей статье затронуты те вопросы, которые необходимо рассматривать уже сейчас, потому что в последующем они непременно возникнут, а лимит времени для реализации Концепции уже будет исчерпан. В частности, это вопросы использования терминологии относительно жертв пыток; проблема определения суммы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток; проблема законодательного регулирования выплаты компенсации в случае неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в том числе за применение пыток.

Сразу оговоримся, что каких-либо особенностей по возмещению (компенсации) вреда лицам, пострадавшим в результате пыток как в досудебном производстве, так и в учреждениях уголовно-исполнительной системы, нет. Основные подходы при ее назначении должны применяться одинаково.

Начнем с вопроса о том, что в проекте Концепции Генеральной прокуратуры в пп. 96, 97, 103, 104 и т. д. раздела 3.5 «Компенсация жертвам пыток» употребляется разная терминология: «жертва пыток и жестокого обращения», «возмещение», «компенсация», «реабилитация», «потерпевший от пыток», «адекватное и надлежащее возмещение», «вред», «ущерб» [1, с. 20].

На первый взгляд ничего особенного в них нет, отдельные из названных дефиниций есть в действующем законодательстве Республики Казахстан, другие – в международных документах. Учитывая традиционный объем научной статьи, автор не преследует цель разъяснить сущность и содержание каждой из них, а лишь укажет, что в 2008 г. на территории Казахстана была издана монография «Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан» и ра-

зослана во все библиотеки Казахстана и ближнего зарубежья [2]. Именно в ней подробно рассмотрена смысловая нагрузка каждой из используемых дефиниций, применяемых в национальном законодательстве и международных документах.

Обсуждаемая проблема впервые была затронута именно представителями МВД РК в 2002–2006 гг. в рамках проводимого в Карагандинской академии МВД РК имени Б. Бейсенова фундаментального исследования под научным руководством доктора юридических наук, профессора А. Н. Ахпанова и сформулировано понимание рассматриваемых дефиниций, а Генеральной прокуратуре в настоящее время остается лишь обобщить полученные результаты и использовать их при реализации Концепции с соблюдением авторских прав. Не случайно в названии статьи указано две дефиниции «возмещение» и «компенсация», так как законодатель до сих пор в полном объеме не учел требований международных документов по рассматриваемому направлению.

Кроме того, в адрес Следственного департамента МВД Республики Казахстан 14 марта 2017 г. направлены обновленные (разработанные еще в 2010 г. [3]) авторские методические рекомендации по процедуре реабилитации и возмещения вреда для централизованного их внедрения в практическую деятельность системы МВД РК, которые могут быть полезны другим государственным органам, в том числе Генеральной прокуратуре.

Помимо вопроса использования терминологии, имеет место проблема определения процессуального статуса лица, к которому применялись пытки. Так, в проекте Концепции справедливо указывается, что «в частности, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право потерпевших от пыток на предъявление гражданского иска к государству в рамках уголовного процесса (ст. 167 УПК РК). По общим правилам гражданский иск в уголовном процессе предъявляется только обвиняемым, подозреваемым, подсудимым, тогда как Конвенция против пыток требует, чтобы ответственность за возмещение вреда лежала на государстве, а не на конкретных лицах. Если виновные в пытках лица не установлены приговором суда или решением органа по нереабилитирующим основаниям, то жертвы пыток не имеют правовых оснований для компенсации причиненного вреда» [1, с. 20].

Имеющиеся научные разработки на территории Казахстана по данному направлению должны быть реанимированы и обрести вторую жизнь, так как указанная проблема уже поднималась в 2005 г. (С. Н. Бачурин, Т. А. Ханов [4]), были рассмотрены

вопросы имплементации отдельных дефиниций из международных документов в национальное законодательство. Необходимо лишь напомнить, что в настоящее время позиция законодателя по данному вопросу оптимальна, так как введение дефиниции «жертва преступления» вместо «потерпевшего» может привести к расширительному толкованию, что искусственно повлечет за собой увеличение числа лиц, имеющих право на получение возмещения и компенсацию вреда [например, в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда получают его правопреемники (ч. 7 ст. 71 УПК РК)], а также уничтожит первые попытки законодателя к функционированию впервые созданного на территории постсоветского пространства Фонда компенсации вреда потерпевшим (ст. 173 УПК РК).

Решение проблемы заключается не в обозначении правового статуса лица, которому причинен вред в результате пыток (им должен быть именно потерпевший), а в создании механизма, который обеспечит возмещение (компенсацию) вреда всем категориям лиц, наделенных процессуальным статусом потерпевшего, о чем будет сказано ниже.

При совершенствовании действующего законодательства в рамках реализации проекта «К обществу без пыток» необходимо учесть уже имеющиеся в арсенале ученых Казахстана научные разработки по данной проблеме с целью рационального и эффективного решения задач, стоящих перед госорганами.

Рассмотрим проблему определения суммы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток. Данная проблема не нова в силу ее традиционности на постсоветском пространстве, причем она охватывает не только пострадавших от пыток, но и потерпевших от преступлений, реабилитированных граждан. Эти вопросы также были ранее рассмотрены учеными Казахстана и ближнего зарубежья. Так, в Концепции приводится ряд примеров, когда государством выплачивается различная сумма компенсации за применение пыток в зависимости от последствий: от 50 тыс. до 3 млн тенге [1, с. 22]. Этот факт заставил задуматься не только представителей прокуратуры, но и многих юристов. Суды Казахстана не имеют устоявшейся практики по данному вопросу, как и Россия и ряд других стран. На сегодняшний день нет четкого разграничения по возмещению физического, морального, материального (имущественного) вреда, а принципы, которыми руководствуются судьи при назначении компенсации только лишь морального вреда, несовершенно, аморфны. История появления и современное функционирование данных принципов в Республике Казахстан четко были описаны ранее [5].

Суды Казахстана в единичных случаях, назначая компенсацию лицам, пострадавшим от пыток,

на основании решений Комитета ООН поступают вопреки действующему законодательству Республики Казахстан. Прокуратура в данном случае занимает выжидательную позицию. Аналогичные ситуации возникают и в России.

Судом Костаная в ноябре 2013 г. на основании решения Комитета ООН Герасимову выплачено 2 млн тенге. Этим же судом в декабре 2014 г. также по решению Комитета ООН Байрамову выплачено 100 тыс. тенге. Три миллиона тенге взыскано в рамках уголовного дела судом в Акмолинской области с осужденных Байлугунова, Сафинова и Паизова в пользу потерпевших Толысбаевой и Жумадиловой (по 1,5 млн каждой) в виде компенсации морального вреда за смерть от пыток осужденного Жакыпбекова. По 1,5 млн тенге каждому взыскано судом Алматы в пользу родителей умершего от пыток Муратова Н. Агаеву М. и Агаевой К. (материалы Концепции «К обществу без пыток»). Суд, выплатив различные суммы пострадавшим от пыток и правопреемникам, руководствовался лишь своим внутренним убеждением и уверенностью в безоговорочной справедливости Комитета ООН, не более того. Видимо, требования законодательства Республики Казахстан несколько суды не смутили.

Выплата компенсации не предусмотрена, если не установлено лицо, совершившее пытки, отсутствуют материалы досудебного производства по действующему законодательству, а само лицо, пострадавшее от пыток, не занимало процессуальный статус потерпевшего. Сумма компенсации, которую назначает суд в таких случаях, ничем конкретно не обоснована, поэтому суммы разнятся.

Заемствованные ранее у России критерии возмещения морального вреда эволюции в законодательстве Республики Казахстан не подверглись. Между тем Россия имеет определенный опыт денежных выплат именно за применение пыток. Так, Россия признала 20 тысяч рублей адекватной компенсацией за пытки. Такую позицию правительства изложил заместитель министра юстиции Г. Матюшкин в своем письме от 19 января 2017 г. Европейскому Суду по правам человека [6]. Много это или мало – вопрос риторический. Определение суммы компенсации должно оставаться прерогативой каждого государства. Следовательно, Россией также создан прецедент по выплате за применение пыток, обозначен размер такой выплаты в ответ на обязательность исполнения решения Комитета ООН по пыткам при игнорировании действующего законодательства России.

Учитывая наш опыт по рассматриваемой проблематике на протяжении более 10 лет, полагаем, что вопросы назначения компенсации, справедливой и

адекватной, как требует Комитет ООН против пыток, в ближайшее время так и не будут решены. Причины давно известны, тезисно освещены в настоящей статье и подробно – в юридической литературе. Такая ситуация будет продолжаться до тех пор, пока не будут установлены конкретные суммы компенсации исходя из возможной реализации принципа «минимум – максимум» [2]. Добавим лишь, что суды, назначая определенные суммы денежных выплат пострадавшим от пыток, да и не только за причиненный, например, моральный вред, могут лишь частично его компенсировать, о полном возмещении вреда речи идти не может. Что касается возмещения других видов вреда, то этот вопрос должен быть рассмотрен параллельно с компенсацией морального.

Что касается проблемы, связанной с законодательным регулированием выплат компенсации в случае неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в том числе за применение пыток, и законодательным механизмом выплат жертвам преступлений, то Конвенция против пыток устанавливает, что ответственность за возмещение вреда должна лежать на государстве, а не на конкретных лицах. В мире данное предложение воспринимается положительно. Между тем Казахстан является лишь второй страной в мире после США, который закрепил в своем уголовно-процессуальном законодательстве норму, закрепляющую функционирование фонда компенсации вреда потерпевшим. Остальные страны такого фонда не предусматривают. Требование Конвенции против пыток, по нашему убеждению, не должно распространяться безоговорочно на форму и принципы функционирования подобных фондов. Именно из этого фонда государством гарантируются выплаты денежных средств потерпевшим от преступлений, а уж с кого в последующем взыскивать выплаченные суммы – прерогатива именно его самого. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 173 УПК РК лица, признанные постановлением органа уголовного преследования потерпевшими, в случаях, которые предусмотрены законодатель-

ным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим, имеют право безотлагательно получить полностью либо частично государственную денежную компенсацию из этого фонда.

В соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК РК обязанность по возмещению в фонд компенсации вреда потерпевшим выплаченным им денег суд возлагает на виновное лицо, размер платы определяется законодательным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим. Следовательно, государство имеет полное право взыскивать эти суммы с виновного лица, параллельно автоматически выплачивая определенные суммы потерпевшим. Выплачивать суммы из госбюджета, не возлагая такой обязанности на виновного, не считается рациональным исходя из принципа возмещения вреда, причиненного преступлением.

Однако если виновное в совершении уголовного правонарушения лицо не установлено, действительно возникает проблема подобных выплат, так как обязанность по их возмещению в последующем возложить не на кого. Решение в данном случае очень простое. Оно предлагалось автором статьи еще много лет назад (по опыту США) и заключается в следующем. Если не установлено лицо, совершившее уголовное правонарушение, государство обязано нести ответственность за возмещение (компенсацию) вреда потерпевшему, так как не обеспечило безопасность своему гражданину. С целью решения этой проблемы для всех граждан (не только для пострадавших от пыток) должно быть указано самостоятельное основание для возмещения (компенсации) вреда, если они были признаны потерпевшими в досудебном производстве, а лицо, совершившее уголовное правонарушение, в досудебном производстве установлено не было. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в ст. 174 УПК РК и разрабатываемый в настоящее время законодательный акт об этом фонде.

Библиографический список

1. Генпрокуратура Республики Казахстан презентовала проект «К обществу без пыток». URL : <https://ustinka.kz/kazakhstan/society/23806.html#hcq=0PWNXeq>.
2. Бачурин С. Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан : монография. Караганда, 2008. 152 с.
3. Бачурин С. Н. Процедура реабилитации и возмещения вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс // Зангер. 2010. № 3 (104). С. 53–59.
4. Бачурин С. Н., Ханов Т. А. Проблема создания специального государственного фонда для компенсационных выплат реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений // Вестник Казанского национального университета. Серия юридическая. Алматы, 2005. С. 13–18.

5. Бачурин С. Н. К вопросу о критериях компенсации морального вреда реабилитированным гражданам по законодательству Российской Федерации и Казахстана // Зангер. 2008. № 9. С. 64–69.
6. Россия признала 20 тысяч рублей разумной компенсацией за пытки. URL : http://www.ruffnews.ru/Rossiya-priznala-20-tysyach-rublej-razumnoy-kompensatsiey-za-pytki--_26510.

Литература

1. Бачурин, С. Н. К вопросу о критериях компенсации морального вреда реабилитированным гражданам по законодательству Российской Федерации и Казахстана [Текст] / С. Н. Бачурин // Зангер. – 2008. – № 9. – С. 64–69.
2. Бачурин, С. Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан [Текст] : монография / С. Н. Бачурин. – Караганда : Карагандинский юридический институт МВД РК имени Б. Бейсенова, 2008. – 152 с.
3. Бачурин, С. Н. Проблема создания Специального государственного фонда для компенсационных выплат реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений [Текст] / С. Н. Бачурин, Т. А. Ханов // Вестник Казанского национального университета. – Серия юридическая. – Алматы, 2005. – С. 13–18.
4. Бачурин, С. Н. Процедура реабилитации и возмещения вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс [Текст] / С. Н. Бачурин // Зангер. – 2010. – № 3(104). С. 53–59.

References

1. Bachurin S. N. K voprosu o kriterijah kompensacii moral'nogo vreda reabilitirovannykh grazhdanam po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Kazahstana [To a question of criteria of compensation of moral harm to rehabilitated citizens by the legislation of the Russian Federation and Kazakhstan]. Zanger, 2008, no. 9, pp. 64–69. (In Russ.).
2. Bachurin S. N. Kompensacija moral'nogo vreda reabilitirovannykh grazhdanam i poterpevshim ot prestuplenij po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan [Compensation of moral harm to the rehabilitated citizens and the victims from crimes by the legislation of the Republic of Kazakhstan]. Karaganda, Karagandinskij juridicheskiy institut MVD RK im. B. Bejsenova Publ., 2008. 152 p. (In Russ.).
3. Bachurin S. N., Hanov T. A. Problema sozdaniya Special'nogo Gosudarstvennogo Fonda dlja kompensacionnykh vyplat reabilitirovannykh grazhdanam i poterpevshim ot prestuplenij [Problem of creation of Special Public Foundation for compensation payments to the rehabilitated citizens and the victims from crimes]. Vestnik KazNU. Serija juridicheskaja, 2005, pp. 13–18. (In Russ.).
4. Bachurin S. N. Procedura reabilitacii i vozmeshhenija vreda licu, postradavshemu ot nezakonnykh dejstvij organov, vedushhih ugolovnyj process [The procedure of rehabilitation and indemnification to the person affected by illegal actions of the bodies conducting criminal trial]. Zanger, 2010, no. 3(104), pp. 53–59. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бачурин Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: bachurin_s@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bachurin Sergey Nikolaevich – phd in law, associated professor (associate professor), deputy chief of the Kostanay academy Ministry of Internal Affairs Republic of Kazakhstan of Shyrakbek Kabylbayev, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: bachurin_s@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бачурин, С. Н. Проблемные вопросы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток в досудебном производстве и отбывающим уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан / С. Н. Бачурин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 331–335.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bachurin S. N. Problemnnye voprosy vozmeshhenija (kompensacii) vreda zhertvam pytok v dosudebnom proizvodstve i otbyvajushhim ugolovnoe nakazanie v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Respubliki Kazahstan [Problems of compensation for victims of tortures in pretrial proceedings, serving a sentence in correctional institutions of the Republic of Kazakhstan]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 331–335. (In Russ.).

УДК 343.2/7(094.4)(460)

СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА БОРСУЧЕНКО,

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ ИСПАНИИ

Реферат: в настоящее время в юридических кругах ведутся споры о необходимости классификации преступных деяний на преступления и уголовные проступки. Законодательное решение данного вопроса потребует изменения всей структуры российской системы наказаний. С этих позиций особый интерес представляет анализ уголовного законодательства Испании, предусматривающего дифференцированную систему наказаний, что позволяет суду более гибко подходить к вопросам привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Система наказаний в Уголовном кодексе Испании построена с учетом тяжести совершенного преступления и зависит от деления уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки.

По своему характеру и продолжительности наказания, предусмотренные за преступления, делятся на строгие, менее строгие и небольшие. Уголовный кодекс Испании закрепляет возможность отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы. Наряду с наказанием уголовный закон предусматривает также широкое применение мер безопасности.

Уголовный кодекс Испании дает определение проступкам, регулирует вопросы назначения и исполнения наказаний, предусмотренных за проступки.

Анализируются положения Уголовного кодекса Испании, закрепляющие систему и виды наказаний, иные меры уголовно-правового характера, рассматриваются особенности назначения и исполнения наказаний (иных мер), а также структура пенитенциарной системы Испании.

Ключевые слова: преступление, проступок, уголовный закон, наказание, меры безопасности, отсрочка исполнения наказания, осужденный, суд, трибунал, исправительные учреждения.

SVETLANA ALEKSEEVNA BORSUCHENKO,

RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru

THE SYSTEM OF PUNISHMENTS UNDER THE CRIMINAL CODE OF SPAIN

Abstract: currently in the legal circles there is debate about the need for a classification of criminal acts on crimes and misdemeanors. Legislative solution of this issue would require changing the entire structure of the Russian penal system. Within this framework it is very interesting an analysis of the Spanish criminal legislation providing for a differentiated punishment system, which allows the court to be more flexible in approaching the question of bringing the guilty person to criminal liability.

The system of punishment in the Criminal Code of Spain is built taking into account the gravity of the committed crime and depends on the division of criminal offenses into crimes and misdemeanors.

By their nature and length of punishment crimes are subdivided into strict, less strict and small crimes (misdemeanors). The Criminal Code of Spain provides for the possibility of postponing the execution of a sentence in the form of deprivation of liberty. Along with punishment, the criminal law also provides for broad application of security measures.

The Criminal Code of Spain defines misdemeanors, regulates the issues of appointing and executing punishments provided for offenses.

The author analyzes the provisions of the Criminal Code of Spain, fixing the system and types of punishments, other measures of a criminal-legal nature, examines the specifics of the appointment and execution of punishments (other measures), as well as the structure of the penitentiary system of Spain.

Keywords: crime, misdemeanor, criminal law, punishment, security measures, suspension of sentence, convicted person, court, tribunal, correctional institutions.

Уголовный кодекс Испании 1995 г. (в редакции 2003 г.), как и уголовные кодексы большинства европейских государств, не содержит определения наказания [1]. С точки зрения доктринального определения наказание рассматривается как «вред или страдания, причиняемые государством на основании решения суда лицу, виновному в совершении преступного деяния» [2, с. 6].

Вопросы о целях наказания закреплены законодательно. Основной целью наказания согласно испанскому законодательству является исправление и возвращение осу-

жденного к нормальной жизни в обществе. Такая позиция законодателя свидетельствует о сильном влиянии на нее концепции «новой социальной защиты», а также о преобладании в уголовном праве Испании специальной превенции.

Так, согласно ч. 2 ст. 25 Конституции Испании 1978 г. лишение свободы и другие меры безопасности направлены на перевоспитание и социальную реадaptацию осужденного; не допускается принудительный труд. В период тюремного заключения приговоренный к нему пользуется основными правами, перечисленными в гл. 2, за исключением тех, в которых он может быть ограничен судебным приговором, содержанием наказания и пенитенциарным законом. В любом случае осужденный к тюремному заключению имеет право на оплачиваемый труд и на пользование благами, предусмотренными социальным страхованием, а также на полноценное развитие личности.

Эти положения Конституции получили развитие в нормах Основного пенитенциарного закона Испании от 26 сентября 1979 г. № 1/1979. В соответствии со ст. 1 этого Закона «пенитенциарные учреждения имеют основной целью своей деятельности перевоспитание и возвращение в общество лиц, приговоренных к наказаниям и уголовно-правовым мерам безопасности, связанным с лишением свободы...», а ст. 59.1 определяет пенитенциарное воздействие как совокупность действий, направленных на достижение целей перевоспитания и возвращения осужденных к жизни в обществе.

Однако наказание преследует и другие цели, в частности, общее предупреждение, воздаяние за совершенное преступление, восстановление нарушенного права, возмещение ущерба и др. Учет этих целей приобретает большое значение для предупреждения преступлений и индивидуализации наказания.

Система наказаний (ст. 33 УК Испании) построена с учетом тяжести совершенного преступления, то есть зависит от классификации уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки (ст. 10 УК Испании), что отвечает принципу дифференциации уголовной ответственности.

Согласно ст. 32 УК Испании в систему наказаний входят лишение свободы, лишение определенных прав и штраф.

По своему характеру и продолжительности наказания делятся на строгие, менее строгие и небольшие.

В соответствии со ст. 33 УК Испании к строгим наказаниям относятся:

- 1) лишение свободы на срок свыше пяти лет;
- 2) полное поражение в правах;
- 3) временное поражение в правах на срок свыше пяти лет;

4) запрет на занятие определенным видом деятельности или занимать государственные должности на срок свыше 5 лет;

5) лишение права на управление транспортными средствами на срок свыше восьми лет;

6) лишение права на хранение и ношение оружия на срок свыше восьми лет;

7) лишение права проживания или посещения определенных мест на срок более пяти лет;

8) запрет приближаться к потерпевшему или к тем его родственникам или другим лицам, которых определит суд, на срок более пяти лет;

9) запрет на общение с потерпевшим или с теми из его родственников или других лиц, которых определит суд, на срок более пяти лет.

Менее строгими наказаниями являются:

1) лишение свободы на срок от трех месяцев до пяти лет;

2) специальное поражение в правах на срок до пяти лет;

3) запрет на занятие определенным видом деятельности или занимать государственные должности на срок до пяти лет;

4) лишение права на управление транспортным средством на срок от одного года и одного дня до восьми лет;

5) лишение права на хранение и ношение оружия на срок от одного года и одного дня до восьми лет;

6) лишение права на проживание или посещение определенных мест на срок от шести месяцев до пяти лет;

7) запрет приближаться к потерпевшему или к тем его родственникам или другим лицам, которых определит суд, на срок от шести месяцев до пяти лет;

8) запрет на общение с потерпевшим или с теми из его родственников или других лиц, которых определит суд, на срок от шести месяцев до пяти лет;

9) штраф в размере более двух месячных заработных плат;

10) штраф, пропорциональный размеру нанесенного ущерба, вне зависимости от суммы;

11) общественные работы сроком от 31 дня до 180 дней.

Небольшими наказаниями считаются:

1) лишение права на управление транспортным средством на срок от трех месяцев до одного года;

2) лишение права на хранение и ношение оружия на срок от трех месяцев до одного года;

3) лишение права на проживание или посещение определенных мест на срок до шести месяцев;

4) запрет приближаться к потерпевшему или к тем его родственникам или другим лицам, которых определит суд, на срок до шести месяцев;

5) запрет на общение с потерпевшим или с теми из его родственников или других лиц, которых определит суд, на срок до шести месяцев;

6) штраф в размере от десятидневного заработка до двух месячных зарплат;

7) запрет покидать определенные места или местности;

8) общественные работы.

Поскольку Конституция Испании запрещает принудительный труд, наказание в виде «работ в пользу общества» может быть назначено только с согласия осужденного.

Исполнение данного вида наказания регулируется ст. 49 УК Испании, а также нормами Королевского декрета от 26 апреля 1996 г. 690/1996.

Осужденный в период отбывания наказания обязан предоставлять безвозмездно свои услуги в определенной сфере общественно полезной деятельности. Продолжительность работ не может превышать восьми часов в день. Условия работ должны соответствовать установленным законом требованиям.

Выполнение общественных работ должно проходить под контролем судьи по надзору и социальной пенитенциарной службы.

Наказание в виде общественных работ может назначаться в качестве дополнительного. Так, согласно ч. 1 ст. 53 УК Испании общественные работы применяются в качестве замены лишения свободы, назначенного за неуплату штрафа, а также в качестве замены тюремного заключения (ч. 1 ст. 88).

Согласно ст. 50 УК Испании наказание в виде штрафа назначается, за исключением случаев, специально предусмотренных законом, по системе дневных ставок.

Минимальный размер штрафа – заработок за пять дней, максимальный – за два года. Этот максимальный предел не является обязательным в случае, если штраф назначается взамен другого наказания, тогда размер штрафа будет определяться в соответствии с положениями ст. 88 УК Испании.

Суды или трибуналы определяют срок наказания в рамках установленных пределов для каждого преступления, а также в соответствии с положениями гл. 2 «Назначение наказания» УК Испании.

В приговоре устанавливается сумма штрафа с учетом размера ежедневной квоты, материального положения виновного, определяемого его имуществом, доходами, семейными и другими обязательствами, а также время и форма выплаты штрафа.

Если после вынесения приговора материальное положение осужденного сильно ухудшается, суд или трибунал в исключительных случаях и после

исследования материальных возможностей осужденного может ограничить размер штрафа (ст. 51 УК Испании).

В случаях, предусмотренных УК Испании, штраф устанавливается в размере, пропорциональном причиненному ущербу, ценности объекта преступления или получаемой от него выгоде. Суд или трибунал может изменить размер штрафа, установленный законом, руководствуясь при этом не только смягчающими и отягчающими обстоятельствами, но и главным образом материальным положением виновного (ст. 52 УК Испании).

Если осужденный не оплатил добровольно или посредством принуждения назначенный штраф, его могут заменить лишением свободы на один день за каждые две неуплаченные ежедневные квоты (ст. 53 УК Испании).

УК Испании 1995 г. в первоначальной редакции предусматривал такие формы лишения свободы, как тюремное заключение; арест на выходные дни; лишение свободы, назначаемое за неуплату штрафа (ст. 35). Однако Органическим законом от 25 ноября 2003 г. № 15/2003 арест на выходные дни был отменен по причине получения неудовлетворительных результатов, а вместо него введен такой вид наказания, как постоянное пребывание в определенном месте (*Localización permanente*).

Несмотря на изменение редакции ст. 35 УК Испании, арест на выходные дни все-таки может быть назначен судом по согласованию с прокуратурой за совершение незначительного преступления «если осужденный пожелает, а обстоятельства вынуждают...» [2, с. 820]. Отбывают данный вид наказания в исправительном учреждении, максимально приближенном к месту жительства осужденного.

В настоящее время в УК Испании предусмотрены следующие виды наказания, связанные с лишением свободы:

- тюремное заключение;
- постоянное пребывание в определенном месте;
- лишение свободы, назначаемое за неуплату штрафа.

Тюремное заключение назначается от шести месяцев до двадцати лет, а при совокупности преступлений – до тридцати лет (ст. 36 УК Испании). Пожизненное лишение свободы не предусмотрено.

Систему исправительных учреждений в Испании возглавляет Генеральная дирекция тюремной администрации, а в Каталонии – Генеральная дирекция тюремного режима и ресурсов, которые подведомственны органам юстиции.

В большинстве стран Европы сложилась многоступенчатая система исправительных учреждений, включающая в себя тюрьмы четырех-пяти

видов режима, или уровней безопасности: супер-максимального; «А» (максимального уровня); «В» (среднего); «С» (минимального, полуоткрытые учреждения, или тюрьмы «на полпути к свободе») и «Д» (открытые тюрьмы, или тюрьмы для подготовки к освобождению) [3, с. 5].

Главным отличием каждого вида тюрьмы является степень изолированности заключенных как от внешнего мира, так и от других заключенных. Наиболее интенсивно вопросы социальной адаптации осужденных решаются в полуоткрытых и открытых тюрьмах.

Система пенитенциарных учреждений Испании включает в себя 68 исправительных учреждений закрытого типа, 32 центра социальной интеграции полуоткрытого и открытого типов, 2 психиатрических центра, 3 центра матери и ребенка, а также 56 учреждений для несамостоятельных лиц.

В Каталонии функционируют 15 исправительных учреждений открытого и закрытого типов и один медицинский центр.

Исправительные учреждения для несамостоятельных лиц по своей сути не являются пенитенциарными. Они предусмотрены для исполнения наказания в виде лишения свободы на заключительной стадии за пределами тюремных стен. Как правило, такие учреждения расположены в городской черте и выглядят как обычные строения, поскольку их главной задачей является социальная адаптация осужденных и их подготовка к жизни на свободе. Управление учреждениями для несамостоятельных лиц осуществляют в основном негосударственные общественные организации под общим руководством и контролем Генеральной дирекции тюремной администрации Испании.

В соответствии со ст. 20 УК Испании лица, не достигшие восемнадцати лет, подлежат уголовной ответственности по Закону об уголовной ответственности несовершеннолетних, поэтому система воспитательных центров для несовершеннолетних правонарушителей не является пенитенциарной, а функционирует под эгидой ювенальной системы правосудия.

УК Испании предусматривает возможность отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы.

Так, согласно ст. 80 УК Испании суд или трибунал, учитывая степень криминальной опасности лица, своим мотивированным решением может отложить исполнение наказания в виде лишения свободы до двух лет.

Необходимыми условиями для отсрочки исполнения наказания являются:

1) совершение преступления данным лицом первый раз;

2) отсутствие других уголовных дел против осужденного;

3) назначенное наказание или сумма назначенных наказаний не превышает двух лет лишения свободы;

4) если была исполнена гражданская ответственность (ст. 81 УК Испании).

При вынесении решения о приостановлении исполнения наказания всегда ставится условие, что виновный не совершит преступления в срок, установленный судом или трибуналом.

Суд или трибунал может сопроводить свое решение обязательством выполнять следующие правила поведения:

– запрет на посещение определенных мест;

– запрет покидать место проживания без разрешения суда или трибунала;

– обязанность являться по вызову суда, трибунала или указанной в приговоре административной службы, чтобы информировать о своей деятельности;

– участие в программах трудового, образовательного, культурного, воспитательного и других видов обучения.

Суд или трибунал могут установить выполнение и других обязательств, которые считают необходимым для социального перевоспитания виновного, – их назначение предусматривает согласие последнего, и они не должны посягать на его достоинство (ст. 83 УК Испании).

УК Испании предусматривает возможность замены тюремного заключения другими видами наказаний.

Так, согласно ч. 1 ст. 88 УК Испании суд или трибунал после допроса сторон могут в том же приговоре или в последующем мотивированном постановлении до начала их исполнения заменить меры тюремного заключения, срок которых не превышает один год, на арест или штраф, даже если закон не предусматривает эти виды наказания за такое преступление, при условии, что личные обстоятельства виновного, природа деяния, его поведение и особенно старание возместить причиненный ущерб дают основание так поступить, если речь не идет о закоренелом преступнике. Каждая неделя тюремного заключения заменяется двумя арестами, а каждый день тюремного заключения – штрафом в размере двухмесячной зарплаты. В этих случаях суд или трибунал может также назначить осужденному соблюдение одной или нескольких обязанностей или обязательств, предусмотренных в ст. 83 УК Испании.

В исключительных случаях суд или трибунал могут незакоренелым преступникам заменить ме-

ры тюремного заключения, срок которых не превышает двух лет, если из обстоятельств деяния и личности виновного следует, что исполнение этого наказания не повлечет за собой достижения целей превенции и ресоциализации. В этих случаях замена мер наказания происходит с теми же формальностями на те же сроки и с теми же правилами замены, какие указаны выше.

УК Испании предусматривает развитую систему лишения прав.

Согласно ст. 39 УК Испании к наказаниям, связанным с лишением прав, относятся:

- абсолютное поражение в правах;
- специальное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение родительских прав, права на опеку и попечительство, пассивного избирательного права или какого-либо другого права;
- отстранение от должности;
- лишение права на управление транспортным средством;
- лишение права на хранение и ношение оружия;
- лишение права проживать в определенных местах или посещать их;
- запрет приближаться к потерпевшему или к тем из его родственников или других лиц, которых определит суд;
- запрет на переписку с потерпевшим или с теми из его родственников или других лиц, которых определит суд;
- общественные работы.

В соответствии со ст. 54 УК Испании наказания в виде лишения права могут назначаться и в качестве дополнительных.

Так, наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет влечет за собой абсолютное поражение в правах на тот же срок (ст. 55 УК Испании).

В дополнение к наказаниям в виде лишения свободы на срок до десяти лет суд или трибунал может в соответствии с тяжестью преступления назначить отстранение от должности, лишение пассивного избирательного права на срок действия приговора либо лишение права заниматься определенной деятельностью или другого права, если это имеет прямую связь с совершенным преступлением, что специально определяется в приговоре (ст. 56 УК Испании).

При совершении убийств, нанесении телесных повреждений, производстве аборта, преступлений против свободы, сексуальной свободы, достоинства личности, имущества и общественного порядка в соответствии с тяжестью преступления и опасностью, которую представляет преступник, суд или трибунал может запретить виновному

находиться или посещать места, где он совершил преступление или где проживает потерпевший или его семья, в течение определенного периода (ст. 57 УК Испании).

Дополнительные наказания назначаются на тот же срок, что и основные.

Уголовный закон, наряду с наказанием, предусматривает широкое применение мер безопасности (*Medidas de seguridad*).

Назначение мер безопасности обусловлено криминальной опасностью лица, проявленной им в совершенном преступлении.

Мера безопасности не может быть более суровой и более продолжительной, чем наказание, назначаемое за совершение данного преступления, а также не должна выходить за пределы, необходимые для предупреждения криминальной опасности лица (ст. 6 УК Испании).

Согласно ст. 95 УК Испании меры безопасности назначаются судом или трибуналом при наличии достаточных оснований и если имеются следующие условия:

- 1) лицо совершило преступление;
- 2) можно сделать вывод о способности данного лица совершить новые преступления.

Если наказание, которое было назначено за совершенное преступление, не связано с лишением свободы, суд или трибунал, выносящий приговор, может назначить одну или несколько мер, предусмотренных ст. 105 УК Испании, а именно:

- а) лечение в медицинском центре или социально-медицинском учреждении;
- б) обязанность проживать в определенном месте;
- в) запрет посещать определенные места.

Меры безопасности, предусмотренные ст. 96 УК Испании, связаны либо не связаны с лишением свободы.

Мерами, предусматривающими лишение свободы, являются:

- 1) помещение в психиатрический центр;
- 2) помещение в восстановительный центр;
- 3) помещение в специальный воспитательный центр.

К мерам, не связанным с лишением свободы, относятся:

- 1) запрет проживать или находиться в определенных местах;
- 2) лишение права на управление транспортными средствами;
- 3) лишение лицензии на оружие;
- 4) профессиональная дисквалификация.

Книга III УК Испании регулирует вопросы назначения и исполнения наказаний, предусмотренных за проступки.

Согласно ч. 3 ст. 13 УК Испании проступками признаются правонарушения, за которые законом предусмотрена мягкая мера наказания.

Закон выделяет различные виды проступков: проступки против личности (разд. I), проступки

против собственности (разд. II), проступки против общих интересов (разд. III), проступки против общественного порядка (разд. IV).

В зависимости от характера проступков осужденному может быть назначен штраф или арест.

Библиографический список

1. УК Испании 1995 г. (в ред. 2003 г.). URL : crimpravo.ru.
2. Абакаров А. Р. Наказание по уголовному праву Испании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
3. Хуторская Н. Б., Макаrchук О. И., Федосова Е. В. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в учреждениях открытого и полуоткрытого типа. М., 2010.

Литература

1. Абакаров, А. Р. Наказание по уголовному праву Испании [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абакаров Абдурахман Рапиевич. – М., 2009. – 25 с.
2. Хуторская, Н. Б. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в учреждениях открытого и полуоткрытого типа [Текст] / Н. Б. Хуторская, О. И. Макаrchук, Е. В. Федосова. – М. : НИИ ФСИН России, 2010.

References

1. Abakarov A. R. Nakazanie po ugodovnomu pravu Ispanii. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Punishment on criminal law of Spain. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2009. 25 p. (In Russ.).
2. Hutorskaja N. B., Makarchuk O. I., Fedosova E. V. Zarubezhnyj opyt ispolnenija nakazaniya v vide lisheniya svobody v uchrezhdenijah otkrytogo i poluotkrytogo tipa [Foreign experience of execution of the punishment in the form of imprisonment in institutions of open and half-open type]. Moscow, NII FSIN Rossii Publ., 2010. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борсученко Светлана Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borsuchenko Svetlana Alekseevna – phd in law, associate professor of criminal law and criminology department of the All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Moscow, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Борсученко, С. А. Система наказаний по Уголовному кодексу Испании / С. А. Борсученко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 336–341.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Borsuchenko S. A. Sistema nakazaniy po Ugodovnomu kodeksu Ispanii [The system of punishments under the Criminal code of Spain]. Ugodovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 336–341. (In Russ.).

УДК 343.821(47+57)

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОТАПОВ,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация,
e-mail: potapov_35@list.ru;
АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛЕПЩИКОВ,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация,
e-mail: kuipovro.vipe@mail.ru

О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Реферат: меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы, направлены на поддержание соответствующего порядка и условий отбывания уголовного наказания, дисциплины среди осужденных, выступают способом фиксации степени их исправления, стимулируют их к правопослушному поведению.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного, в том числе модельного, уголовно-исполнительного законодательства, международных стандартов обращения с осужденными – метод совершенствования отечественного уголовно-исполнительного законодательства, а дополнительное изучение зарубежного опыта исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, включая вопросы применения мер взыскания к осужденным, способствует повышению эффективности данных процессов. Страны – участницы Содружества Независимых Государств, активно формируют уголовно-исполнительное законодательство и основные тенденции по исполнению уголовных наказаний в свете применения новых Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с осужденными 2015 года (Правила Нельсона Манделы).

На основе изучения системы мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, их содержания, формы выражения, порядка применения, механизма назначения и погашения в странах Содружества Независимых Государств формулируются выводы о перспективах развития дисциплинарной ответственности осужденных в местах лишения свободы, ее законодательной регламентации, особенностях использования в исправительных учреждениях, их соответствии международным стандартам отбывания наказания.

Аргументируются предложения об использовании зарубежного опыта при совершенствовании отечественного уголовно-исполнительного законодательства, а также проведении дополнительных научных и прикладных исследований в данной сфере.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, уголовное наказание, международные стандарты, уголовно-исполнительное законодательство, лишение свободы, осужденный, дисциплина, нарушение установленно порядка отбывания наказания, меры взыскания, начальник исправительного учреждения.

ANDREY MIKHAYLOVICH POTAPOV,
VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russian Federation,
e-mail: potapov_35@list.ru;
ALEXEY NIKOLAEVICH LEPSHIKOV,
VILE of the FPS Russia, Vologda, Russian Federation,
e-mail: kuipovro.vipe@mail.ru

THE ORDER OF DISCIPLINARY MEASURES APPLICATION TO PRISONERS IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Abstract: the disciplinary measures applied to convicts to imprisonment are directed to maintenance of the appropriate order and conditions of serving of criminal penalty, discipline among convicts, appear a method of fixing of a level of their correction, stimulate them to right obedient behavior.

The comparative and legal analysis of the foreign, including model, criminal and executive legislation, the international standards of treatment of convicts – a method of enhancement of the domestic criminal and executive legislation of the Russian Federation, and an additional study of foreign experience of execution and serving sentence in the form of imprisonment, including questions of application of disciplinary measures to convicts, promotes increase in efficiency of these processes. Member countries of the Commonwealth of Independent States (CIS), actively create the criminal and executive legislation and the main tendencies on execution of criminal penalties in the light of application of new United Nations standard minimum rules concerning treatment of convicts of 2015 (Nelson Mandela's Rules).

On the basis of a study of system of the disciplinary measures applied to convicts to imprisonment, their content, the form of expression, an order of application, the mechanism of assignment and cancellation in the CIS countries are formulated outputs about perspectives of development of disciplinary responsibility of convicts in places of detention, its legislative regulation, features of use in correctional facilities, their compliance to the international standards of serving sentence.

The article also touches upon the use of foreign experience while developing home penal legislation and also carrying out additional scientific and applied researches in this sphere.

© Потапов А. М., Лепшиков А. Н., 2017
© Potapov A. M., Lepshnikov A. N., 2017

Keywords: Commonwealth of Independent States, criminal penalty, international standards, criminal and executive legislation, imprisonment, convict, discipline, violation of an established order of serving sentence, disciplinary measures, chief of corrective establishment.

В соответствии с международными стандартами отбывания наказания (Правила Нельсона Манделы 2015 г.) дисциплину и порядок в исправительных учреждениях следует поддерживать в том числе путем ограничений, которые необходимы для соблюдения должных правил общежития в них. В контексте данной работы речь будет идти о мерах взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, назначаемых за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Содержание данных ограничений должно быть обязательно урегулировано на законодательном уровне и прежде всего касаться:

- поведения осужденного, представляющего собой дисциплинарное нарушение;
- вида и продолжительности мер взыскания, которые могут быть наложены на осужденных;
- субъекта, имеющего право налагать такие меры взыскания.

Указанные положения международных стандартов отбывания наказания соответствуют динамике их развития на современном этапе. При этом стоит отметить, что на территории стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в настоящее время происходит активное развитие уголовно-исполнительного законодательства путем изменения действующих кодифицированных актов (Армения, Азербайджан, Беларусь, Узбекистан) и принятия новых уголовно-исполнительных кодексов (Казахстан, Киргизия).

Процессы, затрагивающие применение мер взыскания к осужденным, имеют свои национальные особенности, поэтому представляют особый научный интерес в рамках обобщения существующих зарубежных подходов к их законодательной регламентации в целях совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и практики его применения в вопросах дисциплинарной ответственности осужденных. Актуальность этот процесс приобретает в рамках разработки новой модели уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Изначально меры взысканий, применяемые к осужденным, лишенным свободы, были определены в Модельном уголовно-исполнительном кодексе стран СНГ 1996 г. (Модельный кодекс), который, как и уголовно-исполнительное законодательство большинства стран СНГ, предусматривал следующие меры взысканий:

- выговор (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Узбекистан);
- дисциплинарный штраф в размере, устанавливаемом государством (Казахстан, Киргизия, Россия);
- водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до пятнадцати суток (Азербайджан: мужчин – до пятнадцати суток, женщин – до десяти суток, Армения – в карцер, Беларусь – до десяти суток, Казахстан – в дисциплинарный изолятор, Киргизия, Россия, Узбекистан в изоляторы и карцеры);
- перевод осужденных мужчин – злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до шести месяцев (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, в том числе перевод в единое помещение камерного типа);
- перевод осужденных женщин – злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в помещения камерного типа на срок до трех месяцев (Азербайджан, Беларусь, Киргизия, Россия);
- отмена права осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях-поселениях, проживания вне общежития и запрет выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до одного месяца. При этом к осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях-поселениях, не применяется взыскание в виде перевода в помещения камерного типа (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия);

– осужденные – злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания могут быть переведены из колонии-поселения в исправительную колонию того вида режима, который был ранее определен судом, а лица, направленные по приговору суда в колонию-поселение, – в исправительную колонию общего режима; из исправительных колоний общего и строгого режимов – в тюрьму на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в колонии (Азербайджан, Беларусь, Киргизия, Молдова, Россия, Узбекистан).

Кроме того, некоторые страны СНГ применяют и иные меры взысканий на национальном уровне: предупреждение (Азербайджан, Узбекистан); строгий выговор (Армения); внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения (Беларусь); отмена улучшенных условий отбывания наказания (Азербайджан, Узбекистан); лишение права на получение очередной посылки или передачи (Беларусь); лишение очередного длительного или краткосрочного свидания (Беларусь); приостановление права получения посылок, передач и бандеролей, за исключением вещей, необходимых для личной гигиены и медицинской помощи, на срок до двух месяцев (Молдова); приостановление права на краткосрочные и длительные свидания на срок до трех месяцев (Молдова); запрет проживания за пределами пенитенциарного учреждения для осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения (Молдова).

Оценка указанных мер взыскания показывает, что наиболее распространенными их видами являются: выговор, водворение в штрафной изолятор или помещение камерного типа, отмена права проживания за пределами колонии-поселения, перевод в другое исправительное учреждение. Данное соотношение характерно и для новых уголовно-исполнительных кодексов Казахстана и Киргизии, что позволяет сделать вывод о преемственности и эффективности данных мер взыскания.

Необходимо отметить неоднозначный характер отдельных мер взыскания, имеющих место в странах СНГ, с точки зрения соответствия международным стандартам. Так, применяемая в Беларуси мера взыскания в виде внеочередного дежурства по уборке помещений или территории исправительного учреждения противоречит положению стандарта о том, что осужденных не следует назначать в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого тюремного учреждения (пр. 40.1 Правил Нельсона Манделы).

Кроме того, в Правилах Нельсона Манделы закреплено, что дисциплинарные взыскания не должны запрещать контакты с семьей (пр. 43.1). Такие

меры взысканий, как лишение права на получение очередной посылки или передачи (Беларусь), лишение очередного длительного или краткосрочного свидания (Беларусь), приостановление права получения посылок, передач и бандеролей, за исключением вещей, необходимых для личной гигиены и медицинской помощи, на срок до двух месяцев (Молдова), приостановление права на краткосрочные и длительные свидания на срок до трех месяцев (Молдова) ограничивают контакты с семьей на длительный период, что вызывает вопросы.

В отношении срочности мер взыскания обращает на себя внимание и требование стандарта, запрещающего длительное одиночное заключение в качестве меры взыскания, то есть одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд (пр. 43.1). В законодательстве стран СНГ под такую меру подпадает перевод осужденных мужчин – злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях особого режима, в одиночные камеры на срок до шести месяцев. По своему содержанию данная мера взыскания, на наш взгляд, может быть изменена в сторону минимизации одиночного содержания.

Требуется внимания и такая мера взыскания, как отмена улучшенных условий содержания, применяемая в Азербайджане и Узбекистане. В большинстве стран СНГ данная мера взыскания была упразднена ввиду того, что изменение условий отбывания наказания является следствием применения других дисциплинарных взысканий, а применение двух взысканий за одно нарушение недопустимо. Изменяемые условия отбывания наказания – это не мера дисциплинарного наказания, а место отбывания наказания нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Научная дискуссия по этому вопросу продолжается и сегодня [1, с. 109–110].

Применение мер взыскания к осужденным, лишенным свободы, в странах СНГ также требует сравнительно-правового анализа механизма их реализации. Сформированный в Модельном кодексе подход к применению мер взыскания, обязывающий учитывать обстоятельства совершения нарушения, личность и предыдущее поведение осужденного, а налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру проступка, является общим для всех стран и соответствует международным стандартам.

При этом срок, в течение которого должно быть назначено наказание, варьируется в разных странах. Так, в Модельном кодексе предусматривается, что взыскание налагается не позднее десяти суток со дня обнаружения проступка, а если проводилась проверка – со дня ее окончания, но не

позднее трех месяцев со дня совершения проступка. Аналогичные сроки предусмотрены в Беларуси, Казахстане, Киргизии, России.

В Азербайджане срок установлен в указанных пределах, срок проверки сокращен до одного месяца.

В Армении рассматриваемый срок наложения взыскания – пятнадцать суток без возможности его продления в рамках проверки. Это самый короткий срок, установленный в уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ.

Кроме того, только в Азербайджане и Армении устанавливается исключительно письменная форма наложения дисциплинарных взысканий. В остальных странах по ряду взысканий предусматривается устная форма его объявления. При этом в Беларуси данный вопрос на законодательном уровне оформлен бланкетной нормой, предусматривающей его регламентацию правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Данная ситуация во многом обусловлена субъектами, применяющими меры взыскания к осужденным. Общим правилом является то, что только начальник исправительного учреждения (лицо, его заменяющее) обладает правом применять все виды взысканий. Это характерно для Армении, Киргизии, Молдовы, Узбекистана. В Беларуси таким правом пользуются вышестоящие руководители, заместители начальника исправительного учреждения и начальники отрядов, в Казахстане – начальники исправительных учреждений и их заместители. В России, кроме начальников исправительных учреждений, правом налагать устное взыскание обладают начальники отрядов. Вопрос о субъектах, применяющих меры взыскания, остается открытым в уголовно-исполнительном праве, существующие законодательные подходы в разных странах подтверждают это. Кроме того, по такой мере взыскания, как перевод в другое исправительное учреждение, субъектом применения выступает суд, который занимает особое место в дисциплинарном производстве, не подпадая под законодательный перечень должностных лиц, применяющих меры взыскания.

Отдельно по порядку применения мер взыскания в Модельном кодексе устанавливается, что взыскания приводятся в исполнение, как правило, немедленно и лишь в исключительных случаях – не позднее одного месяца со дня его наложения. Запрещается за одно нарушение налагать несколько взысканий. Данное положение аналогично закрепляется в уголовно-исполнительном законодательстве Азербайджана, Беларуси, Киргизии, Молдовы. При этом в Армении содержится указание только на немедленное исполнение дисциплинарного взыскания, других сроков нет.

Обращает на себя внимание законодательный подход Казахстана, заключающийся также в немедленном исполнении дисциплинарных взысканий, а в случаях болезни осужденного, его этапирования либо отсутствия условий для его исполнения – не позднее одного месяца со дня наложения. Таким образом, в Казахстане конкретизировали условия, при которых предоставляется отсрочка начала исполнения взыскания. Данная практика требует дополнительного изучения, так как в целом оценивается положительно.

Необходимо отметить и ряд других моментов, встречающихся в уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ и обращающих на себя внимание. Так, если по правилу, сформулированному в Модельном кодексе, за один проступок запрещается назначать несколько взысканий, то в Беларуси и Азербайджане данное правило расширили нормой, закрепляющей, что за несколько нарушений, совершенных одновременно или в течение одних суток, может налагаться одно взыскание. Этот законодательный подход также оценивается положительно.

Отдельное место в порядке применения взыскания занимает механизм их снятия (погашения). Модельным кодексом отмечается, что если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания. Данный срок установлен также в Азербайджане, Киргизии, Молдове, России, Узбекистане. В Армении, Беларуси, Казахстане указанный срок составляет шесть месяцев. При этом в Казахстане данная норма расширена указанием на то, что, если в течение шести месяцев со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания, а признанный злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания – не являющимся таковым. Данный законодательный подход ранее уже обсуждался в юридической литературе [2, с. 52–53] и поддерживается нами, так как устраняет проблему расчета срока содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях в случае погашения их взыскания.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ мер взыскания к осужденным, лишенным свободы, и порядка их применения в странах СНГ показывает, что реализация дисциплинарной ответственности во многом обусловлена тенденциями развития самих стран. С одной стороны, государства отходят от практики следования совместно разрабатываемым модельным законам в области исполнения и отбывания уголовных наказаний, с другой – продолжается процесс самостоятельного развития пра-

вового регулирования вопросов в данной сфере. Это прямо касается вопросов применения мер взыскания к осужденным, лишенным свободы. Указанные в рамках данной работы особенности уго-

ловно-исполнительного законодательства в этой области отдельных стран СНГ могут быть учтены при совершенствовании отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Библиографический список

1. Янчук И. А. Отдельные вопросы правового регулирования системы социальных лифтов, применяемой в исправительных учреждениях ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1 (88). С. 107–111.

2. Янчук И. А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 50–53.

Литература

1. Янчук, И. А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний [Текст] / И. А. Янчук // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 1 (33). – С. 50–53.

2. Янчук, И. А. Отдельные вопросы правового регулирования системы социальных лифтов, применяемой в исправительных учреждениях ФСИН России [Текст] / И. А. Янчук // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1 (88). – С. 107–111.

References

1. Janchuk I. A. Ob ispol'zovanii ocenki stepeni ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody v processe differenciacii i individualizacii ispolnenija nakazanii [About use of assessment of extent of correction of convicts to imprisonment in the course of differentiation and individualization of execution of punishments]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of institute: crime, punishment, correction, 2016, no. 1 (33), pp. 50–53. (In Russ.).

2. Janchuk I. A. Otdel'nye voprosy pravovogo regulirovaniya sistemy social'nyh liftov, primenjaemoj v ispravitel'nyh uchrezhdenijah FSIN Rossii [Single questions of legal regulation of the system of social elevators applied in correctional facilities of the FPS of Russia]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2015, no. 1 (88), pp. 107–111. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Потапов Андрей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, e-mail: potapov_35@list.ru;

Лепшиков Алексей Николаевич – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, e-mail: kuipovro.vipe@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Potapov Andrey Mikhaylovich – phd in law, associate professor, head of penal law and organization of educational work with condemned department of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russian Federation, e-mail: potapov_35@list.ru;

Lepshchikov Alexey Nikolaevich – associate professor of penal law and organization of educational work with condemned department of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, e-mail: kuipovro.vipe@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Потапов, А. М. О мерах взыскания осужденных к лишению свободы и порядке их применения в Содружестве Независимых Государств / А. М. Потапов, А. Н. Лепшиков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 342–346.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Potapov A. M., Lepshchikov A. N. O merah vzy-skaniya osuzhdennyh k lisheniju svobody i porjadke ih primeneniya v sodruzhestve nezavisimyh gosudarstv [The order of disciplinary measures application to prisoners in the commonwealth of independent states]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 342–346. (In Russ.).

УДК 343.8(460)

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СИРЯКОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: 643350@gmail.com

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА ИСПАНИИ

Реферат: исполнение уголовных наказаний в Испании осуществляется под руководством Министерства внутренних дел Испании и Министерства юстиции Каталонии. Организуется, как правило, в multifunctional учреждениях. Исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы осуществляется в пенитенциарных учреждениях: а) местах предварительного заключения; б) специальных учреждениях (больницы, психиатрические больницы, центры социальной реабилитации), куда направляются осужденные, страдающие психическими заболеваниями, совершившие преступление в состоянии какого-либо опьянения; в) исправительных учреждениях открытого, обычного и закрытого режимов, где отбывают наказание осужденные, одной из трех степеней исправления. Наказания, не связанные с изоляцией от общества, реализуются специальными органами по месту жительства осужденного.

Ключевые слова: пенитенциарная система Испании, места предварительного заключения, специальные учреждения, исправительные учреждения, управления по исполнению уголовных наказаний без изоляции.

ALEXEY NIKOLAEVICH SIRYAKOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: 643350@gmail.com

PENAL SYSTEM OF SPAIN

Abstract: punishment execution in Spain is carried out under the direction of the Ministry of Internal Affairs of Spain and the Ministry of Justice of Catalonia. It is organized, as a rule, in multifunctional institutions. Execution of custodial punishments is carried out in penal institutions: a) places of pre-trial detention; b) special facilities (hospital, psychiatric asylums, the centers of social rehabilitation) where the convicts having mental diseases, who have committed a crime in a condition of any intoxication are kept; c) correctional facilities of the open, usual and closed modes where convicts, one of three extents of correction serve sentence. The punishments which aren't connected with isolation from society are implemented by special bodies at the place of residence of the convict.

Keywords: epy penal system of Spain, the place of pre-trial detention, special facilities, correctional facilities, managements on execution of criminal non-custodial penalties.

В специализированных научных изданиях регулярно появляются научные публикации, касающиеся зарубежной практики исполнения уголовных наказаний [3]. Вместе с тем до настоящего времени сохраняется потребность в дополнительном изучении этого вопроса, в особенности европейских пенитенциарных систем.

Организация пенитенциарной системы Испании обусловлена членством государства в Европейском Союзе. Это позволяет заявлять об определенном сходстве учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в объединенной Европе. Однако имеются и специфические черты. Многонациональный состав жителей (испанцы, каталонцы, баски, галисийцы и др.), культурные и языковые особенности позволили сформировать в Испании так называемое государство автономных сообществ, в котором одна часть полномочий от центральной власти передана автономиям, а другая – сохраняется за государством. В соответствии с п. 6^а ст. 149 Конституции Испании 1978 г. к исключительному ведению государства относится торговое законодательство, уголовное, уголовно-исполнительное, процессуальное, за исключением особых случаев, вытекающих из своеобразия права автономных сообществ. В ст. 168 Устава Автономии Каталония 2006 г. генералитет (правительство) – институциональная система организации политического самоуправления Каталонии наделяется полномочиями по исполнению государственного законодательства в сфере исправительной системы: правом издания распоряжений, приводящих нормативные акты по исправительной системе

в соответствии с социальной действительностью Каталонии; полным управлением деятельностью исправительной системы вопросами материально-технического оснащения; планированием и организацией оплачиваемого труда осужденных, а также реализацией альтернативных мер и деятельности, направленной на реинтеграцию.

Исходя из этого в Королевстве Испания существуют единое пенитенциарное законодательство, но две пенитенциарных системы: одна представлена исправительными учреждениями и органами, функционирование которых организуется территориальными управлениями Генерального секретариата исправительных учреждений, подчиненного Министерству внутренних дел Испании; другая состоит из учреждений и органов, возглавляемых Главным управлением исполнения наказаний (*La Direcció General de Serveis Penitenciaris*), Главным управлением по уголовному правосудию и делам несовершеннолетних (*Direcció General d'Execució Penal a la Comunitat i de Justícia Juvenil*) Министерства юстиции Каталонии.

Кроме того, исполнение уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера (мер безопасности) осуществляется с привлечением институтов гражданского общества: общественных объединений, организаций, ассоциаций, что также необходимо учитывать в дальнейшем.

Как правило, все пенитенциарные учреждения Испании, в том числе в Каталонии, являются мультифункциональными. Это означает, что учреждения различных видов и типов, в которых установлен соответствующий режим, территориально располагаются в одном месте и состоят из единого комплекса зданий. Как указано в ст. 7–11 Органического закона 1/1979 от 26 сентября «Основы исправительных учреждений» (в редакции от 1 июля 2003 г.) (*Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria*) (далее – LOGP) к пенитенциарным учреждениям относятся: а) места предварительного заключения (*establecimientos-depreventivo*). Они предназначены для содержания задержанных и арестованных лиц, а также осужденных, срок наказания которых не превышает шести месяцев; б) специальные учреждения (*establecimientos especiales*) для социальной поддержки и реализации мер безопасности (мер уголовно-правового характера); в) учреждения, исполняющие наказания (*establecimientos de cumplimiento de penas*) для отбывающих уголовное наказание мужчин и женщин. Последние являются самыми распространенными (69) и согласно ст. 9, 10 LOGP, положениям Королевского декрета 190/1996 от 6 февраля «Об утверждении Регла-

мента исправительных учреждений» (*Real Decreto 190/1996, (de 9 defebrero, porelqueseapruebael Reglamento Penitenciario)*) (далее – RP) бывают открытыми, обычными и закрытыми. Отличия между ними состоят в различном порядке и условиях содержания, наличии ограждений, охраны, мерах контроля. В них отбывают наказание осужденные, предварительно классифицированные к различным степеням исправления.

Открытые учреждения предназначены для отбывания уголовного наказания положительно характеризующихся осужденных третьей степени исправления для их адаптации к семейной, трудовой, социальной жизни в обществе. По этой причине такие учреждения не имеют ограждения, решеток на окнах, систем внешнего наблюдения и основаны на самодисциплине осужденных, возможности их участия в семейной жизни, социальной и трудовой сферах. Для этого одни осужденные обязаны находиться в данном учреждении не менее восьми часов в ночное время суток, другие лишь на период мероприятий по исправлению при условии телеметрического контроля со стороны администрации. Индивидуальной программой исправления предусматривается возможность убывания осужденного домой на выходные, а именно с 16.00 пятницы до 8.00 понедельника. В то же время для всех осужденных устанавливается запрет покидать территорию Испании.

RP устанавливает несколько типов открытых учреждений: центры социальной интеграции, открытые секции и зависимые группы.

Центры социальной интеграции (*centros de inserción social (CIS)*) в соответствии со ст. 80 и 163 RP являются самостоятельными учреждениями либо подчинены администрации многофункционального учреждения. Они предназначены для отбывания наказания в виде лишения свободы, ареста на выходные дни, контроля за осужденными к наказаниям без изоляции от общества и условно осужденными. В данных учреждениях социальные работники, педагоги, психологи, юристы и другие специалисты организуют работу по социальной интеграции осужденного в общество за счет развития различных видов деятельности и программ исправления. Осужденный посещает назначенные ему семинары и обучающие программы, например, трудового, культурного, полового обучения или перевоспитания, изучает безопасность дорожного движения, программы по повышению грамотности, по профилактике алкоголизма и наркомании, работает вне территории центра. Не имеющим работы оказывается помощь в ее поиске [1].

Открытые секции (*secciones abiertas*) являются частью многофункционального исправительного учреждения, в котором находятся осужденные к лишению свободы (ст. 80 RP). Они характеризуются всеми теми признаками, которые присущи открытым учреждениям.

Зависимые группы (*unidades dependientes*) – учреждения, получившие правовое закрепление в статьях 80, 165–167 RP. В отличие от предыдущих типов, они представляют собой жилые помещения, расположенные за пределами исправительного учреждения. Как правило, это обычные жилые дома без каких-либо внешних отличительных признаков, касающихся их назначения. Туда направляются осужденные с целью содействия достижению цели облегчения тюремного содержания. Как отмечает в своей диссертации Хуан Антонио Родригес Авилес, такие учреждения предназначены в основном для матерей с детьми, женщин и мужчин, не имеющих семейных связей [2]. Пребывание осужденных в зависимой группе регламентировано правилами внутреннего распорядка, в которых отражаются их права и обязанности, время работы, правила общежития и общения. Зависимые группы образуются благодаря сотрудничеству между администрацией исправительного учреждения и общественными организациями в сфере ресоциализации осужденных, автономно управляются последними под контролем тюремной администрации. Социальные услуги, обучение, работу, а также лечение осужденные получают не от пенитенциарной системы, а через неправительственные организации.

В учреждениях с обычным режимом содержатся осужденные, отнесенные ко второй степени исправления, а также задержанные и заключенные под стражу. По своей численности они составляют самую большую группу. Осужденные, содержащиеся в таких учреждениях, разделяются с учетом пола, эмоциональности, возраста, образования, физического состояния и психического здоровья. В учреждении создается и стимулируется система участия осужденных в познавательной, оздоровительной, религиозной, трудовой, культурной или спортивной деятельности. В основном осужденные заняты работой или образовательной деятельностью (ст. 76 RP). Осужденные также обязаны выполнять все работы, необходимые для поддержания порядка, чистоты и гигиены в учреждении. Обычные учреждения имеют ограждения и представляют собой совокупность строений для использования сотрудниками учреждений; сооружений для временного пребывания осужденных (мастерские, сооружения спортивного, культурного назначения, библиотеки, магазины, учебные

классы, кухня и т. д.); здания для постоянного пребывания осужденных (жилые модули, модули закрытого режима, медицинская часть и т. д.). В них устанавливается восьмичасовой ночной отдых, не менее двух часов личного времени и достаточное количество времени для удовлетворения культурных исправительных мероприятий и контактов с внешним миром. Осужденные проживают в камерах и имеют определенные ограничения по свиданиям, телефонным переговорам, посылкам. Количество свиданий для обычных и закрытых учреждений одинаково: два краткосрочных свидания в неделю (преимущественно по выходным дням) продолжительностью двадцать минут каждое. В то же время директором учреждения они могут быть ограничены или не разрешены в соответствии со ст. 43 RP. Близкие свидания, а также свидания с родственниками устанавливаются один раз в месяц продолжительностью не более трех часов, семейные свидания с детьми до десяти лет – не более шести часов. Вне зависимости от вида учреждения разрешаются телефонные переговоры в количестве пяти звонков в неделю не более пяти минут каждый (ст. 47 RP). Находящиеся в обычных учреждениях могут получать две посылки в месяц весом не более 5 кг каждая (ст. 50 RP).

Закрытые учреждения предназначены для отбывания наказания осужденными третьей степени исправления, то есть крайне опасных или неспособных к адаптации в учреждениях обычного и открытого режимов (ст. 10 LOGP и 89–95 PR). В эти учреждения в виде исключения и для разделения суд может направить лиц, предварительно заключенных, если они по своим характеристикам соответствуют данному режиму. Закрытые учреждения отличаются высокие требования безопасности, порядка и дисциплины, характер ограничений, наложенных на осужденных. Осужденные проживают в камерах, могут получать одну посылку в месяц весом не более 5 кг.

Закрытые учреждения бывают двух типов: учреждения закрытого типа либо модули закрытого типа, а также специализированные отделения. В закрытые учреждения или модули закрытого типа направляются осужденные первой степени исправления, которые демонстрируют явную неспособность к нахождению в обычных учреждениях. В них осужденным разрешается проводить вместе, как минимум, четыре часа в день, причем это время может продлеваться еще на три часа для проведения общеплановых мероприятий. Советом по исправлению подробно планируют различные культурные, спортивные, развлекательные, учебные, трудовые, профес-

сиональные мероприятия, которые применяются для исправления осужденных.

Специальные отделения предназначены для осужденных, классифицированных к первой степени исправления, совершивших особо тяжкие преступления, зачинщиков и злостных нарушителей режима содержания, подвергнувших опасности жизнь и здоровье тюремных надзирателей, должностных лиц, других осужденных или посторонних лиц как внутри, так и за пределами исправительного учреждения, то есть для особо опасных преступников. Осужденные имеют право на прогулку во внутреннем дворе продолжительностью, как минимум, три часа. Это время может быть продлено до трех часов для реализации запланированных мероприятий. Во внутреннем дворе одновременно не могут находиться более двух осужденных. Это количество может быть увеличено до пяти при проведении запланированных мероприятий. Ежедневно в камере происходит обыск и досмотр осужденных. В случаях когда имеются обоснованные подозрения о наличии у осужденного запрещенных предметов и в экстренных случаях, требующих немедленных действий, проводится личный досмотр. Медицинские службы регулярно посещают этих осужденных, информируют директора о состоянии их здоровья. Советом директоров разрабатываются правила внутреннего распорядка в отношении услуг по стрижке волос, бритью, приему душа, работе магазина, организации питания, уборке камер и мест общего пользования, доступу к книгам, журналам, газетам, радио- и телеаппаратуре, одежде и вещам, которые осужденные могут иметь в своих камерах. Для этих отделений создаются специальные модели вмешательства и программы исправления, учитывающие степень ограничения, направленные на обеспечение постепенной адаптации осужденного к жизни в условиях обычных учреждений, а также поощрение положительного поведения, которое может служить стимулом для реинтеграции и социальной реабилитации осужденного, подбирается необходимый для этого персонал.

Законом также допускается создание в рамках учреждения отделений для матерей (ст. 178–181 RP); несовершеннолетних (ст. 173–177 RP); осужденных семейных пар (ст. 168–172 RP).

Специальные учреждения, как указывается в ст. 11 LOGP, бывают трех видов: больницы, психиатрические больницы и центры социальной реабилитации для реализации мер уголовно-правового характера. К последним согласно ст. 96 Уголовного кодекса Испании от 23 ноября 1995 г. (с изменениями от 28 апреля 2015 г.) (*Ley Organica 10/1995, de 23 novembre, delCodigo Penal*) (далее –

LOCP) отнесены восстановительные центры, специальные воспитательные центры. Их назначение – исполнение мер безопасности, связанных с изоляцией и назначаемых вместо уголовного наказания.

В психиатрические больницы или психиатрические отделения при учреждениях по правилам ст. 184 RP помещаются три группы людей: а) арестованные и осужденные, страдающие психическими заболеваниями, по решению суда о госпитализации в соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса; б) в отношении которых применена мера, установленная Уголовным кодексом о содержании в психиатрической больнице (ст. 101 LOCP); в) осужденные с психическими заболеваниями и психическими расстройствами, возникшими во время отбывания наказания. В настоящее время испанская пенитенциарная система располагает двумя такими учреждениями: в Севилье и Аlicantе, имеющими 452 камеры.

В государственные или частные восстановительные центры направляются осужденные, совершившие преступления в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения (ст. 102 LOCP). В ст. 182 RP упоминаются так называемые группы свободного содержания (*unidades extra-penitenciarias*), учреждаемые восстановительным центром, полностью независимым от пенитенциарной администрации. При этом указанные организации обязаны сообщать о любых трудностях, связанных с процессом лечения осужденного. В них реализуются программы лечения осужденных, как правило, в области наркологии.

В специальные воспитательные центры направляются лица, с рождения или детства страдающие серьезными расстройствами в осознании реальности (ст. 103 LOCP).

Во всех специальных учреждениях сосредоточен персонал, состоящий из психиатров, психологов, врачей общего профиля, медсестер и социальных работников, которые могут потребоваться для оказания квалифицированной помощи.

Функции контроля за исполнением наказаний без изоляции осужденного от общества в Каталонии возложены на Главное управление по уголовному правосудию и делам несовершеннолетних (*Direcció General d'Execució Penal a la Comunitat i de Justícia Juvenil*). На остальной территории Испании – на территориальные управления службы наказаний и альтернативных мер по месту жительства осужденного (*Los servicios de gestión de penas y medidas alternativas, SGPMA*). Данные органы обеспечивают немедленное и правильное исполнение назначенного наказания; ежемесячно получают информацию от государственных и негосу-

дарственных организаций об имеющихся на территории автономии или муниципалитета рабочих местах для отбывания общественно полезных работ; составляют подробный каталог видов деятельности для каждой услуги, которая позволяет оптимизировать исполнение наказания, используя на одном рабочем месте разных осужденных в разное время и разные дни; определяют наиболее подходящую для осужденного работу; информируют осужденного об имеющихся местах отбывания наказания, с указанием обязанностей, графиком их выполнения. Если причины преступления обусловлены характеристикой личности осужденного, обеспечивают участие осужденного в семинарах и программах трудового, культурного, полового и другого по-

добного обучения и перевоспитания, изучение безопасности дорожного движения, которые пенитенциарная администрация разрабатывает в рамках государственной политики, проводимой вне пенитенциарных учреждений. Данные органы также составляют план исполнения наказания (*plan de ejecución*) и направляют его в суд для утверждения; разъясняют осужденному наказание, предупреждают его о последствиях неявки; в случае нарушений, допущенных осужденным (например, отсутствие на работе не менее двух дней, низкая производительность труда, нарушение инструкций, иные причины (ст. 49.6^a, 49.7^a LOCP), осуществляют их проверку, после чего информируют суд по вопросам пенитенциарных учреждений.

Библиографический список

1. Баррейра-Ген М. Вовлечение осужденных Галисии, Испания, в трудовую деятельность: основные препятствия и пути преодоления // *Atlantic Review of Economics*. 2012. Т. 1. URL : <http://hdl.handle.net/10419/67364> (дата обращения: 25.05.2017).
2. Родригес Х. А. Действующее пенитенциарное законодательство Испании: пробелы и недостатки : дис. ... д-ра наук. Гранада, 2013. URL : <http://digibug.ugr.es/bitstream/10481/30844/1/22574682.pdf> (дата обращения: 25.05.2017).
3. Тепляшин П. В. Постпенитенциарный рецидив как критерий оценки эффективности европейских пенитенциарных систем (критический анализ) // *Уголовно-исполнительное право*. 2015. № 4. С. 74–78.

Литература

1. Тепляшин, П. В. Постпенитенциарный рецидив как критерий оценки эффективности европейских пенитенциарных систем (критический анализ) [Текст] / П. В. Тепляшин // *Уголовно-исполнительное право*. – 2015. – № 4. – С. 74–78.

References

1. Teplyashin P. V. Postpenitenciarnyj recidiv kak kriterij ocenki jeffektivnosti evropejskih penitenciarnyh sistem (kriticheskij analiz) [Post-penitentiary recurrence as criterion for evaluation of efficiency of the European penal systems (critical analysis)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2015, no. 4, pp. 74–78. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сиряков Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: 643350@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Siryakov Alexey Nikolaevich – phd in law, associate professor of penl law department of the Academy of the FPS Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: 643350@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сиряков, А. Н. Пенитенциарная система Испании / А. Н. Сиряков // *Уголовно-исполнительное право*. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 347–351.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Siryakov A. N. Penitenciarnaja sistema Ispanii [Penal system of Spain]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 347–351. (In Russ.).

УДК 343.91(574)

БЕРИК СУЛТАНГАЗИНОВИЧ БИЛЯЛОВ,

Департамент внутренних дел Северо-Казахстанской области
МВД Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: editor62@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, ПРОШЕДШИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ИЛИ ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ПОДГОТОВКУ

Реферат: дается криминологическая характеристика личностных особенностей лиц (граждан Республики Казахстан), прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, на основе имеющихся эмпирических данных.

Ключевые слова: личность преступника, криминологическая характеристика, террористическая подготовка, экстремистская подготовка.

BERIK SULTANGAZINOVICH BILYALOV,

Department of internal affairs of the North Kazakhstan area
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan,
e-mail: editor62@yandex.ru

FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE PERSONALITY OF THOSE WHO HAVE HAD TERRORIST OR EXTREMIST TRAINING

Abstract: the criminological characteristic of personal features of those who have had terrorist or extremist training (citizens of the Republic of Kazakhstan) on the basis of the available empirical data.

Keywords: personality of the criminal, criminological characteristic, terrorist training, extremist training.

Изучение личности лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, имеет большое теоретическое и прикладное значение. По мнению профессора Ю. М. Антоняна, успешное предупреждение преступлений возможно лишь в случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. Личность преступника – центральная в том смысле, что ее криминологические особенности первичны, поскольку являются причиной преступных действий, поэтому должны быть объектом профилактических усилий [1].

Без объективного, полного и всестороннего познания личностных особенностей лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, невозможно успешное противодействие преступлению. Изучение личности позволяет выявить мотивы, внутренние убеждения, психологические особенности и прочие субъективные предпосылки прохождения террористической или экстремистской подготовки. Кроме того, это позволяет определить примерный социальный круг, из которого наиболее вероятно привлечение лиц для прохождения такой подготовки для дальнейшего участия их в террористической или экстремистской деятельности. Это также очень важно с точки зрения индивидуальной профилактики. В данном контексте нами поддерживается тезис о том, что вряд ли возможно создать какой-то целостный портрет лица, осуществляющего террористическую или экстремистскую деятельность, и говорить о нем как о специфическом типе личности, четко оформленном и характеризующемся набором определенных, свойственных всем без исключения лицам этой группы социологических и психологических черт. Лица, осуществляющие террористическую

или экстремистскую деятельность, как и любая иная категория преступников, настолько разнообразны по многим характеристикам, что подвести их под общий знаменатель невозможно, поэтому и нельзя дать определение понятию «личность террориста», оно было бы некорректно. Исследователи отказались от поиска неких универсалий, поскольку терроризм, как и экстремизм, «рождается и вызревает в долгих социальных и личностных процессах. И типичного террориста или экстремиста тоже не существует» [2].

Учитывая данное положение, следует говорить лишь о наиболее часто встречающихся особенностях лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, а также особенностях личности, потенциально опасной в плане возможной террористической и экстремистской деятельности. Видимо, с учетом этого обстоятельства любая типологизация и классификация такого рода будет еще более условной, чем классификация видов и форм терроризма и экстремизма [5].

К сожалению, в настоящее время отсутствуют развернутые характеристики личности лиц, прошедших и проходящих террористическую или экстремистскую подготовку, на репрезентативном уровне. Это обусловлено тем, что террористическое преступление обладает высокой степенью латентности. Так, по официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в едином реестре досудебных расследований зарегистрировано фактов прохождения террористической или экстремистской подготовки в 2014 г. – 0, в 2015 г. – 6, в 2016 г. – 1. Однако в последнее время наметилась тенденция выезда казахстанских граждан за рубеж с целью обучения навыкам террористической и экстремистской деятельности и участия на стороне зарубежных террористических организаций. Так, в вооруженных конфликтах в Сирии и Ираке участвует немногим более 200 казахстанских граждан, вместе с которыми находятся жены, вдовы и дети боевиков [6]. Как правило, для участия в вооруженных конфликтах данные лица проходят соответствующую террористическую или экстремистскую подготовку.

Мы располагаем лишь отдельными, даже разрозненными сведениями по данному вопросу, имеющему весьма важное значение для профилактики прохождения террористической или экстремистской подготовки.

Основная масса лиц, прошедших и проходящих террористическую или экстремистскую подготовку, – мужчины. Среди лиц, совершивших данное преступление, доля мужчин составляет 88 %, женщин – 12 %. Следует отметить, однако, что доля женщин среди лиц, прошедших терро-

ристическую или экстремистскую подготовку в последние годы хотя и медленно, но растет. Исследователь Т. А. Дронзина сообщала о том, что на конец 2014 г. в Сирию выехало 303 гражданина республики, из которых 150 человек – непосредственно боевики, другие 150 – члены их семей. Еще около 200 человек, по этим сведениям, находились в Афганистане, где сражались на стороне террористической группировки «Исламское движение Узбекистана» [3].

Изучение возрастных характеристик лиц, прошедших и проходящих террористическую или экстремистскую подготовку, свидетельствует о том, что наиболее криминогенный возраст для них не превышает 31 год. В этом возрасте совершено 88 % выявленных фактов рассматриваемого преступления. Минимальный возраст лиц, совершивших данное преступление, 18 лет, максимальный – 46 лет.

Таким образом, для такого террористического преступления, как прохождение террористической или экстремистской подготовки, наиболее криминогенной стала возрастная группа не старше 31 года, что свидетельствует о своего рода «омоложении» лиц, совершающих преступления данного вида.

По своему социально-экономическому статусу лица, прошедшие террористическую или экстремистскую подготовку, – преимущественно трудоспособные лица без определенных занятий. Среди таких лиц нет людей даже со средним уровнем дохода: они имели либо невысокие заработки или вообще не имели постоянной работы. Среди них нет государственных служащих, даже бывших. Анализ имеющихся материалов свидетельствует о том, что доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода и постоянного места работы, составляет 88 %.

Эти данные напрямую коррелируют со сведениями об уровне образования исследуемой категории преступников: они имеют различный уровень образования. Вместе с тем лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, со средним образованием больше, чем с высшим. Исследования показывают, что из их числа незаконченное среднее образование имеют около 12,5 %, среднее – 75, высшее – около 12,5 %. Таким образом, 75 % лиц имеют только среднее образование и не приобрели хотя бы начальных профессиональных навыков. Это может говорить о том, что важным социальным фактором, провоцирующим причастность к экстремизму и терроризму, становится несоответствие полученного образования уровню личных доходов и квалификации труда. Речь, разумеется, не идет о голодании и даже однозначной бедности, однако описанные статусы явно часто подразумевают разрыв между образовательным и трудовым потенциалом лиц,

прошедших террористическую или экстремистскую подготовку. Во всяком случае это касается части лиц, обладающих высшим образованием, а также желавших получить таковое [4].

Среди указанных лиц большая половина состояла в браке на момент совершения преступления, так что семья не является для преступника сдерживающим фактором.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Криминология : учеб. для бакалавров. М., 2014. 523 с.
2. Гладких В. И. Некоторые проблемы изучения этносоциальной специфики преступности в г. Москве // О Концепции (основных направлениях) деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. М., 1997. С. 33–38.
3. Дронзина Т. А. Исследование ИГИЛ, мотивы вербовки. URL : <http://www.stanradar.com/news/full/21337-terroristicheskoe-podpole-v-kazhastane-skolko-v-strane-terroristov-i-ekstremistov.html>.
4. Мендкович Н. Кто становится террористом в Казахстане? URL : <http://www.stanradar.com/news/full/21487-kto-stanovitsja-terroristom-v-kazhastane.html>.
5. Назаркин М. В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 197 с.
6. Совбез: более 200 казахстанцев воюют сейчас в Сирии и Ираке. URL : <https://thenews.kz/2016/03/02/1903238.html>.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Криминология [Текст] : учеб. для бакалавров / Ю. М. Антонян. – М. : Юрайт, 2014. 523 с.
2. Гладких, В. И. Некоторые проблемы изучения этносоциальной специфики преступности в г. Москве [Текст] / В. И. Гладких // О концепции (основных направлениях) деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. – М. : Академия управления МВД России, 1997. – С. 33–38.
3. Назаркин, М. В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Назаркин Михаил Владимирович. – М., 1998. – 197 с.

References

1. Antonjan Ju. M. Kriminologija [Criminology]. Moscow, Izdatel'stvo Jurajt Publ., 2014. 523 p. (In Russ.).
2. Gladkih V. I. Some problems of studying of ethnosocial specifics of crime in Moscow. O koncepcii (osnovnyh napravlenijah) dejatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniju prestuplenij [About the concept (the main directions) of activities of law-enforcement bodies for prevention of crimes]. Moscow, Akademiya upravlenija MVD Rossii Publ., 1997, pp. 33–38. (In Russ.).
3. Nazarkin M. V. Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie terrorizma. Dis. kand. jurid. nauk [Criminological characteristic and prevention of terrorism. Cand. leg. sci. diss.]. Moscow, 1998. 197 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Билялов Берик Султангазинович – начальник Департамента внутренних дел Северо-Казахстанской области МВД Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bilyalov Berik Sultangazinovich – head of the Department of internal affairs of the North Kazakhstan area of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Билялов, Б. С. Особенности криминологической характеристики личности лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку / Б. С. Билялов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 352–354.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bilyalov B. S. Osobennosti kriminologicheskoy harakteristiki lichnosti lic, proshedshih terroristicheskuju ili jekstremistskuju podgotovku [features of the criminological characteristic of the personality of those who have had terrorist or extremist training]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 352–354. (In Russ.).

УДК 343.352.4

НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА БУГАЕВСКАЯ,

ФКУ ДПО МУЦ УФСИН России по Тульской области, г. Тула, Российская Федерация,
e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО (АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА)

Реферат: анализируются новеллы уголовного законодательства – нормы об уголовной ответственности за мелкое взяточничество, предусмотренной статьей 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также назначение наказания в виде штрафа за получение и дачу взятки исходя из имеющейся судебной практики мировых судей, рассматривающих данную разновидность уголовных дел. Приводятся примеры назначения штрафа за получение взятки в размере, не превышающем десять тысяч рублей, в регионах Российской Федерации. Производится сопоставление назначения наказания в виде штрафа за мелкое взяточничество, за получение взятки в значительном размере, то есть в сумме, не превышающей двадцати пяти тысяч рублей, получение взятки в крупном (превышающем сто пятьдесят тысяч рублей) и особо крупном размере (превышающем один миллион рублей). С одной стороны, прослеживается тенденция улучшения положения лиц, деяния которых квалифицируются по ч. 1 ст. 291.2 (если сумма взятки не превышает 10 тысяч рублей), так как их преступления стали наказуемы менее строго по сравнению с преступлениями лиц, совершающих взяточничество в значительном размере (ч. 2 ст. 290 УК РФ). С другой стороны, отмечается, что данная тенденция является, скорее, не гуманизацией, а отражением принципа справедливости, так как незаконные доходы чиновников находят на практике пропорциональное их сумме наказание за взяточничество, и размер штрафа является адекватным и примерно сопоставимым как в случае с мелким, так и с крупным взяточничеством.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, получение взятки, дача взятки, должностное лицо, штраф, размер штрафа, принцип справедливости, гуманизация наказания, назначение наказания, уголовный закон.

NATALYA VALENTINOVNA BUGAYEVSKAYA,

FKU DPO MUTS OFPS of Russia across Tula region, Tula, the Russian Federation,
e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru

ASSIGNMENT OF PUNISHMENT FOR SMALL BRIBERY (THE ANALYSIS OF INFLICTION OF PENALTY)

Abstract: it is analyzed short stories of the criminal legislation – norms on the criminal liability for small bribery provided by article 291.2 of the Criminal code of the Russian Federation and also assignment of punishment in the form of a penalty for receiving and bribery proceeding from the available jurisprudence of the magistrates considering this kind of criminal cases. Examples of infliction of penalty for taking of a bribe in a size which isn't exceeding ten thousand rubles in regions of the Russian Federation are given. Comparison of assignment of punishment in the form of a penalty for small bribery, for taking of a bribe in a considerable size, that is in the sum which isn't exceeding twenty five thousand rubles, taking of a bribe in large (exceeding hundred fifty thousand rubles) and especially large size (exceeding one million rubles) is made. The tendency, on the one hand, of improvement of the situation of persons which acts are qualified according to p.1 Art. 291.2 (if the sum of a bribe doesn't exceed 10 thousand rubles) as their crimes became punishable less strictly in comparison with crimes of the persons committing bribery in a considerable size (the p. 2 of Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation) is traced. On the other hand, it is noted that this tendency is more likely not a humanization, and reflection of the principle of justice as the different-sized illegal income of officials finds in practice punishment proportional to their sum for bribery, and the size of a penalty is adequate and approximately comparable both in a case with small, and with large bribery.

Keywords: small bribery, taking of a bribe, bribery, official, penalty, penalty size, principle of justice, punishment humanization, assignment of punishment, criminal law.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) был выделен новый вид взяточничества – мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Объективная сторона данного преступления предусматривает два варианта альтернативных действий – получение взятки и дачу взятки лично или через посредника. Критерием, ограничивающим квалификацию преступлений по данной статье, является размер получаемого или передаваемого незаконного вознаграждения –

© Бугаевская Н. В., 2017

© Bugayevskaya N. V., 2017

сумма, не превышающая десяти тысяч рублей. При этом наказание, которое возможно к назначению, – это штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до одного года (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ). Получение взятки в размере, например, 10 000 рублей потенциально наказуемо максимальным штрафом в двадцатикратном размере взятки (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ), а получение взятки в размере 10 001–25 000 рублей потенциально наказуемо от стократного до сорокакратного размера взятки, так как в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 290 УК РФ верхний предел наказания в виде штрафа – один миллион рублей (1 млн рублей и 10 тыс. рублей находятся в соотношении как 1 к 100). Однако согласно санкции ч. 1 ст. 290 альтернативой штрафу, установленному в определенной сумме, суд может назначить и штраф, кратный сумме взятки, но только в пределах от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки, то есть если сумма взятки составит от 10 001 до 25 000 рублей, то штраф может быть назначен в размере от 100 010–250 000 рублей до 500 050–1 250 000 рублей. Таким образом, сопоставление потенциально возможных к назначению наказаний свидетельствует о гуманизации наказания в отношении мелких взяточников и мнимой гуманизации в отношении взяточников «средней руки», когда размер взятки уже не мелкий, но и еще не так уж велик.

При назначении наказания суды исходят из принципа справедливости, стараясь, чтобы характер и степень общественной опасности совершенного деяния, обстоятельства его совершения и характеристика личности виновного соответствовали назначенному наказанию.

Так, мировой судья судебного участка № 5 г. Азова и Азовского района Ростовской области установил, рассмотрев материалы уголовного дела, что обвиняемый совершил преступление, предусмотренное ст. 291.2 ч. 1 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Инспектор ДПС лейтенант полиции остановил на автодороге автомобиль ВАЗ-2106, выявил административные правонарушения, предусмотренные ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ (движение по обочине) и ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ (управление транспортным средством без полиса обязательного страхования ОСАГО), о чем водителю было сообщено. Водитель, не желая быть привлеченным к административной ответственности, лично передал лейтенанту полиции взятку в виде денег в размере 300 рублей. Так как лейте-

нант полиции в соответствии со своим должностным регламентом, утвержденным командиром ДОБ ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Ростовской области, и Федеральным законом «О полиции» обязан контролировать соблюдение участниками дорожного движения установленных правил, нормативов и стандартов, действующих в области дорожного движения, осуществлять распорядительно-регулирующие действия, осуществлять в соответствии с законодательством РФ производство по делам об административных правонарушениях, принимать меры антикоррупционной защиты, состоящие в предотвращении и решительном преодолении коррупционно опасных ситуаций и их последствий, безотлагательно докладывать своему начальнику о всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений, при несении службы применять видеорегистратор, установленный в патрульном автомобиле ДПС, суд справедливо квалифицировал его деяние по ч. 1 ст. 290 УК РФ как получение взятки лично в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. При определении меры наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, наступившие последствия, а также личность подсудимого и назначил наказание в виде штрафа в доход государства в размере 25 000 рублей, то есть примерно в восьмидесятикратном размере взятки [1].

29 декабря 2016 г. мировой судья судебного участка № 3 Первомайского судебного района г. Ростова-на-Дону А. В. Войнов, рассмотрев уголовное дело в отношении Ткаченко, установил факт совершения им преступления по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ при следующих обстоятельствах. Ткаченко, занимая должность младшего инспектора отделения по досмотру линейного отдела МВД России в аэропорту «Ростов-на-Дону», являясь должностным лицом по признаку представителя власти, получил взятку лично в виде денег в размере 500 рублей за незаконное бездействие – за несоставление протокола об административном правонарушении, предусмотренного ст. 18.8 КоАП РФ (нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации), в отношении гражданки Украины. При определении вида и размера наказания подсудимому Ткаченко С. Ю. судом были учтены характер и степень общественной опасности содеянного, личность подсудимого, признание вины, наличие малолетнего ребенка. Исходя из критериев назначения наказания, установленных ст. 60 УК РФ, целей

уголовного наказания и принципа справедливости Ткаченко было назначено наказание в виде штрафа в размере 35 000 рублей. Можно сказать, что суд назначил штраф в размере семидесятикратной суммы взятки [2].

Суды сами выбирают пределы назначаемого штрафа исходя из принципов назначения наказания. При этом в схожих обстоятельствах назначаются примерно сопоставимые друг с другом и с размером взятки наказания. Вместе с тем данные примеры показывают, что все-таки штраф назначается в суммах, которые гораздо превышают сумму взятки, как видим, в 70–80 раз, тогда как 70-кратные или 80-кратные суммы взятки возможны к назначению в виде штрафа за получение взятки, превышающей 10 тысяч рублей, лишь по ч. 4–6 ст. 290 УК РФ, то есть при получении взятки лицом, занимающим государственную должность в РФ; группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; с вымогательством взятки; в крупном и особо крупном размере взятки. Об этом прямо указано в санкциях ч. 4–6 ст. 290 УК РФ. В итоге мелкие взяточники с учетом сумм взяток наказуемы аналогично (в пропорциональном отношении) как и «крупные» и «особо крупные» взяточники.

Следует также учитывать, что суд при назначении наказания, даже опираясь на принцип

справедливости (ст. 6 УК РФ), не может обойти ст. 46 УК РФ, где в ч. 2 говорится: «Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей».

Таким образом, введение новой нормы о мелком взяточничестве должно было бы свидетельствовать о гуманизации наказания за получение и дачу взятки, даже исходя только из назначения штрафа как вида наказания. Однако, как видим, данная гуманизация с практической точки зрения представляется мнимой, кажущейся, так как разноразличные незаконные доходы чиновников разного уровня оказываются при сопоставлении одинаково кратными размеру назначаемого наказания, мелкие взяточники, взяточники «средней руки» и получившие взятку в крупном и особо крупном размере уплатят сумму штрафа, одинаково пропорциональную сумме взятки, несмотря на изменения, внесенные в уголовный закон.

Библиографический список

1. Решение по делу 1-4/2017 // Росправосудие. URL : <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-5-g-azova-i-azovskogo-rajona-rostovskoj-oblasti-s/act-237505431> (дата обращения: 30.03.2017).
2. Решение по делу 1-38/2016 // Росправосудие. URL : <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-pervomajskogo-rajona-g-rostova-na-donu-s/act-233865890> (дата обращения: 30.03.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бугаевская Наталья Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, преподаватель цикла специальных дисциплин ФКУ ДПО МУЦ УФСИН России по Тульской области, г. Тула, Российская Федерация, e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bugaevskaya Natalya Valentinovna – phd in law, associate professor, lecturer of a cycle of special disciplines of the FКУ DPO MUTS OFPS of Russia of Tula region, Tula, Russian Federation, e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бугаевская, Н. В. Назначение наказания за мелкое взяточничество (анализ назначения штрафа) / Н. В. Бугаевская // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 355–357.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bugaevskaya N. V. Naznachenie nakazaniya za melkoe vzjatochnichestvo (analiz naznachenija shtrafa) [Assignment of punishment for small bribery (the analysis of infliction of penalty)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 355–357. (In Russ.).

УДК 343.8

ГРИГОРИЙ ЮРЬЕВИЧ ЗИНИН,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Zinin.grigory1904@yandex.ru

ДЕТАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СУДИМОСТИ В НОРМАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Реферат: традиционно судимость является специфическим правовым институтом, который предполагает возможность наступления для осужденного негативных последствий не только при назначении и после отбытия наказания, но и в процессе его исполнения. Возникает естественный острый вопрос о принадлежности рассматриваемой правовой единицы, поскольку судимость, являясь уголовно-правовым институтом, имеет существенный набор правовых последствий в смежном с уголовным законодательстве. Содержание норм уголовно-исполнительного права показывает, что судимость (а именно ее производные признаки) играет важную роль в процессе исполнения наказания – лишении свободы на определенный срок. Таким образом, указанные последствия возможно именовать как уголовно-исполнительные. Однако к данной категории необходим специальный подход, так как в противном случае речь идет о расширении предмета уголовно-исполнительного права. Авторская позиция по данному вопросу заключается в том, что уголовно-исполнительные последствия в ряде случаев детализируют те ограничения, которые предусмотрены нормами уголовного права. В значительной мере это относится к определению конкретного места отбывания наказания, изменению вида исправительного учреждения, решению ряда вопросов содержания осужденных в местах лишения свободы и др. Например, по общему правилу, установленному ч. 1 ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Однако при наличии судимости за определенные категории преступлений, а также при особо опасном рецидиве закон делает исключение. Так, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы. Ряд норм поощрительного характера не распространяется на лиц, которые ранее уже отбывали лишение свободы.

Наличие и учет производных признаков судимости, таких как реальность отбывания наказания в виде лишения свободы, кратность судимостей, характер совершенного деяния, определяемый родовыми признаками преступления, вид рецидива, неоспоримы. Особое внимание в уголовно-исполнительном законодательстве уделяется пенитенциарному рецидиву. Существование и реальное действие подобных норм в уголовно-исполнительном праве более чем оправдано и дает возможность утверждать о существенной детализации правовых последствий судимости в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: судимость, форма судимости, правовые ограничения, исполнение наказания, освобождение от наказания, воспитательная работа с осужденными, раздельное содержание осужденных, рецидив преступлений, изменение вида исправительного учреждения.

GRIGORY YURIEVICH ZININ,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Zinin.grigory1904@yandex.ru

SPECIFICATION OF LEGAL CONSEQUENCES OF CRIMINAL RECORD IN THE NORMS OF PENAL LAW

Abstract: traditionally the criminal record is specific legal institute which assumes a possibility of negative consequences for the convicted person not only at the time of imposing the punishment and after being released, but also in the course of serving the sentence. Naturally a question arises about affiliation of this legal institute because the criminal record, though it is considered by criminal law, has an essential set of legal consequences in other than criminal legislation. Content of norms of the penal law shows that the criminal record (namely its derivative features) plays an important role in the course of serving a sentence of imprisonment for a certain term. Thus, it is possible to call the specified consequences as penal. However this category needs special approach, otherwise it is necessary to speak about expansion of a subject of the penal law. The author stresses that penal consequences in a number of cases specify those restrictions which are provided by norms of criminal law. Mostly it concerns determination of a specific correctional facility, change of a type of correctional facility, the solution of a number of questions of keeping prisoners in places of detention, etc. For example, according to the general rule established by p.1 of Art. 73 of the Penal Code of the Russian Federation, those sentenced to imprisonment serve their sentences in correctional facilities within the territory of the regional subject of the Russian Federation in which they lived or have been tried by the court. However, if they have criminal record for certain categories of crimes and in case of especially dangerous recidive crime the law does an exception. So, prisoners in case of especially dangerous recidive crimes go for serving sentence to the relevant correctional facilities located in the places determined by federal body of the penal system. A number of norms of incentive character do not concern persons who have already served imprisonment.

Existence and taking into account derivative features of criminal record, such as environment of serving sentence in the form of imprisonment, frequency rate of convictions, the nature of the criminal act determined

© Зинин Г. Ю., 2017

© Zinin G. Yu., 2017

by the typical elements of the offense, a type of a recidive crime is indisputable. Special attention in the penal legislation is paid to prison recidive crime. Existence and actual application of such norms in the penal law is justified and gives the right to claim that legal consequences of criminal record are specified in the norms of the penal legislation.

Keywords: criminal record, form of conviction, legal restrictions, execution of the punishment, release from punishment, educational work with prisoners, separate confinement, recidivism, change of a type of correctional facility.

Наличие судимости предполагает возможность наступления для осужденного негативных последствий не только при назначении и после отбытия наказания, но и в процессе его исполнения. Если виновные лица осуждены к срочному наказанию (лишению свободы на определенный срок, исправительным работам и пр.), то срок судимости складывается из двух составных частей: судимости в течение срока наказания и судимости после его исполнения [3, с. 588]. Соответствующие ограничения, наложение на осужденного дополнительных обязанностей предусмотрены и нормами уголовно-исполнительного права, в связи с чем указанные последствия именуются уголовно-исполнительными.

В теории уголовного права отношение к существованию подобного рода последствий различно. Далекое не все авторы их выделяют, часто в источниках речь идет только об уголовно-правовых и общеправовых последствиях судимости.

В то же время некоторые авторы, признавая наличие уголовно-исполнительных последствий судимости, предлагают значительно расширить их объем. Так, М. В. Граматчиков полагает, что ограничения общеправового характера необходимо именовать постпенитенциарными мерами и закрепить в качестве отдельного раздела в уголовно-исполнительном законодательстве [1, с. 8]. С подобной позицией сложно согласиться, поскольку она, по существу, представляет собой попытку расширить предмет уголовно-исполнительного права, который, как известно, составляют только общественные отношения, связанные с исполнением наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также при применении к осужденным средств исправления [4, с. 15; 5, с. 8–9]. Общеправовые последствия, главным образом, обуславливают ограничение прав и законных интересов граждан после отбытия наказания или иных мер уголовно-правового характера. Естественно, они не могут быть урегулированы нормами уголовно-исполнительного права. Администрация исправительных учреждений в ряде случаев может иметь определенное отношение к применению общеправовых ограничений, однако ее роль сводится к решению чисто процедурных, процессуальных вопросов. Так, согласно ст. 173.1 УИК РФ администрация исправительного учреждения подает в суд заявление об установлении административного надзора за определенными категориями лиц, освобождаемых из места лишения свободы, информирует соответствующий орган внутренних дел о принятом решении. Однако сама она не устанавливает и тем более не применяет данную меру постпенитенциарного контроля. Эта обязанность возлагается на органы внутренних дел и регламентируется нормами административного права.

Анализ норм уголовно-исполнительного права показывает, что судимость, а именно ее производные признаки играют важную роль в процессе исполнения наказания, главным образом лишения свободы на определенный срок. При этом уголовно-исполнительные последствия в ряде случаев детализируют те ограничения, которые предусмотрены нормами уголовного права. В значительной мере это относится к определению конкретного места отбывания наказания, изменению вида исправительного учреждения, решению ряда вопросов содержания осужденных в местах лишения свободы и др.

Так, по общему правилу, установленному ч. 1 ст. 73 УИК РФ, осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Однако при наличии судимости за определенные категории преступлений, а также при особо опасном рецидиве закон делает исключение. Часть 4 ст. 73 УИК РФ определяет, в частности, что осужденные за преступления, предусмотренные

ст. 126, ч. 2 и 3 ст. 127.1, ст. 205–206, 208–211, 275, 277–279, 281, 282.1, 282.2, 317, ч. 3 ст. 321, ч. 2 ст. 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы. Наличие подобной нормы в уголовно-исполнительном праве оправдано. Так, исправительные колонии особого режима, где отбывают наказание осужденные при особо опасном рецидиве, имеются далеко не во всех регионах Российской Федерации. В настоящее время в УИС 24 учреждения подобного вида.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает, что в исключительных случаях лица, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ч. 1 ст. 77 УИК РФ). Однако эта норма не распространяется на лиц, которые ранее уже отбывали лишение свободы.

При направлении осужденных к лишению свободы и перемещении их из одного места отбывания наказания в другое также учитываются некоторые производные признаки судимости. В частности, ч. 2 ст. 76 УИК РФ предусматривает, что перемещение осужденных под конвоем осуществляется с соблюдением правил раздельного содержания осужденных за совершение преступления в соучастии (ч. 2 ст. 76 УИК РФ).

Наличие предыдущих судимостей учитывается при раздельном содержании осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях. Лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 12 ноября 2001 г. № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» разъяснил, что ранее отбывавшим лишение свободы следует считать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление было осуждено к наказанию в виде лишения свободы и отбывало его в исправительной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении, лечебно-профилактическом учреждении (ст. 74 УИК РФ) либо в следственном изоляторе для производства следственных действий, участия в судебном разбирательстве или в связи с оставлением для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 77, 77.1 и 77.2 УИК РФ), если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления [2, с. 182].

Не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы лицо:

– осуждавшееся к наказанию в виде исправительных работ или ограничения свободы, которому по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 50 и ч. 4 ст. 53 УК РФ, эти виды наказаний были заменены лишением свободы;

– которому за совершенное преступление суд в соответствии с ч. 2 ст. 55 УК РФ вместо лишения свободы назначил наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части;

– находившееся в исправительном учреждении по приговору суда, если в отношении его приговор отменен в порядке надзора с прекращением дела либо изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение к лишению свободы;

– осуждавшееся к лишению свободы, но фактически не отбывавшее наказание в исправительных учреждениях в связи с применением к нему амнистии или освобождением от отбывания наказания в порядке помилования либо неприведением в исполнение приговора в случаях истечения установленных законом сроков давности обвинительного приговора согласно ст. 83 УК РФ;

– отбывающее наказание в виде лишения свободы, в случае его осуждения к лишению свободы за преступление, совершенное до вынесения первого приговора;

– осужденное к лишению свободы и отбывшее наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена действующим законом, а равно если действующим законом за их совершение не предусмотрено наказание в виде лишения свободы;

– ранее осуждавшееся к лишению свободы в пределах срока нахождения его под стражей в качестве меры пресечения, поскольку оно не отбывало наказание в исправительном учреждении.

Изолированно от других осужденных содержатся также осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 80 УИК РФ). Указанное правило не распространяется на осужденных к лишению свободы женщин. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ женщины, допустившие любой вид рецидива, отбывают наказание в исправительной колонии общего режима.

Требования раздельного содержания осужденных не распространяются на лечебные исправительные учреждения, а также на исправительные колонии, при которых имеются дома ребенка. Осужденные, направленные в указанные учреждения, содержатся в условиях, установленных законом для колонии того вида, который назначен судом (ч. 4 ст. 80 УИК РФ).

При исполнении наказания в виде ареста лица, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость, размещаются изолированно от иных категорий лиц, содержащихся под стражей (ст. 69 УИК РФ).

Судимость за отдельные виды преступлений является основанием применения к осужденному мер медицинского характера. Так, согласно ч. 4 ст. 18 УИК РФ осужденному за совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отбывающему наказание в виде лишения свободы, администрация учреждения, исполняющего наказание, не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока отбывания наказания, либо при получении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, либо до внесения представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания обязана предложить пройти освидетельствование комиссией врачей-психиатров для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии) и определения мер медицинского характера, направленных на улучшение его психического состояния, предупреждение совершения им новых преступлений и проведение соответствующего лечения.

В качестве основания для освидетельствования осужденного комиссией врачей-психиатров выступает добровольное обращение такого осужденного к администрации учреждения, исполняющего наказание, или его согласие.

Предусмотренная ч. 4 ст. 58 УК РФ возможность изменения вида исправительного учреждения, назначенного для отбывания осужденному к лишению свободы, достаточно подробно регламентируется в уголовно-исполнительном законодательстве. В основе подобной возможности лежат поведение и отношение к труду осужденного. Так, положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение. При этом не подлежат переводу в колонию-поселение осужденные при особо опасном рецидиве (п. «а» ч. 3 ст. 78 УИК РФ).

Для осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима, подобный перевод возможен после отбытия ими не менее одной трети срока наказания. Однако указанный срок увеличен для определенных категорий осужденных, что связано с их судимостью. Так, для осужденных, ранее условно-досрочно освобожденных от отбывания лишения свободы и совершивших новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, пере-

вод в колонию-поселение возможен по отбытии не менее половины срока наказания, а для осужденных за совершение особо тяжких преступлений – по отбытии не менее двух третей срока наказания (п. «г» ч. 1 ст. 78 УИК РФ).

Положительно характеризующимся осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы.

Однако не допускается передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения определенных категорий осужденных, что связано с их судимостью: в частности, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных за совершение особо тяжких преступлений; осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания (ч. 2 ст. 96 УИК РФ).

Осужденные к лишению свободы наделены правом выезда за пределы исправительных учреждений. Такого рода выезды могут быть нескольких видов: краткосрочные продолжительностью до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, в связи с исключительными личными обстоятельствами, а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения; длительные на время ежегодного оплачиваемого отпуска, а осужденным, указанным в ч. 2 ст. 103 УИК РФ, или осужденным, не обеспеченным работой по не зависящим от них причинам, на срок, равный времени ежегодного оплачиваемого отпуска. Кроме того, осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительных учреждений для устройства детей у родственников либо в детском доме на срок до пятнадцати суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, – один краткосрочный выезд в год для свидания с ними на тот же срок.

Однако выезды по данным основаниям не разрешаются осужденным при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 3 ст. 97 УИК РФ).

Наличие судимости за определенные преступления предполагает ряд ограничений при первоначальном определении условий содержания осужденных. При распределении в исправитель-

ное учреждение осужденные отбывают наказание в различных условиях в пределах одного режима содержания. Так, ч. 1 ст. 122 УИК РФ определяет, что в обычных условиях в исправительных колониях строгого режима отбывают наказание осужденные к лишению свободы, поступившие в данное исправительное учреждение. Осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, при поступлении в исправительную колонию строгого режима помещаются в строгие условия отбывания наказания (ч. 5 ст. 122 УИК РФ).

Подобный порядок предусмотрен и при распределении вновь поступивших осужденных в исправительную колонию особого режима (ст. 124 УИК РФ).

Таким образом, в этом случае отечественное уголовно-исполнительное законодательство акцентирует особое внимание на таком последствии судимости, как наличие пенитенциарного рецидива, посредством выделения наиболее опасной категории лиц как в криминологическом, так и в уголовно-исполнительном аспекте.

Наличие прежней судимости с лишением свободы влияет на распределение осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Так, в обычных условиях в воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, поступившие в воспитательную колонию, кроме ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также несовершеннолетние осужденные, переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания.

При совершении умышленного преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы действует правило отбывания для таких лиц наказания в строгих условиях содержания в исправительном учреждении (ч. 3 ст. 132 УИК РФ).

Судимость может иметь иные уголовно-исполнительные последствия, вытекающие из иных отраслей отечественного законодательства, но носящих обязательный характер при исполнении наказания в виде лишения свободы. Так, право на труд, закрепленное в ст. 37 Конституции РФ, приобретает для осужденных характер обязанности. Статья 103 УИК РФ определяет, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Такой подход законодателя оправдывается рядом обстоятельств: во-первых, труд является средством исправления и нет необходимости устанавливать согласие осужденного на его применение; во-вторых, трудовая деятельность осу-

жденного выступает в качестве важного средства поддержания правопорядка в местах лишения свободы; в-третьих, нельзя сбрасывать со счетов и экономическое значение труда [4, с. 250].

При систематическом уклонении осужденного от выполнения работы соответствующий период времени исключается по решению администрации исправительного учреждения из его общего трудового стажа. Решение администрации исправительного учреждения может быть обжаловано осужденным в суде (ч. 3 ст. 104 УИК РФ).

Кроме того, согласно ст. 116 УИК РФ отказ от работы или прекращение работы является основанием признания осужденного злостным нарушителем, что влечет для него негативные последствия, связанные с изменением условий содержания.

Трансформация права на труд в обязанность осужденного имеет место и при исполнении других наказаний, например, принудительных работ (ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ).

Таким образом, последствия судимости уголовно-исполнительного характера составляют определенные ограничения прав осужденных: раздельное содержание лиц, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, судимость которых не погашена или не снята, от впервые осужденных к данному наказанию; осужденные при особо опасном рецидиве преступлений направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы; при исполнении наказания в виде ареста лица, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость, размещаются изолированно от иных категорий лиц, содержащихся под стражей; при распределении в исправительном учреждении в зависимости от имеющихся судимостей осужденные начинают отбывать наказание в различных условиях в пределах одного режима содержания; судимость через производные признаки влияет на разрешение права передвижения без конвоя или сопровождения, при признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания может устанавливаться административный надзор; наличие судимости у осужденных и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы при осуждении за новое преступление исключает возможность оставления их для работы по хозяйственному обслуживанию тюрем и следственных изоляторов.

В отдельных случаях наблюдается трансформация прав в обязанности осужденного, например права на труд.

Библиографический список

1. Грамматчиков М. В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. 165 с.
2. О практике назначения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 1. С. 182.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. В. В. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. 879 с.
4. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2010. 400 с.
5. Уголовно-исполнительное право России: законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века. М., 2005. 720 с.

Литература

1. Грамматчиков, М. В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Грамматчиков Михаил Владимирович. – Красноярск, 2002. – 165 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] : учебник / под ред. В. В. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М. : Статут, 2012. – 879 с.
3. Уголовно-исполнительное право [Текст] : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – М. : Проспект, 2010. – 400 с.
4. Уголовно-исполнительное право России: законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века [Текст]. – М. : Норма, 2005. – 720 с.

References

1. Grammatchikov M. V. Sudimost': istoricheskij, ugovolno-pravovoj i ugovolno-ispolnitel'nyj aspekty. Dis. kand. jurid. nauk [Criminal record: historical, criminal and legal and criminal and executive aspects. Cand. leg. sci. diss.]. Krasnojarsk, 2002. 165 p. (In Russ.).
2. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' [Penal law of the Russian Federation. General part]. Ed. by V. V. Komissarov, N. E. Krylova, I. M. Tjazhkova. Moscow, Statut Publ., 2012. 879 p. (In Russ.).
3. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]. Ed. by V. I. Seliverstov. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 400 p. (In Russ.).
4. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca XIX – nachala XXI veka [Penal law of Russia: the legislation, the international standards, domestic practice of the end of XIX – the beginning of the XXI century]. Moscow, Norma Publ., 2005. 720 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зинин Григорий Юрьевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Zinin.grigory-1904@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zinin Grigory Yuryevich – phd in law, senior lecturer of penal law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: Zinin.grigory1904@yandex.ru.

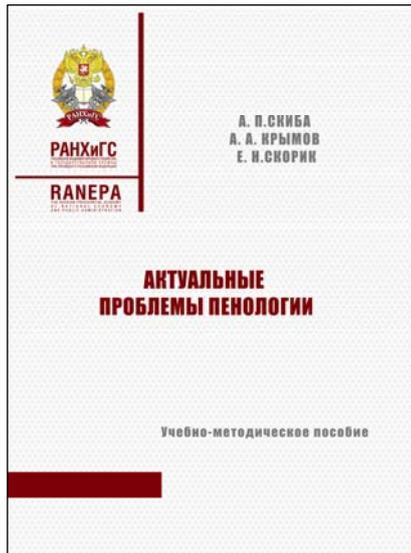
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зинин, Г. Ю. Детализация правовых последствий судимости в нормах уголовно-исполнительного права / Г. Ю. Зинин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 358–363.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zinin G. Yu. Detalizacija pravovyh posledstvij sudimosti v normah ugovolno-ispolnitel'nogo prava [Specification of legal consequences of criminal record in the norms of penal law]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 358–363. (In Russ.).

УДК 343.8

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ФОМЕНКО,
Академия права и национальной безопасности
Южного университета (ИУБИП),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНОЛОГИИ»,
ПОДГОТОВЛЕННОЕ А. П. СКИБОЙ, А. А. КРЫМОВЫМ,
Е. Н. СКОРИК**

Реферат: приводятся положительные аспекты учебно-методического пособия «Актуальные проблемы пенологии», а также указывается его вероятный недостаток. Делается вывод о целесообразности издания данного рецензируемого учебно-методического пособия.

Ключевые слова: рецензия, учебно-методическое пособие, пенология, коллизии законодательства, средства исправления осужденных, межотраслевое регулирование.

ANDREY IVANOVICH FOMENKO,
Academy of the law and national security of the Southern university (IUBIP),
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru

**THE REVIEW OF THE EDUCATIONAL AND METHODOICAL GRANT
«CURRENT PROBLEMS OF PENOLOGY»,
PREPARED BY A. P. SKIBOY, A. A. KRYMOV, E. N. SKORIK**

Abstract: the general questions are considered, positive aspects of an educational and methodical grant «Current problems of penology» are given and also its probable shortcoming is specified. The conclusion about expediency of the publication of this reviewed educational and methodical grant is drawn.

Keywords: review, educational and methodical grant, penology, collisions of the legislation, cure of convicts, interindustry regulation, methodical grant.

В магистратуре, предназначенной для преподавания курсов, базирующихся на дисциплинах бакалавриата, немаловажное значение приобретают те из них, которые имеют межотраслевое и теоретико-прикладное значение. «Актуальные проблемы пенологии» является именно такой дисциплиной магистратуры, охватывающей уголовно-исполнительное, уголовное и уголовно-процессуальное право, криминологию, а также иные юридические науки.

Не вызывает сомнения актуальность подготовки данной работы. В ней акцентировано внимание на нескольких аспектах: коллизиях законодательства, межотраслевых белых пятнах правового регулирования применения уголовных наказаний и других уголовно-правовых мер, а также некоторых теоретических и практических пенологических проблемах.

Рецензируемое учебно-методическое пособие содержит все основные разделы, которые должны быть в работах такого характера:

- учебно-тематический план;
- инновационные технологии, используемые при преподавании дисциплины;
- краткий конспект лекций;
- список рекомендуемой литературы;

- примерные вопросы к зачету;
- примерная тематика дипломных (курсовых) работ;
- краткий глоссарий;
- примерные тестовые задания.

В ряде случаев авторы учебно-методического пособия затрагивают актуальные проблемы прежде всего уголовно-исполнительного, уголовного и уголовно-процессуального права: регулирование и реализация средств исправления осужденных; определение целей уголовных наказаний (иные уголовно-правовые меры) и средств их достижения; межотраслевое регулирование стадии исполнения приговора, в которой принимаются решения о досрочном освобождении осужденных, и пр. Проблемы, обозначенные в рецензируемом издании, могут разрабатываться в статьях, монографиях и на-

учных работах студентов, преподавателей, других исследователей.

К возможному недостатку рецензируемого учебно-методического пособия можно отнести недостаточное освещение вопросов развития пенологии, особенно ее дореволюционного периода, когда проблемам применения наказаний уделялось большое внимание как в России, так и за рубежом. Однако это не позволяет усомниться в высоком качестве проведенного исследования.

Таким образом, кафедра уголовно-правовых дисциплин Академии права и национальной безопасности Южного университета (ИУБИП) поддерживает издание актуального и имеющего теоретико-прикладное значение учебно-методического пособия «Актуальные проблемы пенологии», подготовленного А. П. Скибой, А. А. Крымовым и Е. Н. Скорик.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фоменко Андрей Иванович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Академии права и национальной безопасности Южного университета (ИУБИП), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fomenko Andrey Ivanovich – phd in law, associate professor, head of criminal and legal disciplines department of the Academy of the law and national security of the Southern university (IUBIP), Rostov-on-Don, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Фоменко, А. И. Рецензия на учебно-методическое пособие «Актуальные проблемы пенологии», подготовленное А. П. Скибой, А. А. Крымовым, Е. Н. Скорик / А. И. Фоменко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 364–365.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Fomenko A. I. Recenzija na uchebno-metodicheskoe posobie «Aktualnye problemy penologii», podgotovlennoe A. P. Skiboj, A. A. Krymovym, E. N. Skorik [The review of the educational and methodical grant «Current problems of penology», prepared by A. P. Skiboy, A. A. Krymov, E. N. Skorik]. Ugolovno-ispolnitelnoe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 364–365. (In Russ.).

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ / GUIDES FOR AUTHORS

УДК	Обязательный элемент выходных сведений издания (ГОСТ Р 7.0.4–2006 «Издания. Выходные сведения»), который можно получить в библиотеке или определить самостоятельно, воспользовавшись ресурсами сети Интернет (http://teacode.com/online/udc)	
ЗАГЛАВИЕ	Содержит основные ключевые слова, характеризующие тему исследования. Нежелательно использовать аббревиатуру и формулы. Рекомендуется не более 10–12 слов	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	Фамилия, имя, отчество автора: – на русском языке; – транслитерация	Приводятся полностью, без сокращений. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. Рекомендуется <i>единообразное написание транслитерации ФИО во всех статьях автора</i> . Редакция журнала использует при транслитерации ФИО вариант с сайта http://translit.net (стандарт BSI)
	Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации)	Организация (место работы) – приводится полное название согласно уставу организации; город – указывается полное официальное название; страна – указывается полное официальное название
	Должность автора	Указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью без сокращений
	Ученые звание и степень автора	Указываются полностью, без сокращений
	Контактная информация	Должна обеспечивать связь любого желающего с автором: e-mail – публикуется в журнале (указывать обязательно); мобильный телефон – для связи редакции с автором, в журнале не публикуется, третьим лицам не передается
РЕФЕРАТ	<p>Оформление: по ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».</p> <p>Включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели исследования, основные методы, результаты исследования и главные выводы.</p> <p>Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.</p> <p>Должен быть информативным (не содержать общих слов) и содержательным (отражать основное содержание статьи и результаты исследований).</p> <p>Объем: определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением) – от 150 до 250 слов.</p> <p>Не должно быть нерасшифрованных аббревиатур и впервые введенных терминов</p>	
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	Перечень основных понятий и категорий, служащих для описания исследуемой проблемы. Он должен отражать область науки, в рамках которой написана статья, тему, цель и объект исследования. Рекомендуемое количество: 5–10 слов или словосочетаний (не более чем из 3 слов)	
ТЕКСТ СТАТЬИ	Оформление	
	Текстовый редактор	Microsoft Word
	Поля	2 см.
	Основной шрифт	Times New Roman
	Размер шрифта	14 пунктов
	Междустрочный интервал	полусторонний
	Выравнивание текста	по ширине
	Абзацный отступ	1,25 см
	Нумерация страниц	внизу по центру
Выделения в тексте	курсив	
Иллюстрации	Рисунки, графики, схемы, диаграммы, фотографии располагаются по тексту, нумеруются и подписываются (<i>Рис. 1. Название</i>), на них обязательно делаются ссылки (рис. 1). Исполняются в черно-белом цвете, должны быть контрастными и четкими (разрешение изображений не менее 300 dpi). Если иллюстрации не авторские, следует в библиографический список внести ссылку на источник, откуда они скопированы	

ТЕКСТ СТАТЬИ	Таблицы	Создаются в программе Word. Должны быть озаглавлены и пронумерованы (Таблица 1 – с выключкой вправо; название на следующей строке – полужирным шрифтом по центру). В тексте должны быть даны ссылки на таблицы (табл. 1). Если таблицы не авторские, следует в библиографический список внести ссылку на источник, откуда они скопированы
	Формулы	Сложные формулы выполняются при помощи встроенного в WinWord редактора формул MS Equation 3.0. Формулы располагаются по центру колонки без отступа, их порядковый номер указывается в круглых скобках и размещается в колонке (странице) с выключкой вправо. Единственная в статье формула не нумеруется. Сверху и снизу формулы не отделяются от текста дополнительным интервалом
	Фамилия и инициалы	Пишутся через пробел (И. А. Иванов)
	Кавычки	Типа «ёлочка»
	Переносы	Автоматические. Ручные переносы запрещены
	Объем	8–10 страниц текста (без учета данных об авторе, заголовка, аннотации, ключевых слов, библиографического списка и литературы)
	Ссылки в тексте	<p>Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно библиографическому списку.</p> <p>При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования.</p> <p>Следует соблюдать общую культуру цитирования.</p> <p>Не допускается избыточное и необоснованное цитирование.</p> <p>Ссылки на собственные публикации должны составлять не более 1/3 списка.</p> <p>Рекомендуется цитировать современные и наиболее актуальные в рассматриваемой области источники</p>
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (список ссылок)	<p>Оформление: по ГОСТ Р 7.05-2008.</p> <p><i>Образец:</i> Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 276 с. Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2017. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2017).</p> <p>Источники приводятся в порядке их цитирования в тексте (не по алфавиту) и не повторяются.</p> <p>У научных статей и частей из книг обязательно указывать интервал страниц (С. 54–59), а у монографий, учебников и пр. – общее количество страниц в издании (542 с.)</p>	
ЛИТЕРАТУРА	<p>Оформление: по ГОСТ 7.1-2003.</p> <p><i>Образец:</i> Иванов, П. М. Название / П. М. Иванов // Название журнала. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 205–209. Семенов, А. В. Название : монография / А. В. Семенов. – М. : Проспект, 2017. – 562 с.</p> <p>Включаются: научные статьи (в том числе в электронных изданиях), монографии, диссертации и авторефераты диссертаций, учебники, учебные пособия.</p> <p>В литературу следует включать лишь работы, которые упоминаются в тексте (есть в библиографическом списке), кроме того, они должны быть опубликованы или приняты к публикации, т. е. доступны всем читателям.</p> <p>Не включаются: газеты; нормативные акты – федеральные законы, постановления, распоряжения, приказы, инструкции и пр.; неопубликованные источники – архивы, патенты, уголовные дела; интернет-источники без указания на конкретную публикацию – ссылки на сайты; статистические формы отчетности.</p> <p>Внимание: если источник имеет DOI, то его обязательно надо указывать в конце описания источника</p>	